

Ирвинг Фишер

"Покупательная способность денег"

Книга известного американского экономиста-математика Ирвинга Фишера, профессора политической экономии Йельского университета США, имеет следующее полное название: "Покупательная сила денег. Ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам". Именно этому труду обязан Ирвинг Фишер своей мировой славой.

Впервые книга вышла в свет в 1911 г.; второе издание, мало отличавшееся от первого, было опубликовано в 1922 г.

Труд профессора Фишера представлял собой, пожалуй, наиболее глубокое и развернутое исследование денежной теории, учитывавшее финансово-экономические процессы, характерные как для первого десятилетия XX в., так и для более раннего периода.

В русском переводе книга была издана в 1925 г. Новая экономическая политика и проведение денежной реформы повысили интерес российских экономистов к западным представлениям о монетарной теории и политике.

В настоящем издании "Покупательной силы денег" отсутствуют приложения, содержащие практические руководства по применению математических методов анализа финансовой экономики того времени; добавлены вступительная статья "Наука о деньгах" и перевод доклада сотрудника И. Фишера Ханса Корсена об идеях профессора Фишера в области денежной и налоговой политики (1994).

М.К. Бункина, А.М. Семенов. "Наука о деньгах"

Предисловия Ирвинга Фишера к первому и второму изданию

Глава I. Основные определения

§ 1. Богатство и обмен

§ 2. Меновые блага

§ 3. Обращение денег против благ

Глава II. Покупательная сила денег в отношении к уравнению обмена

§ 1. Различные циркуляторные средства

§ 2. Уравнение обмена в арифметическом выражении

§ 3. Уравнение обмена в механическом выражении

§ 4. Уравнение обмена в алгебраическом выражении

§ 5. Заключение и иллюстрации

Глава III. Влияние депозитного обращения на уравнение обмена и покупательную силу

денег

§ 1. Тайна циркуляторного кредита

§ 2. Основа циркуляторного кредита

§ 3. Банковские ограничения

§ 4. Исправленное уравнение обмена

§ 5. Пропорциональность депозитного обращения количеству денег при нормальных условиях

§ 6. Итоги

Глава IV. Нарушение уравнения обмена и покупательной силы денег в течение переходных периодов

- § 1. Отставание приспособления процента к движениям цен
- § 2. Как подъем цен порождает дальнейший подъем цен
- § 3. Оценка нарушений уравнения обмена
- § 4. Как повышение цен переходит в кризисы
- § 5. Завершение кредитного цикла
- § 6. Итоги

Глава V. Косвенные факторы покупательной силы денег

- § 1. Влияние условий производства и потребления на торговлю и тем самым на цены
- § 2. Влияние условий объединения производителей и потребителей на торговлю и тем самым на цены
- § 3. Влияние индивидуальных привычек на скорость обращения денег и депозитов и тем самым на цены
- § 4. Влияние систем платежа на скорость обращения денег и депозитов и тем самым на цены
- § 5. Влияние общих причин на скорости обращения денег и депозитов и тем самым на цены

- § 6. Факторы, влияющие на сумму вкладов на текущие счета и тем самым на цены

Глава VI. Косвенные факторы покупательной силы денег {Продолжение}

- § 1. Влияние внешней торговли на количество денег и тем самым на цены
- § 2. Влияние расплавки и чеканки монет на количество денег и тем самым на цены
- § 3. Влияние производства и потребления денежных металлов на количество денег и тем самым на цены

- § 4. Механическая иллюстрация перечисленных факторов

Глава VII. Влияние денежных систем на покупательную силу денег

- § 1. Закон Грешема
- § 2. Условия немедленной несостоятельности биметаллизма
- § 3. Условия несостоятельности биметаллизма, когда производство денежных металлов превышает их потребление

- § 4. “Хромающая” валюта, валюта “Gold-Exchange Standard”

- § 5. Биметаллизм во Франции

- § 6. Уроки французского опыта

- § 7. “Хромающая” валюта в Индии

- § 8. “Хромающая” валюта в Соединенных Штатах

- § 9. Общий очерк денежной системы Соединенных Штатов

Глава VIII. Влияние количества денег и других факторов на покупательную силу денег и друг на друга

- § 1. Уравнение обмена не предполагает никакой причинной зависимости
- § 2. Действия, производимые изменением количества денег (M). Количественная теория в причинном смысле

- § 3. Количественная теория не является строго справедливой во время переходных периодов

- § 4. Действия, производимые изменением в количестве депозитов (M') по отношению к количеству денег (M)

- § 5. Действия, производимые изменениями в скоростях обращения (V и V')

- § 6. Действия, производимые изменениями в объеме торговли (Q)

- § 7. Можно ли рассматривать уровень цен скорее как причину, чем как следствие

- § 8. Различие между причинным объяснением отдельных цен и уровня цен

- § 9. Итоги

Глава IX. Необходимость построения индекса покупательной силы денег как следствие дисперсии цен

§ 1. Невозможность быстрого приспособления некоторых цен к общим движениям цен

§ 2. Вследствие отставания некоторых цен в приспособлении к общему движению цен
другие цены должны опережать общее движение

§ 3. Преобразование правой части уравнения обмена из ΣpQ в PT

§ 4. Итоги

Глава X. Лучшие формы index numbers покупательной силы денег

§ 1. Формы index numbers

§ 2. Различные применения index numbers

§ 3. Index numbers как стандарт отсроченных платежей (A Standard of Deferred payments)

§ 4. Отсроченные платежи, основанные на итоговых меновых сделках (Total exchanges)

§ 5. Практические ограничения

§ 6. Итоги

Глава XI. Статистическая проверка. Общий исторический обзор

§ 1. Последнее тысячелетие

§ 2. Последние четыре столетия

§ 3. XIX столетие

§ 4. Пять движений цен в XIX столетии

§ 5. Ретроспективный взгляд

§ 6. Подробный обзор

§ 7. Бумажные деньги

§ 8. Бумажные деньги во Франции

§ 9. Бумажные деньги в Англии

§ 10. Бумажные деньги в Австрии

§ 11. Старые американские бумажные деньги

§ 12. Гринбеки

§ 13. Доверие к гринбекам

§ 14. Бумажные деньги Конфедерации

§ 15. Депозитное обращение и кризисы

§ 16. Частные кризисы

§ 17. Скорость обращения депозитов и кризисы

§ 18. Итоги

Глава XII. Статистические данные позднейших годов

§ 1. Статистические данные за 1879 - 1908 гг. проф. Kemmerer'a

§ 2. Новые исчисления M и M' для 1896-1909гг.

§ 3. Новые исчисления $M'V'$ и V' для 1896-1909гг.

§ 4. Новые исчисления MV и V для 1896-1909гг.

§ 5. Вычисления P и T для 1896-1909гг.

§ 6. P , вычисленное прямо и косвенно

§ 7. Поправочные разницы

§ 8. Конечные результаты

§ 9. Сравнительное значение причин повышения цен

§ 10. Влияние таких приводящих причин, как тарифы, и пр.

§ 11. Заключение и следствия XII главы

Глава XIII. Проблема создания более устойчивой покупательной силы денег

§ 1. Проблема денежной реформы

§ 2. Биметаллизм как решение проблемы

§ 3. Другие предложенные решения

§ 4. Табличный стандарт (Tabular Standard)

§ 5. Предложение автора

§ 6. Итоги и заключения

Ханс Корсен. Идеи Ирвинга Фишера в области денежной и налоговой политики

Наука о деньгах

М.К. Бункина, А.М. Семенов

Мы используем деньги, освобождаясь от них.

А. Смит

Успешный творческий поиск знаменит именами Давида Рикардо, Джона С. Милля, Ирвинга Фишера, Милтона Фридмана.

Американский ученый Ирвинг Фишер (1867-1947) вошел в историю экономической мысли своими исследованиями “покупательной силы денег”, “уравниванием обмена”, предложениями, связанными со “сто процентными деньгами” и “конструктивным налогообложением”. Эти темы до сих пор остаются в кругу дискутируемых проблем.

Историческая заслуга Фишера состоит прежде всего в том, что он нашел четкое логическое выражение самой сути количественной теории денег, сложившейся во времена Дж. Милля (1800 -1873). Следует отметить, что Фишер создал также концепцию экономических интересов и был первым президентом учрежденного в 1931 г. Международного эконометрического общества.

Путь науки извилист и труден. Решения по большей части являются плодами долгих размышлений, бессонных ночей. К тому же гипотезы оказываются порой тупиковыми. Но даже в этом последнем случае они стимулируют мысль. Нас отделяют от первого издания книги И. Фишера 90 лет, но, несмотря на почти вековую давность, труд этого создателя науки о деньгах не устарел.

Остановимся на некоторых загадках науки и предлагавшихся способах их разрешения.

Грезы о золоте. Металлисты и номиналисты

У некоторых экономических субъектов до сих пор сохраняется мистическая вера в деньги, имеющие “внутреннюю стоимость”, витают идеи возврата к золотому стандарту. Его адепты полагают, что при размене банкнот на золото инфляция исключается. Подобное представление можно назвать вариантом меркантилизма, или металлизма, распространенного в Европе в период раннего капитализма [*К каким опасным последствиям может привести ортодоксальное следование подобным воззрениям, служит пример Испании. После захвата Мексики в страну хлынул поток золота,, которое испанское правительство запретило вывозить. В ответ всемирные торговцы - англичане и голландцы - вынудили Испанию покупать необходимые ей и не замещаемые внутренним производством товары по взвинченным ценам. Импорт приходилось оплачивать утроением физического объема экспорта. Сидя на золоте, Испания постепенно беднела, приходила в упадок.*].

В России металлистическая теория имела своих приверженцев и порой находила удачное практическое применение. При подготовке к денежной реформе 1897 г. в стране накапливался золотой запас, главным образом, путем стимулирования хлебного экспорта. Сальдо торгового баланса стало устойчиво активным. За десятилетие, предшествовавшее реформе, золотой запас возрос в 4 раза. После 1897 г. золотой рубль стал содержать 17,4 доли золота. Монетный двор чеканил монеты достоинством в 15, 10, 7,5 и 5 руб. В надписи

на кредитных билетах вместо обязательства размена “на звонкую монету”, как это было в прошлом, гарантировался обмен на “золотую монету”. Российская реформа 1897 г. и поныне остается в представлении ряда отечественных экономистов моделью, достойной подражания. А граф Витте считал проведенную им реформу “украшением царствования императора Николая II”.

Попытка возрождения золотого обращения была предпринята уже советской властью в 1922 г. В обращение был введен золотой червонец, содержащий 78,2 г золота. Естественно, что монеты стали быстро исчезать из сферы обращения, а товарооборот обслуживали их бумажные дубликаты - банкноты и казначейские билеты. Последние представляли собой бумажные деньги меньшего достоинства и не разменивались на золото. Начало 1924 г. было отмечено, по изящному выражению тогдашнего партийного руководства, “успешным завершением денежной реформы”. Десятирублевые банкноты превратились в неразменные “совзнаки”, а по стране прокатилась новая волна принудительных изъятий золота у населения.

Ход рассуждений неометаллистов таков: золото имеет высокую внутреннюю стоимость и поэтому не обесценивается, подобно его бумажным дубликатам, символам. Если возрастает производительность труда в золотодобыче или открываются новые месторождения, то цены на товар, естественно, растут, однако причина этого состоит в том, что понижаются издержки производства прежнего весового количества золота. К тому же переполнение каналов денежного обращения золотыми деньгами маловероятно, поскольку золото - воплощение богатства и оно перетекает при благоприятных обстоятельствах в сферу тезаврации. А при изменившихся условиях - экономическом буме, росте потребности в оборотных средствах - накопленные золотые монеты возвращаются в сферу обращения.

Сегодня в науке преобладает мнение о том, что время золотых денег ушло безвозвратно, что при разумном подходе к делу функции денег нормально выполняют бумажные купюры, чеки, пластиковые карточки и электронные денежные знаки *[В Интернете появились, например, так называемые И-Голд (I-Gold) -электронные денежные единицы, по своей стоимости равноценные 1 г золота каждая. И-Голд разменны по соответствующим курсам на национальные валюты, но не в виде наличных денег, а в виде сумм, которые переводятся на сайты пользователей.]*. Подобное отношение к деньгам также имеет своих исторических родоначальников. Правда, последние строили свои концепции, отправляясь от мистического или божественного начала государственной власти, что отнюдь не предполагается современными знатоками денег.

Итак, перед нами номиналисты, или государственники. Среди них русский ученый И.Т. Посошков (1652-1726). Он считал, что царь может по своей воле устанавливать ценность монет независимо от их металлического содержания. Если будет повеление “на медной золотниковой царе положить рублевое начертание, то бы она за рубль ходить стала во веки веков”. В Англии конца XVII в. Н. Барбон также утверждал, что деньги представляют собой творение государства, ценность, “созданную законом”. Во Франции против фетишизации золота выступал знаменитый Буагильбер. Он писал, что роль денег может нормально выполнять простой кусок бумаги. Такого же мнения придерживался и другой хорошо известный ученый XVIII в. - Ф. Кенэ.

Не будем вдаваться в критику наивного номинализма. Это ведь были помимо всего прочего времена абсолютных монархий. Этапными в развитии “государственной теории” денег, предлагавшей государственную монополию на управление национальным хозяйством при посредстве денежного регулирования, явились идеи немецкого ученого Георга Фридриха Кнаппа (1842-1926). Ими увлекались российские экономисты.

Но подлинным “властителем дум” исследователей XX в. стала количественная теория денег, корни которой, как считают историки, уходят в глубь веков. Ее первооткрывателем называют иногда римского патриция Юлия Павла, провозгласившего зависимость ценности денег от их количества.

Генезис количественной теории

Она, как говорится, получив ангажемент в Англии в XVIII в., постепенно превращалась в научный фундамент учения о деньгах, усложнялась, все более сближаясь с финансовой и макроэкономической практикой. Сегодня основные постулаты количественной теории денег разделяет большинство экономистов.

Попробуем систематизировать начала количественной теории.

Предоставим слово Д. Юму (XVIII в.): “...Деньги суть не что иное, как представители товаров и труда. Так как при излишке денег требуется большее их количество для представления товаров, то для нации, взятой в целом, это не может быть ни полезно и вредно - так же как ничего не изменилось бы в торговых книгах, если бы вместо арабских цифр, которые требуют небольшого числа знаков, стали употреблять римские, состоящие из большого количества знаков” [Юм Д. *Опыты*. СПб.: Изд-во Солдатенкова, 1896. С. 24. В России официальный переход на арабский счет был осуществлен лишь при Петре I.]

“Первоначально (при увеличении количества металлических денег. - Авт.) не происходит никаких изменений. Затем это приводит к повышению цен на один товар, потом на другой, пока в конечном счете цены всех товаров не вырастут в такой же пропорции, что и количество металлических денег.. .” [Экономическая теория: проблемы, исследования, дискуссии. М., 1993. С.134.]

С этого времени получает развитие количественная теория денег. Исследователи, правда, спорят о приоритетах, называя в качестве родоначальника другого британского экономиста -Вандерлинга, современника Юма, работы которого последний, безусловно, знал.

Итак, в основу простой количественной теории денег положено существование прямой пропорциональной зависимости между ценами и количеством обращающихся денег.

Темпы роста M = Темпы роста P , где M - денежная масса, P - уровень цен.

Первопричиной, двигателем изменений выступает денежная масса.

Позже формула получает добавление: “при прочих неизменных или равных условиях”. Но эта причинно-следственная связь не в полной мере отражала практику. Как правило, денежная масса росла быстрее, чем цены.

Заметный вклад в развитие количественной теории денег внес [Д. Рикардо](#) (начало XIX в.). Он показал, что, несмотря на заметные различия между деньгами металлическими и бумажными, и те и другие являются средством обращения и зависимость M - P распространяется на деньги в целом. “Если бы вместо открытия в стране рудника был в ней учрежден банк, наподобие Английского банка, с правом выпуска банкнот в качестве средства обращения, то выпуск им... большого количества банкнот, а следовательно, значительное увеличение суммы средств обращения привело бы к такому же результату, как и открытие рудника. Средства обращения понизились бы в своей ценности, а товары

повысились бы в цене”[Рикардо Д. Сочинения. М., 1955. Т. 2. С. 49-50.]. Взгляд, возможно, чересчур прямолинеен, но не лишен внутренней логики.

На русский язык переведено развернутое монографическое исследование Джона С. Милля “Основы политической экономии”. Главы, посвященные монетарной теории, позволяют считать ученого выдающимся знатоком количественной теории денег XIX в. Милль показал зависимость денежной ценности от спроса и предложения, от издержек производства; раскрыл содержание биметаллизма, роль кредита в денежном обращении, специфику бумажных денег и опасность их избыточного предложения.

Уравнение обмена И. Фишера

Переход количественной теории в новое качество связан с появлением уравнения обмена И. Фишера (начало XX в.):

$$MV=PY.$$

Кроме уже известных нам обозначений здесь представлены:

Y- годовой реальный продукт,

V - скорость обращения денежных единиц (число оборотов одноименной единицы в течение года).

С помощью этого уравнения можно определить денежную массу, необходимую для размещения созданного в течение года реального продукта: $M = PY/V$.

Денежная масса обычно значительно меньше валового продукта в индексированных ценах (PY), так как скорость обращения составляет несколько оборотов в год.

Уровень цен: $P = MV/Y$.

Реальный продукт в ценах на начало года: $Y = MV/P$.

Скорость обращения: $V = PY/M$.

Кембриджская школа находится, можно сказать, в сложных отношениях с чикагским монетаризмом. Речь идет о создании кембриджскими экономистами своей версии количественной теории денег, ставшей одним из устоев кейнсианской концепции “предпочтения ликвидности” (спроса на деньги со стороны хозяйственных агентов). Кембриджский вариант количественной теории был впоследствии включен в арсенал “кейнсианско-неоклассического синтеза”.

Денежная масса

К. Брунер называл ее главным макроэкономическим параметром.

Формула $M = PY/V$ нуждается в комментариях. В уравнении обмена обычно используется M1 - корзина денежной наличности, состоящая из обращающихся банкнот, чековых вкладов до востребования и дорожных чеков (аккредитивов). В M1 в настоящее время преобладают чеки, составляющие в США более 90% наличных средств.

Между тем в начале нашего столетия экономисты считали деньгами лишь монеты и банкноты. Чековое обращение только зарождалось. Впервые гений Дж. Кейнса позволил увидеть во вкладах до востребования, предназначенных к применению в качестве средств платежа, реальные деньги [Кейнс Дж. М. *Трактат о деньгах*. Лондон, 1930.]

Развитая количественная теория и, конечно же, банковская практика оперируют понятием M2. В дополнение к M1 оно включает срочные вклады и облигации государственных займов (потенциальная наличность). Дополнительные составляющие M2 отличаются от чековых вкладов прежде всего тем, что обладают способностью самовозрастать. Темп приращения зависит от альтернативной цены денег - процентной ставки. Она складывается вне сферы обращения.

Потенциальной наличностью, например облигацией государственного займа, нельзя оплатить обед в ресторане, но при надобности эти дубликаты ценности легко реализовать. Они относятся к высоколиквидным средствам, т. е. обладают способностью быть легко истраченными. Вообще понятие ликвидности предполагает наличие двух свойств: возможности использования в качестве средств платежа и способности сохранять стоимость. Ликвидными средствами считаются также акции и облигации частных корпораций, хотя они и не входят в денежную массу M2. Степень ликвидности частных ценных бумаг ниже, чем государственных, их цены (курсы) более подвержены конъюнктурным колебаниям, соответственно выше и плата за совершение сделок с ними. Американская Федеральная резервная система (ФРС) выделяет при классификации денежной массы еще и M3, добавляя к M2 отдельно взятые крупные вклады юридических лиц (100 тыс. долл. и более). В инфляции участвует прежде всего M1, однако при нарастании этого процесса в него вовлекаются последовательно M2 и M3. Доверие к деньгам убывает, вклады обесцениваются, перетекают в наличность, усиливая дальнейший рост цен.

Показатели M1 и M2, как правило, публикуются. Обычно M2 в несколько раз превышает M1. Так, например, в США (1990 г.) денежная масса M1 составляла 792 млрд. долл., а M2 - 8232 млрд. долл.

Скорость обращения M1 заметно превышает число оборотов M2 в год. В США в 80-е гг. величина V_1 равнялась 7, а V_2 - 1,6.

Монетаристы специально занимались прогнозированием динамики скорости обращения денег. И это не случайно. Дело в том, что оборачиваемость денег меняется в зависимости от фазы экономического цикла. Во времена кризисов скорость замедляется. Так, во время Великой депрессии 1929-1933 гг. она упала на 40%.

Замедление оборачиваемости означает, что коэффициент размещения созданного национального продукта снизился, тогда как высокое значение V - показатель подъема. Поскольку скорость обращения денег обратно пропорциональна их количеству, денежной массе, то увеличение V сокращает потребность в деньгах, в дополнительной эмиссии. Последнее противоречит, однако, интересам государства, желающего расплатиться с долгами самым банальным способом. Чтобы немного замедлить денежный оборот, прибегают к чеканке сувенирных монет.

С макроэкономической точки зрения замедление оборота является свидетельством накопления товарных запасов, омертвления части производственного капитала.

Для монетаристов, по мнению П. Самуэльсона, соотношение $M1$ и $M2$, темпы их возрастания выступают главными составляющими при анализе совокупного спроса, все остальное – “шумы и помехи”.

Теперь перейдем к следующему этапу в развитии количественной теории. Уравнение обмена при всей своей классической четкости не учитывало функции накопления денег, т. е. инвестиционного ресурса. Деньги в уравнении Фишера функционировали как средства обращения и платежа. Некоторые экономисты видели в этом изъян количественной теории. Однако в последней своей крупной монографии “Конструктивное налогообложение доходов” (1942) Фишер обращает особое внимание на фактор сбережения, описывает его роль в денежно-кредитной системе, предлагает воздержаться от обложения налогом сберегаемой части доходов [См. доклад Х. Корсена “Идеи Ирвинга Фишера в области денежной и налоговой политики”].

Некоторые считали, что формула Фишера применима лишь к состоянию денежного равновесия, но ею затруднительно пользоваться при построении динамических рядов, потому что факторы, определяющие покупательную силу денег, разнообразны, их колебания и тенденции трудно поддаются прогнозированию.

В XX в. основные положения количественной теории денег становятся как бы аксиоматическими. Любопытно, однако, что в России она встречала резкие возражения со стороны приверженцев золотого стандарта, или так называемого золотого червонца.

Количественная теория открыла путь к монетаризму

Исследовательское поле количественной теории денег обрабатывали шведские ученые Кнут Виксель и Густав Кассель, экономисты-математики Чикагской школы во главе с лауреатом Нобелевской премии Милтоном Фридменом. Денежная теория превратилась в движущую силу нового экономического учения, получившего с легкой руки американского экономиста Карла Бруннера название “монетаризм” (1968).

Само собой разумеется, что между понятиями количественной теории денег и монетаризма существуют логическое и естественное различия.

Монетаризм – это особый подход к анализу экономического роста, национального дохода, занятости, проблем открытой экономики.

Его основной предпосылкой является, во-первых, саморегулирующаяся рыночная экономика. “Бог не играет в кости”, – сказал бы по этому поводу великий Эйнштейн. И, во-вторых, монетаризм предполагает ограниченность государственного вмешательства (сжатие доли государства в использовании ВВП, протекционистских и иных мер, блокирующих действие рыночных сил).

Что касается монетаристских способов воздействия на экономику, то необходимы перенос центра тяжести экономической политики в область денежно-кредитного регулирования; разработка инструментария, позволяющего индикативными корректирующими методами способствовать сохранению или воссозданию внутреннего пояса (обруча) для денежной массы.

Особое внимание обращают современные монетаристы на социально-психологическую атмосферу экономического развития, на учет факторов ожиданий и неожиданностей, степени информированности экономических субъектов и рациональности их выбора.

Монетаризм вносит добавления в фишеровское уравнение обмена; использует британскую формулу реальных денежных остатков, т. е. взаимозависимости совокупного денежного спроса и индекса цен; применяет коэффициенты монетизации ВВП, резервной базы, государственного долга.

В области открытой экономики монетаристы концентрируются на валютных отношениях и процессах глобализации. Монетаристские гипотезы были восприняты не только центральными банками многих стран, но и такими международными экономическими организациями, как МВФ, Мировой банк, Европейский Союз и др.

Предисловия Ирвинга Фишера к первому и второму изданиям

I

Целью этой книги является установление принципов, определяющих покупательную силу денег, и приложение этих принципов к изучению ее исторических изменений, в частности недавнего изменения стоимости жизни, вызвавшего споры во всем мире.

Если защищаемые здесь принципы правильны, то покупательная сила денег или соответствующая ей обратная величина - уровень цен - зависят исключительно от пяти определенных факторов: 1) от массы денег в обращении; 2) от скорости их обращения; 3) от массы банковских вкладов, подлежащих чековому обороту; 4) от скорости чекового оборота и 5) от объема торговли. Каждая из этих пяти величин вполне определена, и их отношение к покупательной силе денег может быть определено выражено посредством “управления обменом”. По моему мнению, та часть экономики, которая трактует об этих пяти факторах покупательной силы денег, должна быть признана и в конце концов будет признана точной наукой, способной давать отчетливые формулировки, точные доказательства и статистические проверки.

Главная задача этой книги - в сущности простое восстановление и развитие старой количественной теории денег. Если внести некоторые исправления в обычные изложения этой теории, то она все еще может считаться здоровой в своей основе. В чем давно ощущается нужда - это скорее в беспристрастном пересмотре и проверке этой почтенной теории, чем в ее отвержении.

Между тем в обширной литературе о деньгах имеется очень немного работ, которые приближаются к точным формулировкам и строгим доказательствам, как теоретическим, так и статистическим.

Делая эту попытку к восстановлению теории, я не без удовлетворения увидел себя на этот раз скорее консерватором, чем радикалом, в экономической теории. Мне казалось позорным, что академические экономисты из-за внешнего шума были введены в раздоры по основным положениям, касающимся денег. Это произошло вследствие замешательства, в какое была ввергнута проблема денег, ради политических контрверзов, с которыми она была сплетена.

Как кто-то сказал, даже Эвклидовы теоремы были бы подвергнуты пересмотру и сомнению, если бы они выдвигались одной политической партией против другой. Во всяком случае, как только количественная теория стала предметом политического спора, она потеряла свой престиж и даже стала рассматриваться многими как достойная порицания ложь. Попытки сторонников испорченных денег ненадлежащим образом использовать количественную теорию, как в первой Брайановской компании, вызвали во многих приверженцах здоровых

денег крайнее отвращение к количественной теории. Последствием было то, что в особенности в Америке количественная теория нуждается в том, чтобы опять ввести ее в общее знание.

Наряду со стремлением изложить принципы, влияющие на покупательную силу денег, эта книга пытается иллюстрировать и проверить эти принципы историческими фактами и данными статистики. В частности, детально изучается недавнее движение цен и исследуются различные причины его.

Изучение принципов и фактов, касающихся покупательной силы денег, привлекает более, чем академический интерес. Такие вопросы затрагивают благосостояние каждого обитателя цивилизованного мира. С каждым колебанием волны цен одни миллионы людей получают выгоды, а другие миллионы терпят убытки.

В течение ста лет мир страдал от периодических изменений в уровне цен, вызывавших попеременно кризисы и застои в промышленности. Только благодаря знанию, заключающему в себе как принципы, так и факты, такие колебания в будущем могут быть предотвращены или ослаблены, и только благодаря такому знанию потери, которые эти колебания приносят, могут быть избегнуты или понижены. Не будет слишком сильно сказано, что бедствия от изменчивой денежной единицы принадлежат к числу наиболее серьезных экономических бедствий, с которыми цивилизации приходится бороться, и практическая проблема - как найти выход из этого затруднения - имеет международное значение. Я предложил в виде осторожной попытки средство против бедствий, происходящих от неустойчивости денег. Но еще не настало время для принятия какого-либо практически осуществимого плана. То, что в настоящее время наиболее необходимо, - это ясное и всеобщее понимание принципов и фактов, относящихся к покупательной силе денег.

Соответственно такой цели эта книга стремится предложить:

1. Перестройку количественной теории.
2. Обсуждение лучшей формы чисел показателей (index numbers).
3. Некоторые механические методы наглядного изображения определения уровня цен.
4. Практический метод измерения скорости обращения денег.
5. Статистическое определение банковских вкладов в Соединенных Штатах, подлежащих чековому обороту, отдельно от "индивидуальных вкладов", как публикуется обычно.
6. Усовершенствованную статистическую оценку объема торговли, равно как и остальных элементов в уравнении обмена.
7. Основательную статистическую проверку реконструированной количественной теории денег.

Многие из статистических выводов пересматривают и подтверждают заключения проф. Кеммерера, изложенные в его ценном труде "Деньги и кредитные орудия обращения в их отношении к общим ценам", который вышел в свет в то время, когда настоящая книга была в процессе составления. Я очень обязан проф. Кеммереру за прочтение рукописи целиком и за очень ценную критику ее.

Нижеследующим лицам я считаю долгом выразить благодарность:

проф. F.Y. Edgeworth of All Souls'College, Oxford, и проф. A.W. Flux of Manchester за указания и отзывы;

д-ру A. Piatt Andrew, теперь товарищу министра финансов, за любезное предоставление в мое распоряжение материалов Национальной комиссии по денежному обращению, главным членом которой он состоял, и за извлечение из архива контролера по денежному обращению данных о сумме вкладов на текущие счета за прошлое время;

за содействие в выполнении этих самых вычислений я обязан Mr. Lawrence O. Murtagh, контролеру денежного обращения. Эти ценные материалы - первые в таком роде;

Mr. Gilpin из Нью-Йоркской расчетной палаты за любезное снабжение различными необходимыми цифровыми материалами, подробно цитируемыми в тексте;

Mr. Richard M. Hurd, председателю Lawyers Mortgage Co, за прочтение некоторых частей рукописи и за ценные критические указания;

Mr. John O. Penin, председателю Американского национального банка в Индианаполисе, за статистические данные об “активности” банковских счетов в его банке. Подобными же материалами я обязан представителям национального Нью-Гавенского банка и Нью-Гавенского Сити-банка.

Кроме того, я приношу благодарность The Economic Journal за разрешение использовать без перемен некоторые части моей статьи “Механизм биметаллизма”, которая впервые появилась в этом журнале в 1894 г., и The Journal of the Royal Statistical Society за аналогичное разрешение по отношению к моей статье “Практический метод вычисления скорости обращения денег”, которая появилась в декабре 1909 г.

Многие из моих учеников оказали мне ценные услуги в собирании и обработке статистических материалов. Я хотел бы особенно отметить Mr. Seimin Inaoka; Mr. Morgan Porter; Mr. N. S. Fineberg, Mr. W. E. Lagerquist, теперь преподавателя в Cornell University, Messrs. G. S. и L. A. Dole, Dr. John Bauer, теперь ассистента в Cornell University, Dr. John Kehr Towless, теперь преподавателя Иллинойского университета, Dr. A. S. Field, теперь преподавателя в Дартмутском колледже, Mr. A. G. Boesel, Mr. W. F. Hickemell, Mr. Yasuyiro Nayakawa, Mr. Chester A. Phillips и Mr. R. N. Griswold. Mr. Griswold выполнил длинейшие вычисления, заключающиеся в установлении индексов объема торговли.

Есть два лица, которым я обязан более, чем всем остальным. Это мой брат Герберт В. Фишер и мой коллега д-р Гарри Дж. Броун.

Брату я выражаю благодарность за глубоко вдумчивый разбор всей книги с точки зрения педагогичности изложения, а г-ну Броуну - за общий разбор и указания, а также и за детальный просмотр книги с начала до конца.

В знак признания содействия г-на Броуна я поместил его имя на заглавном листе.

Ирвинг Фишер

Yale University. Февраль 1911г.

II

Второе издание является перепечаткой первого со следующими изменениями:

1. Исправление случайных опечаток.
2. Добавление данных за 1910, 1911 и 1912 гг.

Я старался избегать нарушения порядка листов первого издания в большей мере, чем это было абсолютно необходимо. В противном случае я был бы очень рад включить некоторые изменения, чтобы использовать некоторые ценные, но слишком общие критические замечания. В частности, я хотел бы несколько изменить изложение теории кризисов в [IV](#) и [XI](#) главах, чтобы использовать полезные критические замечания Miss Minnie Throop England, of the University of Nebraska, в The Quarterly Journal of Economics за ноябрь 1912 г., а также ответить Mr. Keynes'у на его замечание, что моя книга, указывая, что изменения в количестве денег влияют на уровень цен, не выясняет, каким путем это совершается. Тем, кто испытывает нужду в более точном описании, каким путем изменения в количестве денег влияют на уровень цен, я рекомендую прочесть мою книгу "Elementary Principles of Economics", с. 242-247, и других авторов по этому предмету, в частности Cairns'a.

Ирвинг Фишер

Глава I. Основные определения

§ 1. Богатство и обмен

Для уяснения отношения темы, трактующей в настоящей книге, к общему предмету экономики необходимо дать некоторые основные определения.

Во-первых, сама экономика может быть определена как наука о богатстве; богатство же может быть определено как материальные предметы, принадлежащие человеку. Богатство, таким образом, имеет два существенных атрибута: материальность и присвоение. Поэтому не все материальные предметы входят в состав богатства, а только те, которые могут быть присвоены. В состав богатства не входят солнце, луна и другие небесные тела; даже не все части поверхности нашей планеты входят в состав богатства, а только те, которые могут быть присвоены для пользы человека. Таким образом, богатство состоит из присвояемых частей земной поверхности и присвояемых предметов на этой поверхности.

Для удобства изучения богатство может быть классифицировано по трем рубрикам: недвижимое имущество, товары и человеческие существа. К недвижимому имуществу относятся поверхность земли и другие богатства, связанные с ней, такие усовершенствования, как строения, укрепления, дренаж, железные дороги, благоустроенные улицы и т.д. К товарам относится все движимое богатство (кроме самого человека), как сырые материалы, так и конечные продукты. Среди последних есть одна разновидность товара, некоторый конечный продукт, имеющий особое значение для предмета, о котором трактует эта книга, а именно деньги. Для того чтобы какой-нибудь товар назывался деньгами, он должен быть общепризнанным при обмене, и наоборот. Всякий товар, общепризнанный при обмене, должен называться деньгами. Лучшим примером денежного товара в настоящее время являются золотые монеты.

Из всех видов богатства сам человек представляет особый вид. Подобно своим лошадям и рогатому скоту, сам человек также является материальным предметом, и, подобно им, он является предметом присвоения, так как, если он раб, он принадлежит кому-нибудь другому, если же он свободен, то он принадлежит самому себе *[Если мы хотим включить в состав богатства только рабов, то мы должны исправить наше определение богатства таким образом: богатство состоит из материальных предметов, принадлежащих человеку и внешних для него. Для целей этой книги не представляет практического различия, будет ли употребляться понятие богатства в этом узком или в широком смысле.]*

Но хотя человеческие существа могут быть рассматриваемы как богатство, человеческие качества, как ловкость, ум и изобретательность, не представляют собой богатства. Как твердость стали не есть богатство, а только качество частного вида богатства - твердой стали, так и ловкость рабочего не есть богатство, а только качество другого частного вида богатства - ловкого рабочего. Подобным образом ум не есть богатство, но умный человек - богатство.

Так как материальность есть один из двух основных атрибутов богатства, то всякое богатство может быть измеряемо физическими единицами. Земля измеряется акрами, уголь - тоннами, молоко - квартами и пшеница - бушелями. Отсюда ясно, что для определения количества различных частей богатства могут быть употребляемы все виды физических единиц измерения: линейные, квадратные, кубические меры и меры веса.

Когда какой-нибудь вид богатства измерен соответствующими физическими единицами, сделан первый шаг в направлении к измерению той таинственной величины, которая называется ценностью. Иногда ценность рассматривается как психический, а иногда как физический феномен. Но хотя определение ценности всегда включает в себе психический процесс - суждение, однако термины, в которых выражаются и измеряются результаты этого определения, являются физическими.

В интересах ясности желательно подойти к понятию ценности посредством трех предварительных понятий, а именно передачи, обмена и цены.

Передача богатства есть перемена в субъекте владения им. Обмен состоит из двух взаимных и добровольных передач, из которых каждая является возмещением за другую.

Когда известное количество одного вида богатства обменивается на известное количество богатства другого вида, мы можем разделить одно из двух обмениваемых количеств на другое и в результате получим цену последнего. Например, если два золотых доллара обмениваются на три бушеля пшеницы, то цена пшеницы в золоте будет равна $\frac{2}{3}$ долл. за бушель; обратно, цена золота в пшенице будет равна $1\frac{1}{2}$ бушеля за 1 долл. Необходимо заметить, что здесь мы имеем отношения двух физических количеств, единицы измерения которых совершенно различны между собой. Один товар измеряется бушелями, или единицами объема пшеницы, а другой - долларами, или единицами веса золота. Вообще цена всякого вида богатства есть только отношение двух физических количеств, каким бы путем каждое из них ни было первоначально измерено.

Это приводит нас наконец к понятию ценности. Ценность каждой части богатства есть его цена, умноженная на его количество. Отсюда, если половина доллара за бушель есть цена пшеницы, ценность 100 бушелей пшеницы есть 50 долл.

§ 2. Меновые блага

До сих пор мы ограничивались рассмотрением некоторых следствий, вытекающих из первого необходимого атрибута богатства - его материальности. Теперь мы обратимся ко второму необходимому атрибуту его, а именно что оно должно находиться во владении. Владеть богатством значит иметь право пользоваться им, т. е. право пользоваться его услугами или выгодами. Отсюда владелец каравай хлеба имеет право пользоваться им, употребляя его в пищу, продавая его или распоряжаясь им как-либо иначе. Человек, который владеет домом, имеет право пользоваться им как жилищем, продавать его или отдавать в аренду. Это право, т. е. право на выгоды от богатства или, короче, право на само богатство, называется правом собственности или просто собственностью.

Если бы вещи всегда были в нераздельном владении, т. е. если бы не было дробления собственности, права товарищества, паев и акционерных компаний, то практически была бы небольшая нужда отличать собственность от богатства; и действительно, в грубом популярном употреблении всякие части богатства, и особенно недвижимое имущество, часто неточно называются собственностью. Однако владение богатством часто делимо, и этот факт делает необходимым тщательное различие между вещью, составляющей собственность, и правами собственников. Так, железная дорога есть богатство. Ее акции и обязательства по закладным суть права на это богатство. Каждый собственник акции или закладной имеет право на некоторую часть прибылей от железной дороги. Сумма этих прав заключает в себе полную собственность или право собственности на железную дорогу.

Подобно богатству, права собственности также могут быть измерены, но в единицах иного характера. Единицы собственности не являются физическими единицами, а заключаются в отвлеченных правах на выгоды от богатства. Если кто-либо имеет 25 акций в какой-нибудь железнодорожной компании, мерой его собственности будет 25 единиц, точно так же как если бы он имел 25 бушелей пшеницы. То, что он имеет, есть 25 единиц права особого рода.

Для измерения собственности существуют разнообразные единицы собственности, точно так же как существуют разнообразные единицы богатства для измерения богатства. И к собственности могут быть применены в точности те же понятия передачи, обмена, цены и ценности, которые были приложены и к богатству.

Кроме различия между богатством и правом собственности здесь должно быть отмечено и другое различие. Необходимо различать права собственности и документы, удостоверяющие эти права. Первые являются правами на пользование богатством, последние же служат только письменными доказательствами этих прав. Так, право получать дивиденд от железной дороги есть собственность, а письменный документ, удостоверяющий это право, есть ценный документ. Право на железнодорожную поездку есть право собственности, билет же, удостоверяющий это право, есть документ на право собственности. Обязательство банка есть право собственности, банкнота же, на которой запечатлено это обязательство, есть документ, удостоверяющий собственность.

Всякая собственность, которая всеми принимается при обмене, может быть названа деньгами. Документы, удостоверяющие права на эту собственность, также называются деньгами. Отсюда возникают три значения термина “деньги”, а именно: значение в смысле богатства, значение в смысле собственности и значение в смысле письменного документа. С точки зрения экономического анализа наиболее важным является значение этого термина в смысле собственности.

То, о чем мы уже говорили как о собственности, есть право на услуги, пользование или на плоды богатства. Под плодами богатства понимаются те желательные результаты, которые доставляются богатством. Подобно богатству и собственности, плоды богатства также могут быть измерены, но только единицами совершенно другого характера. Плоды измеряются или “по времени”, как услуги садовника или жилого дома, или “поштучно”, как пользование плугом или телефоном. И точно так же, как понятия передачи, обмена, цены и ценности приложимы к богатству и собственности, они приложимы и к плодам богатства.

Приносимая богатством польза или плоды, с которыми мы имеем дело, должны быть отличаемы от полезности богатства. Первые означают желательные результаты, а вторая - желательность этих результатов. Первые представляют из себя обычно внешнее, вторая же - внутреннее явление сознания.

Когда мы говорим о правах на плоды богатства, мы имеем в виду будущие плоды его. Так, собственник дома обладает правом пользоваться этим домом, начиная с данного момента, в будущем. Польза дома в прошлом безвозвратно погибла и не является более предметом собственности.

Термин “благо” будет употребляться в этой книге только как удобный собирательный термин, включающий богатство, собственность и плоды богатства. Передача, обмен, цена и ценность благ принимают бесчисленные формы. Только под одно понятие цены, приложенное в полном объеме к понятию блага, подпадают рента, заработная плата, процент на капитал, цены, выраженные в деньгах, и цены, выраженные в других благах. Однако в этой книге мы будем касаться главным образом цены благ, выраженной в деньгах.

§ 3. Обращение денег против благ

До сих пор мы очень мало говорили об отношении богатства, собственности и плодов богатства ко времени. Известное количество благ по отношению ко времени может быть рассматриваемо как количество благ, уже существующих в данный момент, или как количество благ, которые производятся, потребляются, перевозятся, обмениваются в течение известного периода времени. Рассматриваемое с первой точки зрения, оно является запасом, или фондом, благ. Рассматриваемое со второй точки зрения, оно является потоком благ. Наличное количество пшеницы на мельнице во всякий данный момент является запасом этого блага, тогда как количество пшеницы, которое ежемесячно или еженедельно прибывает на мельницу и выбывает с нее, образует поток этого блага. Наличное количество добытого угля, существующее в Соединенных Штатах во всякий данный момент, есть запас угля, количество же угля, добываемое еженедельно, есть поток этого блага.

Это разграничение имеет много применений, например, в отношении к капиталу и доходу. Запас благ, будет ли то богатство или собственность, существующий в данный момент времени, называется капиталом. Поток плодов, получаемых от такого капитала в течение известного периода времени, называется доходом. Следовательно, доход является одним из важных видов потока экономических благ. Кроме дохода, существуют еще три главных класса потоков экономических благ, представляющих собой соответственно или изменение состояния благ, таковыми являются производство и потребление, или изменение местоположения их, как транспорт, экспорт и импорт, или, наконец, изменение принадлежности их; последнее изменение мы уже называли передачей. Торговля есть поток передач. Действительно, торговля, как внешняя, так и внутренняя, представляет из себя простой обмен потока передаваемых прав на блага, на равноценный поток передаваемых денег или денежных субститутов. Второй из этих двух потоков называется обращением

(циркуляцией) денег. Уравнение, связывающее эти потоки, называется уравнением обмена; именно это уравнение и составляет предмет настоящей книги.

Глава II Покупательная сила денег в отношении к уравнению обмена

§ 1. Различные циркуляторные средства

Мы определили деньги как все то, что принимается всеми в обмен за блага. Таким образом, та легкость, с какой они обмениваются и всеми принимаются в обмен за блага, является их отличительной чертой. Эта черта денег может быть еще усилена законом, в силу которого они становятся тем, что известно под именем законного платежного средства. Но такое усиление со стороны закона не является существенным для денег. Для того чтобы какое-либо благо могло служить в качестве денег, необходимо только одно, а именно чтобы оно считалось всеми приемлемым в обмен за блага. В пограничных местностях деньгами являются золотой песок или золотые самородки без всякой санкции закона. В колонии Виргиния деньгами служил табак. Среди индейцев в Новой Англии деньгами служил “вампум”. В немецкой Новой Гвинее употребляются как деньги согнутые клыки кабана. В Калифорнии в том же качестве употребляются головы иволги. В Меланезии употребляются деньги из камня и раковин. В Бурмахе в Китае употребляются как деньги игорные марки. Сообщают, что в Южной Америке употреблялись в качестве денег гуттаперчевые знаки, выпускаемые компаниями уличных повозок. Несколько лет назад в одном из городов штата Нью-Йорк в местном обращении употреблялись подобные же знаки, пока их выпуск не был запрещен правительством Соединенных Штатов. В Мексике употреблялись как деньги большие бобы какао относительно низкого качества, а на западном берегу Африки такое же употребление имели маленькие циновки. Перечень примеров можно было бы продолжать до бесконечности. Но ясно, что, каково бы ни было вещество таких товаров, только признаваемая всеми способность их обмениваться на блага делает их деньгами.

Тем не менее на практике благодаря существующим обычаям даже то, что сделано законным платежным средством, может быть лишено характера денег. Во время Гражданской войны правительство пыталось пустить в обращение билеты достоинством в 50 долл., приносящие 7,3%, так что процент вычислялся очень легко, составляя один цент в день. Однако билеты оказались не в состоянии циркулировать. Вопреки попытке облегчить обращение этих билетов население предпочитало удерживать билеты с целью получения процентов. Деньги никогда не приносят других выгод, кроме создания удобств для процесса обмена. Создание этих удобств является специальной функцией денег, и оно возмещает кажущуюся потерю выгод, заключающуюся в том, что мы держим их в кармане, вместо того чтобы дать им выгодное помещение.

Существуют различные степени способности благ к обмену. Высшей степенью этой способности обладают настоящие деньги. Но прежде чем дойти до действительных денег, мы должны пройти ряд предварительных степеней этой способности. Из всех видов благ, быть может, наименее обменоспособным является недвижимое имущество. Только в том случае, если кому-нибудь случится найти лицо, желающее приобрести недвижимое имущество, та или иная часть его может быть продана. Обменоспособность закладной на недвижимое имущество на одну ступень выше. Однако даже и закладная обладает меньшей обменоспособностью, чем распространенные и надежные обязательства различных обществ; эти обязательства в свою очередь менее обменоспособны, чем обязательства правительства. Действительно, разные лица нередко покупают государственные обязательства только ради временного помещения капитала, имея в виду продать их опять, как только представится возможность постоянного и более выгодного помещения. Вексель обладает на одну ступень еще большей обменоспособностью, чем государственные

обязательства. Одной ступенью выше по своей обменоспособности стоит вексель на предъявителя. Наконец, чек обладает почти той же степенью обменоспособности, как и сами деньги. Однако ни один из этих видов благ еще не является настоящими деньгами, так как ни один из них не обладает способностью всеобщего признания в обмене.

Если мы теперь сосредоточим наше внимание на современных и нормальных условиях и на тех средствах обмена, которые являются деньгами или более всего к ним приближаются, мы найдем, что сами деньги принадлежат к тому общему классу собственности, который может быть назван средствами обращения. Средства обращения включают всякий тип собственности, который независимо от того, будет ли он пользоваться всеобщим признанием в обмене или нет, по своему основному назначению и употреблению служит действительно средством обмена.

Средства обращения делятся на два главных класса: 1) деньги и 2) банковские вклады, которые полнее будут рассмотрены в следующей главе. При посредстве чеков банковские вклады служат средствами платежа в обмен за другие блага. Чек является сертификатом, или доказательством, передачи банковских вкладов. Он принимается в уплату только по соглашению и, как правило, не принимается иностранцами. Но все же благодаря чекам банковские вклады служат в действительности средством обмена даже в большей мере, чем деньги. Рассуждая практически, деньги и банковские вклады на текущие счета являются единственными средствами обращения. Если в состав их включить почтовые и телеграфные переводы, то последние могут рассматриваться как документы передачи специальных вкладов, причем почта и телеграф выполняют функции депозитных банков.

Но хотя банковский депозит, передаваемый посредством чека, и рассматривается как средство обращения, он все же не является деньгами, а банкнота представляет собой и средство обращения, и деньги. Между чеком и банкнотой и лежит последняя линия разграничения того, что является деньгами, от того, что не является ими. Правда, точно провести эту линию очень трудно, особенно когда мы подходим к таким чекам, как кассовые чеки или как засвидетельствованные чеки, так как последние почти идентичны с банкнотами. И чек, и банкнота являются требованием платежа, обращенным к банку, и дают держателю право истребовать деньги из банка. Но в то время как банкнота обладает всеобщим признанием в обмене, чек обладает только специальным признанием условно, т.е. только с согласия получателя. Подлинными деньгами являются те, которые принимаются получателем без каких-либо сомнений, так как он побуждается к этому или законом, объявляющим их законным платежным средством, или прочно установившимся обычаем.

Существуют два вида подлинных денег: полноценные (primary) и кредитные (fiduciary). Деньги называются полноценными, когда товар, из которого они сделаны, имеет одну и ту же ценность как при употреблении его в качестве денег, так и при всяком другом употреблении. Полноценные деньги в своей ценности независимы ни от какого другого вида богатства, а кредитные деньги являются такими деньгами, ценность которых частью или целиком зависит от уверенности, что владелец этих денег сможет или обменять их на другие блага, например на полноценные деньги в банке, правительственном учреждении, или во всяком случае уплатить ими долги или купить на них товары. Главным видом полноценных денег является золотая монета, кредитных денег - банкнота. Качества полноценных денег, делающие их обменоспособными, многочисленны. Из них наиболее важными являются портативность, прочность и делимость. Главными качествами кредитных денег, делающими их обменоспособными, служат их разменность на полноценные деньги или сообщенный им характер законного платежного средства.

Банкноты и все другие кредитные деньги, равно как и банковские депозиты, которые циркулируют при посредстве сертификатов, часто называются знаками (tokens). Сюда же относятся и чеканенные знаки. Ценность этих знаков самих по себе, за исключением доставляемых ими прав собственности, очень мала. Так, например, ценность серебряного доллара как богатства составляет всего около 40 центов; это все, чего стоит заключающееся в нем серебро. Между тем ценность серебряного доллара, рассматриваемого с точки зрения доставляемых им прав собственности, составляет 100 центов, так как держатель серебряного доллара имеет законное право употреблять его для платежа по обязательствам на эту сумму или в силу установившегося обычая употреблять его в уплату за блага ценностью на ту же сумму. Точно так же ценность пятидесяти, двадцати пяти, десяти и пяти центовых монет или монеты в один цент, рассматриваемых с точки зрения доставляемых ими прав собственности, значительно выше их ценности как богатства. Ценность бумажного доллара как богатства, например серебряного сертификата, почти равна нулю. Она равна ценности бумаги, и ничему больше. Но ценность этого доллара с точки зрения доставляемых им прав собственности равна 100 центам, т. е. он эквивалентен одному золотому доллару. В таком размере он представляет требование его держателя на участие в богатстве общества.

Рисунок 1 дает классификацию всех средств обращения Соединенных Штатов. Он показывает, что общая сумма средств обращения равна приблизительно $10 \frac{1}{6}$ млрд., из которых $8 \frac{1}{2}$ млрд. составляют банковские вклады на текущие счета и $1 \frac{2}{3}$ млрд. - денежные знаки; из этого количества денежных знаков 1 млрд. составляют кредитные деньги и только около 600 млн. - полноценные деньги.

Рис. 1

В настоящей главе мы исключим из рассмотрения банковские депозиты и чековое обращение и сосредоточим все наше внимание на обращении денег, как полноценных, так и кредитных. В Соединенных Штатах единственными полноценными деньгами являются золотые монеты. В состав кредитных денег входят: 1) чеканенные монеты, а именно серебряные доллары, мелкое серебро и мелкие монеты ("никелевые" и центы), 2) бумажные деньги, т. е. а) золотые и серебряные сертификаты и б) платежные обязательства на предъявителя, выданные или правительством Соединенных Штатов ("гринбеки"), или национальными банками.

Оставляя в стороне чеки, мы можем разбить виды меновых сделок на три группы: обмен благ друг на друга, или непосредственный обмен; обмен денег на деньги, или размен денег,

и обмен денег на блага, т. е. покупку и продажу. Только последний из названных видов обмена дает то, что мы называем обращением денег. Таким образом, под денежным обращением разумеется совокупность меновых сделок денег на блага. Все деньги, предназначенные для обращения, т. е. все деньги, за исключением находящихся в подвалах банков и правительства Соединенных Штатов, называются деньгами в обращении.

Основной предмет настоящей книги - выяснение причин, определяющих покупательную силу денег. Покупательная сила денег указывается количеством других благ, которое может быть куплено на данное количество денег. Чем ниже цена благ, тем большее количество их может быть куплено на данную сумму денег, тем выше, следовательно, покупательная сила денег. Чем выше цены благ, тем меньшее количество их может быть куплено на данную сумму денег, тем ниже, следовательно, покупательная сила денег. Короче, покупательная сила денег есть величина, обратно соотносительная уровню цен; следовательно, изучение покупательной силы денег идентично с изучением уровня цен.

§ 2. Уравнение обмена в арифметическом выражении

Оставляя без рассмотрения влияние депозитного, или чекового, обращения, можно сказать, что уровень цен зависит только от трех причин: 1) от количества денег в обращении, 2) от скорости их обращения (или от среднего количества переходов денег в обмен на блага в течение года) и 3) от объема торговли (или от суммы стоимости благ, купленных на деньги). Так называемая количественная теория [*Эта теория, хотя иногда и в недостаточной формулировке, была принята Локком, Юмом, Адамом Смитом, Рикардо, Миллем, Уокером, Маршаллом, Гадлеем, Феттером, Кеммерером и большинством авторов по этому вопросу. Римский автор Юлий Павел приблизительно в 200 г. после Рождества Христова выставил положение, что ценность денег зависит от их количества. См.: Zuckerkandl. Theorie des Preises; Kemmerer. Money and Credit Instruments in their Relation to General Prices. Правда, многие авторы являются до сих пор противниками количественной теории. См. особенно: Laughlin. Principles of Money. New York (Scribner), 1903.*], т. е. учение, что цены изменяются пропорционально изменению количества денег, часто была формулирована неправильно, но (опуская чеки) эта теория правильна в том смысле, что уровень цен изменяется в прямой связи с изменением количества денег в обращении при условии, что скорость обращения денег и объем торговли остаются неизменными.

Количественная теория была одной из наиболее страстно оспариваемых теорий в экономике главным образом потому, что признание ее истинной или ложной затрагивало весьма сильно интересы торговли и политики. Однако существует мнение, и оно едва ли страдает преувеличением, что даже Эвклидовы теоремы оспаривались бы столь же страстно, если бы они затрагивали финансовые или политические интересы.

К сожалению, количественная теория была сделана основанием для аргументов в пользу нездоровых (unsound) систем денежного обращения. Она была призвана в защиту неразменных бумажных денег и свободной чеканки серебра в пропорции 16 к 1. Последствием этого было то, что немало сторонников здоровых (sound) денег, думая, что теория, употребляемая на поддержку таких фантазий, должна быть неправильна, и боясь политических последствий ее распространения, стали в оппозицию не только к нездоровой пропаганде теории, но и к здоровым принципам ее, посредством которых защитники этой теории старались поддержать свою пропаганду [*См.: Scott: "Эта теория была наиболее плодотворным источником ложных доктрин, изучающих природу денег, и она постоянно и успешно употреблялась в защиту опасного законодательства и как способ воспрепятствовать необходимым денежным реформам"* (Money and Banking. New York,

1903 Р. 68).]. Эти нападки на количественную теорию облегчались недостаточным пониманием ее со стороны тех, кто объявлял ее вредной.

Лично я думаю, что существует очень мало положений более вредных и в конце концов более гибельных, чем те, которые поддерживали бы здоровую практику ценой отрицания здоровых принципов только потому, что некоторые мыслители допускают нездоровое приложение этих принципов. Во всяком случае в научном исследовании нет иного выбора, как только найти и установить неприкрашенную истину.

Количественная теория делается более ясной при помощи уравнения обмена, которое нам и надлежит теперь изложить.

Уравнение обмена есть математическое выражение всех сделок, совершаемых в известный период времени в данном обществе. Оно получается простым сложением уравнений обмена для всех индивидуальных сделок. Положим, что некто покупает 10 фунтов сахара по 7 центов за фунт. Это меновая сделка, в которой 10 фунтов сахара рассматриваются как эквивалент 70 центов, и этот факт может быть выражен таким образом: $70 \text{ (центов)} = 10 \text{ (фунтам сахара)} \times 7 \text{ (центов)}$.

Всякая другая продажа и покупка может быть выражена подобным же образом, и, складывая вместе все индивидуальные уравнения купли-продажи, мы получим уравнение обмена для известного периода в данном обществе. Однако в течение того же самого периода те же самые деньги могут служить и обычно служат для многих сделок. По этой причине денежная часть уравнения будет, конечно, больше, чем общая сумма денег в обращении.

Уравнение обмена относится ко всем покупкам, совершаемым при помощи денег в известном обществе в известное время. Мы будем продолжать игнорировать чеки и иные средства обращения, не являющиеся деньгами. Мы будем также игнорировать внешнюю торговлю и поэтому ограничимся рассмотрением торговли внутри гипотетического общества. Позднее мы включим эти факторы, переходя постепенно от гипотетических условий к действительным условиям, господствующим в настоящее время. Но при этом мы, конечно, не должны забывать, что выводы, сделанные при каждом последовательном приближении, справедливы лишь в применении к принятым гипотетическим условиям.

Уравнение обмена есть просто сумма уравнений, обнимающих все индивидуальные меновые сделки в течение года. В каждой продаже и покупке обмениваемые деньги и блага являются *ipso facto* эквивалентными; например, деньги, уплачиваемые за сахар, являются эквивалентом купленного сахара. И в общем итоге всех меновых сделок за год сумма уплачиваемых денег равна по ценности сумме ценностей купленных благ. Таким образом, на одной стороне уравнения стоят деньги, а на другой - сумма ценностей благ. Первая, денежная, часть представляет собой сумму уплачиваемых денег и может быть рассматриваема как произведение количества денег на скорость их обращения. Вторая часть получается в результате умножения количества обмененных благ на их цены.

Важная величина, называемая скоростью обращения или быстротой оборота, представляет собой простое частное, получаемое от деления суммы денежных платежей за блага в течение года на среднюю сумму денег в обращении, при посредстве которой эти платежи были произведены. Эта скорость обращения для общества в целом представляет собой особый вид средней скорости оборота денег для разных лиц. Для каждого лица существует особая скорость оборота денег, которую он может легко вычислить, деля общую

сумму своих денежных затрат в течение года на среднюю сумму своих денежных поступлений.

Начнем с денежной части уравнения. Если число долларов в стране составляет 5 млн., а скорость их обращения равна 20 раз в год, тогда общая сумма денег, переходящих из рук в руки (в обмен за блага), за год составит 5 млн.х20, или 100 млн. долл. Это есть денежная часть уравнения обмена.

Если денежная часть уравнения составляет 100 млн. долл., то вторая часть уравнения, выражающая общую ценность обмениваемых благ, должна быть той же величины, так как если 100 млн. долл. были истрачены на покупку благ в течение года, то блага, которые должны были быть проданы в этом году, стоят 100 млн. долл. Чтобы избежать необходимости выписывать количества и цены бесчисленного разнообразия благ, которые в действительности обмениваются, предположим пока, что имеются только три рода благ - хлеб, уголь и ткань и что было продано

200 млн. хлебов по 0,10 долл. за хлеб,

10 млн. тонн угля по 5,00 долл. за тонну,

30 млн. ярдов ткани по 1,00 долл. за ярд.

Очевидно, что ценность этих сделок составит 100 млн. долл., так как 20 млн. долл. стоит хлеб, 50 млн. долл. - уголь и 30 млн. долл. - ткань. Таким образом, уравнение обмена примет следующий вид (припомним, что денежная часть состоит из 5 млн. долл., обмененных 20 раз):

$$\begin{aligned} & 5 \text{ млн. (долл.)} \times 20 \text{ (оборотов в год)} = \\ & = 200 \text{ млн. (хлебов)} \times 0,10 \text{ (долл. за хлеб)} + \\ & + 10 \text{ млн. (тонн)} \times 5,00 \text{ (долл. за тонну)} + \\ & + 30 \text{ млн. (ярдов)} \times 1,00 \text{ (долл. за ярд)}. \end{aligned}$$

Это уравнение содержит в первой, денежной части две величины, а именно: 1) количество денег и 2) скорость их обращения; а во второй части - две группы величин в двух столбцах, а именно: 1) количества обмениваемых благ (хлебы, тонны, ярды) и 2) цены этих благ. Уравнение показывает, что эти четыре ряда величин взаимно связаны. Для того чтобы уравнение могло осуществиться, цены должны иметь определенное отношение к трем другим видам величин: количеству денег, скорости их обращения и количествам обмениваемых благ. Следовательно, в общем и целом цены должны изменяться прямо пропорционально количеству денег и скорости их обращения и обратно пропорционально количествам обмениваемых благ.

Предположим, например, что количество денег удвоилось, тогда как скорость их обращения и количества обмениваемых благ остались неизменными. В таком случае было бы совершенно невозможно, чтобы цены остались неизменными. Денежная часть уравнения будет теперь равна 10 млн. долл., умноженным на 20 оборотов в год, или 200 млн. долл.; между тем, если бы цены остались неизменными, ценность блага была бы по-прежнему равна 100 млн. долл.; уравнение было бы нарушено. Так как меновые сделки, каждая в отдельности и все вместе, всегда заключают в себе эквивалент *quid pro quo*, то обе части

уравнения должны быть равны. Не только сумма покупок должна быть равна сумме продаж, так как всякий предмет, покупаемый одним, необходимо продается другим, но и общая ценность продаваемых благ должна равняться сумме денег, даваемых в обмен. Поэтому при данных изменившихся условиях цены должны тоже измениться таким образом, чтобы увеличить общую ценность продаваемых благ, т. е. вторую часть уравнения, со 100 млн. до 200 млн. долл. Такое удвоение может быть достигнуто одинаковым или неодинаковым для всех благ повышением цен, но во всяком случае какое-то повышение цен должно иметь место. Если цены повышаются равномерно, то все они, очевидно, должны в точности удвоиться, так что уравнение примет вид:

$$\begin{aligned} & 10 \text{ млн. (долл.)} \times 20 \text{ (оборотов в год)} = \\ & = 200 \text{ млн. (хлебов)} \times 0,20 \text{ (долл. за хлеб)} + \\ & + 10 \text{ млн. (тонн)} \times 10,00 \text{ (долл. за тонну)} + \\ & + 30 \text{ млн. (ярдov)} \times 2,00 \text{ (долл. за ярд)}. \end{aligned}$$

Если цены повышаются неравномерно, то удвоение должно быть достигнуто путем взаимокompенсаций. Если некоторые цены повысятся менее чем в 2 раза, то другие цены должны будут повыситься более чем в 2 раза, и притом на столько более, чтобы в точности компенсировать недостаточное повышение первых.

Но увеличиваются ли все цены однообразно, когда каждая цена в точности удваивается, или одни цены увеличиваются больше, а другие меньше (но так, однако, чтобы удвоить сумму денежной ценности покупаемых благ), в среднем цены во всяком случае удваиваются [*Это не значит, конечно, что их простая арифметическая средняя удваивается.*]. Это положение обычно выражается словами, что “общий уровень цен” повышается вдвое. Таким образом, из того простого факта, что деньги, затраченные на блага, должны равняться количеству этих благ, умноженному на их цены, следует, что уровень цен должен повышаться или падать в зависимости от изменения количества денег, если в то же время не будет происходить изменений в скорости их обращения или в количестве обмениваемых благ.

Если изменения в количестве денег влияют на цены, то изменения в других факторах - в количестве благ или в скорости обращения денег - также влияют на цены и совершенно аналогичным образом. Так, удвоение скорости обращения денег повысит вдвое уровень цен при условии, что количество денег в обращении и количества обмениваемых на деньги благ останутся неизменными. Уравнение обмена примет тогда такой вид:

$$\begin{aligned} & 5 \text{ млн. (долл.)} \times 40 \text{ (оборотов в год)} = \\ & = 200 \text{ млн. (хлебов)} \times 0,20 \text{ (долл. за хлеб)} + \\ & + 10 \text{ млн. (тонн)} \times 10,00 \text{ (долл. за тонну)} + \\ & + 30 \text{ млн. (ярдov)} \times 2,00 \text{ (долл. за ярд)}. \end{aligned}$$

Или уравнение может принять иную форму, при которой некоторые цены увеличатся более, а другие менее чем вдвое, но так, чтобы сохранилась та же самая общая ценность всех продаж, что и в предыдущей форме уравнения.

Однако удвоение количества обмениваемых благ не повышает, а понижает вдвое высоту уровня цен при предположении, что количество денег и скорость их обращения остаются без перемен. При таких условиях уравнение примет вид:

$$\begin{aligned} & 5 \text{ млн. (долл.)} \times 20 \text{ (оборотов в год)} = \\ & = 400 \text{ млн. (хлебов)} \times 0,05 \text{ (долл. за хлеб)} + \\ & + 20 \text{ млн. (тонн)} \times 2,50 \text{ (долл. за тонну)} + \\ & + 60 \text{ млн. (ярдов)} \times 0,50 \text{ (долл. за ярд)}. \end{aligned}$$

Или уравнение может принять иную форму, при которой некоторые цены понизятся больше, а другие меньше чем вдвое, но так, чтобы уравнение сохранилось.

Наконец, при одновременном изменении двух или всех трех факторов, т. е. количества денег, скорости их обращения и количества обмениваемых благ, уровень цен определится в результате соединенного действия этих разнообразных влияний. Если, например, количество денег удваивается, а скорость их обращения уменьшается вдвое, в то время как количество обмениваемых благ остается постоянным, то сохранится прежний уровень цен. Точно так же этот уровень не изменится и в том случае, если и количество денег и количество благ удвоятся, скорость же обращения денег останется прежняя. Следовательно, удвоение количества денег не всегда сопровождается удвоением цен. Мы должны определенно признать, что количество денег только один из трех факторов, которые все одинаково важны в определении уровня цен.

§ 3. Уравнение обмена в механическом выражении

Уравнение обмена было только что выражено при помощи арифметических иллюстраций. Оно может быть также наглядно представлено при помощи механических иллюстраций (рис. 2).

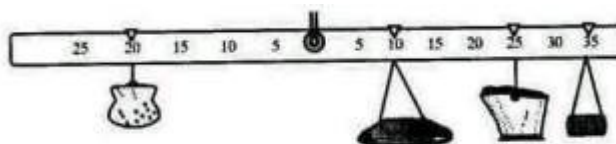

Рис. 2

Этот рисунок представляет собой механические весы в состоянии равновесия, две стороны которых символизируют соответственно две части уравнения. Груз налево, изображенный в виде кошелька, представляет собой деньги в обращении; плечо, или расстояние от точки, на которой повешен этот груз (кошелек), до точки опоры, представляет собой эффективность, или скорость обращения этих денег. На правой стороне находятся три груза: хлеб, уголь и ткань, изображенные соответственно в виде каравай хлеба, угольной корзины и свертка ткани. Плечо, или расстояние от точки привеса каждого груза до точки опоры, представляет их цену. Ввиду того что плечи рычага в действительности не могут быть чрезмерно длинны, мы нашли более удобным понизить единицу измерения для угля от тонны до центнера, а для ткани - от ярда до фута и, следовательно, увеличить число этих единиц (количество угля измеряется теперь не 10 млн. тонн, а 200 млн. центнеров, а количество ткани не 30 млн. ярдов, а 90 млн. футов). Цена в новых единицах для угля будет 25 центов за центнер, а для ткани - 33 1/3 цента за фут.

Все мы знаем, что когда весы находятся в равновесии, то сила, склоняющая их в одном направлении, равна силе, склоняющей их в другом направлении. Каждый груз на своей стороне весов производит силу, которая имеет тенденцию повернуть весы и которая измеряется произведением веса груза на длину соответствующего плеча. Груз на левом плече весов производит силу, измеряемую произведением 5 млн. х 20, в то время как груз на правом плече весов образует сложную силу, действующую в обратном направлении и измеряемую следующей величиной: 200 млн. х 0,10 + 200 млн. х 0,25 + 90 млн. х 33 1/3. Равенство этих противоположных сил представляет уравнение обмена.

Увеличение веса груза или длины плеча на одной стороне требует для сохранения равновесия пропорционального увеличения веса груза или длины плеча на другой стороне весов. Этот простой и естественный принцип, примененный к принятым здесь символам, означает, что если, например, скорость обращения денег (левое плечо) останется без изменения и если товарный оборот (грузы на правом плече) останется также без изменения, то всякое увеличение веса кошелька на левой стороне потребует для одного или нескольких грузов на правой стороне удлинения плеч, представляющих здесь цены. Если эти цены увеличатся одинаково, они возрастут в той же пропорции, как и количество денег; если же цены увеличатся неодинаково, то одни из них возрастут больше, другие меньше средней пропорции их увеличения.

Равным образом очевидно, что если левое плечо будет удлиняться, а веса кошелька и различных грузов на правой стороне останутся теми же, то должны будут увеличиться плечи грузов на правой стороне.

Напротив, если увеличатся веса грузов на правой стороне, если при этом левое плечо и вес кошелька останутся без перемен, то плечи грузов на правой стороне должны укоротиться.

Вообще всякое изменение одной из четырех величин должно сопровождаться таким изменением или изменениями в одной или нескольких из остальных трех величин, чтобы равновесие сохранялось.

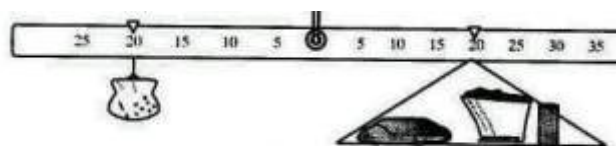

Рис. 3

Так как мы интересуемся средним изменением цен больше, чем индивидуальными изменениями, то мы можем упростить наше механическое изображение, подвесив все грузы, находящиеся с правой стороны, в одной средней точке так, что правое плечо будет представлять среднюю цену. Это плечо будет “взвешенной средней” трех отдельных прежних плеч, причем веса этого взвешивания будут в точности соответствовать грузам, висевшим справа.

Иллюстрация такого построения средней отдельных цен представлена на рис. 3, который делает наглядным факт, что средняя цена товаров (правое плечо) изменяется в прямом соответствии с изменением количества денег (левый груз), а также скорости их обращения (левое плечо) и в обратном соответствии с изменением объема торговли (правый груз).

§ 4. Уравнение обмена в алгебраическом выражении

Теперь мы переходим к точному алгебраическому изложению уравнения обмена. Алгебраическое изложение является обычно хорошим предохранителем от расплывчатых рассуждений, главным образом ответственных за то недоверие, под которое часто попадают экономические теории. Если в геометрии с самого начала представляется нужным тщательно доказывать положения почти самоочевидные, то во сто крат более необходимо доказывать с точностью менее самоочевидные положения, относящиеся к вопросу об уровне цен, положения, которые принимаются доверчиво одними и в то же время пренебрежительно отвергаются другими.

Обозначим общий объем денежного обращения, т. е. сумму денег, затрачиваемую на покупку товаров в данном обществе в течение данного года, через E (Expenditure), а среднее количество денег, находящихся в обращении в данном обществе в течение года, через M (Money). M будет представлять собой простую арифметическую среднюю из сумм денег, находившихся в обращении в последовательные моменты, отделенные друг от друга равными, бесконечно малыми промежутками времени. Если мы разделим сумму годовых денежных затрат E на среднюю сумму денег в обращении M , мы получим то, что называется средним числом оборотов денег в их обмене на блага, - E/M , т. е. скорость обращения денег. Эта скорость может быть обозначена через V (Velocity), так что $E/M = V$. Тогда E может быть выражено через MV . Иначе говоря, общий объем денежного обращения, или сумма затраченных денег, равна средней сумме денег в обращении, умноженной на скорость их обращения или оборота. Таким образом, E или MV выражают денежную часть уравнения обмена. Обращаясь к товарной части уравнения, мы будем иметь дело с товарными ценами и количествами обмениваемых товаров. Среднюю продажную цену всякого отдельного товара, например хлеба, покупаемого в данном обществе, можно обозначить через p (price), а все купленное количество его - через Q (Quantity); подобным же образом среднюю цену другого блага (скажем, угля) можно обозначить через p' , а все обмениваемое количество - через Q' ; средняя цена и все количество третьего блага (скажем, ткани) могут быть обозначены соответственно через p'' и Q'' и т. д. для всех других товаров, как бы многочисленны они ни были. Тогда уравнение обмена, очевидно, может быть выражено следующим образом:

$$MV = pQ + p'Q' + p''Q'' + \text{и т. д.}$$

Правая сторона уравнения представляет собой сумму членов вида pQ - цена, умноженная на купленное количество. В математике принято обычно сокращать такую сумму членов, имеющих одинаковую форму, пользуясь значком Σ как символом суммирования. Этот символ вовсе не обозначает величины, как символы M , V , p , Q и т. д. Он указывает только на действие сложения и должен читаться следующим образом: “сумма членов следующего типа”. Поэтому уравнение обмена может быть изображено таким образом:

$$MV = \Sigma pQ.$$

Величины E , M , V , все p и все Q относятся к целому обществу и к целому году, но они основаны на соответствующих величинах, относящихся к отдельным лицам, составляющим общество, и к отдельным моментам времени, составляющим год.

Алгебраический вывод этого уравнения, без сомнения, по существу тот же, что и данный выше вывод его арифметическим путем. Он состоит просто в сложении между собой уравнений всех индивидуальных покупок внутри общества в течение года.

Посредством этого уравнения, $MV = \sum pQ$, три теоремы, выставленные в этой главе ранее, могут быть теперь выражены следующим образом:

1) Если V и все Q остаются неизменными в то время, как M изменяется в некотором отношении, вся денежная часть уравнения изменится в том же самом отношении и, следовательно, равная ей товарная часть его точно так же должна измениться в том же отношении. В соответствии с этим или все p изменятся в том же отношении, или некоторые изменятся в большем, а другие в меньшем отношении, но на столько, чтобы уравновесить изменение первых и сохранить ту же самую среднюю.

2) Если M и все Q остаются неизменными в то время, как V изменяется в некотором отношении, денежная часть уравнения изменится в том же самом отношении, и, следовательно, равная ей товарная часть уравнения должна также измениться в том же отношении. В соответствии с этим или все p изменятся в том же отношении, или некоторые из них изменятся в большем, а другие в меньшем отношении, но так, чтобы компенсировать большее изменение в первых.

3) Если M и V остаются неизменными, денежная и товарная части уравнения останутся также неизменными; следовательно, если при этом все Q изменятся в данном отношении, то или все p должны измениться в обратном отношении, или некоторые из них изменятся в большем, другие в меньшем отношении, но так, чтобы компенсировать большее изменение первых.

Мы можем при желании упростить правую часть уравнения еще дальше, написав ее в форме PT , где P есть взвешенная средняя всех p , а T есть сумма всех Q . Тогда P будет представлять в одной величине уровень цен, а T - объем торгового оборота. Это упрощение есть алгебраическая интерпретация заимствованной из области механики и представленной на рис. 3 иллюстрации, где все товары, вместо того чтобы быть подвешенными отдельно, как на рис. 2, были соединены и подвешены в средней точке, символизирующей их среднюю цену.

Мы вывели уравнение обмена $MV = \sum pQ$, складывая вместе в правой части его суммы, затрачиваемые отдельными лицами. Но при помощи таких же рассуждений можно было вывести уравнение обмена, беря суммы не затрачиваемые, а получаемые отдельными лицами. Результаты этих двух методов будут гармонизировать друг с другом, если данное общество не ведет внешней торговли, так как при исключении внешней торговли то, что истрачено одним членом общества, необходимо будет получено каким-либо другим членом его.

Если мы хотим распространить наше рассуждение так, чтобы оно было приложимо и при наличии внешней торговли, то мы должны будем иметь два уравнения обмена: одно, основанное на денежных затратах, и другое, основанное на денежных получках членов данного общества. Эти два уравнения будут всегда приблизительно равными между собой, точно же равными они могут быть или не быть в пределах данной страны в зависимости от “торгового баланса” ее с другими странами. Правая часть уравнения, основанного на затратах, будет включать в себя в дополнение к количествам товаров данной страны еще количества и цены товаров, ввезенных в эту страну; но в то время, как в этом случае правая часть уравнения не будет включать в себя товаров, вывезенных из страны, по отношению к уравнению, основанному на получках, будет справедливо как раз обратное положение.

§ 5. Заключение и иллюстрации

Только что сказанное завершает наше изложение уравнения обмена; мы не касались лишь одного элемента уравнения -чековых платежей; рассмотрение его мы отложим до следующей главы. Мы видели, что уравнение обмена имеет своим конечным основанием элементарные уравнения обмена, относящиеся к отдельным лицам и к отдельным моментам, другими словами, уравнения, относящиеся к индивидуальным сделкам. Каждое из таких элементарных уравнений предполагает, что деньги, уплачиваемые при сделке, эквивалентны товарам, купленным на эти деньги по продажной цене. Из этой надежной и очевидной предпосылки выведено уравнение $MV = \sum pQ$, каждый элемент которого представляет собой или сумму, или среднюю из подобных простейших элементов для отдельных индивидов и для отдельных моментов и которое включает все покупки, совершаемые в обществе в течение года. Наконец, из этого уравнения мы видим, что цены изменяются в прямом отношении с изменениями M и V и в обратном отношении с изменениями Q , если предположить, что в каждом случае изменяется только одна из этих трех величин, а две другие остаются неизменными. Рассмотрение вопроса о том, не связано ли необходимо с изменением одной из трех величин также изменение и двух других, отлагается нами до одной из позднейших глав. Тем, кто возражает против уравнения обмена как против чистого трюизма, предлагается отложить приговор до прочтения [VIII главы](#).

Подводя краткий итог, мы находим, что при наличии принятых условий уровень цены изменяется: 1) в прямом отношении с изменением количества денег в обращении (M); 2) в прямом отношении с изменением скорости их обращения (V); 3) в обратном отношении с изменением объема торгового оборота (T). Первое из этих трех отношений является наиболее важным. Оно и составляет количественную теорию денег.

Этот принцип настолько важен и он оспаривался настолько горячо, что несколько ниже мы займемся подробным освещением его. Как уже было указано, под количеством денег подразумевается число долларов (или других денежных единиц) в обращении. Это число может быть изменено самыми разнообразными путями, но наиболее важными из них являются следующие три. Характеристика их поможет нам лучше уяснить выводы, которые нами достигнуты, и раскрыть основную особенность денег, на которой покоятся эти выводы.

В качестве первого примера способов изменения количества денег возьмем следующий. Предположим, что правительство удваивает номинальное достоинство всех денег, т. е. предположим, что то, что составляло до сих пор полдоллара, с этого момента объявляется долларом, а то, что было долларом, с этого момента объявляется двумя долларами. Очевидно, что число “долларов” в обращении таким образом удвоится; очевидно, что и уровень цен, измеряемый в новых “долларах”, точно так же удвоится против прежнего. Каждый будет уплачивать столько же монет, как и раньше, как будто бы никакого закона о деноминации не было издано. Но он будет платить в каждом случае вдвое больше “долларов”. Например, если прежде платили 3 долл. за пару обуви, то теперь цена этой же самой пары будет 6 долл. Отсюда мы видим, как влияет на уровень цен номинальное количество денег.

Второй пример мы можем найти в фактах порчи денег. Предположим, что правительство разрезает каждый доллар на два, перечеканивает полученные половинки в новые “доллары” и, изъяв из оборота все бумажные деньги, замещает их новыми в двойном против прежнего количестве, т. е. по две новые ноты за каждую старую того же номинального достоинства. Короче говоря, предположим, что деньги не только переименованы, как в первом примере, но и вновь выпущены. Цены в испорченных деньгах удвоятся точно так же, как и в первом

примере. Дробление и перечекалка являются несущественными обстоятельствами, если они не доведены так далеко, что затрудняют расчеты и, таким образом, вступают в противоречие со свойством денег доставлять удобство при расчетах. Там, где до подделки денег платили один доллар, теперь будут платить вместо этого два, т. е. две половины старого доллара, перечеканные в два новых доллара.

В первом примере увеличение количества денег является чисто номинальным и достигается путем переименования монет. Во втором примере кроме переименования вводится новое обстоятельство - перечекалка. В первом случае число действительных монет каждого рода остается неизменным: оно удваивается лишь номинально. Во втором же случае удваивается также самое число монет путем дробления и перечековки каждой старой монеты в две новые того же номинального достоинства, как и первоначальная целая монета, и путем подобного же удвоения количества бумажных денег.

Для третьего примера предположим, что вместо удвоения числа долларов путем дробления их пополам и перечековки полученных половинок правительство действительно удваивает количество существующих монет и предоставляет дубликат владельцу оригинала. (Мы должны в этом случае предположить, кроме того, что существует некоторое действительное препятствие, предупреждающее переплавку или экспорт денег. В противном случае количество денег в обращении не будет удвоено, так как большая часть приращения их исчезнет из обращения.) Если количество денег таким путем удвоится, цены точно так же удвоятся, как и во втором примере, в котором была дана подобная же деноминация. Единственная разница между вторым и третьим примерами будет заключаться в величине и весе монет. В третьем примере вес отдельных монет вместо понижения остается неизменным, но их количество, как и во втором примере, удваивается. Это удвоение числа монет должно иметь такой же эффект, как уменьшение материального содержания монеты на 50%, т. е. оно должно удвоить цены.

Значение третьего примера делается еще более очевидным, если мы в соответствии с представлением [Рикардо](#), предположив существование пошлины с золота при чеканке монет, вернемся снова от третьего примера ко второму. Иначе говоря, допустим, что после реального удвоения количества монет правительство извлекает обратно половину каждой монеты, тем самым низводя вес каждой из них до уровня его во втором примере и устраняя единственный пункт различия между обоими этими примерами. Эти пошлины за чеканку монет не отразятся на ценности последних до тех пор, пока число их останется неизменным.

Короче, количественная теория утверждает, что (при условии неизменности скорости обращения и объема торговых оборотов) всякое увеличение числа долларов в обращении, путем ли переименования монет, или путем уменьшения их веса, или путем расширения чеканки их, или каким-нибудь другим способом, вызовет повышение цен в той же пропорции. Существенным является количество денег, а не их вес. Это обстоятельство необходимо особенно подчеркнуть. Именно оно отличает деньги от всех других благ и объясняет особенности отношения покупательной силы денег ко всем другим товарам. Сахар, например, обладает особыми свойствами, в силу которых потребность в нем зависит от его количества, измеренного в фунтах. Деньги не имеют такого качества. Ценность сахара зависит от его действительного количества. Если количество сахара изменяется от 1 млн. фунтов до 1 млн. центнеров, из этого не следует, что один центнер будет иметь такую же ценность, какую имел перед тем один фунт. Но если 1 млн. денежных единиц данного веса в обращении будет заменен 1 млн. денежных единиц другого веса, ценность каждой единицы останется неизменной.

Таким образом, количественная теория денег покоится исключительно на той основной особенности, из всех благ принадлежащей только деньгам, что деньги не имеют иной способности удовлетворять человеческим желаниям, кроме способности покупать вещи, которые служат удовлетворению различных потребностей человека.

Глава III. Влияние депозитного обращения на уравнение обмена и покупательную силу денег

§ 1. Тайна циркуляторного кредита

Перейдем теперь к объяснению природы банковского депозитного обращения, или циркуляторного кредита. Кредитом вообще называется требование кредитора к дебитору. Банковские текущие счета суть требования кредиторов банка к банку, в силу которых они могут потребовать и при помощи чеков извлечь определенные суммы денег из банка. Так как мы не будем рассматривать другие виды банковских депозитов, то обыкновенно будем обозначать банковские текущие счета просто как банковские депозиты. Они называются также циркуляторным кредитом. Банковские чеки, как мы уже видели, являются только документами на право извлечения денег, т. е. на передачу банковских депозитов. Чеки сами по себе не деньги и не средство обращения; таковыми являются банковские депозиты, представленные чеками.

В связи с передачей банковских депозитов возникает так называемая тайна банковского дела (mystery of banking), известная под именем циркуляторного кредита. Многие люди, включая и некоторых экономистов, предполагали, что кредит является особой формой богатства, которое может быть создано банком без всякой материальной основы. Другие утверждали, что кредит совершенно не имеет основания в действительном богатстве и является лишенной реальности химерой, весьма сомнительной, если не вполне нелегальной, природы. На самом же деле банковские депозиты могут быть так же легко поняты, как и банкноты, и то, что говорится в этой главе о банковских депозитах, по существу может считаться верным и в отношении банкнот. Основное различие их чисто формального характера: банкноты свободно переходят из рук в руки, тогда как депозиты циркулируют только при помощи специальных ордеров, называемых чеками.

Чтобы понять подлинную природу банковских депозитов, представим себе гипотетическое учреждение - род простейшего банка, существующего исключительно для приема депозитов и для надежного хранения действительных денег. Нечто вроде такого воображаемого банка представлял собой первоначально Амстердамский банк. Допустим далее, что некоторые лица депонируют в подобного рода банк 100 тыс. долл. в золоте, получая каждый расписку на сумму своего вклада. Если бы этот банк выпустил "баланс", или отчет, он показал бы, что у него имеется 100 тыс. долл. в его кладовых и 100 тыс. долл. в качестве долга вкладчикам. Баланс имел бы следующий вид:

Средства	Обязательства
Золото - 100 тыс. долл.	Долг вкладчикам - 100 тыс. долл.

Правая сторона отчета, без сомнения, складывается из более мелких сумм, принадлежащих отдельным вкладчикам. Предполагая, что из них А принадлежит 10 тыс. долл., 5-10 тыс. долл. и всем остальным - 80 тыс. долл., мы можем изобразить банковский отчет следующим образом:

Средства	Обязательства
----------	---------------

Долг вкладчику А - 10 тыс. долл.

Золото - 100 тыс. долл. Долг вкладчику В - 10 тыс. долл.

100 тыс. долл.	Долг другим вкладчикам - 80 тыс. долл. 100 тыс. долл.
----------------	--

Теперь предположим, что А желает уплатить В 1000 долл. А мог бы пойти с В в банк, представить последнему сертификаты или чеки на 1000 долл., получить золото и передать его В, который затем может вновь депонировать его в тот же самый банк, только передав его в кассовое окошко и получив новый сертификат на свое имя. Однако вместо того чтобы и А, и В обоим идти в банк и передавать деньги, А мог бы просто выдать В чек на 1000 долл. В обоих случаях передача означала бы, что вклад А в банке уменьшился с 10 тыс. до 9 тыс. долл., а вклад В увеличился с 10 тыс. до 11 тыс. долл. Тогда отчет банка принял бы такой вид:

Средства	Обязательства.
	Долг вкладчику А - 9 тыс. долл.
Золото - 100 тыс. долл.	Долг вкладчику В - 11 тыс. долл.
	Долг другим вкладчикам - 80 тыс. долл.
100 тыс. долл.	100 тыс. долл.

Таким образом, сертификаты или чеки циркулировали бы вместо наличных денег между различными вкладчиками банка. То, что действительно переходит здесь от одного собственника к другому, или циркулирует, - это право извлечения денег из банка. Чек является только наглядным доказательством этого права, а также факта передачи такого права одним лицом другому.

В рассматриваемом случае банк понес бы убытки, так как потратил бы время и труд ради удобства своих вкладчиков, ничего не получая взамен. Но такой гипотетический банк скоро нашел бы, как это сделал и Амстердамский банк, что он может “делать деньги”, отдавая в долг из процента некоторую часть депонированного золота. Это не могло бы принести ущерба вкладчикам, так как они не ожидают и не желают получить от банка обратно именно то самое золото, которое они вложили. Все, что они желают, - это просто возможность в любое время получить полностью ту же сумму золота, которую они депонировали. Отсюда, так как соглашение вкладчиков с банком требует платежа со стороны банка не каким-нибудь определенным золотом, а только платежа определенной суммы его, и то лишь иногда, банк чувствует себя свободным и находит для себя возможным давать займа часть депонированного золота, которое иначе лежало бы праздно в его кладовых. Между тем держать его праздным было бы большой и бесполезной потерей.

Предположим, что в силу этого банк решает выдать в виде ссуд половину своей наличности. Эта выдача обычно делается в обмен на долговые обязательства заемщиков. Таким образом, заем в действительности есть обмен денег на долговое обязательство, которое заимодавец, в данном случае банк, получает вместо золота. Предположим, что так называемые заемщики действительно извлекают таким образом из банка 50 тыс. долл. золота. Банк при этом получает взамен золота обязательства, и тогда его баланс примет такой вид:

Средства	Обязательства
----------	---------------

Золотой запас - 50 тыс. долл.	Долг вкладчику А - 9 тыс. долл.
Долговые обязательства - 50 тыс. долл.	Долг вкладчику В - 11 тыс. долл.
100 тыс. долл.	Долг другим вкладчикам - 80 тыс. долл.
	100 тыс. долл.

Необходимо отметить, что теперь золота в банке имеется только 50 тыс. долл., тогда как общая сумма депозитов составляет по-прежнему 100 тыс. долл. Другими словами, вкладчики имеют теперь денег в депозитах больше, чем банк в своих кладовых! Но, как это будет показано, такая форма выражения допускает распространенную ошибку в слове “деньги”. Каждый заем обеспечивается всегда каким-либо благом, но необязательно деньгами.

Предположим далее, что заемщики становятся также и вкладчиками, депонируя наличные 50 тыс. долл., которые они заняли у банка, и получают взамен право извлечь из него ту же самую сумму по первому требованию. Другими словами, предположим, что, заняв в банке 50 тыс. долл., заемщики ссужают эти деньги обратно банку. Средства банка в силу этого увеличиваются на 50 тыс. долл.; его обязательства (или расширенный кредит) увеличиваются в такой же мере. Тогда и баланс банка примет следующий вид:

Средства	Обязательства
	Долг вкладчику А - 9 тыс. долл.
Золотой запас - 100 тыс. долл.	Долг вкладчику В - 11 тыс. долл.
Долговые обязательства - 50 тыс. долл.	Долг прежним вкладчикам - 80 тыс. долл.
	Долг новым вкладчикам, т. е. заемщикам - 50 тыс. долл.
150 тыс. долл.	150 тыс. долл.

То, что произошло в этом случае, сводится к следующему: золото было отдано банком займы в обмен на долговые обязательства и затем получено им обратно в обмен на право истребования денег из банка вкладчиками. Таким образом, в сущности золото не обращалось: просто банк получил долговые обязательства, а вкладчики - право истребования денег из банка. Отсюда очевидно, что тот же самый результат получился бы и в том случае, если бы каждый заемщик непосредственно передал банку долговое обязательство и получил в обмен право на истребование денег. Так как подобного рода операция очень часто смущает начинающих изучать банковское дело, мы повторим таблицы, изображающие положение дел до и после этих займов, т. е. этих актов обмена долговых обязательств на права истребования денег *[В конечном счете кроме выполнения функций страхования кредита банк в действительности является посредником между заемщиками и заимодавцами. Объединяя заемщиков и заимодавцев и благодаря этому снабжая первых средствами в виде ссуд, банк тем самым одновременно содействует понижению учетного процента и расширению кредита.]*.

До выдачи займов

Средства	Обязательства
Золотой запас - 100 тыс. долл.	Долг вкладчикам - 100 тыс. долл.
100 тыс. долл.	100 тыс. долл.

После выдачи займов

Средства	Обязательства
Золотой запас - 100 тыс. долл.	
	Долг вкладчикам - 150 тыс. долл.
Долговые обязательства	
- 50 тыс. долл.	
150 тыс. долл.	150 тыс. долл.

Отсюда ясно, что посредничество денег в этом случае является излишним усложнением, хотя оно может помочь теоретическому уяснению вытекающих из этого перемен в правах и обязательствах. Таким образом, банк может получать вклады золотом или простыми обязательствами платежа. Равным образом в обмен на эти обязательства банк может ссужать или право на истребование денег, или золото, то самое, которое было вложено другим клиентом. И если даже заемщик вложил в банк только обязательства, он рассматривается как вкладчик денег; поэтому, подобно настоящему вкладчику наличных денег, он получает право выдавать чеки. Общая ценность прав на истребование денег из банка, каким бы путем эти права ни возникали, обозначается термином “депозиты”. Банки чаще ссужают права на истребование денег (или права на депозиты), чем наличные деньги, частью в интересах большего удобства заемщиков, частью потому, что банки предпочитают иметь большие резервы наличными деньгами на случай крупного или неожиданного спроса на них. Действительно, если банк ссужает деньги, то часть этих денег будет вновь вложена в банк лицами, которые получают их от заемщиков банка в процессе деловых сношений. Но нет никакой гарантии в том, что эти деньги будут вложены в тот же самый банк. Вследствие этого средний банкир и предпочитает, чтобы заемщики не извлекали из банка наличных денег.

Наряду с предоставлением ссуд в виде прав на истребование вкладов, или прав на депозиты, банки могут также выпускать собственные обязательства, называемые банкнотами. Принцип, лежащий в основе банкнот, тот же самый, что и принцип, на котором основываются права на истребование вкладов или права на депозиты. В этом случае держатель просто получает пакет банкнот вместо открытия счета в банке. Но и в этом случае банк должен быть всегда готов уплатить держателю банкнот - разменять свои банкноты, так же как и уплатить по требованиям своих вкладчиков, и в обоих случаях банк обменивает обязательство на обязательство. В случае с банкнотами банк обменивает свои банкноты на обязательства своих клиентов. Банкноты не приносят никакого процента, но подлежат оплате по предъявлении. Вкладные билеты, выдаваемые клиентам, приносят проценты, но они подлежат оплате только в определенный срок.

Предполагая, что банк выпускает банкнот на 50 тыс. долл., мы получим баланс его в таком виде:

Средства	Обязательства
Золотой запас - 100 тыс. долл.	Долг вкладчикам 150 тыс. долл.
Ссуды - 50 тыс. долл.	Долг держателям банкнот - 50 тыс.долл.

200 тыс. долл.

200 тыс. долл.

Повторяем, что благодаря кредиту депозиты (и банкноты) банка могут превышать его наличность. В этом не было бы ничего таинственного или темного, как и в кредите вообще, если бы людям можно было внушить не думать о банковских операциях как о денежных операциях. Представлять их так - значит думать о них метафорически и впадать в заблуждение. Они являются денежными операциями не более чем сделками с реальным недвижимым имуществом. Банковский вкладчик А обычно не вкладывает денег, и делал он это или нет, он, несомненно, не может сказать, “что он имеет действительно деньги в банке”. То, что он имеет в действительности, - это обещание банка уплатить деньги по требованию. Банк должен ему деньги. Очевидно, что, когда частное лицо должно кому-нибудь деньги, кредитору никогда не приходит в голову утверждать, что он имеет деньги в кармане должника.

§ 2. Основа циркуляторного кредита

Необходимо с особой силой подчеркнуть, что во всяком балансе ценность обязательств основывается на ценности средств. Вклады банка не являются исключением, и мы не должны смущаться тем фактом, что наличные средства могут быть меньше, чем вклады. Когда новичок в банковском деле впервые узнает, что число долларов, которое держатели банкнот и вкладчики имеют право извлечь из банка, превышает число долларов, находящихся в банке, он способен сделать поспешный вывод, что банкноты и обязательства по вкладам не имеют обеспечения. Однако все эти обязательства всегда при условии состоятельности банка обеспечены полностью если и не действительными долларами, то во всяком случае собственностью, равноценной долларам. Нет таких хитрых приемов, благодаря которым обязательства могли бы превысить средства, исключая случаи несостоятельности банка. Но даже и в этом случае такое превышение будет лишь номинальным, так как истинная ценность обязательств (“безнадежных долгов”) будет равна только действительной стоимости средств обеспечения.

Этими средствами, как уже было указано выше, являются по большей части обязательства торговцев, хотя с точки зрения теории банковского дела ими может быть и различная собственность. Если бы они состояли из недвижимой собственности или другого богатства в безраздельном владении, так что осязаемое богатство, которое всегда представляет собой собственность, было бы ясно и очевидно, то вся таинственность вопроса исчезла бы. Но результат получился бы тот же самый. Вместо того чтобы принимать на вклад зерно, машины или слитки стали в обмен на одолженные суммы, банк предпочитает брать приносящие проценты обязательства корпораций или отдельных лиц, которым принадлежат прямо или косвенно эти зерно, машины и слитки стали. И по законам банковского дела банки даже вынуждены брать обязательства вместо слитков. Банк принимает на себя обязательства, которые превышают его наличные средства. Но это превышение обязательств всегда балансируется у банка обладанием другими средствами, кроме наличных. Эти другие средства банка заключаются обычно в обязательствах деловых людей. Эти обязательства деловых людей в свою очередь опираются на средства этих последних. Если мы будем продолжать доискиваться конечного основания банковских обязательств, то мы найдем его в видимом и осязаемом богатстве мира.

Это конечное основание здания кредита в целом хотя и скрыто, но оно существует. В самом деле, мы можем сказать, что в известном смысле банки вызывают циркуляцию этого видимого и осязаемого богатства. Если акры земли земельного собственника или железные печи торговца ими не могут циркулировать в буквальном смысле слова, подобно тому как циркулируют золотые доллары, то землевладелец или торговец железными печами может

выдать банку обязательства, которыми банк обеспечивает свои банкноты или депозиты, и эти банкноты или депозиты будут уже циркулировать, подобно золотым долларам. Таким образом, при посредстве банка тот, кто владеет труднообмениваемыми богатствами, может создать деньги. Он должен только дать банку свои обязательства, за которые, конечно, он отвечает своей собственностью, получить взамен право истребования денег из банка, и тогда его сравнительно мало обменоспособное богатство станет подвижным и способным к обращению. Грубо говоря, банковское дело есть способ перечеканки в доллары земли, печей и другого богатства, по своей природе малообменоспособного.

Интересно отметить, что образование крупнейших современных трестов дало значительный толчок расширению депозитного обращения благодаря тому, что обязательства крупных обществ с большей легкостью принимались “как дополнительное обеспечение” при получении банковских займов, чем акции и обязательства мелких обществ или чем паи товариществ.

Мы начали с рассмотрения банка, в сущности, как кооперативного предприятия, существующего в интересах удобства и за счет его вкладчиков. Но как только банк приступает к выдаче займы денег X, Y и Z на определенное время, тогда Как он сам получает деньги до востребования, он принимает на себя в отношении X, Y и Z и в отношении своих вкладчиков наличными деньгами риск, который вкладчики приняли бы неохотно. Чтобы выйти из этого положения, ответственность и текущие расходы банка перелagаются на третью группу людей - акционеров, которые принимают на себя добровольно повышенный риск в надежде на прибыль. Для того чтобы гарантировать вкладчиков от потерь, акционеры вкладывают в банк некоторые суммы своих денег наличностью. Их обязательства состоят в возмещении всяких потерь вкладчиков. Предположим, что акционеры внесли 50 тыс. долл., а именно 40 тыс. долл. в кассу и 10 тыс. долл. на покупку здания банка. Баланс примет теперь такой вид:

Средства	Обязательства
Касса - 140 тыс. долл.	Долг вкладчикам - 150 тыс. долл.
Ссуды - 100 тыс. долл.	Долг держателям банкнот - 50 тыс. долл.
Здание банка - 10 тыс. долл.	Долг акционерам - 50 тыс. долл.
250 тыс. долл.	250 тыс. долл.

Эти счета, как они теперь установлены, дают понятие о главных и характерных чертах обычного современного банка, известного под именем депозитного, эмиссионного и учетного.

§ 3. Банковские ограничения

Мы видели, что средства банка должны быть адекватны его обязательствам. Мы хотим теперь показать, что форма средств должна быть такой, чтобы она гарантировала быструю оплату обязательств. Так как задача банка состоит в том, чтобы снабжать своих вкладчиков легкоподвижным имуществом (наличными деньгами или кредитом) вместо их малоподвижного имущества, то он не достигает своей цели, если его наличность оказывается недостаточной. Однако он “делает деньги”, частично завязывая свою легкоподвижную собственность, т. е. ссужая ее тем, для кого она менее доступна. Проблема его политики состоит в искусстве связать достаточно своих средств, чтобы увеличить их, но не настолько много, чтобы связать самого себя. До тех пор пока не будет доказано противоположное, представляется, что банк как будто может безгранично увеличивать свои займы в отношении

к наличным средствам или в отношении к своему капиталу. Если бы это было так, депозитное обращение могло бы увеличиваться безгранично.

Однако существуют пределы, положенные осторожностью и здоровой экономической политикой для обоих этих процессов. Несостоятельность банка и недостаточность его наличности должны быть одинаково избегнуты. Несостоятельность есть такое положение, которое угрожает банку, когда займы слишком развиты, а капиталы недостаточны. Недостаточность наличности есть такое положение, которое угрожает банку, когда его займы чрезмерно велики в отношении этой наличности. Несостоятельность наступает в том случае, когда средства банка не покрывают более его обязательств (всем иным кредиторам, кроме акционеров), так что банк не в состоянии платить своих долгов. Недостаточность наличности наступает тогда, когда итог банковских средств хотя и вполне достаточен для покрытия его обязательств, но, однако, его действительная наличность недостаточна для оплаты требований в данный момент, и банк не в состоянии платить своих долгов по первому требованию.

Чем меньше отношение ценности акционерного капитала к ценности обязательств другим лицам, тем больше риск несостоятельности банка; риск недостаточности наличности тем больше, чем меньше отношение наличности к сумме обязательств до востребования. Другими словами, основная гарантия против несостоятельности лежит в крупном капитале и прибылях, а против недостаточности наличности - в крупных кассовых резервах. В положение несостоятельности в собственном смысле слова может впасть любое предприятие; недостаточность наличности имеет отношение исключительно к банкам с их функциями по размену банкнот и возврату вкладов.

Дадим иллюстрацию недостаточности наличности. В балансе нашего банка, как мы оставили его выше, имеется кассовый резерв в 140 тыс. долл. и 200 тыс. долл. обязательств до востребования (депозиты и банкноты). Директора банка могут подумать, что этот резерв в 140 тыс. долл. чрезмерно велик или что ссуды, выданные банком, слишком незначительны. Они могут поэтому расширить кредит (увеличивая ссуды наличностью и банкнотами) до тех пор, пока кассовый резерв понизится, скажем, до 40 тыс. долл., а обязательства, принадлежащие вкладчикам и держателям банкнот, увеличатся до 300 тыс. долл. Если при таких обстоятельствах некоторые вкладчики или держатели банкнот потребуют обратно 50 тыс. долл. наличными, то немедленный платеж по этим требованиям будет невозможен. Очевидно, что средства банка будут совершенно точно равны его обязательствам, и поэтому здесь имеется налицо полное обеспечение требований на 50 тыс. долл., но было условлено, что вкладчики и держатели банкнот получают деньгами и по первому требованию.

Если бы не было такого условия в договоре при вкладах, то банк мог бы оплатить требования, предъявленные к нему, путем передачи своим кредиторам обязательств, по которым ему должны его дебиторы, или он мог бы попросить клиентов обождать до тех пор, пока он не обратит эти обязательства в наличные деньги [*См.: Fisher I. The Nature of Capital and Income. Ch.V.*].

Так как банк не может пойти ни по одному из этих путей, он будет стараться, если ему угрожает недостаточность наличности, предупредить такое положение путем обратного истребования некоторых из своих ссуд или, в случае невозможности такого истребования их, путем продажи некоторых из имеющихся у него обеспечений или другого имущества на наличные деньги. К несчастью, случается, что имеется предел сумме наличных денег, которую банк может быстро реализовать. Никакой банк не может избежать банкротства, если значительный процент держателей его банкнот и вкладчиков одновременно потребует наличного платежа. Парадокс паники прекрасно выражен в случае с человеком, который

справлялся в своем банке, имеет ли последний достаточную наличность, чтобы оплатить сумму его вкладов, говоря: “Если вы можете заплатить мне, то я не хочу получать, но если вы не можете, то я требую”. Таково было положение в 1907 г. на Wall Street. Все вкладчики в одно и то же время захотели удостовериться, что их деньги на месте. Но все деньги никогда не бывают на месте в одно и то же время.

Так как, следовательно, недостаточность наличности - положение столь затруднительное, из которого трудно выйти, когда оно уже наступило, и которое столь трудно предотвратить, когда оно начинает приближаться, то банк должен регулировать свои ссуды и выпуск банкнот так, чтобы держать на руках достаточный кассовый резерв и таким образом предупреждать даже угрозу недостаточности наличности. Он может регулировать резерв, попеременно продавая обеспечения за наличные деньги и давая займы наличные деньги под обеспечения. Чем больше отношение ссуд к наличной кассе, тем выше прибыль, но и тем больше опасность. В конечном счете банк сохраняет необходимый резерв посредством регулирования ставки процента, взимаемой по ссудам. Если ссуд выдано мало, а резерв достаточно велик, чтобы выдержать большее количество их, банк будет стремиться расширить выдачу ссуд, понижая ставку процента. Если сумма выданных ссуд велика и банк опасается слишком больших требований к резерву, он будет ограничивать выдачу ссуд высоким процентом. Таким образом, попеременно повышая и понижая процент, банк держит выданные ссуды в пределах суммы, которую резерв может выдержать, но в этих пределах он старается держать их (ради получения прибыли) в столь значительных размерах, какие только может вынести резерв.

Если суммы, принадлежащие отдельным вкладчикам, велики в отношении ко всей сумме обязательств банка, то его резерв должен быть соответственно значителен, так как в противном случае требования и небольшого числа вкладчиков могут быстро опустошить его. Подобным же образом резерв должен быть более значителен при подвижных депозитах (как, например, депозиты биржевых маклеров) или при депозитах, о которых известно, что они временны. Резерв банка в большом городе с весьма оживленной банковской деятельностью должен быть больше в отношении к его обязательствам до востребования, чем в маленьком городе с редкими банковскими сделками.

Опыт указывает различный средний объем депозитных счетов для различных банков в соответствии с общим характером и размером их операций. Для всякого банка существует нормальное отношение резервов к обязательствам. Следовательно, и для общества в целом существует это нормальное отношение как средняя из отношений для различных банков. Однако нельзя дать никакого абсолютного числового выражения для этого правила. Произвольные же правила в этом отношении часто предписываются законом. От национальных банков в Соединенных Штатах, например, требуется держать для своих вкладов резерв, изменяющийся в соответствии с тем, находятся они или нет в определенных городах, указанных в законе как города- “резервы”, т. е. в городах, где национальные банки держат вклады иногородних банков. Все эти резервы являются обеспечением депозитов. В обеспечение банкнот, с другой стороны, от национальных банков не требуется никакого кассового резерва. Хотя и к банкнотам и к депозитам приложимы одни и те же экономические принципы, однако закон трактует их различно. Правительство берет на себя обеспечение размена банкнот национальных банков.

Банки штатов (The state banks) подлежат различным ограничениям. Так, существует требование, чтобы отношение резерва к депозитам изменялось от 12 1/2 до 22 1/2%, оставаясь, как правило, между 15 и 20%; или требование, чтобы отношение кассовой наличности ко всему резерву изменялось от 10% (резерва) до 50%, оставаясь, как правило, на уровне 40%.

Однако такое регулирование законом банковских резервов не является необходимым в развитии банковского дела. Так, в Канаде закон практически координирует выпуск банкнот с суммой депозитов. В действительности банковское дело может существовать и совершенно вне правительственного регулирования. “Деньги Джорджа Смита” дают пример этого. Джордж Смит, Александр Митчель и другие основали в 1839 г. страховое общество, которое, несмотря на запрещение пользоваться “банковскими привилегиями”, выпустило депозитные билеты на предъявителя, и эти билеты в действительности циркулировали подобно банкнотам.

§ 4. Исправленное уравнение обмена

Итак, изучение банковских операций обнаруживает два вида средств обращения: один - это банкноты, принадлежащие к категории денег, и другой - депозиты, находящиеся вне этой категории, но составляющие прекрасный субститут их. Отнеся те и другие к более широкой категории благ, мы получим трехчленную классификацию благ: во-первых, деньги, во-вторых, депозитные билеты, или просто депозиты и, в-третьих, все другие блага. И при пользовании этими тремя видами благ мы получим шесть возможных типов обмена:

1. Деньги на деньги.
2. Депозиты на депозиты.
3. Блага на блага.
4. Деньги на депозиты.
5. Деньги на блага.
6. Депозиты на блага.

Для нашей цели важны только два последних типа обмена, так как они составляют денежное обращение (circulation of currency). Что касается остальных четырех, то первый и третий были объяснены выше соответственно как “размен денег” и “натуральный обмен”. Второй и четвертый типы представляют собой банковские сделки: второй - такие, как продажа векселей за чеки, или взаимные расчетные операции банков; четвертый же такие, как вклад и извлечение денег путем депонирования наличности или инкассирования чеков.

Анализ банковских балансов подготовил нас к тому, чтобы включить банковские депозиты, или циркуляторный кредит, в уравнение обмена. Мы будем по-прежнему употреблять M для выражения количества денег в обращении и V для выражения скорости их обращения. Подобным же образом мы будем теперь пользоваться M' для выражения суммы депозитов, обращающейся при посредстве чеков, и V' для выражения средней скорости их обращения. Общая ценность всех покупок за год будет, следовательно, измеряться теперь не MV , но $MV + M'V'$, и уравнение обмена примет поэтому следующий вид:

$$MV + M'V' = \Sigma pQ = PT$$

[Уравнение обмена с включением банковского кредита установлено также Кеммерером (Money and Credit Instruments in their Relation to general Prices), хотя и несколько иным путем. Что кредит действует на цены таким же образом, как и деньги, ни в каком смысле не является вновь установленным принципом. См., например: J. Mill. Principles of Political Economy. Кн. III. Гл. XII. § 1 и 2.]

Представим себе опять уравнение обмена при помощи механического чертежа. На рис. 4 товарное обращение изображено, как и раньше, с правой стороны грузом, состоящим из разнообразного ассортимента товаров, а их средняя цена - расстоянием вправо от точки опоры до точки привеса груза, или длиной плеча, на котором висит этот груз. Деньги же (М) опять изображены с левой же стороны грузом в форме кошелька, а скорость их обращения (V) - длиной левого плеча. Но теперь мы имеем с левой стороны новый груз в виде банковской книги, которая изображает банковские депозиты (М'). Скорость обращения (V') этих банковских депозитов представлена расстоянием от точки привеса банковской книги до точки опоры, или длиной плеча, на котором книга висит.

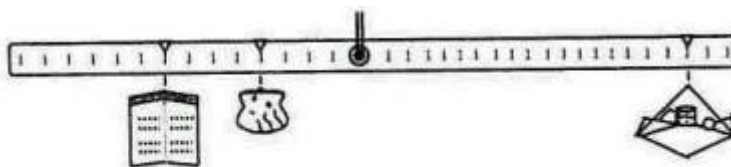

Рис. 4

Этот механизм делает ясным тот факт, что средняя цена (правое плечо) возрастает с увеличением количества денег или банковских депозитов, а также с увеличением скорости их обращения и падает с увеличением объема торговли.

Обращаясь к левой части уравнения обмена, или $MV + M'V'$, мы видим, что в обществе без банковских депозитов левая часть уравнения сводится только к MV , т. е. к формуле, употреблявшейся в гл. II, потому что в таком обществе член $M'V'$ исчезает. Введение M' имеет тенденцию повышать цены, или, переводя на язык механической иллюстрации, подвешивание банковской книги с левой стороны требует удлинения правого плеча.

Точно так же, как E употреблялось нами для обозначения общего объема обращения денег (MV), так теперь мы можем употребить E' для обозначения общего объема обращения депозитов ($M'V'$).

Как E , M и V , точно так же и E' , M' и V' представляют собой суммы и средние из соответственных величин, относящихся к различным моментам года и к различным лицам.

§ 5. Пропорциональность депозитного обращения количеству денег при нормальных условиях

С распространением уравнения обмена, с чисто денежного обращения на условия депозитного обращения влияние количества денег на общий уровень цен становится менее непосредственным, а процесс исследования этого влияния становится более трудным и сложным. Приводились даже доводы, что введение в уравнение циркуляторного кредита нарушает всякую связь, которая могла бы быть между ценами и количеством денег [Совершенно противоположного взгляда держится Langhlin, утверждая, что нормальный кредит не может действовать на цены, так как он не является предложением денег и не может влиять на ценность последних, между тем как только ценность денег определяет общий уровень цен. См.: *Principles of Money*. New York (Scribner), 1903. P. 97. Обе эти точки зрения расходятся с тем взглядом, который проводится в этой книге.]. Это было бы справедливо, если бы циркуляторный кредит был независим от денег. Но фактически количество циркуляторного кредита стремится быть в определенном отношении к M , количеству денег в обращении; сумма депозитов нормально будет всегда большим или меньшим кратным количества денег.

Нормально более или менее точное отношение суммы депозитов к количеству денег определяют два факта. Первый из них был уже объяснен выше и заключается в том, что банковские резервы держатся в более или менее определенном отношении к банковским депозитам. Второй факт тот, что отдельные лица, фирмы и общества сохраняют более или менее точные отношения между их сделками на наличные и чековыми сделками, а также между их денежным и депозитным балансами [*Этот факт был, очевидно, упущен Langhlin'ом, когда он доказывал, что нет “никакого основания для ограничения суммы депозитного обращения или для предположения абсолютного недостатка количества наличных денежных резервов”.* См.: *Principles of Money*. P. 127.]. Эти отношения определяются мотивами индивидуального удобства и привычки. В общем торговые фирмы пользуются деньгами для выплаты заработной платы и для разных мелких сделок, обнимаемых термином “мелкая касса” (petty cash), в то время как для расплаты друг с другом они обычно предпочитают чеки. Это предпочтение настолько сильно, что мы не можем представить себе его уничтожения, за исключением временных и незначительных отклонений. Торговая фирма едва ли стала бы платить чеком за наем подвод и ликвидировать свои кредитные обязательства наличными деньгами. Каждое лицо устанавливает равновесие в использовании обоих методов платежа и нарушает его разве только на короткие периоды времени. Каждое лицо держит свой запас денег или свой счет в банке в постоянном соответствии с платежами, которые оно производит деньгами или чеками. Всякий раз, когда его запас денег становится относительно малым, он превращает чеки в наличные деньги. В противном случае он депонирует наличность. Таким путем он постоянно обращает одно из двух средств обмена в другое. Частное лицо обычно пополняет свой кошелек со счетов в банке. Торговая коммерческая фирма обычно пополняет свой банковский счет из своего денежного ящика. Банк же действует как посредник между ними.

В данном обществе количественное отношение депозитного обращения [*Удачное выражение “депозитное обращение” (Deposit currency) употребляется Langhlin'ом в “The Principles of Money”.*P. 118.] к количеству денег определяется различными соображениями удобства. Прежде всего, чем выше развита деловая жизнь общества, тем сильнее преобладает употребление чеков. Там, где хозяйственная деятельность достигает значительного напряжения, торговцы обычно расплачиваются между собой по большим операциям посредством чеков, а по мелким операциям - посредством наличных. Точно так же, чем больше плотность населения, тем больше преобладает употребление чеков. В городах более удобно как для плательщика, так и для получателя производить платежи чеками, тогда как в деревне обращение к банку обходилось бы слишком дорого в смысле затрат времени и усилий, чтобы считаться удобным, и потому здесь в отношении к общей сумме заключенных сделок употребляется больше наличных денег, чем в городе. Далее, чем богаче члены общества, тем чаще они будут пользоваться чеками. Рабочие редко пользуются ими, но капиталисты, лица свободных профессий и лица, получающие жалованье, пользуются обычно чеками как для личных, так и для торговых сделок.

Следовательно, существует определенное соотношение между чековым и кассовым обращением в соответствии с удобством и обычаями; существует также более или менее постоянное отношение между размером депозитов среднего человека или общества и запасом денег, находящимся в кармане или в денежном ящике. Этот факт в приложении ко всей стране в целом обозначает, что соображениями удобства в грубых чертах фиксируется приблизительное отношение между M и M' . Если это отношение временно нарушается, то сейчас же возникает тенденция к его восстановлению: отдельные лица начнут вкладывать в банк излишки наличных денег или брать из банка излишки вкладов.

Отсюда ясно, что количество денег в обращении (как указано выше), а равно количество денег в резерве банка (как указано раньше) стремится сохранить определенное отношение к

сумме депозитов. Из этого следует, что и то и другое количества должны находиться в определенном отношении друг к другу.

Далее следует, что всякое изменение в M , т. е. в количестве денег в обращении, требуя, как это нормально и происходит, пропорционального изменения в M' , т. е. в сумме банковских депозитов, будет иметь своим результатом точно пропорциональное изменение общего уровня цен, за исключением, конечно, того случая, когда этот эффект будет предотвращен соответствующими изменениями в V или V' . Справедливость этого положения очевидна из уравнения $MV + M' V' = \sum pQ$, так как при условии, скажем, что M и M' удваиваются, в то время как V и V' остаются неизменными, левая часть уравнения удвоится и, следовательно, правая часть должна быть также удвоена. Но если при этом Q остается неизменным, то очевидно, что все p должны удвоиться, или если некоторые из них менее чем удваиваются, то другие должны быть увеличены так, чтобы компенсировать недостаточное увеличение первых и тем сохранить справедливость уравнения.

§ 6. Итоги

Содержание этой главы может быть сформулировано в немногих простых положениях:

- 1) Банки доставляют средства обращения двух родов, а именно банкноты, которые являются деньгами, и банковские депозиты (или права истребования денег), которые не являются деньгами,
- 2) Банковский чек есть только документ на право истребования денег.
- 3) Права вкладчиков и держателей банкнот обеспечиваются не только кассовым резервом, но и всеми средствами банка.
- 4) Банковские депозиты являются средством, при помощи которого богатство, не способное к прямому обращению, может быть положено в основу обращения прав на истребование денег.
- 5) Основа такого обращения прав на истребование денег, или обращения депозитов, должна состоять частью из действительных денег, частью из мобильных средств, легко обмениваемых на деньги.
- 6) Между тремя классами благ - деньгами, депозитами и прочими благами - существует шесть видов обмена. Для наших настоящих целей наибольшее значение из этих шести видов имеют случаи обмена денег и депозитов на блага.
- 7) Уравнение денежного обращения, распространенное и на банковские депозиты, читается таким образом:

$$MV + M' V' = \sum pQ, \text{ или } PT.$$

- 8) Существует тенденция к установлению нормального отношения банковских депозитов (M') к количеству денег (M), так как удобства коммерческого дела предписывают, чтобы фактическое обращение было разделено между депозитами и деньгами в некотором более или менее определенном, хотя всегда и эластичном, отношении.
- 9) Включение депозитного обращения нормально не нарушает количественного соотношения между деньгами и ценами.

Глава IV. Нарушение уравнения обмена и покупательной силы денег в течение переходных периодов

§ 1. Отставание приспособления процента к движениям цен

В последней главе было показано, что количество банковских депозитов нормально держится в определенном отношении к количеству денег в обращении и к сумме банковских резервов. Пока такое нормальное отношение сохраняется, существование банковских депозитов только увеличивает влияние, производимое на уровень цен количеством денег в обращении, и несколько не искажает этого влияния. Более того, изменения в скорости обращения денег или в объеме торговли будут иметь точно такое же влияние на цены независимо от того, будут ли или нет существовать банковские депозиты.

Но во время переходных периодов это отношение между деньгами (М) и депозитами (М') нарушается.

Перейдем теперь к изучению этих переходных периодов. Перемена, вызывающая наступление переходного периода, может заключаться в изменении количества денег, в изменении любого другого члена уравнения обмена или в изменении всех их вместе. Обычно этими изменениями бывают затронуты все члены, но главный фактор, который мы выбираем для изучения (вместе с его действием на другие факторы), есть количество денег. Если количество денег внезапно удвоится, действие этой перемены не будет одинаковым с начала до конца. Конечным результатом будет, как мы уже видели, удвоение цен. Но прежде чем это случится, цены будут колебаться вверх и вниз. В этой главе мы будем рассматривать временные результаты, имеющие место в течение переходного периода, отдельно от постоянных, или конечных, результатов, которые были рассмотрены в предыдущей главе. Такие постоянные, или конечные, результаты обнаруживаются после того, как новое равновесие уже установилось, если, конечно, о таком положении, как равновесие, можно когда-нибудь сказать, что оно установилось. То, чего мы будем касаться в этой главе, суть временные результаты, т. е. результаты переходного периода.

Переходные периоды могут характеризоваться или повышением, или падением цен. Повышение цен должно быть строго отличаемо от высоких цен и падение - от низких. Со стационарным уровнем цен, высоким или низким, в этой главе мы не имеем дела. Мы касаемся лишь подъема или падения цен. Подъем цен означает переход от низкого к высокому уровню цен точно так же, как холм является переходом между низменностью и горой.

Так как изучение этих подъемов и падений цен связано с изучением приспособления ставки учетного процента, то наша первая задача заключается в кратком описании действия повышения и понижения цен на ставку процента [*Подробное описание см.: Fisher I. The Rate of Interest. New York Macmillan, 1907. Ch. V, XIV.*]. Действительно, главным предметом этой главы является доказательство того, что особенности поведения ставки процента в переходные периоды в значительной мере ответственны за те кризисы и депрессии, которыми заканчиваются периоды колебания цен.

Необходимо иметь в виду, что хотя займы заключаются в форме денег, однако всякий раз, когда человек занимает деньги, он делает это не для того, чтобы накапливать их, а для того, чтобы купить на них товары. Следовательно, когда А занимает сотню долларов у Б с целью купить, скажем, сто единиц данного товара по доллару за единицу, то с полным основанием можно сказать, что Б как бы одолжил А сотню единиц этого товара. И если в конце года А

возвращает Б сотню долларов, но цена товара тем временем повысилась, то ясно, что Б потерял часть покупательной силы, ссуженной первоначально А. Даже если бы случилось, что А возвратит Б совершенно тождественные монеты, в которых был сделан заем, все же эти монеты будут представлять меньшую покупательную силу, чем раньше. Имея это в виду при нашем исследовании ставок процента, предположим, что цены поднимаются каждый год на 3%. Ясно, что человек, который ссужает 100 долл. в начале года, должен, чтобы иметь 5% на покупательную силу ссуженных денег, получить обратно 103 долл. (как равноценность одолженных 100 долларов) плюс 5% на них, или всего 108,15 долл. То есть, чтобы иметь 5% на действительную покупательную силу, он должен получить немного более чем 8% на деньги. Таким образом, повышение цен на 3% делает необходимым увеличение процента приблизительно на столько же. Следовательно, чтобы при повышающихся ценах сохранились те же самые отношения между кредитором и дебитором, как до повышения так и после него, необходим более высокий процент в деньгах, чем при стационарных ценах.

Не только заимодавцы будут требовать, но и заемщики будут в состоянии платить более высокий процент в деньгах, и в конце концов конкуренция заставит их сделать это. Однако практически мы так привыкли рассматривать деньги как нечто постоянное, думать о “долларе как о долларе”, не учитывая влияния времени, что мы весьма неохотно уступаем этому процессу нового приспособления, тем самым делая его медленным и несовершенным. Когда цены повышаются на 3% в год, а нормальная ставка процента, т. е. ставка, которая существовала бы при стационарных ценах, составляет 5%, действительная ставка, хотя и должна была бы быть (чтобы возместить повышение цен) 8,15%, обычно не достигает этой величины; она может достигнуть, скажем, 6% и позднее 7%. Такое несоответствие и запаздывание в приспособлении уровня процента к повышению цен вызывается большей частью законом и обычаем, которые произвольно стремятся удержать ставку процента на низком уровне.

Подобное несоответствие наблюдается и тогда, когда цены падают. Предположим, что к концу года на 97 долл. можно будет купить столько же благ, сколько на 100 долл. в начале года. В таком случае заимодавец, для того чтобы получить обратно покупательную силу, равноценную первоначальной, и 5% прибыли, должен бы получить не 105 долл., а 97 долл. плюс 5% от 97 долл., или 101,85 долл. Таким образом, ставка процента в деньгах в этом случае должна бы быть 1,85% или меньше 2% вместо первоначальных 5%. Другими словами, падение цен на 3% должно бы было понизить ставку процента приблизительно на столько же. Но в действительности такое приспособление процента достигается редко, и денежный процент держится значительно выше 2% в течение довольно долгого времени.

§ 2. Как подъем цен порождает дальнейший подъем цен

Теперь мы можем приступить к изучению временных, или переходных, изменений в членах нашего уравнения обмена. Начнем с предположения, что произошло незначительное первоначальное нарушение, например такое, какое было бы произведено увеличением количества золота. Это обстоятельство, как видно из уравнения обмена, вызовет повышение цен. Если цены поднимутся, прибыль торговцев, измеряемая в деньгах, также повысится, даже если торговые расходы будут повышаться в той же самой пропорции. Так, если человек, который продал товаров на 10 тыс. долл. при себестоимости 6 тыс. долл., получил чистую прибыль 4 тыс. долл., то при удвоении цены и себестоимости его прибыль была бы также вдвое больше, равняясь 20 тыс. долл. - 12 тыс. долл., т. е. 8 тыс. долл.. Конечно, такое повышение цен было бы чисто номинальным, так как оно только соответствовало бы общему повышению уровня цен. Торговцы не получили бы никакой выгоды, так как на свою более крупную денежную прибыль они купили бы благ не более чем покупали раньше на свою прежнюю меньшую прибыль. Но в действительности прибыль торговцев все же

повысится, так как ставка процента, которую они платят, приспособляется к изменившемуся уровню цен с запозданием. В составе торговых издержек имеется процент, и этот вид издержек вначале не повысится. Таким образом, прибыли будут повышаться быстрее, чем цены. Следовательно, торговец будет считать, что он получает больше прибыли, чем обычно. Это будет поощрять его к расширению дел путем увеличения займов. Эти займы заключаются чаще всего в форме краткосрочных кредитов в банке, а краткосрочные кредиты, как мы видели, приводят к образованию депозитов. Как это хорошо известно, между кредитами и депозитами наблюдается замечательно точное соответствие [См.: Norton J. P. *Statistical Studies in the New York Money Market*. New York (Macmillan), 1902.]. Вследствие этого депозитное обращение (М) будет увеличиваться. Это расширение депозитного обращения вызовет дальнейший подъем общего уровня цен, подобно тому как вначале такое повышение было вызвано увеличением количества золота [См. статью Knut Wicksell'я в *Jahrbucher fur Nationalokonomie*, 1897 (Band 68). P. 228-243 под заглавием *Der Bankzins als Regulator der Warenpreise*. Эта статья хотя и не трактует непосредственно о кредитных циклах в их отношении к паникам, но отмечает все же связь между ставкою процента по банковским займам и изменениями в уровне цен, являющимися результатом расширения и сокращения таких займов.]. Отсюда цены, которые уже опередили в своем повышении ставку процента, стремятся опередить ее еще больше, давая тем самым возможность заемщикам, которые уже повысили свои прибыли, повысить их еще больше. Спрос на займы повышается, и хотя номинальный процент в силу этого может также несомненно подняться, тем не менее он остается ниже нормального уровня. Между тем номинально ставка процента все же увеличивается. Это склоняет заимодавцев, включая и банки, к большей предприимчивости. Введенные номинальным повышением ставок в заблуждение, что может быть получен действительно хороший процент, они расширяют свои кредиты. В результате расширения банковских кредитов депозитное обращение (М'), уже и без того расширенное, расширяется еще больше. Таким образом, если цены повышаются, то денежная масса также может увеличиться, и это позволяет заемщикам легче получать больший кредит [См.: Kinley. *Money*. New York (Macmillan), 1904. P. 223.]. Вследствие этого цены повышаются еще больше [См.: Wicksell. *Op. cit.*]. Это течение событий вкратце может быть изложено следующим образом.

1. Цены повышаются (какова бы ни была первая причина этого, мы выбрали для примера увеличение в сумме золота).
2. Ставка процента повышается, но недостаточно.
3. Предприниматели (употребляя термин проф. Феттера), поощряемые большими прибылями, увеличивают свои займы.
4. Депозитное обращение (М') по отношению к количеству денег (М) расширяется.
5. Цены продолжают повышаться, т. е. повторяется феномен № 1, затем феномен № 2 и т. д.

Другими словами, незначительное первоначальное повышение цен дает толчок к движению цепи событий, которые стремятся к повторению. Повышение цен порождает новое повышение цен, и это продолжается до тех пор, пока процентная ставка отстает от своей нормальной величины.

§ 3. Оценка нарушений уравнения обмена

Расширение депозитного обращения, вызываемое этим сложным движением, приводит к ненормальному увеличению отношения М' к М. Это совершенно очевидно, если повышение

цен начинается благодаря изменению какого-нибудь одного или нескольких элементов уравнения, иных, чем количество денег; так, если M остается постоянным, а M' увеличивается, то отношение M' к M должно также увеличиться. Но если M увеличивается, M' будет увеличиваться в большем отношении. Если бы M' увеличилось в таком же отношении, что и M , то цены повысились бы в точно таком же отношении (при предположении, что скорости обращения и количества товаров неизменны); а если бы цены увеличились в таком же отношении, то и займы (которые, будучи заключаемы в целях покупки товаров, должны быть в соответствии с ценами последних) неизбежно возросли бы в той же мере, чтобы обеспечить покупку того же самого количества товаров, как и прежде. Но предприниматели, желая воспользоваться медленностью повышения процента, будут увеличивать займы сверх прежнего или первоначального размера их. Вследствие этого депозиты, основанные на займах, увеличатся в большем отношении. Это значит, что отношение M' к M увеличится. Другими словами, в течение того же периода, пока M увеличивается, M' увеличивается еще быстрее. Отсюда нарушение нормального отношения между этими двумя формами обращения.

Однако это не единственное нарушение, причиняемое увеличением M . Происходят также нарушения в Q (или, другими словами, в T), в V и V' . Мы рассмотрим их по очереди.

Товарное обращение (Q) будет стимулироваться всякими облегчениями условий займов. Это наблюдается всегда в течение периода повышения цен. В таком случае публика одобрительно отмечает, что “дела хороши” и “времена благоприятны”. Такие утверждения выражают особую точку зрения среднего предпринимателя - заемщика. Но они отнюдь не выражают настроений кредиторов, людей, живущих на жалованье, и рабочих, большинство которых молча и долго страдают, платя более высокие цены и не получая пропорционально более высоких доходов.

Первая причина нездорового увеличения торговли заключается в том факте, что цены, подобно проценту, отстают от роста торговых оборотов и должны быть, так сказать, подталкиваемы увеличением последних. Это особенно справедливо в тех случаях, когда первоначальный толчок к повышению цен происходит от увеличения в количестве денег. Излишек денег сначала почти поглощается при прежнем уровне цен. Но продолжающееся увеличение количества денег мало-помалу повышает цены. В то же время объем покупок будет несколько больше, чем он был бы, если бы цены повышались более быстрым темпом. Действительно, возможность продавать больше товаров при старых ценах побуждает продавцов к повышению их. Видя, что они могут найти покупателей для большего количества товаров, чем раньше, при существующих ценах или для такого же количества товаров, как и раньше, при более высоких ценах, продавцы предпочтут последнее и будут продавать по этим более высоким ценам.

Но размеры торговли почти всецело зависят от других факторов, а не от количества денежных знаков, так что увеличение количества последних не может, даже временно, очень значительно увеличить торговлю. В обычные благополучные времена все общество занято работой, производя, транспортируя и обменивая блага. Увеличение денежных знаков само по себе в период бума не может увеличить количество населения, расширить изобретательность или увеличить производительность труда. Эти факторы довольно точно определяют объем торговли, до которого можно разумно ее расширять. Поэтому хотя прибыли предпринимателей-заемщиков и могут явиться психологическим стимулом к усиленному занятию торговлей, хотя небольшое количество безработных и может получить работу, а занятые работой получить в ограниченных размерах сверхурочную работу, хотя в этих условиях и могут возникнуть дополнительно некоторые сделки купли-продажи спекулятивного характера, тем не менее весь эффект увеличения депозитов нужно видеть в

изменении цен, В конечном счете эффект полностью выразится именно в этом изменении цен, но в переходные периоды и временно там будут наблюдаться также и некоторые увеличения в объеме торговли Q.

Дальше мы заметим, что повышение цен, или падение покупательной силы денег, ускоряет обращение денег: мы все спешим отделаться от товара, который, подобно зрелому плоду, портится в наших руках [Для статистического доказательства см.: *Pierre des Essars. Journal de la Societe de Statistique de Paris, апрель 1895. С. 143. Данные относятся только к скорости обращения банковских вкладов. Никаких соответствующих данных для скорости обращения денег не имеется. Pierre des Essars показал, что в европейских банках почти без исключения V' достигает максимума в годы кризисов. То же самое я нахожу справедливым в нашей стране, как показано отношением расчетов к депозитам в Нью-Йорке, Бостоне и Филадельфии.]. Деньги не являются исключением. Когда они обесцениваются, держатели будут отделяться от них возможно скорее. Как только держатели денег замечают, что деньги обесцениваются, они стремятся покупать товары, ценность которых в денежном выражении поднимается, чтобы извлечь пользу из факта повышения ценности товаров. Неизбежным результатом этого является то, что товары будут повышаться в цене еще быстрее. Тогда ряд изменений, вызываемых повышением цен, выраженный более полно, чем раньше, будет следующий.*

1. Цены повышаются.
2. Скорость обращения денег и депозитов (V и V') увеличивается; ставка процента повышается, но недостаточно.
3. Прибыли возрастают, займы расширяются, увеличивается и Q.
4. Депозитное обращение (M') по отношению к обращению денег (M) расширяется.
5. Отсюда цены продолжают повышаться. Это значит, что феномен № 1 повторяется. Тогда феномен № 2 также повторяется и т.д.

Необходимо заметить, что эти изменения теперь обнимают все величины в уравнении обмена. Эти изменения являются, однако, временными, имеющими отношение только к переходному периоду. Они подобны временному напряжению мощности и приспособлений автомобиля, взбирающегося на холм.

§ 4. Как повышение цен переходит в кризисы

Очевидно, что экспансия, проистекающая из этого круга причин, не может продолжаться постоянно. Она должна в конце концов изжить сама себя. Препятствие к продолжению ее действия лежит в ставке процента. Причиной ненормального положения, как мы видели, является отставание в повышении процента. Но повышение процента, хотя и с запозданием, прогрессирует, и, как только оно превзойдет степень повышения цен, вся ситуация изменяется. Если цены повышаются на 2% ежегодно, то период бума будет продолжаться только до тех пор, пока процент также не повысится на 2. Тогда он возместит размер повышения цен и банки в интересах самозащиты будут вынуждены поднять процент, потому что иначе они не смогут противостоять ненормальному расширению ссуд в отношении к резервам. Как только ставка процента приспособится к степени повышения цен, заемщики не смогут больше надеяться на получение больших прибылей и спрос на займы перестанет увеличиваться.

Существуют и другие факторы, ставящие границу дальнейшему расширению депозитного обращения и порождающие тенденцию к сокращению его. Не только сумма депозитного обращения ограничена в силу закона или осторожности некоторым максимумом, кратным сумме банковских резервов, но и банковские резервы, в свою очередь, ограничены суммой денег, могущих служить в качестве резерва.

Далее, с повышением процента ценность некоторых дополнительных обеспечений, как, например, облигаций, под залог которых заключаются займы, начинает падать. Эти обеспечения, ценность которых определяется капитализацией фиксированных сумм, падают по мере того, как повышается процент, и вследствие этого они не могут служить дополнительным обеспечением займов в такой же мере, как и прежде. Это препятствие для займов, которое было только что выяснено, является препятствием и для депозитов.

С ростом процента те, кто рассчитывал на возобновление своих займов по прежним ставкам и в прежних суммах, уже не в состоянии сделать этого. Отсюда следует, что некоторым из них грозит банкротство. Банкротство (или перспектива банкротства) некоторых фирм, которые сильно задолжены банкам, внушает части многочисленных вкладчиков опасение, что банки не будут в состоянии реализовать этих займов. Вследствие этого сами банки подпадают под подозрение, и вкладчики начинают требовать вклады наличными деньгами. Банки осаждаются требованиями о возвращении вкладов, и это опустошает банковские резервы в тот самый момент, когда в них ощущается особая нужда. *Часть теории кризисов, изображаемая здесь, аналогично изложена в статье Harry G. Brown, Yale Review, август 1910 г., озаглавленной: Typical Commercial Crises versus a Money Panic.].* Истощив резервы, банки вынуждены сократить ссуды. Тогда ставка процента повышается до уровня, характерного для момента паники. Те предприниматели, которые застигнуты врасплох, должны иметь деньги [См.: Fisher I. *Rate of Interest*. P. 325-326.], чтобы ликвидировать свои обязательства, и для того, чтобы получить деньги, они готовы платить высокий процент. Некоторые из них обречены на банкротство, а с их банкротством понижается возможность обратного получения ссуд. Этот кульминационный пункт повышающегося движения цен есть то положение, которое называется кризисом [Это определение кризиса, данное Жюгларом, и история кризисов, которую он дает, в деталях соответствуют описанию. См.: Juglar. *Des Crises Commerciales et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*, 2-d ed., Paris (Guillaumin), 1889. P. 4 и 5. См. также перевод части, касающейся Соединенных Штатов; De Courcey W. Thorn. *A Brief History of Panics in the United States*. New York (Putnam), 1893. P. 7-10.], т. е. положение, характеризующееся банкротствами, возникновение которых обязано недостатку наличных денег как раз в тот момент, когда в них ощущается наибольшая нужда.

Общепризнано, что сжатие банковского кредита, происходящее вследствие потери доверия, есть основной момент каждого кризиса независимо от того, что является причиной этой потери доверия. Момент, который еще не получил общего признания и который желательно в этой главе особенно подчеркнуть, состоит в том, что эта потеря доверия (в типичном торговом кризисе, описанном здесь) является следствием отставания в приспособлении процентной ставки.

Мы не имеем в виду обсуждать здесь причины кризисов, не связанные с деньгами. Заметим лишь, что причины, лежащие на стороне денег, взятые в связи с плохой приспособляемостью ставки процента, наиболее важны. Другие факторы, часто выставляемые на первый план, суть только проявления этой плохой приспособляемости. Случаи “перепотребления” и “перекапитализации” заслуживают особого внимания. Причина того, что многие люди расходуют больше, чем они могут произвести, заключается в том, что они считают доллар за устойчивую единицу, тогда как в действительности его покупательная сила быстро падает.

Держатель облигации, например, заблуждается относительно постоянства своего капитала. Он никогда и не подозревает, что он должен был бы откладывать фонд для погашения долгов, потому что падение покупательной силы денег понижает реальную ценность его капитала. С другой стороны, акционер и предприниматель обыкновенно вводятся в заблуждение неосновательной надеждой на устойчивость ставки процента и в силу этого переходят границы в помещении капитала. Правда, временно они выигрывают то, что теряют держатели облигаций, и потому их затраты и помещение капитала в условиях роста цен находят большее оправдание: вначале они преуспевают. Но рано или поздно ставка процента поднимется выше, чем они рассчитывали, и они очутятся лицом к лицу с фактом, что участвуют в предприятиях, которые не могут оплачивать таких высоких ставок.

Тогда наблюдается интересная вещь: заемщики, не имея легкой возможности получения займов, порицают высокую ставку процента, которая на самом деле обязана тому обстоятельству, что предыдущая ставка процента была недостаточно высока. Если бы предыдущая ставка процента была достаточно высока, то заемщики никогда бы не перешли необходимых границ в использовании чужих капиталов.

§ 5. Завершение кредитного цикла

Сокращение ссуд и депозитов сопровождается уменьшением скорости их обращения, а это, в свою очередь, содействует предотвращению дальнейшего повышения цен и порождает тенденцию к их понижению. Гребень волны достигнут, и наступает реакция. Так как цены перестали повышаться, то ставка процента, которая также достаточно повысилась, чтобы компенсировать рост цен, должна снова упасть. Но так же, как в начале она отставала в повышении, теперь она отстает в падении. Фактически временно она даже имеет тенденцию повышаться еще и дальше.

Ошибки пользования ссудами сверх меры в прошлом заставляют несчастные жертвы этих ошибок занимать еще больше, чтобы сохранить свою состоятельность. Это есть еще та специальная ненормальность, которая характеризует период кризиса. Ссуды требуются для того, чтобы продлить старые долги или чтобы заплатить эти долги путем образования новых. Причина требований на займы заключается не в возможности новых помещений капитала, а в существовании обязательств, связанных со старыми (и неудачными) помещениями его. Проблема состоит в том, как выпутаться из затруднений, созданных прошлыми обязательствами. Это проблема ликвидации. Если даже процент и начинает падать, он падает медленно, и банкротства продолжают. Заемщики теперь находят, что процент хотя номинально низок, но все-таки тяжел для уплаты. Такое заключение кажется им особенно справедливым по отношению к обязательствам, заключенным как раз перед тем, как цены перестали повышаться, или как раз перед тем, как они начали падать. Ставка процента в этих случаях установлена прежде, чем произошли изменения конъюнктуры. Вследствие этого будет еще очень небольшое, если вообще будет, соответствие в понижении номинального процента. Так как процент еще слишком тяжел, чтобы платить по обязательствам, то банкротства продолжают. Наблюдается огромная неуверенность в предоставлении ссуд: ссуды выдаются только под лучшее обеспечение; и огромная неуверенность в заключении займов: займы заключаются только в тех случаях, если перспективы успехов представляются особенно большими. Банковские ссуды обнаруживают тенденции к уменьшению, соответственно уменьшаются и депозиты (М'). Сокращение депозитного обращения заставляет цены падать еще больше. Те, кто занял деньги, предполагая закупить запасы товаров, теперь находят, что они не могут продать их за сумму, достаточную даже для того, чтобы заплатить по займу. Вытекающий из этой медлительности падения ставки процента до нормального уровня ряд событий теперь противоположен тому, который мы имели раньше.

1. Цены падают.
2. Ставка процента падает, но недостаточно быстро.
3. Предприниматели-заемщики, обескураженные малыми прибылями, сокращают свои займы.
4. Депозитное обращение (M') сокращается по отношению к количеству денег (M).
5. В силу этого цены продолжают падать, т. е. феномен № 1 повторяется. Тогда повторяется и феномен № 2 и т. д.

Таким образом, падение цен порождает дальнейшее падение их. Круг, очевидно, повторяется до тех пор, пока ставка процента отстает в своем падении. При этом всего больше теряют те из деловых людей, которые являются дебиторами. Типичный деловой человек теперь жалуется, что “дела идут плохо”. Наступает период “депрессии в торговле”.

В течение этой депрессии скорость обращения (V и V') ненормально низка. Люди не торопятся тратить денежные знаки или чеки, так как доллары, представляемые ими, поднимаются в покупательной силе. Q (или объем торговли) уменьшается потому, что: 1) инициаторы торговли - предприниматели-заемщики - обескуражены и лишены интереса; 2) инерция повышения цен может быть преодолена только сокращением расходов; 3) торговля на деньги, которая только одна и представлена Q , уступает место обмену. В течение некоторого времени недостает денег, чтобы совершать сделки по существующим ценам, так как эти цены еще слишком высоки и не могут немедленно приспособиться к внезапному сокращению. Пока существует такой “денежный голод”, нет иного пути совершения сделок, кроме частичной замены денежных сделок обменом. Но если переход к обмену облегчает первоначальное падение цен, то неудобство обмена начинает немедленно действовать как дополнительная сила понижения цен, склоняя продавцов продавать даже в убыток, лишь бы были получены деньги и можно было избежать обмена. Однако этот эффект частично нейтрализуется временным уменьшением количества сделок, которые будут заключаться при таких неблагоприятных условиях. Порядок событий, включающих и эти факторы, будет таков:

1. Цены падают.
2. Скорости обращения (V и V') падают; ставка процента падает, но недостаточно быстро.
3. Прибыли уменьшаются; займы и Q уменьшаются. Депозитное обращение (M') сокращается по отношению к количеству денег (M).
4. В силу этого цены продолжают падать, т. е. феномен № 1 повторяется. Тогда повторяется феномен № 2 и т. д.

Сокращение, вызванное этим кругом причин, прекращается само собой, как только понижение ставки процента догонит падение цен. Через некоторое время нормальные условия начинают возвращаться. Слабейшие производители вытеснены или, по крайней мере, воздерживаются от расширения своего дела за счет увеличения займов. Строить заново всю систему кредита предоставляется наиболее сильным фирмам. Непрерывное падение цен делает невозможным для большинства заемщиков платить старые высокие ставки процента. Спрос на ссуды уменьшается, и процент падает до уровня, при котором заемщики могут наконец платить его. Заемщики снова получают желание рисковать; банкротства численно

уменьшаются; банковские ссуды перестают уменьшаться; цены перестают падать; займы и коммерческие занятия становятся выгодными; спрос на ссуды возобновляется; цены опять начинают повышаться. И снова происходит повторение повышательного движения цен, описанного нами.

Мы рассмотрели повышение цен, кульминационный пункт их подъема, падение и начало нового повышения. Эти изменения являются ненормальными колебаниями, зависящими от некоторого первоначального нарушения. Повышательное и понижающее движения, взятые вместе, образуют полный кредитный цикл, который напоминает колебание маятника [*Математическое использование этой аналогии см.: Pareto. Cours d' Economic Politique. Lausanne, 1897. P. 282-284.*]. В большинстве случаев продолжительность колебания коммерческого маятника туда и обратно равна приблизительно 10 годам. Хотя маятник постоянно стремится к устойчивому положению, практически всегда имеют место некоторые обстоятельства, препятствующие полному равновесию. Указанные колебания хотя и обладают тенденцией самоуничтожения, но они непрерывно возобновляются новыми потрясениями. Всякая причина, которая нарушит равновесие, будет достаточна, чтобы вызвать весь цикл колебаний. Одна из наиболее обычных причин такого рода заключается в увеличении количества денег [*Таково, казалось бы, может быть объяснение паники 1907 г. См.: Fisher I. Rate of Interest. P.336.*]. Вторая причина - потрясение доверия в деловой области (вредящее предпринимательству, ссудам и депозитам). Третья причина - скудные урожаи, затрагивающие Q. Четвертая - изобретения.

Таким образом, факторы уравнения обмена постоянно стремятся к нормальному соотношению. Корабль в спокойном море будет качаться очень недолго, прежде чем достигнет покоя, но в открытом море качка не прекращается никогда. Постоянно стремясь к равновесию, корабль столь же постоянно будет бороться с причинами, которые порождают колебания. В нашем анализе факторы, стремящиеся к взаимному уравновешению, суть деньги в обращении, депозиты, скорости их обращения, Q и p. Эти величины должны всегда быть связаны между собой уравнением $MV + M'V' = \sum pQ$, представляющим механизм обмена. Но для того чтобы они подчинялись такому отношению, необходимо, чтобы изменение любой отдельной части механизма распространяло свое действие в течение переходного периода на все другие части. И так как переходные периоды являются правилом, а периоды равновесия составляют исключение, то механизм обмена почти всегда находится скорее в динамическом, чем в статическом, положении.

Не следует, однако, предполагать, будто каждый кредитный цикл выражен настолько резко, что необходимо вызывает искусственно чрезмерную торговую активность в одну часть периода, и “тяжелые времена” - в другую. Ритм может быть более или менее значительным по широте его колебаний. Если банки осторожны в предоставлении ссуд в течение периода подъема цен и расширение кредитного обращения, таким образом, ограниченно, повышение цен равным образом будет ограничено и последующее падение цен будет не столь сильным и более равномерным. Если бы существовал лучший способ измерения изменений уровня цен и стремление уравновесить эти изменения путем приспособления ставки процента, то колебания могли бы быть в значительной мере смягчены. Именно отставание изменений процента позволяет колебаниям достигать таких значительных размеров. По этому поводу [Маршалл](#) справедливо говорит: “Причина сменяющихся попеременно периодов подъема и депрессии коммерческой деятельности... тесно связана с изменениями в реальной ставке процента, обусловленными, в свою очередь, изменениями в покупательной силе денег. Когда существует вероятность повышения цен, люди стремятся занимать деньги, покупать товары и таким образом способствуют повышению цен. Торговля расширяется и ведется небрежно и расточительно: лица, работающие на занятый капитал, платят обратно меньшую реальную ценность, чем они занимали, и обогащаются за счет общества. Когда затем кредит

подвергается потрясению и цены начинают падать, каждый желает отделаться от товаров, падающих в цене, и получить деньги, покупательная сила которых быстро повышается. Это заставляет цены падать сильнее и сильнее; дальнейшее падение цен заставляет кредит сжиматься еще больше, и, таким образом, раз начав понижаться, цены в течение долгого времени продолжают падать” [Marshall A.Principles of Economics, 5-th ed. London (Macmillan).Vol. 1.P.594.].

Несколько иной вид цикла представляют собой сезонные колебания, которые происходят ежегодно. Такие колебания большей частью вызываются не отклонением от состояния равновесия, но скорее непрерывным приспособлением к условиям, которые хотя и подвержены изменениям, но все же нормальны и не являются неожиданными. Так, в осенние периоды жатвы и наступающего сбора урожая существует тенденция к понижению уровня цен, за которым следует по прошествии этого периода и с приближением зимы повышение цен.

§ 6. Итоги

В настоящей главе мы анализировали явления, характерные для переходных периодов. Мы нашли, что период бума приводит к реакции и что этот бум и реакция составляют цикл процветания и депрессии.

Мы видели, что повышение цен порождает тенденцию к повышению номинального процента, а падение цен - к понижению его, но что приспособление уровня процента к движению цен недостаточно совершенно. Вслед за началом повышения цен наступает расширение займов, вытекающее из того факта, что процент не приспособился сразу к этому повышению. Это доставляет барыши предпринимателям-заемщикам, и их спрос на ссуды расширяет депозитное обращение. Это расширение еще более повышает цены, каковой результат усугубляется далее увеличением скорости обращения и несколько смягчается увеличением торгового оборота. Когда процент приспособляется к повышающимся ценам, а ссуды и депозиты достигают предела, установленного для них банковскими резервами и другими условиями, факт приостановки повышения цен вызывает необходимость нового приспособления. Те, чьи дела развиты сверх меры, теперь находят, что высокие ставки процента обременительны. Результатом являются банкротства, создающие коммерческий кризис. Наступает реакция, начинается обратное движение. Падение цен, однажды начавшись, имеет тенденцию ускоряться по причинам, в точности соответствующим тем, которые действовали при противоположной ситуации.

Глава V. Косвенные факторы покупательной силы денег

§ 1. Влияние условий производства и потребления на торговлю и тем самым на цены

До сих пор мы рассматривали уровень цен как функцию объема торговли, скоростей обращения денег и депозитов и количества денег и депозитов. Только эти факторы имеют прямое влияние на уровень цен. Всякие другие факторы цен могут проявлять свое действие только через посредство указанных пяти прямых факторов. Существуют мириады таких факторов, стоящих вне уравнения обмена, которые действуют на цены через посредство первых пяти факторов. Наша задача в настоящей главе отметить главные из этих косвенных

факторов, за исключением тех, которые действуют на количество денег в обращении (M); последние будут рассмотрены нами в двух следующих главах.

Сначала мы рассмотрим внешние факторы, которые действуют на объем торгового оборота, а через него и на уровень цен. Факторы, которые определяют объем торговли, весьма многочисленны и имеют преимущественно технический характер.

Наиболее важные из них могут быть классифицированы следующим образом:

1. Факторы, действующие на стороне производства:

- а) географические различия в природных ресурсах,
- б) разделение труда,
- в) знание техники производства,
- г) накопление капитала.

2. Факторы, действующие на стороне потребления:

- а) развитие и разнообразие человеческих потребностей.

3. Факторы, связывающие производство и потребление:

- а) легкость транспорта,
- б) относительная свобода торговли,
- в) характер денежной и банковской систем,
- г) доверие в деловой сфере.

1 (а). Очевидно, что, если бы все местности были в точности сходны по своим природным ресурсам и относительной стоимости производства, между ними существовали бы или очень слабые торговые отношения, или не существовало бы никаких. Совершенно несомненно, что, чем больше разница в стоимости производства различных предметов в различных местностях, тем более вероятно, что между ними может возникнуть торговля и тем больше будет объем этой торговли. Примитивная торговля имела свой *raison d'être* в том факте, что отдельные страны земли неодинаковы по своим продуктам. Торговцами были путешественники между отдаленными странами. Изменения в коммерческой географии до сих пор производят изменения в распределении и объеме торговли. Истощение золотых и серебряных рудников в Неваде и лесов в Мичигане вызвало тенденцию сокращения объема торговли этих районов, как внешней, так и внутренней. Наоборот, развитие скотоводства в Техасе, добыча угля в Пенсильвании, апельсинов во Флориде и яблок в Оригоне увеличили соответственно объем торговли этих штатов.

1 (б). Так же очевидно влияние разделения труда. Разделение труда основано частью на различиях в относительной стоимости затрат или человеческих усилий; это разделение происходит как между отдельными людьми, так и между отдельными странами соответственно с географическими особенностями последних. Комбинация этих двух факторов приводит к дифференциации труда в отдельных местностях, делая, например,

Шеффилд знаменитым по производству ножей, Дрезден - фарфора, Венецию - стекла, Патерсон - шелка и Питсбург - стали.

1 (в). Кроме различий, вызываемых географическим положением и характером населения, на объем торговли будет оказывать влияние и уровень знаний техники производства. Рудники Африки и Австралии оставались неразработанными в продолжение целых столетий благодаря невежеству туземцев и были открыты только белыми, обладающими знаниями в области металлургии. Обширные угольные районы в Китае все еще ожидают развития в значительной мере из-за недостаточного знания, как добывать и сбывать уголь. Египет ожидает появления постановки земледелия на научных основаниях, чтобы вступить на путь развития торговли. В наше время в Германии, Англии и Соединенных Штатах численно возрастают торговые школы и распространяются знания техники производства.

1 (г). Но для своего использования знание техники производства должно быть применено к производству. Это же применение знания обычно требует помощи капитала. Чем больше запас капиталов в данном обществе и чем производительнее этот запас используется, тем больше благ он может ввести в торговый оборот. Фабрика может сделать город центром торговли. Доки, элеваторы, склады и конечные пункты железных дорог помогают превратить естественную гавань в торговый порт.

Так как увеличение объема торговли ведет к понижению общего уровня цен, то все, что содействует развитию торговли, равным образом содействует понижению общего уровня цен. Отсюда мы можем заключить, что к причинам, способствующим понижению цен, относятся рост специализации занятий как в географическом, так и в персональном отношении, а также усовершенствование производственной техники и накопление капитала. История торговли показывает, что все эти причины имели возрастающее действие в течение долгого периода, включая и последнее столетие. Соответственно этому наблюдалась постоянная тенденция, по крайней мере со стороны этих факторов, понижать цены.

2 (а). Обращаясь к факторам, действующим на стороне потребления, мы ясно видим, что человеческие потребности время от времени изменяются. Это справедливо даже по отношению к так называемым естественным потребностям, но еще более справедливо по отношению к приобретенным или искусственным потребностям.

Потребности являются основными причинами экономической деятельности, приводящими в конечном счете экономический мир в движение. Желание иметь столь же хорошее платье, как у других, или еще лучше, или иное, чем у других, способствует разнообразию производства шелков, атласа, лент и т.п. Тот же принцип приложим к домашней утвари, предметам забавы, книгам, предметам искусства и всяким другим средствам удовлетворения потребностей.

Рост потребностей, ведя к развитию торговли, содействует тем самым понижению уровня цен. Исторически в течение позднейших времен благодаря изобретениям, образованию и соревнованию, развивающимся вместе с ростом общения между людьми в центрах населения, явилась большая интенсификация и разнообразие человеческих потребностей, а отсюда увеличение и торговли. Соответственно эти причины вызвали тенденцию цен к падению.

§ 2. Влияние условий объединения производителей и потребителей на торговлю и тем самым на цены

3 (а). Все, что облегчает сношения между людьми, содействует увеличению торговли. Все, что препятствует этим сношениям, имеет тенденцию уменьшать ее. На первом месте стоят механические удобства транспорта. Как сказал Макколей, за исключением алфавита и печатного станка, ни одно из изобретений не содействовало изменению цивилизации в такой степени, как те, которые сокращают расстояние, как, например, железные дороги, пароходы, телефон, телеграф, и такой проводник сведений и сообщений, как газета. Все это, следовательно, содействует понижению цен.

3 (б). Торговые преграды могут быть не только физические, но и юридические. Таможенный тариф между отдельными странами имеет такое же влияние на уменьшение торговли, как и горная цепь. Чем свободнее торговля, тем большего развития она достигает. Во Франции многие общины имеют местный таможенный тариф (*octroi*), который ставит препятствия местной торговле. В Соединенных Штатах, внутри самой страны, торговля свободна, но в торговле между Соединенными Штатами и другими странами существует высокий покровительственный тариф. Тот факт, что увеличение удобств транспорта смягчает и уничтожает физические преграды, побудил нации и общества воздвигнуть на месте их юридические преграды. Препятствуя развитию международного и местного разделения труда и делая страны более сходными между собой и менее производительными, таможенные тарифы вызывают уменьшение не только частоты торговых сделок, но и количества благ, которые могли бы быть обменены. В конечном счете это способствует повышению цен.

3 (в). Развитие и улучшение денежной и банковской систем содействует увеличению торговли. В мировой истории были времена, когда деньги были в таком ненадежном состоянии, что население часто не решалось заключать торговые сделки, так как совершенно не знало, сколько оно должно будет платить при выполнении контрактов. Точно так же, если население не может положиться на добросовестность или устойчивость банков, оно будет очень осторожно при пользовании депозитами и чеками.

3 (г). Доверие не только, в частности, в банковском деле, но и в торговых делах вообще справедливо названо душой торговли. Без этого доверия сделки не могут получить значительного развития. Все, что содействует развитию этого доверия, содействует увеличению и торговли. В Южной Америке есть много мест, тщетно ожидающих своего развития только потому, что капиталисты не считают надежным заключать там сделки. Они полны опасений, что выгоды от помещенных там капиталов будут отняты у них тем или иным путем.

Таким образом, мы видим, что цены будут обнаруживать тенденцию к понижению по мере увеличения торговли, которое, в свою очередь, может быть достигнуто усовершенствованием транспорта, увеличением свободы торговли, усовершенствованием денежной и банковской систем и развитием доверия. Исторически в течение последних лет все эти факторы имели тенденцию к усилению, за исключением свободы торговли. Тарифные преграды тем не менее только частично возместили уничтожение физических преград. В конечном счете мы имели все же прогрессивное понижение ограничений торговли и, следовательно, тенденцию падения цен в меру действия указанных факторов.

§ 3. Влияние индивидуальных привычек на скорость обращения денег и депозитов и тем самым на цены

После исследования причин, стоящих вне уравнения обмена и влияющих на объем торговли, нашей ближайшей задачей является рассмотрение причин, также не входящих в состав уравнения и влияющих на скорости обращения денег и депозитов. По большей части

причины, влияющие на одну из этих скоростей, влияют и на другую. Эти причины могут быть классифицированы следующим образом:

1. Индивидуальные привычки в отношении:

- а) сбережения и накопления,
- б) пользования заборными книжками,
- в) пользования чеками.

2. Существующая в обществе система платежей в отношении:

- а) сроков получек и расплат,
- б) регулярности получек и расплат,
- в) соответствия между сроками и суммами получек и расплат.

3. Общие причины:

- а) плотность населения,
- б) быстрота транспорта.

1 (а). Рассматривая по очереди эти причины, мы должны в первую очередь исследовать, какое влияние оказывает на скорость обращения сбережение. Скорость обращения денег есть то же самое, что и скорость их перехода из рук в руки. Она определяется путем деления общей суммы платежей, произведенных деньгами в течение года, на сумму денег в обращении в течение того же года и зависит от скорости, с какой отдельные лица, составляющие данное общество, передают друг другу деньги. Эта скорость обращения, или быстрота перехода денег из рук в руки, для каждого индивида будет тем больше, чем больше он тратит при данной средней сумме наличных денег или чем меньше в среднем он держит наличных денег при данном годовом расходе.

Можно наперед утверждать, что скорость обращения денег у расточителя будет выше средней [См.: *Jevons. Money and Mechanism of Exchange. New York (Appleton), 1896. P. 336.*]. Расточитель всегда испытывает недостаток в средствах, т. е. имеет малый средний остаток денег на руках. Но его бережливый сосед старается обеспечить себя достаточной суммой наличных денег на всякий непредвиденный случай. Он стремится накапливать и приберегать свои деньги и вследствие этого давать им меньшую скорость обращения. Когда, как это бывало обычно во Франции, население прятало деньги в чулки и держало их там месяцами, скорость обращения должна была быть чрезвычайно малой. Тот же принцип приложим и к депозитам. В некоторых университетских городах банки часто отказываются принимать депозиты от студентов, имеющих привычки к мотовству, потому что остаток по счетам их в среднем очень низок, или устанавливают особые условия, чтобы остаток этот никогда не падал ниже 100 долл.

О накопленных деньгах иногда говорят, что они изъяты из обращения. Но это только другая форма выражения той мысли, что накопление денег понижает скорость их обращения.

Бережливый человек до некоторой степени всегда заботится о накоплении денег или банковских депозитов. Бережливые рабочие обычно держат свои сбережения в деньгах до тех пор, пока не накопят их достаточно, чтобы вложить в сберегательную кассу. Те, кто имеет счета в банке, точно так же хотят накопить значительные депозиты, прежде чем дать им то или другое помещение. Банки, вкладчики которых быстро накапливают деньги и периодически помещают их, имеют, можно сказать, менее подвижные счета, чем те банки, вкладчики которых “проживают” свои доходы.

1 (б). Привычка “должать” и пользоваться заборными книжками содействует увеличению скорости обращения денег, потому что человек, который получает вещи в долг, не имеет необходимости держать на руках столько денег, сколько он должен бы иметь, если бы производил все платежи наличными. Человек, который платит наличными, должен иметь ежедневно наличную сумму, достаточную на все непредвиденные расходы. Система наличных платежей в отличие от системы заборных книжек требует, чтобы деньги имелись на руках для будущих покупок. Очевидно, что, если должны быть приготовлены также деньги в расчете на будущие платежи, они должны быть приготовлены в большем количестве, чем в том случае, когда они требуются только для ликвидации старых долгов. Это справедливо по двум основаниям. Во-первых, при расчете на будущие покупки совершенно неизвестно, когда и сколько может потребоваться денег, в то время как при расчете после предъявления счетов нужная сумма точно известна. Во-вторых, как следствие первого обстоятельства деньги, которые хранятся в расчете на будущие покупки, должны храниться более продолжительное время, чем деньги, полученные после того, как в счет их сделки уже были совершены. Короче говоря, хранение денег в расчете на будущее предполагает: а) более широкие пределы для непредвиденных случайностей, б) более длинный период времени, в течение которого деньги остаются праздными, прежде чем они будут потрачены. При системе наличных платежей человек должен держать деньги бездеятельными в расчете на будущие сделки из опасения попасть в затруднительное положение из-за недостатка денег, когда в них явится нужда. При наличии заборной книжки он знает, что, если даже он останется без цента в кармане, он может покупать в кредит. Покрыть возникающий таким образом долг он может тогда, когда у него будут деньги. Наряду с этим нет нужды, чтобы эти деньги долго лежали в его кармане. Как только они получены, их уже ожидает назначение - пойти в уплату накопленных долгов. Очевидно, что это сокращение периода ожидания уменьшает среднее количество нужных денег, даже если в конце концов будут получены и истрачены те же суммы, что и без такого сокращения. Например, рабочий, получающий и расходующий 7 долл. в неделю, если он не может покупать в долг, должен растягивать расходование своей недельной заработной платы на всю неделю. Если он расходует 1 долл. в день, его денежная наличность в течение недельного цикла должна показывать последовательно день за днем: 7 долл., 6 долл., 5 долл., 4 долл., 3 долл., 2 долл. и 1 долл., когда приходит получка новых 7 долл. Это составляет в среднем 4 долл. Но если бы он мог получать все в долг и затем ждать дня получки своих 7 долл., чтобы погасить накопившиеся обязательства, у него не было бы нужды держать наличные деньги в течение всей недели. Его денежная наличность в течение недельного цикла составила бы 7 долл., 0 долл., 0 долл., 0 долл., 0 долл., 0 долл., 0 долл., что дает в среднем 1 долл.

Таким образом, благодаря пользованию заборными книжками средняя сумма денег или банковских депозитов, которую каждое лицо должно иметь на руках, чтобы оплатить данный расход, делается меньше. Это значит, что число оборотов денег увеличивается, так как если люди тратят те же самые суммы, как и раньше, но держат меньшие суммы на руках, то частное от деления расходуемой суммы на сумму, которая имеется на руках, должно возрастать.

Но мы видели, что увеличение числа оборотов вызывает повышение уровня цен. Следовательно, система заборных книжек имеет тенденцию повышать уровень цен. Кроме того, благодаря этой системе общество может до некоторой степени покрыть относительный недостаток денег в те периоды, когда обороты велики, относительным избытком денег в периоды, когда предъявляются меньшие требования на деньги. Иначе говоря, чтобы удержать тот же общий уровень цен, необходимо было бы иметь значительно больше денег, когда торговля расширяется, и наоборот, эти деньги, если бы не существовало различных средств эластичного кредитного обращения, которые могут быть изъяты из оборота, лежали бы праздно в сезоны, когда торговый оборот сокращается.

Короче, система заборных книжек экономизирует употребление денег (М), хотя она может даже и не уменьшать размера денежных платежей (Е), и, таким образом, увеличивает скорость обращения денег (Е/М).

1 (в). Привычка пользоваться чеками в большей мере, чем деньгами, будет также увеличивать скорость обращения денег, потому что излишек денег, имеющийся у вкладчиков, немедленно будет вложен в банк в обмен на право истребования денег при помощи чеков.

Банки в силу этого представляют из себя вместилище для всяких излишков карманных денег и стремятся предотвратить существование бездеятельных накоплений их. Подобным же образом излишки депозитов могут быть по желанию обращены в наличные деньги, т. е. обменены на наличные. Короче говоря, те, кто пользуется и наличными деньгами и депозитами, имеют в силу этого легкую возможность предупредить те и другие от бездеятельного состояния.

Мы видим, таким образом, что три рода привычек: привычка к расточительности, привычка покупок в долг и привычка пользования чеками - имеют тенденцию повышать уровень цен путем влияния на скорость обращения денег или депозитов. Признается, что эти привычки, за исключением, вероятно, первой, быстро возрастали в течение последнего времени.

§ 4. Влияние систем платежа на скорость обращения денег и депозитов и тем самым на цены

2 (а). Чем чаще деньги или чеки получаются и уплачиваются, тем короче средний интервал между получением и расходованием денег или чеков и тем более скорость их обращения.

Это можно лучше видеть из примера. Переход от месячных к недельным выплатам заработной платы содействует увеличению скорости обращения денег. Если рабочему платят еженедельно 7 долл. и он расходует их равномерно каждый день, кончая каждую неделю с пустыми руками, его средняя наличность, как мы видели, была бы немного выше половины 7 долл. или около 4 долл. Это означает, что его деньги оборачиваются приблизительно дважды в неделю. При месячных платежах рабочий, получая и тратя в среднем 1 долл. в день, должен будет расходовать 30 долл. более или менее равномерно в течение следующих 30 дней. Если к следующему дню платежа он окажется с пустыми руками, то его средняя денежная наличность в течение месяца будет приблизительно 15 долл. Это означает, что его деньги обернутся около 2 раз в месяц. Таким образом, скорость оборота при недельных платежах будет больше, чем при месячных.

Такой же результат получился бы, если бы мы предположили, что, вместо того чтобы заканчивать цикл с пустыми руками, рабочий окончит его с некоторой частью, - положим, половиной - еще не истраченной заработной платы. При недельных платежах он начал бы

следующий цикл с 10,5 долл. и кончил бы с 3,5 долл., или в среднем имел бы около 7 долл. При месячных платежах он начал бы новый цикл с 45 долл. и кончил бы с 15 долл., или в среднем имел бы приблизительно 30 долл. В первом случае средняя скорость обращения денег была бы 1 раз в неделю, а в последнем - 1 раз в месяц. Таким образом, скорость оборота при недельных платежах будет приблизительно в 4 раза больше, чем при месячных платежах. Следовательно, если бы распределение расхода в течение обоих циклов было равномерным (распределение во времени), недельные платежи ускоряли бы скорость обращения во столько же раз, во сколько месяц больше недели. Фактически, однако, это невероятно, чтобы замена месячных платежей недельными увеличила скорость обращения денег среди рабочих вчетверо, потому что изменения в другом элементе, в привычке пользоваться заборными книжками, явились бы, вероятно, причиной уменьшения скорости обращения денег и до некоторой степени компенсировали бы ее увеличение. Пользование заборными книжками, конечно, будет менее широко при недельных платежах, чем при месячных. Там, где эта привычка забирать в долг является преобладающей, большая часть денег расходуется в день платежа, и весьма вероятно, что замена месячных платежей еженедельными, если бы таковая имела место, даст возможность многим рабочим, которые раньше находили необходимым вести обороты в кредит, делать покупки за наличный расчет, содействуя тем самым уменьшению скорости оборота денег.

Очевидно, что частота платежей имеет тот же эффект, что и частота получек, т.е. она содействует увеличению скорости оборота, или циркуляции, денег.

2 (б). Регулярность платежей точно так же облегчает оборот. Когда рабочий может быть вполне уверен одинаково и в своих получках, и в своих платежах, он может путем простого расчета приравнять их столь же точно, как и верно, чтобы подойти к концу каждого платежного цикла как раз с пустым карманом. Этот обычай чрезвычайно распространен среди известных классов городских рабочих. Но если получения и расходы нерегулярны как по сумме, так и по времени, осторожность заставляет рабочего держать большую сумму на руках, чтобы застраховать себя от всяких злоключений. Даже тогда, когда получки ожидаются с уверенностью, их нерегулярность требует, чтобы на руках оставалась в среднем относительно большая сумма. Это положение сохраняет силу, по крайней мере, в тех случаях, если мы допустим, что частота платежей в течение года остается столь же регулярной и что распределение расходов во времени между получками остается также то же самое. Так, предположим, что рабочий расходует по 1 долл. в день. Средняя сумма, которую он вынужден держать на руках, будет меньше, если его получки происходят каждые две недели, чем если они происходят с интервалами соответственно в три недели и в одну неделю попеременно. При предположении, что он остается с пустыми руками перед каждым платежом, в первом случае он будет, очевидно, нуждаться в средней сумме в 7 долл. на каждые две недели; в последнем же случае он будет нуждаться для первого трехнедельного периода или для 21 дня в среднем в 10,5 долл. и для второго периода - в 3,5 долл., средняя из которых, если принять во внимание, что 10,5 долл. относятся к трем неделям, а 3,5 долл. - к одной неделе, составит 8,75 долл. Из этого мы можем заключить, что регулярность как получек, так и платежей содействует увеличению скорости обращения.

2 (в). Далее, рассмотрим совпадение во времени получек и платежей, т.е. предположим, что платежи производятся в те же промежутки времени, как и получки. Там, где платежи, как рента, процент, страхование и налоги, происходят в периоды, независимые от сроков получения денег, часто необходимо накопление денег или депозитов в расчете на будущее. Это увеличивает их среднюю наличность на руках, извлекая на время деньги из употребления и уменьшая скорость их обращения. Этот результат может быть, однако, предотвращен, если данное лицо желает и в состоянии сделать заем, чтобы оплатить налог или другой специальный расход, погашая заем позднее, когда это будет ему более удобно.

Это один из путей, которыми банки, как уже было объяснено, посредством займов и депозитов служат удобствам публики и увеличивают скорость обращения денег и вкладов. Подобным же образом пользование заборными книжками может предотвратить неудобство, возникающее из дисгармонии между сроками получек и платежей. Мы уже видели, что для тратящего деньги или депозиты очень удобно, если торговцы, которым он должен, разрешают ему отсрочить платеж, пока он не получит свои деньги или банковский депозит. Такое приспособление предотвращает необходимость держать значительную сумму денег или депозитов на руках и тем самым увеличивает скорость их обращения.

Отсюда мы можем заключить, что совпадение во времени и регулярность получек и платежей не менее, чем частота их, имеют тенденцию повышать цены путем увеличения скорости обращения денег.

§ 5. Влияние общих причин на скорости обращения денег и депозитов и тем самым на цены

3 (а). Чем гуще население местности, тем больше будет скорость обращения денег [*Это было отмечено Kinley'ем в Money. New York (Macmillan), 1904. P. 156.]*.

Совершенно очевидно, что это справедливо и по отношению к банковским депозитам. Следующие цифры [*Эти цифры суть медианы цифр, данных для европейских банков, дополненные данными, извлеченными мной из немногих американских банков.*] дают скорость обращения депозитов в десяти городах, расположенных по убывающей величине их:

Париж	116
Берлин	161
Брюссель	123
Мадрид	14
Рим	43
Лиссабон	29
Индианаполис	30
Нью-Гавен	16
Афины	4
Санта-Барбара	1

Мадрид - единственный город, составляющий серьезное исключение из порядка городов по низкой скорости обращения депозитов.

3 (б). Далее, чем более развит транспорт вообще и чем более его скорость, тем больше скорость обращения денег. Все, что облегчает переход денег от одного лица к другому, будет содействовать увеличению скорости их обращения. Такое влияние имеют железные дороги. Телеграф увеличил скорость обращения депозитов, так как они теперь в течение нескольких минут могут быть переданы на тысячи миль. Почта и экспресс путем облегчения пересылки банковских депозитов и денег точно так же содействуют увеличению скорости их обращения.

Отсюда мы заключаем, что плотность населения и скорость транспорта имеют тенденцию повышать цены путем увеличения скорости обращения денег и депозитов. Исторически концентрация населения в городах была одним из главных факторов роста цен в Соединенных Штатах.

Обычно одинаковые причины оказывают и одинаковое влияние на скорости обращения и денег и депозитов. Однако во время паники, когда доверие вкладчиков поколеблено, наблюдается тенденция вынимать вклады и хранить деньги. Отсюда вытекает, что на время эти две скорости могут изменяться в обратном направлении, хотя для проверки этого положения нет достаточно точных статистических данных.

§ 6. Факторы, влияющие на сумму вкладов на текущие счета и тем самым на цены

Наконец, главными специфическими факторами, не учтенными в уравнении и действующими на объем депозитов, являются следующие:

1) система банковского дела и привычка населения использовать эту систему,

2) привычка покупать в долг.

1. Понятно без слов, что банковская система должна быть установлена и развита прежде, чем ею можно будет пользоваться. Изобретение банковского дела сделало возможным депозитное обращение, а применение его, несомненно, содействовало значительному увеличению депозитов и соответственно росту цен.

Даже в последнее десятилетие распространение в Соединенных Штатах банковских депозитов оказало чрезвычайно сильное влияние в этом направлении. В Европе депозитные банки находятся еще до сих пор в младенческом состоянии своего развития.

2. Покупки в долг часто являются первой ступенью по пути предпочтения платежа чеком платежу наличными. Если бы потребитель не имел обязательств по покупке в долг, он платил бы деньгами, а не чеком. Конечный эффект такой практики заключается поэтому в увеличении отношения платежей чеками к платежам наличными ($E':E$), в увеличении отношения количества депозитов к количеству денег ($M':M$) и, следовательно, в увеличении в силу этого суммы кредитного обращения до такой степени, какую только может выдержать данное количество денег.

Замена наличных платежей платежами посредством чеков представляет собой важнейший эффект системы покупок в долг и оказывает чрезвычайно сильное влияние на рост цен.

Глава VI. Косвенные факторы покупательной силы денег (продолжение)

§ 1. Влияние внешней торговли на количество денег и тем самым на цены

Теперь мы рассмотрели те из факторов, не включенных непосредственно в уравнение обмена, которые действуют на объем товарного обращения (Q), на скорость обращения денег и депозитов (V и V') и на сумму депозитов (M'). Но мы отложили для отдельного рассмотрения в этой и в следующей главах косвенные факторы, действующие на количество денег (M).

Главнейшие из этих факторов могут быть классифицированы следующим образом:

1. Экспорт и импорт денег.

2. Расплавка и чеканка монет.
3. Производство и потребление денежных металлов.
4. Денежная и банковская системы, которые будут рассмотрены в ближайшей главе.

Первое, что мы должны рассмотреть, это влияние внешней торговли. До сих пор мы ограничивали наши исследования уровня цен условиями изолированного государства, не имеющего торговых сношений с другими государствами. Однако в современном мире такого государства не существует, и важно отметить, что международная торговля придает в настоящее время проблеме денег и уровня цен международный характер. Если бы все страны имели только неразменные бумажные деньги и не имели бы денег, принимаемых в любом другом месте, тогда не могло бы быть никакого международного соответствия их денежных систем. Уровни цен в различных странах не имели бы никакой внутренней связи между собой. Правда, в действительности этой связи до некоторой степени не существует и между странами, имеющими различные металлические валюты, например между странами с золотой и серебряной валютой, хотя благодаря употреблению их для других целей, кроме денежного обращения, эти два металла и связаны между собой. Но там, где две или более наций, торгуя одна с другой, употребляют ту же самую валюту, наблюдается сильная тенденция влияния уровня цен одной страны на уровень цен другой.

Уровень цен небольшой страны, хотя бы Швейцарии, в значительной мере зависит от уровня цен в других странах. Золото, которое является полноценными и полновесными деньгами большинства цивилизованных наций, постоянно перетекает из одной страны (или государства) в другую. Поэтому, когда рассматривается отдельно небольшая страна, то лучше будет сказать, что количество денег в этой стране определяется мировым уровнем цен, чем сказать, что уровень ее цен определяется количеством денег, находящихся в ней. Отдельная страна имеет такое же отношение к миру, как озеро среди коралловых рифов к океану. Уровень океана зависит, несомненно, от количества воды в нем. Но когда мы говорим об озере, то мы меняем это положение на обратное и говорим, что количество воды в нем зависит от уровня воды в океане. Количество воды в озере будет соотносываться с приливами и отливами ее в океане.

Чтобы упростить проблему распределения денег между различными государствами, мы на время забудем тот факт, что деньги обыкновенно состоят из материала, способного к употреблению не только для нужд денежного обращения, что они могут быть превращаемы в слитки и обратно из слитков в монеты. Рассмотрим теперь причины, определяющие количество денег в штате хотя бы Коннектикут. Если уровень цен в Коннектикуте временно падает ниже, чем в окружающих его штатах - Род-Айленде, Массачусетсе и Нью-Йорке, то этот факт послужит причиной экспорта денег из указанных штатов в Коннектикут, потому что люди будут покупать блага там, где они дешевле, и продавать там, где они дороже. Благодаря своим низким ценам Коннектикут становится хорошим местом для покупки и плохим местом для продажи товаров. Но если жители других штатов покупают товары в Коннектикуте, то они должны будут для покупки приносить деньги. Вследствие этого возникает тенденция притока денег в Коннектикут, пока уровень цен не поднимется до такой высоты, которая прекратит этот приток. Если, наоборот, цены в Коннектикуте выше, чем в окружающих его штатах, он становится хорошим местом для продажи и плохим для покупок. Но если жители других штатов будут продавать товары в Коннектикуте, то они будут получать там в обмен деньги. Тогда явится тенденция отлива денег из Коннектикута, пока уровень цен там не понизится.

Но отсюда нельзя заключать, что цены различных предметов или даже общий уровень цен в различных странах установится совершенно одинаковый. Расстояние, незнание, где могут быть найдены лучшие рынки, тарифы и издержки транспорта, помогут сохраниться разнице в ценах. Местные продукты данной страны имеют тенденцию быть дешевле в этой стране. Они экспортируются до тех пор, пока разница цены за границей с излишком покрывает издержки транспорта. Практически товар не будет экспортироваться при цене, которая не была бы, по крайней мере, равна цене страны происхождения товара плюс фрахт. Многие товары перевозятся только в одном направлении. Так, пшеница перевозится из Соединенных Штатов в Англию, но никогда из Англии в Соединенные Штаты, так как она всегда дешевле в Соединенных Штатах. Увеличение экспорта приближает цены пшеницы в Америке к ценам в Англии, но все же цена в Соединенных Штатах будет обычно держаться ниже цены в Англии на стоимость издержек транспорта. Другие товары, транспорт которых дешев, отправляются в любом направлении согласно рыночным условиям.

Хотя международная торговля и торговля между отдельными районами никогда не приводит к точному равенству уровней цен, но все же она в меру своего развития будет вызывать соответствие в уровнях цен, регулируя уже описанным способом, распределение денег. Если какой-нибудь товар вступает в оборот международной торговли, этого будет достаточно для того, чтобы он, хотя и медленно, действовал как регулятор распределения денег, так как в обмен за этот товар могут притекать деньги, и размеры количества продаж этого товара будут приспособляться к повышению и понижению цен. В обычном обмене между нациями, даже несмотря на умышленные попытки поставить этому обмену препятствия путем покровительственных тарифов, всегда будет большое количество товаров, действующих как факторы отлива или прилива денег. Так как количество денег само по себе действует на цены всех товаров, то регулирующее влияние международной торговли отражается не только на товарах, которые являются предметами этой торговли, но и на всех других товарах. Отсюда следует, что современная международная торговля и торговля между отдельными районами является постоянным регулятором уровня цен во всем мире.

Мы не должны, однако, оставлять этого предмета без исследования действий таможенного тарифа на покупательную силу денег. Когда какая-нибудь страна вводит тариф, появляется тенденция к повышению уровня цен. Очевидно, что тариф повышает цены “покровительствуемых” благ. Но он делает больше этого: он содействует также общему повышению товарных цен. Этим самым тариф является причиной сокращения импорта. Действительно, хотя в дальнейшем уменьшение импорта вызовет соответствующее уменьшение экспорта, однако в начале такого соответствия не будет. Иностранцы будут некоторое время продолжать покупать в защитившейся тарифом стране почти столько же, как и прежде. Временно это вызовет излишек экспорта страны над ее импортом или так называемый благоприятный торговый баланс и, следовательно, приток денег. Этот приток в конце концов повысит цены не только покровительствуемых, но и всех других товаров. Рост цен будет продолжаться до тех пор, пока он достигнет высоты, достаточной, чтобы положить конец благоприятному торговому балансу.

Хотя благоприятный торговый баланс, созданный путем тарифа, является временным, он оставляет в наследство от себя увеличение количества денег и повышение цен. Тарифная стена подобна плотине, являющейся причиной повышения цен товаров, которые окружены ею.

На этот факт в теории международной торговли иногда не обращается достаточного внимания как на факт общеизвестный. Главное внимание обращается вместо этого на тот

факт, что в конечном счете международная торговля состоит в обмене товаров на товары, а не денег на товары, что тариф на импортируемые товары сокращает не только импорт, но и экспорт и что таким образом введение тарифа просто временно прерывает возможный товарообмен между нациями. Действие налога на импорт уподобляется действию налога на экспорт. Но с точки зрения влияния на уровень цен налог на импорт и налог на экспорт диаметрально противоположны. Если мы устанавливаем налог на экспорт, то ставим препятствие прежде всего экспорту. На импорте он не отражается до тех пор, пока деньги не утекут за границу и не понизят общего уровня цен в степени, достаточной, чтобы разрушить неблагоприятный торговый баланс, созданный вначале. Отсюда мы заключаем, что общая покупательная сила денег понижается благодаря тарифу и что она может быть повышена налогом на экспорт.

В этом, быть может, заключается главное основание, почему покровительственный тариф кажется многим причиной благоденствия. Он дает временный стимул не только покровительствуемой индустрии, но и торговле вообще. Но в действительности этот стимул является стимулом только в силу денежной инфляции.

Однако наше внимание в вопросах международной торговли в настоящее время направлено главным образом на ее влияние на международный уровень цен. Исключая влияние экспорта и импорта денег на уровень цен, можно сказать, что международная торговля в сущности представляет собой только взаимный обмен товарами и что денежные ценности товаров, покупаемых и продаваемых страной, будут в точности равны друг другу. Только тогда, когда появляется разница в этих ценностях, или благоприятный торговый баланс, возникает приток денег и соответственно некоторая тенденция к видоизменению уровня цен.

Мы показали, что равновесие цен как между целыми государствами, так и между отдельными районами может быть нарушено благодаря различным изменениям только в количестве денег. Оно может быть также нарушено благодаря различным изменениям в сумме банковских депозитов, или в скорости обращения денег, или в скорости обращения банковских депозитов, или в объеме товарного обращения. Но каков бы ни был источник разницы в уровне цен, равновесие будет в конце концов восстановлено путем перераспределения денег и товаров как в международном масштабе, так и между отдельными районами в процессе международной торговли или торговли между отдельными районами. Никакие другие элементы уравнивания обмена, кроме денег и товаров, не могут быть перевезены с одного места на другое.

Итак, исключая переходные влияния, можно утверждать, что международные различия в уровне цен производят изменения только в одном из элементов уравнивания обмена - в массе денег. Практически, конечно, переходные периоды могут быть непрерывными или хроническими. Редко случается, чтобы нация не имела положительного или отрицательного торгового баланса. Поэтому в течение десятков лет восточные нации брали серебро у западных наций, даже когда серебро находилось, при биметаллическом режиме, в устойчивом отношении с золотом. В результате этого в Европе наблюдалась длительная тенденция падения цен, а в Азии - тенденция их роста, сопровождаемая всеми другими следствиями переходного характера.

§ 2. Влияние расплавки и чеканки монет на количество денег и тем самым на цены

Мы видели, как M в уравнении обмена подвергается влиянию импорта и экспорта денег. Количество денег (M) во всех других странах, рассматриваемое по отношению к количеству

денег в данной стране (М), выступает в качестве фактора внешнего, не входящего в состав уравнения обмена этой страны.

Делая шаг дальше, мы должны рассмотреть те факторы М, которые являются внешними не только для уравнения обмена данной страны, но и для уравнения обмена всего мира. Кроме прилива и отлива денег под влиянием импорта и экспорта их существует еще прилив и отлив денег под влиянием чеканки их и превращения их в слитки. Другими словами, запасы денег в мире связаны, подобно массам воды в сообщающихся сосудах, не только между собой, но и с запасом слитков. В современном мире один из драгоценных металлов, например золото, играет обыкновенно роль полноценных денег и употребляется в качестве не только денег, но и товара. Это значит, что золото не только денежный материал, но и простой товар. В качестве простого товара драгоценные металлы являются сырыми материалами для ювелирных изделий, предметов искусства и других изделий, в которые они могут быть переработаны. В необработанном, или сыром, состоянии они называются слитками.

Золотые деньги могут быть превращены в золотые слитки и обратно. Фактически это превращение происходит постоянно, так как, если ценность золота сравнительно с другими товарами будет выше при одном употреблении чем при другом, золото немедленно потечет в сторону наиболее выгодного употребления, и по рыночной цене золотых слитков можно будет определить направление этого течения. Так как 100 унций золота 910-й пробы могут быть превращены в 1860 долл., то рыночная ценность такого же количества золота в слитках 910-й пробы должна приближаться к 1860 долл. Если бы ничего не стоило перечеканить слитки в деньги и переплавить деньги в слиток, существовал бы автоматический переход денег в слитки и слитков в деньги, который предохранил бы цену слитков от больших изменений. С одной стороны, если цена золотого слитка выше, чем цена денег, которые могут быть отчеканены из него, то как бы мала ни была эта разница, те, кто пользуется золотом в слитках, - главным образом ювелиры - будут реализовывать эту разницу, переплавляя золотые монеты в слитки. Наоборот, если цена слитка менее ценности золотой монеты, владельцы слитков будут реализовывать эту разницу, передавая слитки на монетный двор и перечеканивая их в золотые доллары, вместо того чтобы продавать их на рынке в виде слитков. Следствием переплавки монет будет, во-первых, уменьшение количества золотых денег и увеличение количества золотых слитков; во-вторых, в силу этого понижение ценности золота в слитках и повышение его ценности в монетах; наконец, вследствие этого понижение уровня цен и восстановление равенства между ценностью золота в слитках и в монетах. Действие перечеканки слитков в монеты будет заключаться в восстановлении путем обратного процесса равновесия между ценностью золота в монетах и в слитках. Практически этот баланс, вероятно, поддерживается, главным образом, обращением вновь добываемого золота для того или другого употребления в соответствии с условиями рынка. При таком пополнении двух резервуаров в соответствии с их потребностями устраняется необходимость значительного перелива золота из сферы денежного обращения в область изделий и обратно.

Там, где существует пошлина за чеканку слитков в монеты (seigniorage), где этот процесс вызывает расход или потерю времени, там переход слитков в монеты будет до некоторой степени затруднен. Но при современной системе свободы чеканки и при современных методах металлургии переплавка и чеканка могут быть произведены настолько дешево и так быстро, что практически они почти ничего не стоят и не вызывают почти никаких потерь времени. Вот почему в действительности существует очень мало других примеров более точного соответствия цен, как соответствие цен на золото в слитках и в монетах. Из предыдущего следует, что количество денег, а следовательно, и их покупательная сила прямо зависят от количества золотых слитков.

Устойчивость цены золотых слитков, выраженной в золотых монетах, в умах многих людей вызывает смущение, создавая ложное впечатление, что ценность золотых монет не подвержена изменениям. Действительно, эта устойчивость часто отмечалась как показатель того, что золото является устойчивым мерилom ценности. Торговцы изделиями из золота, по-видимому, неправильно понимают значение того факта, что одна унция золота всегда стоит около 18,6 долл. в Соединенных Штатах или 3 ф. ст. 17 шилл. 10 1/2 пенса в Англии. На самом деле это означает только то, что ценность золота в одной форме, измеряемая одним способом, находится в постоянном отношении к ценности золота в другой форме, измеряемой другим путем. Одна унция золота в слитке стоит определенного количества золотых долларов по той же самой причине, по которой один золотой фунт стерлингов стоит определенного количества долларов или золотая монета в 10 долл. (eagle) стоит определенного количества долларов.

Итак, за исключением случаев крайне незначительных и временных отклонений, золотые слитки и золотые монеты должны иметь всегда одинаковую ценность. Поэтому в последующих рассуждениях о более значительных колебаниях ценности золота как в слитках, так и монете мы будем говорить об этой ценности просто как о ценности золота.

§ 3. Влияние производства и потребления денежных металлов на количество денег и тем самым на цены

Запас слитков не является конечным фактором, влияющим на количество денег. Если запасы слитков и денег влияют друг на друга, то общий запас тех и других, в свою очередь, находится под влиянием производства и потребления золота. Производство золота состоит в добыче его из рудников, которая имеет тенденцию постоянно увеличивать существующие запасы слитков и монет. Потребление золота заключается в использовании его на художественные ювелирные изделия, на золочение и т. д. и в потерях благодаря стиранию, кораблекрушениям и т. д. Если мы будем рассматривать количество золота в монетах и слитках как содержимое сосуда, то производство золота можно было бы представить как приток его из рудников, а потребление как отлив его на переработку, а также изнашивание и потерю. При этом к притоку золота из рудников нужно было бы прибавить обратный приток его из тех изделий, на которые золото ранее было употреблено, но которые затем устарели и вышли из употребления. В качестве иллюстрации этого можно указать на промысел, состоящий в получении слитков из золотых рамок путем их сжигания.

Рассмотрим сначала приток, или производство, золота, а после этого отлив, или потребление, его. Регулятором прилива золота (под которым практически разумеется добыча золота из рудников) является исчисляемая “предельная стоимость производства” его.

Разработка рудников является делом рискованным, а вычисления стоимости производства золота подвержены здесь большим ошибкам. Но, несмотря на неточность вычисления издержек производства, они оказывают регулирующее влияние на производство. Всюду, где, по вычислениям, стоимость производства одного доллара золота меньше, чем существующая ценность золотого доллара, золото нормально будет добываться. Наоборот, всюду, где стоимость производства превышает существующую ценность доллара, золото нормально не будет добываться. В первом случае производство золота выгодно, в последнем убыточно. Существует средняя, или нейтральная, точка, в которой нормально выгодное производство золота прекращается и начинается невыгодное производство; это точка, в которой стоимость производства 100 долл. будет точно равна 100 долл. Стоимость производства в этой точке называется предельной стоимостью производства. В богатейших рудниках стоимость производства крайне мала. Начиная с

этого низкого уровня, при добыче в других рудниках стоимость производства постепенно повышается, пока не будет достигнут предельный рудник, в котором стоимость производства сравнивается с ценностью продукта. В действительности предельная точка производства существует не только в отношении различных рудников, но и для каждого отдельного рудника. Тот факт, что стоимость производства имеет тенденцию вообще увеличиваться с увеличением добычи, зависит от того, что производство золота относится к добывающей промышленности. Эта промышленность подвержена действию закона возрастающих издержек производства, или, иначе, как часто это формулируется, “закону убывающей производительности”. Если рудник эксплуатируется умеренно, издержки производства на унцию золота будут меньше, чем в том случае, если рудник будет эксплуатироваться почти в полной мере его возможностей. И всегда существует такая степень эксплуатации рудника, когда издержки производства на унцию при дальнейшем расширении эксплуатации возрастают в такой мере, что делают невыгодным это расширение. Расширение производства будет продолжаться до тех пор, пока добавочный доход будет точно соответствовать добавочным издержкам, но не далее. Предприниматель непроизвольно и временно заходит иногда слишком далеко, но подобные ошибки только побуждают его затем исправить их. И производство золота имеет всегда тенденцию к состоянию равновесия, когда предельная стоимость производства, включая процент на капитал, будет равна ценности продукта.

Сказанное остается правильным, как бы ни выражались издержки производства, в золоте ли или в каких-либо других товарах, как, например, пшеница, или в товарах вообще, или в каком-либо идеальном “абсолютном” мериле ценности. В странах с золотой валютой владельцы золотых рудников производят расчет издержек производства в золоте. С их точки зрения, представляется совершенно бесполезным осложнением переводить издержки производства и ценность продукта в какое-либо другое мерило ценности, отличное от золота. Их интересует только отношение между издержками производства и ценностью продукта, а это соотношение не зависит от того или иного мерила ценности.

Чтобы выразить издержки производства и ценность продукта не в золотых деньгах, а, например, в пшенице, необходимо только разделить и издержки и ценность на цену пшеницы в золотых деньгах. Ясно, что такое изменение в методе выражения издержек и ценности не повлияет на их отношение друг к другу.

Для иллюстрации того, как производитель золота измеряет издержки и ценность в золоте, предположим, что уровень цен повышается. Предположим, что повышение цен коснется заработной платы, стоимости машин, топлива и других издержек производства золота. Тогда владельцу рудника придется платить больше долларов в виде заработной платы, за машины, топливо и т. д., в то время как цены, получаемые за его продукт (выраженные в тех же самых долларах), останутся неизменными. Обратно: падение уровня цен будет понижать издержки производства (измеряемые в долларах) в то время, как цена продукта опять-таки останется неизменной [См.: *Mill. Principles of Political Economy*. Кн. III. Гл. IX. § 2.]. Таким образом, цена продукта будет выражаться числом постоянным, а издержки производства - переменным.

Если мы выразим те же явления не в золоте, а в пшенице или лучше в товарах вообще, мы получим обратное положение. Когда цены повышаются, покупательная сила денег падает, между тем эта покупательная сила есть ценность продукта, выраженная в товарах вообще. Если издержки по добыче изменяются вместе с общим движением цен, то вследствие этого не произойдет никакого изменения в издержках производства золота по отношению к товарам. Однако ценность добытого золота изменится. Иначе говоря, в этом случае цена продукта будет выражаться числом переменным, а издержки производства - постоянным.

Таким образом, соотношения между ценой продукта и издержками производства останутся те же самые независимо от того, пользуемся ли мы в качестве критерия измерения золотом или другими товарами. С одной точки зрения, т.е. когда цены измеряются в золоте, повышение цен означает повышение издержек производства, выраженных в золоте; с другой точки зрения, т.е. когда цены измеряются в других благах, то же повышение цен означает падение цены (покупательной силы) продукта производства. В обоих случаях владелец рудника будет поставлен в затруднительное положение. Он будет рассматривать свои затруднения с первой точки зрения, т. е. как повышение издержек производства, а мы, быть может, найдем более полезным рассматривать эти затруднения с второй точки зрения, т. е. как падение покупательной силы продукта. И в том и в другом случае имеет место сравнение издержек производства золота и его покупательной силы. Если покупательная сила золота в каком-либо отдельном руднике выше издержек его производства, то разработка этого рудника оправдывает себя. Если покупательная сила золота в данном руднике ниже, чем издержки его производства, то разработка рудника не оправдывает себя. Таким образом, производство золота увеличивается или уменьшается в связи с увеличением или уменьшением покупательной силы золота.

Изложенным освещается вопрос о притоке золота и об условиях, регулирующих этот приток. Перейдем теперь к вопросу об отливе или потреблении золота. Потребление имеет две формы, а именно потребление на изделия и потребление для целей денежного обращения.

Сначала мы рассмотрим потребление золота на изделия. Если предметы, изготовляемые из золота, дешевы, т. е. если цены других предметов относительно высоки, тогда относительная дешевизна золотых предметов поведет к увеличению пользования ими и потребления их. Выражая этот факт в терминах денежных цен, можно сказать так: если цены на все другие товары повышаются, если и доходы повышаются в такой же мере, в то время как золотые часы и золотые украшения вообще сохраняют прежние цены, то население будет больше потреблять золотых часов и украшений.

Таковы основания потребления золота в форме товаров. Потребление и потери золота в форме монеты заключаются в ее стирании, в ее потерях при кораблекрушениях и при других случайных событиях. Оно меняется с изменениями количества золота, находящегося в пользовании, и с изменениями в скорости обмена. Подобно тому как производство регулируется предельными издержками того, что производится, так и потребление регулируется предельной полезностью того, что потребляется. Здесь не место входить в обсуждение симметрии, свойственной этим двум предельным величинам, - симметрии, часто упускаемой из вида потому, что издержки обыкновенно измеряются объективно, а полезность - субъективно. Обе величины тем или иным путем измеримы. Субъективный метод является более основным, но он увел бы нас от предмета нашего обсуждения дальше, чем это необходимо и полезно.

Итак, мы видим, что потребление золота стимулируется падением его ценности (его покупательной силы), в то время как та же причина вызывает сокращение производства золота. Покупательная сила денег, завися, таким образом, от игры противоположных сил производства и потребления, поднимается или падает в соответствии с соотношением этих сил в каждый данный момент *[Изложенная здесь теория, что ценность золотых слитков и издержки производства золота влияют на цены путем изменения количества денег, представляется единственной, которую экономисты вообще поддерживают. Другого взгляда держится Laughlin, который говорит, что "количество денег, употребляемое как действительное средство обмена, определяет цены не более, чем запись актов в книгу реестров по графству определяет цену земли, продажа которой утверждена в*

документах, внесенных в книгу”, и что “цена есть меновое отношение между товарами и товаром установленного качества, который является деньгами независимо от того, употребляется ли денежный товар как средство обмена или нет”. См.: *Principles of Money*. New York (Scribner), 1903. P.317 и 318.].

§ 4. Механическая иллюстрация перечисленных факторов

Во всяком полном описании факторов, определяющих покупательную силу денег, мы считаем необходимым особенно иметь в виду три группы их: 1) производство, или “приток”, золота (т.е. из рудников), 2) потребление, или “отлив” (в изделиях и благодаря порче и потерям), и 3) “запас”, или сосуд золота (в монете или слитках), который принимает в себя приток и питает собой отлив. Соотношение между этими тремя видами величин может быть установлено при посредстве механической иллюстрации, даваемой на рис. 5.

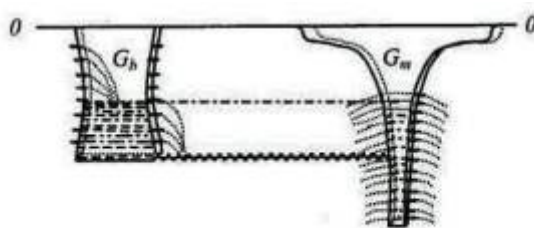

Рис. 5

Рисунок изображает два сообщающихся сосуда с жидкостью G_b и G_m . Содержимое первого сосуда представляет собой запас золота в слитках, а содержимое второго - запас золота в монете. Так как покупательная сила золота увеличивается с уменьшением его запаса, то пусть расстояние от верхних краев сосудов 00 до поверхности жидкости представляет покупательную силу золота по отношению к другим товарам. Так как мы измеряем покупательную силу вниз от линии 00 до поверхности жидкости, то понижение уровня жидкости указывает на увеличение покупательной силы денег. Не будем пытаться изобразить наглядно на рисунке другие формы денежных знаков. Мы уже видели, что нормально количество других денежных знаков пропорционально количеству полноценных денег, которые мы предполагаем золотыми. Поэтому колебания покупательной силы полноценных денег могут быть приняты как показатель колебаний покупательной силы всех других денежных знаков. Опишем теперь формы нарисованных сосудов. Форма сосуда От должна быть такой, чтобы расстояние от линии 00 до поверхности жидкости уменьшалось с увеличением количества жидкости совершенно таким же путем, как понижается покупательная сила денег с увеличением их количества, т. е. когда количество жидкости G_b удваивается, расстояние ее поверхности от линии 00 должно уменьшиться на половину. Точно так же форма сосуда, содержащего по условию золотые слитки, должна быть такой, чтобы расстояние от линии 00 вниз до поверхности жидкости уменьшалось с увеличением количества жидкости совершенно таким же путем, как ценность золотых слитков понижается с увеличением запаса этих слитков. Нет необходимости, чтобы формы этих двух сосудов были одинаковы, и обыкновенно они неодинаковы, так как едва ли можно предположить, что уменьшение покупательной силы золота вдвое точно вдвое увеличит существующее количество слитков.

Оба сосуда имеют вводящие и выводящие отверстия. Рассмотрим их действие в отношении к сосуду слитков (G_b). Здесь каждое вводящее отверстие изображает отдельный рудник, доставляющий слитки золота, и каждое выводящее отверстие изображает отдельный вид использования слитков в изделиях, где они и потребляются. Каждый рудник и каждый вид использования слитков находятся на различном расстоянии от 00. Таким

образом, следует различать три рода расстояний от 00: расстояние вводящих отверстий, расстояние выводящих отверстий и расстояние поверхности самой жидкости. Расстояние до каждого вводящего отверстия представляет собой издержки производства на отдельных рудниках, измеряемые в товарах. Расстояние до каждого выводящего отверстия представляет собой ценность золота при отдельных видах использования, измеренную точно так же в товарах. Расстояние до поверхности жидкости, как мы уже разъяснили, представляет собой ценность слитков, равным образом измеренную в товарах, или, другими словами, их покупательную силу.

Очевидно, что между этими тремя видами уровней существуют различия. Эти различия являются объяснением взаимоотношений между количеством слитков и приливами и отливами их. Если вводящее отверстие в данный момент будет выше уровня жидкости, т.е. будет находиться на меньшем расстоянии от 00, чем поверхность жидкости, это значит, что издержки производства меньше, чем покупательная сила слитков. Вследствие этого владелец рудника “повернет свой кран и будет держать его открытым” до тех пор, пока уровень жидкости не поднимется до уровня его рудника, обозначаемого вводящим отверстием, другими словами, пока расстояние от поверхности жидкости до 00 не уравнивается с расстоянием вводящего отверстия до 00 или, еще иначе, пока покупательная сила слитков не станет равной издержкам производства. С этого момента не будет больше выгоды разрабатывать данный рудник. Но довольно о вводящих отверстиях. Рассмотрим теперь выводящие отверстия. Если выводящее отверстие в данный момент ниже уровня жидкости, т.е. находится на большем расстоянии от 00, это значит, что ценность золота в этой области применения выше, чем покупательная сила слитков. Отсюда следует, что золотые слитки будут притекать в ту область применения, где ценность золота выше, чем в слитках. Это значит также, что слитки будут вытекать из всех отверстий, находящихся ниже поверхности жидкости в сосуде.

Таким образом, очевидно, что во всякий данный момент только те вводящие отверстия, которые расположены над уровнем жидкости, и только те выводящие отверстия, которые расположены ниже него, будут находиться в действии. Если уровень жидкости повышается, то этим самым будет приведено в действие большее число выводящих отверстий, но сократится число действующих вводящих отверстий. Это значит, что, чем меньше покупательная сила золота в слитках, тем больше оно будет применяться в изделиях, но тем менее выгодно будет для владельцев рудников добывать золото и потому меньше будет добыча рудников. Наоборот, если уровень жидкости падает, приходит в действие большее число вводящих отверстий и уменьшается число действующих выводящих отверстий.

Обратимся теперь к сосуду денег (G_m). Тот факт, что золото в монетах имеет ту же ценность, что и в слитках, благодаря существованию перехода золота из одной сферы в другую, изображается на рисунке связью обоих сосудов, благодаря чему они оба (подобно воде в сообщающихся сосудах) будут иметь один и тот же уровень жидкости. Поверхность жидкости в обоих сосудах будет находиться на одинаковом расстоянии вниз от линии 00, и это расстояние будет представлять собой ценность золота или его покупательную силу. Если прилив золота в данный момент превысит отлив, необходимым результатом этого явится увеличение существующего запаса золота. Это повлечет за собой уменьшение покупательной силы или ценности золота. Но как только поверхность жидкости повысится, в действии окажется меньшее число вводящих и большее число выводящих отверстий. Это значит, что, с одной стороны, чрезвычайный приток или производство золота будет уменьшаться, а с другой стороны, недостаточный отлив или потребление его будет увеличиваться, и тем самым неравенству прилива и отлива золота будут поставлены препятствия. Если, с другой стороны, отлив временно становится больше, чем прилив, содержимое сосуда будет убывать. Покупательная сила золота будет возрастать. Но это

явится, в свою очередь, препятствием для чрезмерного отлива и будет стимулировать прилив золота, восстанавливая равновесие того и другого. Положение равновесия в точности может осуществиться при этом очень редко или даже никогда. Но как в примере с маятником, качающимся взад и вперед и проходящим через положение равновесия, и здесь всегда будет существовать тенденция найти это равновесие.

Едва ли нужно говорить, что наша механическая иллюстрация имеет в виду дать картину только некоторых из главнейших изменений, заключающихся в обсуждаемой проблеме. Иллюстрация сама по себе не создает аргументов и не прибавляет никаких новых элементов; не претендует она и на то, чтобы включить все факторы, которые необходимо рассмотреть. Но она помогает нам охватить главные факторы, которыми определяется покупательная сила денег. Она помогает нам рассмотреть и исследовать следующие важные изменения и результаты. Во-первых, если наблюдается возрастание продукции золота, происходящее, предположим, благодаря открытию новых рудников или усовершенствованию разработки старых, это может быть изображено увеличением числа или размера вводящих отверстий в сосуд G_b . Результатом этого будет, очевидно, увеличение притока в сосуд слитков, а следовательно, и в сосуд монет G_m , вследствие этого будет происходить постепенное наполнение обоих сосудов и уменьшение покупательной силы денег. Препятствием этому процессу в конце концов явится увеличение потребления. И как только производство и потребление становятся равными, равновесие восстанавливается. Истощение золотых рудников действует, очевидно, прямо противоположным образом.

Во-вторых, если увеличивается потребление золота благодаря, например, некоторым изменениям моды, это может быть изображено увеличением числа или размера отверстий, выводящих из сосуда G_b . Результатом этого будет уменьшение содержимого сосуда слитков, а соответственно уменьшение и в сосуде золотых монет. Отсюда увеличение покупательной силы золота, препятствием каковому, в конце концов, явится увеличение добычи рудников и уменьшение потребления. Когда увеличивающееся производство и уменьшающееся потребление становятся равными, равновесие будет снова достигнуто.

Если сообщение между сосудом монет и сосудом слитков будет закрыто клапаном, т.е. если, например, монетные дворы закрыты и золото не может обращаться из слитков в монеты (хотя оно и может течь в обратном направлении), тогда покупательная сила золота в монетах может стать больше, чем его ценность в слитках. Тогда всякое увеличение производства золота будет содействовать только наполнению сосуда слитков и уменьшению расстояния поверхности жидкости в нем от линии 00, т.е. понижению ценности золотых слитков. Поверхность жидкости в сосуде монет не станет ближе к линии 00. Она может даже благодаря постепенной потере монет понизиться еще больше. Другими словами, таким клапаном покупательная сила денег будет сделана совершенно независимой от ценности слитков, из которых первоначально они были отчеканены.

Иллюстрацию этого принципа мы находим в истории серебряных денег в Индии. После долгого обсуждения монетные дворы в Индии были закрыты для серебра в 1893 г. До этого времени ценность серебряных монет в точности соответствовала ценности серебряных слитков. Упомянутое закрытие монетных дворов вызвало немедленно расхождение между этими ценностями. С этих пор рупия остается независимой от серебра. В течение первых шести лет - до 1899 г. - она была независима и от золота. Ее современное отношение к последнему металлу будет исследовано в следующей главе.

Теперь мы изучили все внешние факторы уравнения обмена, кроме одного. Этот последний заключается в характере денежной и банковской систем, которые влияют на количество денег и депозитов. Подробное обсуждение этого фактора мы оставляем до

следующей главы. Пока отметим еще заслуживающее внимания обстоятельство, что почти все факторы, вызывающие увеличение количества денег или скорости их обращения, были и остаются преобладающими факторами повышения цен. Почти единственным противоположным фактором является увеличение объема торговли. Но и действие этого фактора частью нейтрализуется увеличением скоростей обращения денег и депозитов, вытекающим из роста самой торговли. Мы можем здесь также отметить, что некоторые из факторов, исследованных в этой и предыдущей главах, действуют более, чем в одном направлении. Рассмотрим, например, технические знания и изобретения, которые влияют на уравнивание обмена путем увеличения торговли. Пока они увеличивают торговлю, наблюдается тенденция понижения цен. Но как только они разовьют металлургию и другие отрасли промышленности, вследствие чего увеличивается производство и облегчается транспорт драгоценных металлов, они уже будут содействовать росту цен. Как только они сделают перевозку и передачу денег и депозитов более быстрой, они точно так же будут содействовать росту цен. Как только они приведут к развитию банковского дела, они снова будут содействовать росту цен благодаря увеличению депозитного обращения или увеличению скорости обращения и денег и депозитов. Как только они приведут к концентрации населения в городах, они опять будут содействовать увеличению цен благодаря ускорению обращения денег.

Наконец, увеличение торгового оборота *per capita* благодаря этой или каким-либо иным причинам вызывает тенденцию понижения цен. Каков будет конечный результат развития знаний и техники в течение данного периода, зависит от преобладающего направления этого развития.

Глава VII. Влияние денежных систем на покупательную силу денег

§ 1. Закон Грешема

До сих пор мы рассматривали факторы, определяющие покупательную силу денег, при условии, что все деньги в обращении являются однородными. Иллюстрация, данная в предыдущей главе, показывает, как действует механизм денежного обращения, когда употребляется только один металл. Теперь нам предстоит рассмотреть денежные системы, которые основаны на употреблении разных видов денег. Одна из первых трудностей в ранней истории денег состояла в том, что в обращении находились два (или более) металла. Один из этих двух металлов порой оказывался дешевле другого, и более дешевый металл вытеснял более дорогой. Эта тенденция была замечена Николаем Орезмом, впоследствии епископом в Lisieux, в его докладе французскому королю Карлу V около 1366 г. и Коперником около 1526 г. в его докладе или трактате, написанном для польского короля Сигизмунда I [См.: *Macleod H.D. The History of Economics. New York (Putnam), 1896. P. 37-38. 2 Macleod H.D. Elements of Political Economy. 1857. P. 477. 3 Macleod H.D. The History of Economics. P. 38 - 39.*]. Маклеод в своих “*Elements of Political Economy*”, вышедших в 1857 г.², прежде чем он имел возможность ознакомиться с более ранними формулировками Орезма и Коперника³, дал этой тенденции наименование закона Грешема в честь Томаса Грешема, который установил этот принцип в середине XVI в. На самом же деле эта тенденция была, кажется, известна даже древним грекам, так как Аристофан в своих “*Лягушках*” говорит об этом следующее: “Наши старые монеты, полноценные и отличной пробы, были в ходу не только среди греческого народа, но и во всем мире. Они были приняты во всех государствах по их верному чекану и высокой пробе. Однако мы теперь их не употребляем и предпочитаем пользоваться скверными поддельными деньгами, плохого чекана, фальшивыми и низкого достоинства, которые заменили наши старые хорошие деньги”.

Закон Грешема или Орезама обычно формулируется: “плохие деньги вытесняют хорошие”, так как обычно наблюдалось, что сильно изношенные, стертые, маловесные, обрезанные, потерявшие ценность и каким-либо иным образом поврежденные деньги стремятся вытеснить полновесные, только что отчеканенные монеты. Такая формулировка, однако, не совсем правильна. Неправильно, что плохие деньги, т. е. изношенные, зазубренные, стертые или даже обрезанные монеты, будут вытеснять другие деньги только по причине своей изношенности, зазубренности, стертости или обрезанности. В точной формулировке закон гласит просто: “дешевые деньги будут вытеснять дорогие деньги”. Причина, по которой более дешевые деньги всегда одерживают верх, заключается в том, что выбор пользования теми и другими деньгами остается главным образом за тем, кто платит их в обмене, а не за тем, кто получает. Если кому-либо предстоит выбор платить свои долги теми или другими деньгами, мотивы бережливости заставят его выбрать наиболее дешевые. Если бы инициатива или выбор принадлежал преимущественно лицу, получающему деньги, а не плательщику, было бы справедливо противоположное положение. Тогда более дорогие, или “хорошие”, деньги вытеснили бы более дешевые, или “плохие”, деньги.

Что же тогда делается с более дорогими деньгами? Они или могут быть припрятаны, или уйдут на переплавку, или уйдут за границу. Припрятаны или переплавлены они будут по мотивам бережливости, а отсылка за границу будет происходить в силу того, что при внешней торговле иностранцы, получающие деньги, а не мы, дающие их, диктуют, какой род денег будет принят. Они будут брать только лучшие деньги, так как наши постановления о законных платежных средствах не связывают их.

Лучшие деньги могли бы, понятно, употребляться при обмене с премией, т. е. по ценности их как слитка, но затруднения в исчислении расчетов в них, которые удовлетворяли бы обе стороны, так велики, что на практике эти лучшие деньги никогда не употребляются в больших количествах. На самом деле действие закона Грешема настолько велико, что удобства целой нации приносятся ему в жертву. Например, в Италии 15 лет тому назад *[Считая от выхода в свет первого издания этой книги, т. е. от 1911 г.]* излишние выпуски бумажных денег вытеснили в Альпах не только золото, но и серебро и медь из обращения. Эти бумажные деньги могли циркулировать в Южной Франции *à pari* с соответствующими звонкими монетами, так как Франция и Италия принадлежат к Латинскому Союзу. Вследствие этого временно там оставалось очень мало мелкой разменной монеты, ниже банкнот в 5 лир номинального достоинства. Покупатели розничных лавок часто оказывались не в состоянии делать покупки, так как они не имели необходимых мелких денежных знаков и так как лавочники испытывали ту же нужду и не могли давать сдачу. Чтобы устранить это затруднение, было выпущено 30 млн. банкнот достоинством в 1 лиру, и спрос на них был так велик, что торговцы платили за них премию.

Закон Грешема приложим не только к двум соперничающим видам денег из одного и того же металла; он приложим ко всем видам денег, которые циркулируют вместе. Пока не была изобретена чеканка краев монет и не был принят “предел терпимости” при чеканке (отклонение от образцового веса), возникало много затруднений в торговле от широко практиковавшегося обрезывания монет до понижения их веса. В наше время, однако, всякая монета, стертая и обрезанная настолько, что ее вес понижен, перестает быть законным платежным средством и обычно отвергается теми, кому она предлагается, т. е. перестает быть деньгами. Внутри обычных *[Иногда обычай менее суров, чем закон. Например, в Калифорнии потертая золотая монета ниже чеканного предела терпимости продолжает циркулировать. Она называется “банковским золотом” (bank gold).]*, или законных, границ терпимости, однако, т. е. пока более дешевые деньги сохраняют “денежную” силу, они будут вытеснять более дорогие.

§ 2. Условия немедленной несостоятельности биметаллизма

Очевидное действие закона Грешема состоит в понижении покупательной силы денег при всяком удобном случае. История мирового денежного обращения в значительной мере представляет собой перечень примеров порчи денег, часто по повелению государей. Наша главная задача в настоящий момент заключается при рассмотрении закона Грешема в более полной формулировке причин, определяющих покупательную силу денег при денежных системах, подверженных действию закона Грешема. Начнем с биметаллизма.

Чтобы вполне понять влияние какой-либо монетной системы на покупательную силу денег, мы сначала должны понять, как система действует [*Fisher I. The Mechanics of Bimetallism (British) // Economic Journal. 1894. September. P. 527-536.*]. Было много возражений, что биметаллизм когда-нибудь действовал или мог действовать, потому что дешевый металл должен был вытеснять более дорогой. Нашей первой задачей является показать, совершенно независимо от желательности этого, что биметаллизм может действовать и действует при известных условиях, но не при других. Чтобы выяснить, когда он будет действовать и когда не будет, мы будем продолжать пользоваться [механической иллюстрацией](#) [*В настоящем приложении она до некоторой степени подобна символу, на который намекает Джевонс в его "Money and the Mechanism of Exchange". New York (Appleton), 1896. P. 140.*] последней главы, в которой сумма золотых слитков представлена содержимым сосуда G_b (рис. 6, 7). Здесь, как и прежде, мы изображаем покупательную силу, или ценность, золота расстоянием между уровнем жидкости и линией 00. В последней главе наш рисунок представлял только один металл - золото, но представлял этот металл в двух сосудах: в сосуде слитков и в сосуде монет. Теперь мы несколько видоизменим этот рисунок. Во-первых, как на рис. 6а, мы прибавим сосуд для серебряных слитков S_b , который будет несколько иной формы и размера, чем сосуд G_b . Этот сосуд может быть использован для того, чтобы показать отношение между ценностью, или покупательной силой, серебра и его количеством в изделиях и слитках. Здесь, следовательно, мы имеем три сосуда. Сначала серебро совершенно изолировано, но потом мы соединим сосуд с серебром со средним сосудом. Сначала предположим, что средний сосуд, который содержит деньги, исключительно наполнен только золотыми монетами (рис. 6а), а серебро совсем не употребляется как деньги. Другими словами, денежная система совершенно та же, которую мы рассматривали в предыдущей главе. Единственное изменение, которое мы вводим в этот рисунок, состоит в прибавлении другого сосуда S_b , совершенно оторванного, указывающего количество и ценность серебряных слитков.

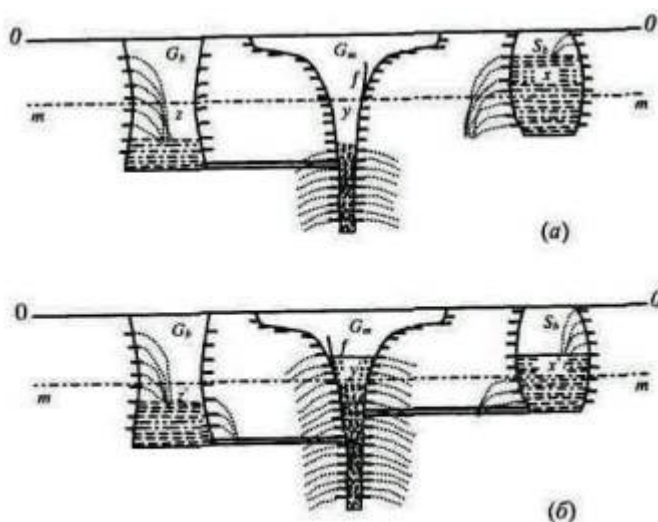
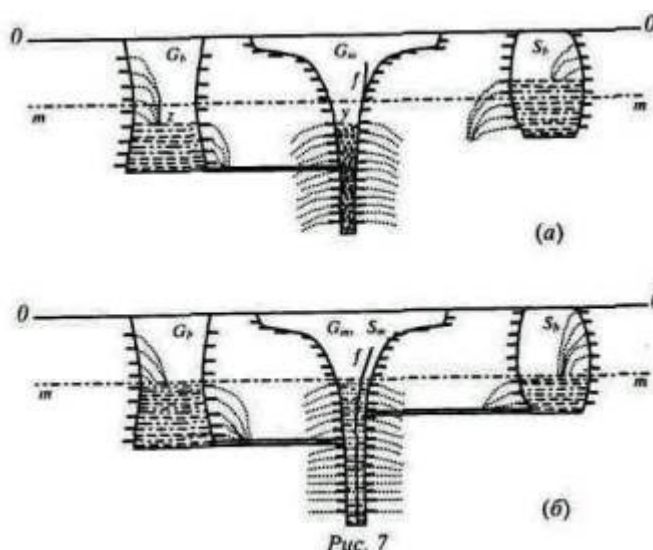

Рис. 6

Дальше предположим, что справа открыта трубка, соединяющая сосуд S_b с денежным сосудом, т. е. мы вводим биметаллизм. При биметаллизме правительства открывают свои монетные дворы для свободной чеканки обоих металлов в фиксированном отношении, т. е. в фиксированном отношении между ценностями обоих названных металлов. Например, если серебряный доллар содержит 16 долей серебра на каждую долю золота в золотом долларе, отношение выразится в 16:1. При такой системе должник может выбирать, если он иным путем не связан своим контрактом, уплату или золотыми или серебряными деньгами. Эти два условия действительно являются двумя необходимыми реквизитами полного биметаллизма, а именно: во-первых, свободная и неограниченная чеканка обоих металлов в фиксированном соотношении и, во-вторых, неограниченная законная платежная сила обоих металлов в том же соотношении. Эти новые условия изображены на рис. 6б (и позднее на рис. 7б), где трубка дает доступ серебру в денежный, или центральный, сосуд [Конечно, одна частица жидкости, наполняющей центральный сосуд, представляет соединение золота и серебра в их чеканных весовых пропорциях. Если соотношение между металлами установлено как 16:1, сосуды должны быть устроены так, чтобы один кубический дюйм жидкости представлял собой 1 унцию золота или 16 унций серебра и чтобы число дюймов, отделяющих поверхности жидкостей от линии 00, представляло бы предельную полезность 1 унции золота и 16 унций серебра соответственно.].

То, что мы хотим изобразить, не есть соотношение между количествами добычи из рудников, слитков и изделий из обоих металлов, но соотношение между слитками и монетами из обоих металлов. Мы можем, следовательно, не обращать в настоящий момент внимания на все входы и выходы из сосудов, за исключением сообщения между сосудом слитков и сосудом монет.

Теперь в этих сосудах расстояние от поверхности жидкости до линии 00, как мы уже сказали, представляет покупательную силу золота и серебра. Но каждая единица серебра (т. е. каждая капля жидкости, изображающей серебро, как в монетах, так и в слитках) содержит в 16 раз больше частиц, чем каждая единица золота (т. е. каждая капля жидкости, изображающей золото, как в монетах, так и в слитках). Это значит, что одна единица жидкости изображает или один золотой, или один серебряный доллар. Мы хотим изобразить только относительную покупательную силу соответственных единиц.

Жидкости, представляющие золотые и серебряные деньги, разделены подвижной перепонкой f . На рис. 6а эта перепонка находится у правой стенки сосуда, на рис. 6б - у левой стенки, на рис. 7а - опять у правой стенки, а на рис. 7б - посередине. Рисунки а

представляют положение до открытия монетных дворов для свободной чеканки серебра. Рисунки б представляют положение после этого открытия и когда закон Грешема начинает действовать. Если перед самым введением биметаллизма уровень серебра в сосуде S_b ниже уровня золота в сосуде G_b , то закон, вводящий биметаллизм, не окажет никакого влияния, т.е. серебряные слитки не потекут в денежный сосуд, так как жидкости вообще не текут вверх; но если, как мы видим на рис. 6а или 7а, уровень серебра выше, чем уровень золота, то, как только монетные дворы будут открыты для свободной чеканки серебра, оно потечет в обращение. Будучи сначала дешевле золота, серебро вытолкнет золотые деньги через левую трубку (т.е. путем переплавки монет) на рынок слитков. Это вытеснение золота может быть полным, как указано на рис. 6б, или только частичным, как указано на рис. 7б. Вытеснение будет продолжаться только до тех пор, пока не появится премия на золото, т.е. пока уровень серебра в сосуде слитков будет оставаться выше уровня золота в денежном сосуде или пока серебряные слитки будут дешевле золотых денег.

Предположим, что линия mm , как показано на рис. 6а, будет промежуточным уровнем, т.е. таким уровнем, что объем x , находящийся выше него, равняется сумме пустых объемов u и g , находящихся ниже этого уровня. Эта линия mm остается промежуточным уровнем, каково бы ни было распределение жидкостей между тремя сосудами. Как только с помощью трубки сообщение между сосудами будет установлено, серебро будет течь в денежный сосуд и, согласно закону Грешема, вытеснять золото.

Мы должны различать здесь два случая: 1) когда количество серебра x , находящееся выше промежуточной линии mm , превышает все содержимое денежного сосуда, расположенное ниже этой линии, 2) когда x меньше, чем содержимое денежного сосуда ниже названной линии. В первом случае очевидно, что серебро совершенно вытеснит золото из обращения, как указано в рис. 6б, где перепонка передвинулась от правой стенки к левой. Количество серебра в сосуде слитков будет меньше, чем прежде, а содержимое в сосуде золотых слитков будет больше, чем раньше.

Но это перераспределение есть только первый эффект, производимый открытием монетных дворов для свободной чеканки серебра. Нарушается равновесие между производством и потреблением как для золота, так и для серебра. Возросшая ценность серебра (так как уровень в S_b понизился) стимулирует производство, увеличивая разработку серебряных рудников (раскрытые входы справа), а с другой стороны, понизившаяся ценность золота (так как уровень в G_b повысился) понижает производство золота путем закрытия золотых рудников (закрытые входы слева). Подобные же изменения происходят и в отливах, т.е. в потреблении, трате и стирании каждого металла.

В результате оказывается, что получившиеся после первого перераспределения уровни не будут обязательно постоянными. Они могут возвратиться к первоначальному соотношению уровней, и при всех обычных условиях так и происходит. Но во всяком случае и это заслуживает особого внимания, они не могут вполне возвратиться к прежним уровням. Такое предположение было бы неосновательно, как показывает следующее рассуждение. Предположим на минуту, что серебро должно было бы вернуться к своему первоначальному уровню. Тогда приток серебра (производство) также вернулся бы к своему первоначальному размеру в зависимости от этого уровня, но отлив серебра (потребление, порча и т. д.) был бы больше, чем первоначально. Потребление в изделиях осталось бы прежним, но порча и потеря серебряных денег образовали бы дополнительный отлив. Тогда потребление (равное прежде производству) будет превышать производство и высокий первоначальный уровень не может быть удерживаем. Отсюда мы заключаем, что, каков бы ни был новый уровень перманентного равновесия, он будет лежать ниже старого уровня. Тот же самый аргумент, *mutatis mutandis*, доказывает, что для золота новый уровень

перманентного равновесия будет лежать выше старого. Расстояние между двумя первоначальными уровнями будет тем самым уменьшено. Даже если бы биметаллизму не удалось установить совместного обращения обоих металлов и паритета цен, при данном соотношении в чеканке он привел бы в результате к понижению ценности более дорогого металла (золота) и к повышению таковой более дешевого (серебра). Такое действие взаимного приближения будет нами рассмотрено при обсуждении второго случая (в следующем параграфе).

§ 3. Условия несостоятельности биметаллизма, когда производство денежных металлов превышает их потребление

Таков первый случай, когда x больше, чем содержимое денежного сосуда ниже линии mm . Во втором случае предполагается, что x меньше, чем содержимое денежного сосуда ниже линии mm ; это значит, что серебра недостаточно, чтобы вытеснить все золото из обращения. При этих обстоятельствах, игнорируя на время всякое изменение в производстве или распределении, мы заключаем, что открытие трубки, т.е. открытие монетных дворов для свободной чеканки серебра, приведет всю систему жидкостей к общему уровню tt . Другими словами, премия на золотые слитки исчезнет (рис. 7б) и их покупательная сила и покупательная сила серебряных слитков будет средней между их первоначальными покупательными силами; эта средняя будет измеряться расстоянием от средней линии mm до 00 . Другими словами, биметаллизм в этом случае достигает успеха; это значит, что он установит и будет поддерживать временно равенство между золотыми и серебряными долларами в денежном сосуде.

Но равновесие, которое мы только что нашли, есть простое выравнивание уровней, произведенное перераспределением существующих запасов золота и серебра между различными сосудами. Это равновесие нарушится тотчас же, как только эти запасы будут изменены. Перманентное равновесие требует, чтобы запасы оставались всегда теми же, т. е. другими словами, требует равенства между производством и потреблением для каждого металла. После отлива серебра из сосуда слитков в денежный сосуд, очевидно, не будет необходимости в том, чтобы и дальше производство и потребление золота были равны одно другому, так же как и производство и потребление серебра. Произойдет такое увеличение производства серебра и уменьшение производства золота, какое произошло в случае, рассмотренном в предыдущем параграфе. Результатом может быть то, что серебро, в конце концов, совершенно заменит собой золото или, наоборот, не будет в состоянии сделать этого.

Здесь две возможности. Одна возможность очевидна, а именно золото может быть совершенно вытеснено, т. е. получится то, что было изображено на рис. 6б. При второй возможности золото не будет вытеснено.

Осуществимость этой второй возможности станет ясна, если мы попытаемся сначала отрицать ее. Предположим, следовательно, что перепонка f находится у левой стенки и что перманентное равновесие наконец установлено. Мы только что видели, что уровень золота будет ниже, чем раньше, а уровень серебра выше. Насколько ниже или выше будет уровень золота или серебра зависит, очевидно, от технических условий производства и потребления, соответствующих общей ситуации. Конечно, нет ничего невероятного в том, что уровень золота может быть настолько ниже, а уровень серебра настолько выше, чтобы взаимные положения их могли стать обратными, т. е. уровень золота станет выше, чем уровень серебра. Но в таком случае совершенно невозможно, чтобы перепонка f оставалась на левой стороне. Золото, будучи теперь более дешевым, притекало бы в обращение и замещало серебро. При том положении, которое мы сейчас изображаем, перепонка не может

находиться ни у той, ни у другой стенки. Если она будет у правой стенки, серебро будет дешевле золота и будет двигать перепонку влево; если перепонка будет у левой стенки, то золото будет дешевле серебра и будет двигать перепонку вправо. При таких обстоятельствах, очевидно, равновесие должно лежать между этими крайними положениями, как указано на рис. 7б. Условия производства и потребления, при которых биметаллизм может успешно действовать, будут, следовательно, таковы: 1) чтобы при серебряном монометаллизме золотой доллар был при равновесии дешевле серебряного и 2) чтобы при золотом монометаллизме серебро было дешевле золота. Следовательно, биметаллический уровень в том случае, когда биметаллизм осуществим, должен всегда лежать между уровнями, которые принадлежали бы обоим металлам при золотом монометаллизме, когда золото является деньгами, а серебро нет; по тем же причинам биметаллический уровень должен лежать между уровнями, которые принадлежали бы обоим металлам при серебряном монометаллизме, т. е. когда серебро является деньгами, а золото нет *[Но этот уровень не должен обязательно лежать между уровнем денег при золотом монометаллизме и их уровнем при серебряном монометаллизме.]*. Во всех наших рассуждениях мы предполагали существование данного законного отношения между обоими металлами. Но биметаллизм, невозможный при одном отношении, всегда возможен при другом. Всегда будут налицо два предельных отношения, при которых биметаллизм будет возможен.

Легко показать, что два предельных отношения для отдельной нации будут уже, чем для союза наций, так как денежный сосуд для одной нации меньше, чем для многих, в то время как сосуды изделий само собой будут больше при монометаллическом денежном обращении других наций. Когда биметаллизм проваливается при одном отношении, он опять может возникнуть при другом, но переход требует обесценения денег. Единственный путь вторичного введения в обращение металла, который вышел из денежного сосуда, состоит в уменьшении его количества в денежной единице, если не будет принята еще более сильно действующая мера, состоящая в повышении чеканного веса монет, уже находящихся в обращении.

Должно быть также отмечено, что две нации не могут обе поддерживать биметаллизм при двух различных отношениях, если только эта разница не будет меньше, чем стоимость перевозки из одной страны в другую. Одна из двух наций потеряла бы металл, который она недооценила, и осталась бы при монометаллизме.

Можно привести и еще несколько дополнительных замечаний. Временные и нормальные моменты равновесия, которые были рассмотрены отдельно, фактически совершенно ясно отделимы во времени. Время перераспределения существующих запасов металла, согласно вновь изданному закону, зависит от скорости перевозки, переплавки и чеканки и может быть измеряемо месяцами или неделями. Нормальное же равновесие зависит от медленного действия изменений в размерах производства и потребления металлов и будет измеряться годами. Однажды установившееся нормальное равновесие продолжается до тех пор, пока условия производства и потребления не изменяются. Незначительные изменения этих условий - истощение рудников, открытие новых мест добычи и т. д. - вызывают слабые изменения в соотношении между золотыми и серебряными деньгами, т. е. в положении перепонки *f*. Колебания этой перепонки (но не колебания соотношения цен, как в случае двух несвязанных товаров) отражают эти изменяющиеся условия. Но, по всей вероятности, эта перепонка раньше или позже достигнет одного из своих пределов. Однако вероятное время для осуществления этого случая очень продолжительно. Мировое золотое обращение, грубо говоря, составляет, приблизительно, 5 млрд. долл., годовое производство серебра достигает приблизительно, по современной рыночной оценке, 100 млн. долл. Предполагая систему международного биметаллизма при отношении, скажем, 36:1, которая вначале была

бы в нормальном равновесии, рассмотрим влияние чрезвычайного увеличения производства серебра, скажем, наполовину, т. е. на 50 млн. долл. Тогда потребовалось бы 100 лет, чтобы вытеснить золото, не принимая в расчет того, что, когда происходит вытеснение золота, превышение производства над потреблением неуклонно понижается. Если это превышение сокращается однообразно от 50 млн. долл. до 0, период должен быть двойным, т. е. 200 лет. Если мы добавим к этим соображениям тот факт, что в то время, как стимулы производства одного металла действуют быстро, будущие задержки производства другого металла действуют более медленно благодаря неподвижности основного капитала и что, следовательно, объем денежного обращения будет к концу больше, чем он был вначале; точно так же добавим тот факт, что денежный сосуд постоянно расширяется, и, наконец, тот факт, что течения производства одинаковы в каждом направлении и для каждого металла, - мы можем быть до некоторой степени уверены, что международный биметаллизм, будучи вначале успешным, при положении перепонки, близком к срединному, будет и продолжаться успешно в течение многих поколений. Первоначальный успех зависит, как мы видели, от установленного отношения.

Необходимо заметить, что биметаллизм никогда не может избежать небольшой премии. Напротив, это именно та разница уровней, которая доставляет силу, вызывающую изменение от одной точки равновесия к другой *[Пока премия существует, более дешевый металл будет, несомненно, циркулировать несколько быстрее, а более дорогой - несколько медленнее, чем при отсутствии премии. При желании это может быть представлено плотностью жидкости в денежном сосуде, уменьшением этой плотности по одну сторону от f и увеличением по другую; при этом один металл будет покрывать большее пространство на диаграмме, чем нормально, и ускорять движение f к точке равновесия. Сгущение (увеличение плотности), главное значение которого состоит в накоплении, будет упомянуто ниже.]*.

В течение ряда лет биметаллический уровень будет занимать среднее положение между изменяющимися уровнями, которые принимают оба металла отдельно. Биметаллизм распространяет свое влияние на всякое колебание совместных золотых и серебряных рынков *[Чтобы представить укрепляющееся влияние отдельного течения, заметим, что при биметаллизме три сосуда действуют, как один. Следовательно, по сравнению с монометаллизмом течения уменьшаются в обратном отношении к поверхностям жидкости, на которые эти течения распространяются. Таким образом, если общая площадь поверхности жидкости двух левых сосудов составляет $2/3$ общей площади поверхности всех трех, приток золота, который при распределении только между двумя сосудами сделал бы слой в один дюйм толщиной, при распределении между тремя сосудами составил бы слой толщиной в $2/3$ дюйма. Подобным образом уровень в правом сосуде, составляющем третью часть общей площади, при отливе серебра на один дюйм только путем торговли понизился бы на $1/3$ дюйма, если бы в нем поддерживалось сообщение с денежным сосудом. Площадь поверхности сосуда, которая здесь играет главную роль, составляет размер увеличения количества товара с пропорциональным уменьшением его предельной полезности. Закон обратной широты применяется с точностью только в статистике или при кратковременных повторных приспособлениях.]*. Укрепляющаяся сила биметаллизма зависит от ширины сосудов, а не от положения перепонки. Он сохраняет полную силу независимо от соотношения между количествами золотых и серебряных денег, и он так же силен, когда только одна нация придерживается биметаллизма, как и тогда, когда целый мир принимает эту систему. Даже если бы только одна Швейцария имела успешно действующую систему биметаллизма, она могла бы до его крушения поддерживать и уравнивать денежное обращение всего мира, безразлично, было ли бы в основание этого обращения положено золото или серебро. На самом деле мир пользовался бы всеми выгодами биметаллизма, применяемого в

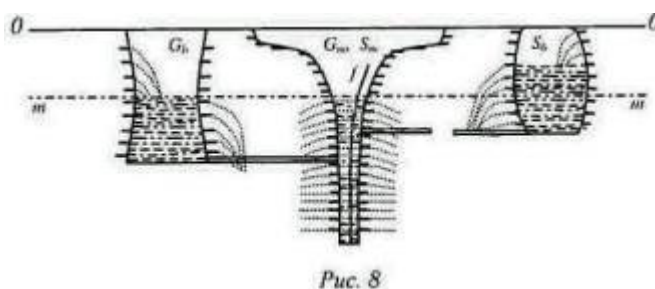
Швейцарии, без его зол и опасностей. Эта международная функция прекратилась бы сразу, как только потерпела бы крушение система биметаллизма.

Нужно отметить, что длительное уравнивающее действие биметаллизма является только относительным. Понятно, что один металл был бы устойчивее как единственное основание системы, чем в том случае, когда он соединялся бы с другим. В следующей главе мы рассмотрим предел, до которого это уравнивание является возможным. Здесь мы ограничиваемся только выяснением механического действия системы биметаллизма.

§ 4. “Хромающая” валюта, валюта “Gold-Exchange Standard”

В настоящее время биметаллизм представляет только исторический интерес. Эта система больше не имеет применения, но ее прежнее господство оставило за собой во многих странах, включая Францию и Соединенные Штаты, денежную систему, которая иногда называется “хромающей” валютой. Подобная система появляется тогда, когда при существовании биметаллизма, прежде чем один из металлов целиком вытеснит другой, монетные дворы закрываются для более дешевого из них, но деньги, которые были уже отчеканены к этому времени, не изымаются из обращения. Предположим, что металлом, не подлежащим свободной чеканке, будет серебро, как это имеет место во Франции и Соединенных Штатах. Все деньги, уже отчеканенные из этого металла и находящиеся в обращении, удерживаются в обращении наравне с золотом (*al pari*). Это равенство может продолжаться даже тогда, когда будут чеканиться время от времени ограниченные дополнительные суммы серебряных денег. Это повлечет за собой разницу в ценности между серебряными слитками и серебряными монетами, так как номинальная ценность серебряных монет будет выше их действительной ценности. Это положение изображено на рис. 8.

На этой фигуре трубка, соединяющая денежный сосуд с сосудом серебряных слитков, как бы разрезана или, лучше, закрыта клапаном, который преграждает переход серебра из резервуара слитков в денежный резервуар, но не обратно (так как никакой закон никогда не может воспрепятствовать переплавке серебряных монет в слитки). Вновь добытое серебро не может сделаться теперь деньгами и тем самым понизить покупательную силу денег.

С другой стороны, новые поступления золота продолжают влиять на ценность денег, как и прежде, притом на ценность не только золотых денег, но и параллельно обращающихся серебряных денег, номинальная ценность которых выше действительной. Если бы в денежный сосуд вливалось больше золота, то это повысило бы денежный уровень. Если бы этот уровень всегда оставался выше, чем уровень в сосуде серебряных слитков, серебро переливалось бы из денежного сосуда в сосуд слитков, так как проход в этом направлении (т. е. в направлении переплавки) еще свободен. До тех пор, однако, пока денежный уровень остается ниже уровня серебра в слитках, т. е. пока чеканное серебро стоит дороже, чем нечеканное, не будет течения серебра ни в каком направлении. Законодательное запрещение препятствует течению в одном направлении, а законы относительных уровней препятствуют его течению в другом.

В только что рассмотренном случае ценность чеканного серебра будет равна ценности золота в законном соотношении. Совершенно такой же принцип прилагается в случае всяких денег, чеканная ценность которых выше, чем ценность материала, из которого они сделаны. Возьмем, например, случай бумажных денег. До тех пор пока они имеют отличительные признаки денег - всеобщую принимаемость по их номинальной ценности и пока их количество ограничено, их ценность будет обычно равна ценности золотой монеты такого же номинального достоинства. Если их количество неопределенно возрастает, они будут постепенно вытеснять все золото и целиком заполнят денежный сосуд совершенно так же, как было бы с серебром при биметаллизме, если бы оно производилось в достаточно больших количествах. Аналогичное действие имели бы кредитные деньги и кредит в форме банковских депозитов. При распространенности пользования ими они уменьшают спрос на золото, понижают его ценность как денег и заставляют большую часть его уходить в изделия или в другие страны.

До тех пор пока количество серебра или других денежных знаков, например бумажных денег, слишком мало, чтобы вполне вытеснить золото, золото будет удерживаться в обращении. Ценность других денег в таком случае не может упасть ниже, чем ценность золота, так как если бы это произошло, то, по закону Грешема, они вытеснили бы золото, но мы предположили, что их наличное количество недостаточно для этого. Паритет между серебряными монетами и золотом при "хромающей" валюте не зависит, следовательно, непременно от какой бы то ни было разменности на золото, но может быть только результатом ограничения количества серебряных монет. Подобное ограничение обычно является достаточным, чтобы поддерживать паритет вопреки неразменности. Однако это не всегда справедливо, так как если бы население потеряло доверие к некоторым видам неразменных бумажных или других неполноценных денег, даже, если они и не были выпущены в чрезмерном количестве, то все же они будут обесценены и будут почти так же дешевы в денежной форме, как и в виде сырого материала. Человек склонен принимать деньги по их номинальной ценности до тех пор, пока он уверен, что всякий другой готов поступать так же. Но возможно, например, что простой страх разрушит это доверие. Получатель, который при обычных обстоятельствах принимает без возражений всякие деньги, являющиеся обычным или законным платежным средством, может теперь начать настаивать "на исключении из контракта" более дешевой валюты *[В механическом истолковании, так как закон теперь утратил бы свою силу, перепонка не подчинялась бы больше давлению справа и произошла бы значительная разница в уровнях по обе стороны. Такой механизм иллюстрировал бы параллельное обращение двух металлов при свободной оценке каждого из них, но опыт показывает, что такое положение является слишком неудобным, чтобы долго удерживаться. Серебро будет циркулировать все менее и менее, т. е. скорость его обращения будет постепенно уменьшаться. Это, как мы видели, может быть изображено положением, что жидкость в денежном сосуде (только вправо от перепонки) получит большую плотность, тем самым передвигая перепонку вправо. Если серебро совершенно перестанет циркулировать, перепонка окончательно передвинется направо и мы будем иметь золотой монометаллизм. Денежным результатом подобного отрицательного отношения к серебру будет, таким образом, повышение цены золота.]*. Это значит, что он может настаивать при заключении всех своих будущих контрактов на платежах в монетах из лучшего металла, например золота, и тем самым содействовать дальнейшему падению обесцененных бумажных денег.

Итак, неразменные бумажные деньги, подобно нашим неразменным серебряным долларам, могут циркулировать *al pari* с другими деньгами, если количество их ограничено и они не являются слишком непопулярными. Если их количество постепенно увеличивается, то такие неразменные деньги могут изгнать все металлические деньги и вступить в неоспоримое обладание всей областью денежного обращения.

Но хотя подобный результат, т. е. такое положение, когда бумажные деньги являются единственными деньгами, и возможен, он редко является желательным. Без строгих законных гарантий неразменность является постоянным соблазном к злоупотреблениям, и этот факт сам по себе уже возбуждает недоверие деловых кругов и препятствует заключению долгосрочных контрактов и созданию предприятий. Неразменные бумажные деньги почти неизменно оказывались большим злом для страны, пользующейся ими. Между тем, хотя разменность не является безусловно необходимой для создания паритета их ценности с полноценными деньгами, практически она является мудрой предосторожностью. Лишение разменности серебряного доллара в Соединенных Штатах является одним из главных дефектов в нашей неудовлетворительной денежной системе и постоянной опасностью.

Возможны различные степени разменности. Одной из наиболее интересных систем частичной разменности является система, известная теперь как “Gold-Exchange Standard”, при которой страны, не имеющие строгой золотой валюты, тем не менее поддерживают твердый паритет с золотом через внешние биржи. При этой системе правительство или его агенты хотя и не разменивают своих денежных знаков на золото, но разменивают их на векселя, подлежащие оплате золотом за границей, т. е. на иностранные девизы. Это значит, что правительство продает векселя на Лондон или Нью-Йорк по установленной цене. Денежные знаки, которые оно таким образом получает и в известном смысле разменивает, оно держит вне обращения, пока цена иностранных векселей не упадет (т. е. пока спрос на размен не прекратится).

Система “Gold-Exchange Standard” может быть рассматриваема как особый вид “хромающей” валюты с дополнением в виде частичного размена.

Это дополнение, однако, значительно модифицирует природу “хромающей” валюты. “Хромающая” валюта без связи с Gold-Exchange может во всякое время разрушиться, если серебро (или всякие другие деньги с номинальным достоинством, превышающим их действительную ценность) станет настолько преизобилующим сравнительно с размерами торговли, что окончательно заменит собой золото. Как только все золото будет вытеснено из обращения, паритет с золотом нарушается. Но при системе “Gold-Exchange Standard” такая катастрофа может быть избегнута. На самом деле при этой системе нет необходимости всегда иметь золото в обращении. Готовность правительства продавать иностранную валюту по фиксированной цене и удерживать серебро, полученное за валюту, извлекает ровно столько денег из обращения, как если бы было действительно вывезено эквивалентное количество золота. До тех пор пока правительство готово и способно регулировать цену векселей стран, имеющих золотую валюту, оно *ipso facto* поддерживает приблизительный паритет с золотом.

§ 5. Биметаллизм во Франции

Теперь нам предстоит иллюстрировать историческими примерами только что изложенные принципы. Первый и наиболее важный пример мы имеем во Франции. Отношение между серебром и золотом как 15 1/2:1 было принято во Франции в 1785 г. и продолжено законом 1803 г. История Франции и Латинского Союза в течение периода от 1785 г. и в особенности от 1803 до 1873 г. очень поучительна. Она дает практическую иллюстрацию теории, что, когда условия благоприятны, золото и серебро могут оставаться связанными вместе в течение значительного периода посредством биметаллизма. В течение этого периода публика обычно не ощущала никакого неравенства ценности, а только замечала переходы от относительного преобладания золота к относительному преобладанию серебра в денежном обращении и *vice versa*. Правда, при оптовой торговле

слитками на рынке были легкие отклонения от отношения 15 1/2:1. Но подобные отклонения только способствовали восстановлению равновесия.

С 1803 до 1850 г. наблюдалась тенденция к вытеснению золота серебром. Придерживаясь наших механических терминов, мы скажем, что это был в большинстве случаев приток с правой стороны в денежный сосуд и перепонка постепенно передвигалась влево. До 1830 г. не имеется отдельных и непрерывных статистических данных о движении золота и серебра. С 1830 по 1847 г. включительно был чистый экспорт золота в сумме 73 млн. фр., хотя пять из этих лет показывают импорт, причем средний годовой экспорт превышал 4 млн. фр. С 1830 по 1851 г. был чистый импорт серебра каждый год, составлявший в сумме для всего периода 2297 млн. фр. или в среднем свыше 104 млн. фр. в год. Статистические данные для серебра взяты до 1851 г., потому что после этого года движение серебра стало обратным, в то время как для золота внутренний приток начался с 1848 г. Серебро вытесняло золото и наполняло каналы денежного обращения. Тем не менее сосуд денежного обращения расширялся так быстро, т.е. торговый оборот увеличивался, что происходило не повышение цен, а скорее их понижение. В 1850 г. перепонка практически достигла своего предела. Биметаллизм потерпел бы крушение и превратился бы в серебряный монометаллизм, если бы в этот момент, как будто для того, чтобы спасти положение, не было открыто золото в Калифорнии. Вследствие нового и возрастающего производства золота произошло обратное движение - приток золота во французское денежное обращение и отлив серебра. С 1848 по 1870 г. включительно чистый импорт золота достигает 5153 млн. фр., или свыше 224 млн. фр. в год, в то время как чистый экспорт серебра с 1852 по 1864 г. включительно достиг 1726 млн. фр., или около 133 млн. фр. в год. Золото вытесняло серебро и наполняло каналы денежного обращения. Казалось возможным, что Франция совершенно очистит от серебра свое денежное обращение и перейдет к золотой валюте. В 1865 г. Франция образовала вместе с Бельгией, Италией и Швейцарией Латинский Монетный Союз, к которому в 1868 г. присоединилась и Греция. Количество серебра в субсидиарных монетах было понижено, но для полноценных серебряных монет было сохранено старое соотношение с золотом. Но новые золотые рудники постепенно истощались, в то время как производство серебра возрастало, в соответствии с чем наблюдалось также и обратное движение в потоках золота и серебра. С 1871 по 1873 г. включительно чистый экспорт золота достиг 375 млн. фр., или в среднем 125 млн. фр. в год, в то время как с 1865 по 1873 г. включительно чистый импорт серебра достиг 860 млн. фр., или свыше 94 млн. фр. в год. Таким образом, даже раньше, чем золото в 1871 г. начало отливать из Франции, серебро начало приливать туда в 1865 г. Серебро начало постепенно вытеснять золото из обращения, и если бы Франция и другие страны Латинского Союза одна за другой не приостановили свободной чеканки серебра в 1873-1878 гг., они оказались бы при серебряной, а не при золотой валюте. Биметаллисты объявили, что причиной крушения биметаллизма явился факт демонетизации серебра. Но истинным будет то положение, что крушение биметаллизма было причиной демонетизации серебра, хотя демонетизация, отвлекая серебро из обращения и оставляя золото в обращении, заставляет расширяться уже создавшуюся между золотом и серебром пропасть. Другими словами, перепонка подошла вплотную к левому пределу, и денежный сосуд был наполнен в большей части серебром. Латинский Союз мог бы, понятно, поддерживать биметаллизм дальше, если бы другие страны присоединились к нему. Но Латинскому Союзу предстояло поглотить не только большое количество серебра, добываемого в рудниках, но и значительное количество серебра, которое составляло раньше часть германского денежного запаса и при переходе Германии после франко-прусской войны к золотой валюте было брошено на рынок. Это значит, что не только серебряные рудники, но и страны, демонетизирующие серебро, сбрасывали свой серебряный груз на Латинский Союз. Прибавим к этому движение в пользу золотой валюты в Скандинавских странах и в Соединенных Штатах, и нам станет очевидно, что было много препятствий для процветания Союза, включающего так мало и притом большей частью незначительных государств.

Паритет с золотом для остающегося в обращении серебра в Латинском Союзе теперь охраняется на основании изложенных ранее в этой главе принципов, а именно путем ограничения количества серебряных денег, а также объявления их законным платежным средством и приема в уплату публичных сборов.

§ 6. Уроки французского опыта

Странно, что уроки Франции и другие эксперименты, кажется, не были вообще поняты ни монометаллистами, ни биметаллистами. Например, непримиримые монометаллисты указывали на колебания ценности золота и серебра в течение трех четвертей столетия как на довод, опровергающий возможность поддержания законного соотношения между ценностями обоих металлов. Они могли бы с таким же успехом указывать на рябь пруда или на легкое течение реки как на доводы, опровергающие тот факт, что вода стремится к определенному уровню. Эта рябь в действительности обнаруживает процесс стремления к определенному уровню и является ничтожной по сравнению с теми колебаниями, которые, по всей вероятности, имели бы место, если бы не существовало законного соотношения. Диаграмма и таблицы, приведенные Шоу в его “Истории денежного обращения”, и подобная же диаграмма, приводимая нами, показывают, что в течение периода наплыва серебра с 1803 по 1850 г., вопреки значительному увеличению количества серебра соотношение 15%: 1 увеличилось максимум только на 0,75 пункта, или немного больше чем 4,8% в среднем в год, и среднее отклонение составляло только 0,29 пункта, или 1,9%. Кроме того, большая часть отклонений объясняется пошлиной за чеканку, которая в то время существовала во Франции [См.: *Johnson J. F. Money and Currency. Boston (Ginn), 1905. P. 227.*] . В течение последующего периода, от 1851 до 1870 г., характеризуемого значительным притоком золота, максимальное отклонение (в обратном направлении) было 0,31 пункта, или 2%, при среднем отклонении 0,14 пункта, или 0,9%; в период от 1871 по 1873 г., характеризуемый притоком серебра и отливом золота, соотношение 15%: 1 увеличилось на 0,42 пункта, или на 2,7%, при среднем отклонении на 0,21 пункта, или 1,4% [Хотя Франция не прекращала совершенно до 1876 г. чеканку серебряных пятифранковых монет, однако ограничения начались с 1874 г.]. Сопоставим эти цифры с цифрами для позднейшего периода начиная с 1873 г. . Максимальное отклонение от соотношения 15%: 1 после 1873 г. достигало 23,65 пункта, или 152,6%, при среднем отклонении 10,4, или 67,1% [Эти цифры взяты из докладов директора Монетного двора.]. История соотношения показана на рис. 9.

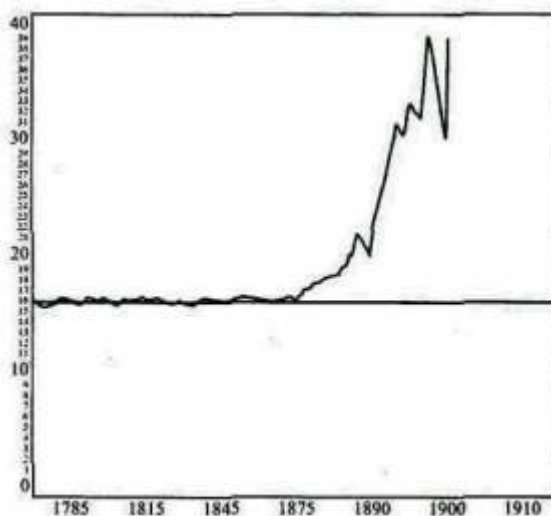

Рис. 9

С другой стороны, биметаллисты часто ошибались, рассматривая этот эксперимент как одинаково хорошо иллюстрирующий границы и возможности биметаллизма. В 1850 г. биметаллизм почти потерпел крушение во Франции и должен был бы смениться серебряным монометаллизмом, если бы увеличившаяся добыча золота не повернула потока. В 1865 г. золото в значительной мере вытеснило серебро. В 1873 г. золото, напротив, в значительной мере исчезло, и, по-видимому, оно исчезло бы совершенно, если бы не последовало запрещения свободной чеканки серебра. Дальнейшее существование биметаллизма при соотношении 15%: 1 в одной только Франции и Латинском Союзе было бы, без сомнения, невозможно. Однако была сделана попытка, хотя и неудачная, удержать соотношение между металлами ближе к 15%: 1, чем это было в действительности, так как Союз представлял тогда большой рынок серебра. Возможно, что биметаллизм продержался бы дольше вопреки увеличившемуся производству серебра, если бы в этот критический период некоторые другие страны не перешли к золотой валюте. Этот факт помог наводнить серебром страны Латинского Союза и истощить их запасы золота. Эти страны понесли все убытки и испытали все тревоги, связанные с поддержанием определенного соотношения между ценностями золота и серебра, в то время как другие страны получили большую часть выгод. В этом заключается одно из слабых мест биметаллизма как практической политической задачи, так как каждая страна предпочитает, чтобы какая-нибудь другая страна или другие страны первыми ввели у себя биметаллизм. В силу этого маловероятно, чтобы в будущем какая-нибудь отдельная страна взяла на себя инициативу введения биметаллизма, и еще менее вероятна возможность заключения какого-нибудь международного соглашения.

§ 7. “Хромающая” валюта в Индии

Система, применяемая теперь во Франции, применяется и многими другими странами, которые, подобно Франции, были вынуждены принять ее, так как иначе им грозило сделаться странами с серебряной валютой. После разрыва биметаллического союза, связывавшего до 1873 г. все золотые и серебряные страны вместе, коммерческий мир распался на две части - на страны с золотой валютой и на страны с серебряной валютой, и многие, желая удержаться на одной линии с первыми, но боясь оказаться среди последних, спасались тем, что закрывали свои монетные дворы для серебра и тем самым принимали “хромающую” валюту. Одной из таких стран была Британская Индия.

Пример Индии интересен потому, что она никогда не была биметаллической страной и ко времени принятия настоящей системы, при которой золото является основанием валюты, она совершенно не имела золота в обращении. Монетные дворы были закрыты для серебра в июне 1893 г., и законное соотношение приравнивало рупию к 16 пенсам. Вначале, к большому поражению тех, кто защищал новую систему, такое соотношение не удержалось. Но неудачи вначале, естественно, следовало ожидать, так как золота совершенно не было в обращении, а существование неожиданных избытков чеканного серебра раздувало обращение серебряных монет вопреки закрытию монетных дворов. Кроме того, правительство приняло от банков и других учреждений значительные суммы серебра, которые были привезены в Индию до закрытия монетных дворов, и перечеканило его; точно так же значительная сумма серебра была взята из правительственного резерва и выпущена в обращение. Ценность рупии упала к 1895 г. до 13 пенсов. Но даже в самом начале ценность рупии держалась выше ценности содержащегося в ней серебра. И если ценность рупии падала по сравнению с тогдашней ценностью золота, она повышалась по сравнению с ценностью серебряных слитков. Этот факт может служить несомненным доказательством того, что ценность денег находится в некоторой зависимости от количества их, совершенно особо от количества и ценности материала, из которого они сделаны. Далее, ценность рупии возрастала постепенно даже по отношению к золотой валюте - от 13 пенсов в 1895 г. до 15 2/3

пенса в 1898 г. и до 16 пенсов, законный паритет, в 1899 г., на таком уровне она и осталась до настоящего времени. Так как правительство Индии в течение последнего десятилетия разменивало по первому требованию рупии на золото по этой цене, то ценность рупии не могла повышаться. Если бы это произошло, то началось бы усиленное предложение золота в обмен на рупии, было бы выпущено большое количество рупий и это продолжалось бы до тех пор, пока ценность их не упала бы до 16 пенсов за рупию.

Система Индии является подлинной системой “Gold-Exchange Standard”, уже описанной в § 4 настоящей главы. Та же самая система успешно применяется теперь на Филиппинских островах, в Мексике и в Панаме. Она выдержала суровое испытание в Индии в 1908 г., когда торговый баланс был неблагоприятен и потребовалась продажа векселей на Лондон на сумму свыше 8 млн. ф. ст., прежде чем денежное обращение Индии было достаточно сжато, чтобы противостоять отливу золота.

§ 8. “Хромающая” валюта в Соединенных Штатах

К числу стран, имеющих в настоящее время “хромающую” валюту, относятся и Соединенные Штаты. В 1792 г. Конгресс принял полный биметаллизм. Полная законная платежная сила была придана и золотым и серебряным монетам, и тот и другой металл чеканился свободно, без всяких ограничений в отношении 15 унций серебра к 1 унции золота.

Это скоро стало ниже рыночного отношения, определявшегося под влиянием заграничных и в особенности французских условий. Вследствие этого золото стремилось уходить из страны. Нельзя с точностью установить времени начала этого отлива золота, хотя проф. Laughlin относит его к 1810 г. и делает вывод, что в 1818 г. в обращении оставалось очень небольшое количество золота. Америка, номинально оставаясь биметаллической страной, фактически стала страной серебряного монометаллизма.

Отчасти под влиянием желания вернуть золото в обращение, а отчасти также, может быть, под влиянием предполагаемых открытий золотых рудников на Юге Конгресс издал законы в 1834 и 1837 гг., устанавливающие отношение серебра к золоту как 16:1 или, точнее, 16,002:1 в 1834 г. и 15,998:1 в 1837 г. В то время как предыдущими законами серебряные деньги были оценены выше своей действительной ценности, эти новые законы создали такую же переоценку золота. Именно торговое отношение между металлами оставалось приблизительно равным 15Уг:1, тогда как монетное отношение было немного выше. В таком положении дело оставалось до 1850 г. Вследствие этой переоценки золота золотые деньги, как более дешевые, согласно закону Грешема, вытеснили серебряные и Соединенные Штаты стали страной с золотой валютой. В 1853 г. для предупреждения вывоза субсидиарных серебряных монет их вес был понижен.

Соединенные Штаты оставались при золотом обращении до начала Гражданской войны, в течение которой были выпущены в чрезмерном количестве гринбеки, или государственные бумажные деньги. Опять начал действовать закон Грешема. Золото, в свою очередь, было вытеснено из обращения, и Соединенные Штаты перешли к бумажной валюте. В течение нескольких лет после окончания войны страна оставалась при бумажной валюте с небольшим количеством золота в обращении исключительно на побережье Тихого океана и при небольшом количестве серебра повсеместно.

В 1873 г. Конгресс издал закон, названный биметаллистами “преступление 73 года”, которым серебряный доллар как валютные деньги целиком был исключен из списка монет, имеющих законную платежную силу. Конечно, этот закон не мог оказать немедленного

действия на ценность золота и серебра, так как в это время страна имела бумажную валюту. Но когда в 1879 г. возобновились платежи звонкой монетой (т. е. золотом и серебром), то этот отказ от свободной чеканки серебра привел страну к золотой валюте, а не к серебряной. Если бы не был издан закон 1873 г., то Соединенные Штаты, возвратившись к металлической валюте в 1879 г., стали бы страной серебряного монометаллизма с валютой, стоящей значительно ниже золотой валюты, к которой Соединенные Штаты фактически перешли. Тогда денежные проблемы в Соединенных Штатах были бы совершенно отличными от тех, какими они стали в действительности.

Но, возвратившись к золотой валюте, Соединенные Штаты вернули опять и серебряный доллар, но во второстепенной роли. Хотя свободная чеканка серебра не была возобновлена, но защитники серебра посредством “Bland Allison Act” в 1878 г. и “Sherman Act” в 1890 г., который заменил собой “Bland Allison Act”, успели заручиться согласием правительства покупать большие, но все же небезграничные количества серебра и чеканить большое, но небезграничное число серебряных долларов. “Bland Allison Act” обязывал Министерство финансов покупать ежемесячно серебра на сумму от 2 млн. до 4 млн. долл. и переканчивать это серебро в полноценные серебряные доллары. Закон Шермана предписывал ежемесячную покупку 4500 тыс. унций серебра.

В силу этих законов было отчеканено 554 млн. серебряных долларов, хотя в обращении всегда находилось менее 20% этой суммы. Вместо этих огромных масс серебра в обращении находились серебряные сертификаты, разменные на серебряные доллары по первому требованию, или же иногда казначейские билеты. Серебряные доллары (а следовательно, и серебряные сертификаты) поддерживали свою ценность на одном уровне с ценностью золота сначала потому, что количество их было ограничено. Если бы поднялся какой-нибудь вопрос об их паритете с золотом, казначейство, вероятно, предложило бы их разменивать на золото по паритету. Никакой закон прямо не предписывает размена серебра на золото, но министерству вменено в обязанность принимать подобные меры для поддержания паритета серебра с золотом.

В 1893 г. закон Шермана был отменен, а в 1900 г. был издан закон, определенно устанавливающий в Соединенных Штатах золотую валюту.

§ 9. Общий очерк денежной системы Соединенных Штатов

Система “хромающей” валюты, установившаяся теперь в Соединенных Штатах, логически представляет связующее звено между полным биметаллизмом и теми “сложными” системами, при которых любое количество различного рода денег может одновременно удерживаться в обращении. Способ, которым большинство современных цивилизованных государств решило проблему совместного обращения различных металлов, состоит в употреблении золота как валютного металла, а серебра, никеля и меди - исключительно как субсидиарных денег в ограниченном количестве, с ограниченным в большинстве случаев количеством бумажных денег, причем последние обычно разменны. Возможные вариации этих сложных систем бесчисленны. В Соединенных Штатах мы имеем в настоящее время систему очень сложную и во многих чертах вызывающую возражения, особенно (как мы сейчас увидим) против ее недостаточной эластичности. Золото является основанием системы, и его чеканка свободна. Ограниченное число серебряных долларов, имеющих в денежной форме больше чем двойную ценность против ценности заключающегося в них металла, является наследством прежних биметаллических законов, на долгое время приведенных в бездействие бумажными деньгами Гражданской войны и окончательно уничтоженных в 1873 г. Две попытки - в 1878 и 1890 гг. - свернуть наполовину в сторону биметаллизма путем покупки серебра - попытки, прекращенные в

1893 г., значительно увеличили массу чеканного серебра. Попытка втолкнуть серебряные доллары в обращение встретила сопротивление торгового мира, и Конгресс вследствие этого выпустил два вида вышеупомянутых бумаг вместо серебряных долларов. Наиболее важными являются “серебряные сертификаты”. Каждый серебряный сертификат обеспечен серебряным долларом, находящимся в кладовых правительства Соединенных Штатов.

Абсурдность положения состоит в фикции, что как будто бы серебро поддерживает бумагу *al pari* с золотом. Бумага удерживала бы свой паритет с золотом точно так же, если бы серебро совершенно отсутствовало. Серебряный доллар как слиток стоит дешевле, чем золотой доллар, точно так же как бумажный доллар как бумага стоит дешевле, чем золотой доллар. Тот факт, что серебро стоит дороже, чем бумага, не может в конце концов сделать бумагу равноценной целому доллару, пока серебро само не стоит целого доллара. Колонна, которая составляет только половину расстояния от пола до потолка, может удерживать потолок не более, чем колонна в один дюйм вышины.

Бумажки, представляющие серебро, продолжали бы циркулировать так же хорошо, как циркулируют и теперь, если бы даже они и не имели серебряного покрытия, хотя абсурдность положения была бы тогда настолько очевидна, что они должны были бы быть изъяты из обращения. Безразлично, были ли бы полмиллиарда долларов новых денежных знаков, выпущенных в обращение по законам Бланда и Шермана, отчеканены из серебра, оцененного на 50% выше своей действительной ценности, или сделаны из бумаги, переоцененной в размере 100%, этот факт не оказал бы никакого действия на принцип “хромающей” валюты, который удерживает серебряные доллары *al pari* с золотыми. Серебро, праздно лежащее в кладовых казначейства, представляет собой чистую потерю; это была субсидия, выданная правительством для поощрения добычи серебра. Реальное значение этого серебряного запаса в настоящее время заключается только в том, чтобы вводить публику в заблуждение, что будто бы этот запас удерживает или помогает удерживать серебряные сертификаты *al pari* с золотом, между тем как этот паритет поддерживается ограничением количества сертификатов. Серебро и представляющие его бумажки не могут упасть ниже паритета без того, чтобы не вытеснить золото из обращения, но они не могут вытеснить золота, так как количество их является для этого недостаточным.

Другой и явно бесполезной аномалией является существование массы гринбеков. Это суть билеты правительства Соединенных Штатов. По закону 1875 г. гринбеки к 1879 г. должны были быть изъяты из обращения в достаточном количестве, чтобы восстановить их паритет с золотом, но контрзаконом 1878 г. на 347 млн. долл. гринбеков было оставлено в обращении и циркулирует до сих пор. Они не могут быть изъяты из обращения, и, как только они размениваются на золото, так тотчас же должны быть вновь выпущены. Они являются твердо установленным ингредиентом нашего денежного *pot pourri*, никогда не расширяясь и не суживаясь. Они держатся *al pari* с золотом по следующим причинам: 1) они ограничены в количестве, 2) они разменны на золото по требованию, 3) они принимаются в уплату налогов и являются законным платежным средством. Но нелепо разменивать гринбеки, не изымая их из обращения. Действительно, это почти прямое логическое противоречие. Абсурдность такого положения иногда приводила правительство к серьезным затруднениям.

Следующей составной частью нашего денежного обращения, которую нам еще предстоит рассмотреть, являются банкноты. Хотя законы о национальных банках уничтожили старые дурно согласованные банкноты банков отдельных штатов, но они связали новые банкноты с военным долгом, и эти банкноты остаются связанными таким образом и до настоящего времени, несмотря на то что выгоды от этой связи уже давно прекратились, а неудобства становятся все более острыми. Банкноты национальных банков по закону не могут быть

выпускаемы на сумму, превышающую долг правительства, какая бы крайняя ни была в них нужда, и правительство не может платить свои долги без того, чтобы не принуждать тем самым национальные банки уничтожать свои банкноты.

Одна из курьезных аномалий этого положения состоит в том, что цены на облигации государственных займов Соединенных Штатов так высоки и, следовательно, размер процента, приносимого этими обязательствами, является настолько низким, что действительно является меньше побуждений выпускать банкноты в местностях, где ставка процента высока, как на Западе, чем в местностях, где она низка, как на Востоке.

В результате мы имеем малоэластичное денежное обращение, не только не могущее приспособляться к сезонным колебаниям торговли и тем самым смягчать вытекающие из этих колебаний изменения в уровне цен, но и остающееся твердой и плотной массой, к которой должны прилаживаться все остальные элементы уравнивания обмена [*Закон Aldrich - Vreelanda 1908 г. не изменил этого положения, так как он может быть полезным только в смягчении бедствий кризиса, но совершенно не вносит эластичности в денежное обращение в обычное время.*].

Остающиеся части нашей системы денежного обращения, как, например, разменные и мелкие монеты, соответственно спросу публики являются удовлетворительными. Золотые и денежные вкладные билеты остаются почти независимыми частями системы, так как они являются просто правительственными квитанциями, выпущенными для удобства публики и представляющими вклад золота или гринбеков.

Состояние денежного обращения в Соединенных Штатах на 1 июля 1912 г. представлено в следующей таблице, извлеченной из отчетов государственного контролера и государственного казначея.

Денежное обращение в Соединенных Штатах, млн. долл.

	Золото	Серебро	Билеты (ноты) С.-А.С.Ш.	Банкноты	Разменные и мелкие монеты	Всего
В казначействе Соединенных Штатов	264 ¹	26 ²	9	40	26	365
В банках	801 ³	217 ⁴	253	108	38	1417
В обращении	752 ⁵	323 ⁶	85	597	107	1864
Всего	1817	566	347	745	171	3646

¹ “Свободное” золото (т. е. за исключением находящегося в Казначействе в качестве золотых сертификатов, выпущенных в обращение).

² “Свободное” серебро (т.е. за исключением серебра, находящегося в Казначействе в качестве обеспечения серебряных сертификатов, выпущенных в обращение).

³ Включая 563 млн. золотых сертификатов, обеспеченных золотом, депонированным в кладовых правительства С. Шт.

⁴ Включая 194 млн. серебряных сертификатов, обеспеченных серебром, депонированным в кладовых правительства С. Шт.

⁵ Включая 380 млн. золотых сертификатов, обеспеченных золотом, депонированным в кладовых правительства С. Шт.

⁶ Включая 275 млн. серебряных сертификатов, обеспеченных серебром, депонированным в кладовых правительства С. Шт.

Мы видим систему денежного обращения, в которой золото -основание всей системы - составляет от 1/3 до половины всей циркуляции, находящейся вне казначейства и банков, и немного более половины денег, составляющих банковские резервы, обеспечивающие депозиты (и банкноты, хотя последние гарантированы правительством). Остальная часть денег в обращении состоит почти целиком из неэластичных и почти постоянных элементов. Следовательно, изменение в количестве золота в обращении не вызовет пропорционального изменения в количестве всех денег в обращении, но только приблизительно в трети их. Но так как, однако, почти все деньги могут быть употребляемы как банковские резервы, даже банкноты национальных банков применялись с этой целью банками штатов [*Банки штатов (State banks) отличаются от национальных банков тем, что они не имеют права выпуска банкнот и учреждаются особым законом в отдельных штатах. - Примеч. перев.*] и кредитными компаниями, то пропорциональные отношения между деньгами в обращении, деньгами в резервах и банковскими депозитами будут поддерживаться приблизительно точно, как при нормальном положении дел. Законодательные постановления, касающиеся резервов, усиливают тенденцию к сохранению такого соотношения.

Таким образом, мы имеем в Соединенных Штатах систему денежного обращения, в которой, как было отмечено, только золото является действительно легкоприспособляемой к нуждам оборота частью. А так как золото требует времени для чеканки или для транспортирования его из других стран, то приспособляемость всей системы денежного обращения к нуждам торгового оборота происходит медленно и недостаточно мягко по сравнению с быстрой эмиссией или изъятием банкнот, практикуемыми в других странах. Сезонные изменения покупательной силы денег, так же как и изменения, связанные с кризисом и кредитными циклами, являются, таким образом, значительно и излишне усиленными. Когда это второе издание готовилось к печати, казалось вероятным, что Конгресс сможет наконец утвердить закон, имеющий целью устранить это обстоятельство.

Глава VIII. Влияние количества денег и других факторов на покупательную силу денег и друг на друга

§ 1. Уравнение обмена не предполагает никакой причинной зависимости

Главной целью предыдущих глав было установление причин, определяющих покупательную силу денег. Покупательная сила рассматривалась как результат действия пяти, и только пяти, групп причин. Этими пятью группами являются деньги, депозиты, скорости их обращения и объем торговли. Эти причины и результат их действия, цены, мы рассматривали как связанные уравнением, называемым уравнением обмена: $MV + M'V = pQ$. Мы нашли, что эти пять причин, в свою очередь, являются результатом действия предшествующих причин, лежащих совершенно вне уравнения обмена, а именно объем торговли будет увеличиваться, а следовательно, уровень цен соответственно уменьшаться с развитием разнообразия человеческих потребностей, изменениями в индустрии и облегчением транспорта. Скорости обращения будут увеличиваться, а следовательно, и уровень цен также будет повышаться благодаря изменяющимся привычкам и обычаям, пользованию заборными книжками и быстроте перевозок. Количество денег будет увеличиваться, а следовательно, и уровень цен соответственно будет повышаться благодаря импорту и чеканке денег, а предварительно

благодаря добыче денежного металла, благодаря введению другого и вначале более дешевого денежного металла при биметаллизме, а также благодаря выпуску банкнот и других бумажных денег. Количество депозитов будет увеличиваться, и, следовательно, уровень цен будет повышаться под влиянием распространения банковской системы и пользования заборными книжками. Противоположные причины вызовут, без сомнения, и противоположные следствия.

Таким образом, за пятью группами причин, которые одни только оказывают влияние на покупательную силу денег, мы находим свыше дюжины предшествующих причин. Если бы мы захотели продолжить исследование еще дальше, то мы нашли бы, что число причин возрастает с каждым шагом, подобно тому как возрастает число предков человека, если брать все более и более отдаленные поколения. В конечном анализе мириады факторов влияют на покупательную силу денег, но совершенно нет ни возможности, ни пользы перечислять их. Ценность нашего анализа состоит скорее в упрощении проблемы путем ясного установления пяти ближайших причин, через которые должны действовать все другие. В конце нашего изучения, так же как и в начале, на первом плане стоит уравнение обмена как главный детерминант покупательной силы денег. С помощью этого уравнения мы видим, что нормально количество депозитного обращения увеличивается в прямой зависимости от увеличения количества денег и что, следовательно, включение в наш анализ депозитов не нарушает отношений, правильность которых мы перед этим установили. Это значит, что всегда справедливо, во-первых, что цены изменяются в прямой зависимости от изменения количества денег при предположении неизменности объема торговли и скоростей обращения денег и депозитов; во-вторых, цены изменяются в прямой зависимости от скоростей обращения (если эти скорости изменяются одинаковым образом) при предположении неизменности количества денег и объема торговли и, в-третьих, цены изменяются в обратной зависимости от объема торговли при предположении неизменности количества денег, а следовательно, и депозитов и скоростей их обращения.

>§ 2. Действия, производимые изменением количества денег (M). Количественная теория в причинном смысле

Мы предполагаем в этой главе исследовать, насколько указанные выше положения являются действительно каузальными. Мы изучим подробно влияние каждой из шести величин, связанных уравнением обмена, на каждую из пяти остальных. Это изучение даст ответы на возражения, которые часто выдвигались против количественной теории денег.

Чтобы установить все факты и возможности причинной связи между этими величинами, нам необходимо изучить действия изменений различных величин, входящих в уравнение обмена, порознь для каждой из этих величин. Мы в каждом случае будем различать действия этих изменений в течение переходных периодов и окончательные или нормальные действия после того, как переходные периоды уже закончены. Для простоты мы будем сначала рассматривать нормальные или окончательные действия, а затем аномальные или переходные действия.

Так как почти все возможные действия изменений в элементах уравнения обмена были уже изложены в предыдущих главах, то задача этой главы заключается, главным образом, в пересмотре и перегруппировке этих действий.

Таким образом, наш первый вопрос заключается в следующем: положим, что количество денег в обращении (M) удваивается, каковы будут тогда нормальные или конечные действия этого удвоения на другие величины в уравнении обмена, а именно на M' , V, V' , p и Q?

В третьей главе мы видели, что нормально удвоение количества денег в обращении (M) вызывает удвоение количества депозитов (M'), так как при всяком данном уровне развития промышленности и культуры количество депозитов стремится сохранять определенное или нормальное отношение к количеству денег в обращении. Отсюда следует, что конечное действие удвоения M есть то же самое, что и удвоение M и M' одновременно. Мы предполагаем дальше показать, что это удвоение M и M' нормально не изменяет V , V' и Q , но только вызывает изменения в p . Уравнение обмена само по себе не подтверждает и не отрицает этих предположений.

Поскольку это явствует из уравнения обмена, количества денег и депозитов могут даже изменяться в обратном отношении с соответствующими скоростями обращения. Если бы это было верно, то всякое увеличение количества денег проявилось бы исключительно в понижении скорости обращения и не могло бы оказать никакого действия на цены. Если бы противники количественной теории могли установить такое соотношение, они доказали бы свои возражения против уравнения обмена. Но они даже не пытались доказать это положение. В действительности скорости обращения денег и депозитов зависят, как мы уже видели, от технических условий и не имеют никакого явного отношения к количеству денег в обращении. Скорость обращения денег есть среднее число оборотов монеты и зависит от несметного числа отдельных оборотов. Эти последние, как мы уже видели, зависят от индивидуальных привычек. Каждый индивид регулирует свой оборот денег соответственно своим удобствам. Данный размер оборота для всякого лица предполагает и данный период времени оборота, т. е. среднюю продолжительность времени, в течение которого доллар остается в кармане этого лица. Всякое лицо согласует это время оборота со своими удобствами путем согласования среднего количества карманных денег или своих получек соответственно своим расходам. Это лицо будет пытаться избегать оставлять при себе денег слишком мало из опасения попасть неожиданно в затруднения, а с другой стороны, чтобы избежать загромождения своей домашней кассы, потери процентов и риска грабежа, он будет избегать оставлять при себе слишком много денег. Такое приноравливание каждого человека, без сомнения, несколько грубо и в широкой степени находится в зависимости от случайностей момента, но в течение долгого периода и для значительного числа людей, средний размер оборота или, что одно и то же, среднее время пребывания денег в одних и тех же руках, будет очень точно определено. Оно будет зависеть от плотности населения, коммерческих обычаев, быстроты транспорта и других технических условий, но только не от количества денег и депозитов и не от уровня цен. Эти последние условия могут изменяться вне всякого действия на скорость обращения. Если количества денег и депозитов удваиваются, то ничто не может, пока дело идет о скорости обращения, предотвратить повышения уровня цен вдвое. С другой стороны, удвоение количества денег, депозитов и цен оставило бы неизбежно скорость обращения почти неизменной. Каждый индивид должен был бы тратить больше денег на то же количество благ и держать больше денег на руках. Отношение количества расходуемых денег к количеству денег на руках не изменилось бы. Если число долларов и депозитов в обращении удвоилось бы и доллар сохранил бы только половину своей прежней покупательной силы, то изменение выразилось бы только в том, что каждое лицо расходовало бы вдвое больше долларов, чем прежде, и вдвое больше долларов держало бы на руках. Отношение расходов к запасам денег на руках не изменилось бы.

Если будут возражать, что это уже заранее предполагает, что с удвоением M и M' произойдет также удвоение цен, то мы можем противопоставить этому возражению постановку нашего аргумента в слегка измененной форме. Предположим на минуту, что удвоение числа денежных знаков в обращении не вызвало бы соответствующего повышения цен, но уменьшило бы вдвое скорость обращения; подобный результат, очевидно, произвел бы переворот в приспособлении каждым индивидом своей наличной кассы. Цены не

изменяются, а он теперь имеет вдвое больше денег и депозитов, чем привык держать на руках. Он будет тогда пытаться разделаться с излишком денег и депозитов путем покупки благ. Но так как надо, чтобы нашелся кто-нибудь, кто взял бы деньги из его рук, то простая передача их не уменьшит общего количества их в данном обществе. Они просто увеличат собой излишек денег у кого-нибудь другого. Каждый будет иметь на руках больше денег, чем необходимо на основании опыта и удобства. Каждый пожелает обменять этот относительно бесполезный излишек денег на блага, и желание поступать так должно, несомненно, гнать цены благ вверх. Никто не будет отрицать, что каждый желающий истратить больше денег будет содействовать повышению цен. Очевидно, что эта тенденция будет продолжаться до тех пор, пока не будет найдено другого приспособления количества денег и депозитов к расходам, а V и V' (скорости обращения) станут такими же, как были первоначально. Это значит, что если не произойдет изменений в количестве проданных товаров (Q), то единственно возможным действием удвоения M и M' будет удвоение p (цен), так как мы только что видели, что V и V' не могут перманентно уменьшаться, не заставляя людей иметь излишки денег и депозитов, а наличие излишка денег и депозитов не может не вызвать желание тратить их, а желание тратить эти излишки обязательно вызовет повышение цен. Короче говоря, единственный путь избавиться от переполнения каналов денежного обращения состоит в соответственном повышении цен.

Что касается излишка депозитов, то, казалось бы, способ избавления от них состоит в уничтожении банковских кредитов, но это уменьшило бы нормальное соотношение между M и M' , которое, как мы видели, имеет тенденцию сохраняться.

Мы пришли, таким образом, к заключению, что скорость обращения и денег и депозитов не зависит от их количества. Не было приведено и, по-видимому, не может быть приведено никакого довода, который показывал бы, почему скорость обращения денег или депозитов должна быть различна, когда количество денег или депозитов велико, сравнительно с тем случаем, когда оно мало.

Остается еще один видимый путь избежать заключения, что единственным действием увеличения количества денег в обращении будет увеличение цен. Можно пытаться утверждать, и фактически такие попытки были, что подобное увеличение количества денег в обращении будет иметь своим результатом увеличение объема торговли. Мы теперь попробуем доказать, что, за исключением переходных периодов, объем торговли, подобно скорости обращения денег, не зависит от количества денег. Денежная инфляция не может увеличить ни продукцию земледелия и мануфактур, ни скорость и нагрузку поездов и кораблей. Течение торговли зависит от естественных ресурсов и технических условий, но не от количества денег. Весь механизм производства, транспорта и торговли есть дело физических сил и техники, которые не зависят от количества денег. Единственный путь, которым количество денег, казалось бы, могло оказать влияние на объем торговли, состоит во влиянии на отрасли торговли, причастные к созданию денег и денежных металлов. Увеличение количества золотых денег вызывает, как мы уже отмечали, рост в торговле золотыми предметами. Такое же увеличение произойдет в продаже машин для золотых рудников, пробирных аппаратов и в количестве труда, затрачиваемого на добычу золота. Эти изменения могут вызвать изменения и в соприкасающихся отраслях торговли. Так, если будет продаваться больше золотых украшений, то может наступить уменьшение продажи серебряных украшений и бриллиантов. Далее, выпуск бумажных денег может отразиться на бумажной и полиграфической промышленности, на увеличении числа банковских и правительственных служащих и т. д. Действительно, нет конца мельчайшим изменениям в Q , которые могли бы быть вызваны вышеназванными и другими изменениями. Но с практической или статистической точек зрения эти изменения ничтожны, так как они не могут ни прибавить, ни убавить и десятой доли процента общего итога торговли. Только

очень небольшая часть Q будет заметно затронута, но и то в незначительной степени. Вероятно, никто не будет отрицать этого, но некоторые противники могли бы заявить, что хотя техника производства и торговли определяет большинство этих вещей, тем не менее Q - действительные количества благ, обмененных на деньги и депозиты, - могут изменяться в зависимости от того, применяется прямая мена или нет. Если бы прямая мена была так же удобна, как и купля-продажа, то этот довод имел бы силу, тогда не было бы необходимости различать между деньгами как общепризнанным средством обмена и между другими видами собственности, не являющимися таким общепризнанным средством. Если бы все виды собственности были равно принимаемы, то все виды собственности были бы деньгами; или если бы было много видов собственности, близких по своей обменоспособности к деньгам, то применение прямого обмена было бы так легко, что некоторые блага, продаваемые за деньги, могли бы почти так же легко обмениваться на что-нибудь иное. Но пока существует хоть какое-нибудь преимущество пользования деньгами, применение прямой мены будет наталкиваться на затруднения и представлять только временные удобства. Мы видели это при изучении переходных периодов. При нормальных условиях и в течение продолжительного периода только ничтожная часть современной торговли может происходить путем прямой мены. Из этого мы делаем заключение, что изменения в количестве денег не отразятся заметным образом на количестве благ, продаваемых за деньги.

Так как, следовательно, удвоение количества денег, во-первых, обычно вызывает удвоение количества депозитов, подлежащих чековому обороту, и, во-вторых, не отражается заметным образом ни на скорости обращения денег или депозитов, ни на объеме торговли, то из этого необходимо и с математической точностью вытекает, что уровень цен должен также удвоиться. Но так как уравнение обмена само по себе не устанавливает никакой причинной зависимости между количеством денег и уровнем цен, так же как оно не устанавливает этой зависимости и между всякими другими двумя факторами, однако если мы примем в расчет положения, установленные нами совершенно помимо этого уравнения, а именно что изменение M производит пропорциональное изменение в M' и не вызывает никаких изменений в V , V' или Q , то остается только один вывод - что изменение в количестве денег (M) должно нормально вызывать пропорциональное изменение в уровне цен (p).

Один из противников количественной теории пытался опровергнуть уравнение обмена, предложенное Ньюкомбом, назвав его простым трюизмом. Между тем, если мы допустим, что уравнение обмена есть простой трюизм, основанный на равноценности израсходованных на покупки денег или чеков, с одной стороны, и того, что на них куплено, - с другой, то, располагая в дополнение к этому сведениями о зависимости между M и M' и независимости между M и V , V' и Q , можно сказать, что это уравнение является средством доказательства того факта, что нормально p изменяется в прямом отношении с M , т.е. доказательством количественной теории. Трюизмами никогда не следует пренебрегать. Величайшие обобщения физики, хотя бы такие, как учение, что силы пропорциональны массе и ускорению, суть трюизмы, но когда они надлежащим образом дополняются специфическими данными, эти трюизмы являются наиболее плодотворными источниками полезных механических знаний. Отвергнуть с пренебрежением уравнение обмена только потому, что справедливость его очевидна, значит пренебречь возможностью для экономической науки формулировать некоторые из наиболее важных и точных законов, какие она способна открыть.

Мы можем теперь, следовательно, еще раз установить, в каком смысле является справедливым каузальное значение количественной теории. Эта теория справедлива в том смысле, что одним из нормальных действий всякого увеличения количества денег будет точно пропорциональное повышение общего уровня цен.

Чтобы опровергнуть это заключение, необходимо отрицание одной или нескольких из следующих посылок, на которых оно основывается:

- 1) уравнение обмена $MV + M'V' = \Sigma pQ$;
- 2) увеличение M вызывает нормально пропорциональное увеличение M' ;
- 3) увеличение M нормально не влияет на V , V' или Q .

Если принимаются эти три посылки, то должно быть принято и заключение. Если отрицается хоть одна из посылок, то противники должны указать, в чем заключается ее ложность. Справедливость первой посылки была доказана нами во II и III главах и математически подтверждена в приложениях к этим главам. Правильность второй посылки была доказана в III главе, а третьей посылки - в настоящей главе.

Так много усилий было потрачено, чтобы установить эти посылки и доказать результаты рассуждений, основанных на них, потому что представляется прямо скандалом в экономической науке, чтобы могло явиться какое-нибудь основание оспаривать столь фундаментальное положение.

Изложенная таким образом количественная теория отнюдь не утверждает, что в то время, как количество денег увеличивается, другие величины не могут влиять на M' , V , V' и Q и тем самым увеличивать или нейтрализовать действие M на p . Но эти посторонние влияния отнюдь не являются действием M на p . До тех пор пока дело идет только об M , действие его изменений вызывает прямо пропорциональные изменения в p .

Важность и действительность этого положения нисколько не умаляются тем фактом, что эти другие причины исторически не остаются без влияния и понижают действие увеличения M , рассматриваемого отдельно, на p . Действия M смешиваются с действиями изменений других факторов уравнения обмена точно так же, как действия силы тяжести на падающее тело смешиваются с действиями сопротивления воздуха.

Наконец, должно быть отмечено, что в согласии с прежде изложенными принципами никакое значительное увеличение количества денег (M) в какой бы то ни было одной стране или местности не может произойти без того, чтобы не распространиться на другие страны и местности. Как только местные цены поднимутся достаточно, чтобы сделать выгодной продажу по высоким ценам в этом месте и покупку по низким ценам в иных местах, деньги будут экспортироваться из этой страны или местности. Добыча золота в Колорадо и Аляске прежде всего вызвала повышение цен в этих Штатах, затем отправку золота в другие части Соединенных Штатов и повышение цен в них, потом экспорт золота за границу и, наконец, повышение цен во всех странах, пользующихся золотом.

§ 3. Количественная теория не является строго справедливой во время переходных периодов

Мы особенно подчеркнули тот факт, что прямо пропорциональное действие увеличения M на цены является только нормальным или конечным действием по окончании переходных периодов. Положение, что цены изменяются в связи с изменением количества денег, справедливо только в том случае, когда дело касается двух воображаемых периодов, для каждого из которых цены или стационарны, или повышаются одновременно и в том же самом размере.

Что касается переходных периодов, то мы видели, что увеличение M оказывает действие не только на p , но и на все величины в уравнении обмена. Мы видели в главе [IV](#) при изучении переходных периодов, что увеличение M вызывает увеличение M' не только в нормальном отношении к себе, но часто временно выше этого отношения. Мы видели также, что это увеличение временно усиливает V и V' .

Как уже было отмечено, хотя V и V' обычно изменяются одновременно и в одном направлении, они могут также изменяться и в обратных направлениях, когда паника подрывает доверие к банковским депозитам. Тогда люди стараются расплачиваться возможно чаще депозитами и возможно реже деньгами; последняя тенденция называется припрятыванием денег.

Мы видели также, что увеличение M в течение периода повышения цен вносит оживление в Q . Наконец, мы видели также, что понижение M вызывает действия, обратные тем, которые были выше изложены, уменьшая V и V' , уменьшая M' не только абсолютно, но и в отношении к M , и уменьшая Q , частью вследствие уменьшения желания продавать по низким денежным ценам, которые считаются только временными, частью вследствие небольшой замены денежных сделок прямой меной. Ибо если бы M очень внезапно понизилось, какой-нибудь иной путь должен был бы быть найден для продолжения торговли, и стали бы прибегать временно к прямой мене, несмотря на ее неудобства. Применение прямой мены принесло бы некоторую помощь, но ее неудобства заставили бы продавцов требовать денег где только возможно, а предусмотрительных покупателей - запастись ими. Громадная потребность в обеспечении себя деньгами подняла бы их ценность, т. е. понизила бы цены всех других предметов. Вытекающее отсюда падение цен сделало бы денежное обращение достаточным, чтобы восстановить торговлю и уменьшить нужду в прямой мене. Падение цен продолжалось бы до тех пор, пока ненормальное давление, вызванное неудобствами прямой мены, не прекратилось бы. Практически, однако, в современном мире даже такое временное применение прямой мены является ничтожным. Преимущества обмена на деньги настолько велики в сравнении с прямой меной, что приспособление цен было бы достигнуто почти сразу. Если необходимо серьезно рассматривать прямую мену как помощь при денежных стеснениях, мы воздадим ей полную справедливость, изображая ее как предохранительный клапан, действующий при таком сильном сопротивлении, что почти никогда он не может вполне проявиться и поэтому применяется только в течение коротких переходных промежутков времени. Для всех практических целей и во всех нормальных случаях мы можем принять, что деньги и чеки являются необходимыми орудиями современной торговли.

Специфические действия в течение переходного периода аналогичны специфическим действиям отправления или остановки поезда. Нормально задний вагон идет вровень с локомотивом, но, когда поезд отправляется или останавливается, это соотношение изменяется путем постепенной передачи действий через промежуточные вагоны. Каждый особый толчок одному вагону подобным образом передается всем другим вагонам и локомотиву.

Мы видели, например, что внезапное изменение в количестве денег и депозитов временно отразится на скорости их обращения и на объеме торговли. Обратное: сезонные изменения в объеме торговли отразятся на скорости обращения денег и депозитов, даже если система денежного обращения эластична, на количестве денег и депозитов. В оживленные сезоны, когда “деньги требуются для того, чтобы содействовать реализации урожая”, скорость обращения, очевидно, больше, чем в мертвые сезоны. Деньги лежат празднично в одно время, чтобы быть использованными в другое, и такие сезонные изменения скорости обращения существенно понижают колебания, которые иначе были бы неизбежны, в уровне цен. Таким

же образом сезонные колебания уровня цен понижаются поочередным расширением и сокращением эластичного банкнотного обращения. В этом случае можно сказать, что временно и в объеме, ограниченном количеством законных платежных средств, деньги или депозиты или то и другое вместе приспособляются к объему торговли. Итак, этими двумя способами и подъем и падение цен смягчаются [См.: *Hildebrand. Theorie des Geldes. Ch. XI, который, хотя, по-видимому, был мало осведомлен о скорости обращения, однако обратил внимание на различие между двумя государствами, имеющими одинаковый объем расходов на покупки, но из которых одно имеет равномерную торговлю, а другое - торговлю, "разбухающую" в некоторые сезоны, как например в сезоны жатвы.*]. Следовательно, количественная теория не будет точно и абсолютно правильной в течение переходных периодов.

На этом мы заканчиваем наш обзор действий, вызываемых M , и переходим теперь к другим величинам в уравнении обмена.

§ 4. Действия, производимые изменением в количестве депозитов (M') по отношению к количеству денег (M)

Что касается депозитов (M'), то эта величина всегда зависит от M . Депозиты подлежат выплате деньгами по первому требованию. Они требуют от банка некоторых резервов в деньгах, а потому должно существовать некоторое отношение между количеством денег в обращении (M), количеством резервов (u) и количеством депозитов (M'). Нормально мы видели, что эти три величины находятся в данных отношениях друг к другу. Но отношение, являющееся нормальным при одном уровне развития промышленности и культуры, может не быть нормальным при другом. Изменения в количестве народонаселения, объеме торговли, привычках торговцев, а также удобства банковской системы и законы могут вызывать большие изменения в этом отношении. Статистически, как будет показано в главе [XII](#), отношение M'/M изменилось от 3,1 до 4,1 в течение 14 лет.

Так как M' нормально зависит от M , то нет нужды ставить вопрос, каковы будут действия увеличения M' , ибо эти действия включаются в действия увеличения M . Но так как отношение M'/M может изменяться, то необходимо установить, каковы будут действия этого последнего изменения.

Предположим, как это действительно было в последние годы, что в Соединенных Штатах отношение M'/M увеличивается. Если величины в уравнениях обмена в других странах, с которыми Соединенные Штаты связаны торговыми узами, являются постоянными, то конечное действие этого увеличения на M будет состоять в уменьшении M против той величины, которую оно имело бы путем увеличения экспорта золота из Соединенных Штатов или понижения импорта. Никаким другим путем уровень цен в Соединенных Штатах не может быть защищен от повышения против уровня цен в других странах, для которых мы предполагаем этот уровень и другие величины в уравнении обмена неподвижными. Пока, следовательно, конечным действием является увеличение массы циркуляторных средств, это увеличение распространяется по всему миру. Хотя развитие банковского дела является чисто местным, действия этого развития становятся интернациональными. Действительно, не только произойдет перераспределение золотых денег во всех странах с золотой валютой, но и появится тенденция переплавлять монеты в слитки для применения в изделиях.

Остальные действия будут те же, что и при увеличении M , которые мы уже изучили. Это значит, что не будет оказано никакого (конечного) действия на V , V' или Q , но только на p (цены), которые будут повышаться во всем мире, сравнительно с тем уровнем, который имел

бы место при иных условиях. В чужих странах нормальное повышение цен будет пропорционально увеличению количества денег в обращении, которое эти страны получают путем перемещения золота из Соединенных Штатов. В Соединенных Штатах это повышение не будет пропорционально увеличению M' , так как M изменялось в обратном направлении. Оно будет пропорционально увеличению суммы $M + M'$, если V и V' будут равны, и будет меньше, чем пропорционально, если V меньше чем V' , как это и есть в действительности.

Во всяком случае действие этого изменения на цены при распространении по всему коммерческому миру будет чрезвычайно слабо. Конечным действием, беря мир в целом, будет, как мы уже видели, легкое повышение мировых цен и расплавка некоторого количества монет. Единственным заметным конечным действием увеличения отношения M'/M в одной какой-нибудь стране будет отлив денег из этой страны в другие. Все эти действия совершенно подобны тем, которые происходят при увеличении выпуска банкнот до тех пор, пока они продолжают быть разменными на золото или на другие деньги, имеющие международное обращение. Выпуск банкнот сверх этого предела приводит к изоляции выпускающей банкноты страны и тем самым к быстрому росту цен в ней вместо распространения этого действия на другие страны. Это именно и случилось в Соединенных Штатах во время Гражданской войны.

Что касается переходных действий, то очевидно, что до исчезновения золота из Соединенных Штатов там должен был наблюдаться значительный рост цен, из которого торговцы извлекали выгоду, продавая товары в Соединенных Штатах, вывозя деньги и покупая товары за границей. В течение периода роста цен все другие временные действия, свойственные такому периоду, - действия, которые были описаны в другом месте этой книги, будут наглядно обнаруживаться.

Совершенно обратные действия произойдут, конечно, при уменьшении отношения M'/M .

§ 5. Действия, производимые изменениями в скоростях обращения (V и V')

Мы переходим теперь к действиям изменений в скоростях обращения (V и V'). Эти действия весьма близко сходны с только что описанными. Конечные действия отражаются только на ценах, но не на количестве денег или объеме торговли. Но изменения в скорости обращения денег в какой-либо одной стране, связанной международной торговлей с другими странами, вызовет обратное изменение количества денег в обращении в этой стране. Произойдет перераспределение денег между странами мира и перераспределение денежного металла между применением его в виде денег и в изделиях.

Итак, нормальное действие увеличения V или V' в какой-либо стране заключается в уменьшении M путем экспорта денег, в уменьшении M' пропорционально уменьшению M и в легком повышении цен во всем мире. Нет никакого основания думать, что нормально будет оказано какое-либо действие на объем торговли. Вполне возможно, что изменение в одной из двух скоростей вызовет соответствующее изменение в другой или во всяком случае что большинство причин, вызывающих увеличение одной из скоростей, будет увеличивать и другую. Увеличившаяся плотность населения, например, по всей вероятности, ускорит поток и денег и чеков. К несчастью, однако, мы не имеем достаточных эмпирических сведений об этих двух видах скоростей обращения, чтобы утверждать с уверенностью существование какого-либо отношения между ними.

В течение переходных периодов действия изменений в скоростях обращения являются, несомненно, такими же, как и действия увеличившегося денежного обращения.

§ 6. Действия, производимые изменениями в объеме торговли (Q)

Наш следующий вопрос касается действий общего увеличения или уменьшения Q, т. е. объема торговли.

Всякое увеличение объема торговли в какой-либо одной стране, положим в Соединенных Штатах, увеличивает, в конце концов, количество денег в обращении (M). Никаким иным путем не могло бы быть в этом случае избегнуто понижение уровня цен в Соединенных Штатах по сравнению с чужими странами. Увеличение M приводит к пропорциональному увеличению M'. Помимо этого увеличение торговли, несомненно, оказывает некоторое действие на изменение обычаев общества по отношению к пропорции чековых и наличных сделок и тем самым содействует до некоторой степени увеличению M' по отношению к M; если страна коммерчески развивается, то необходимость пользоваться чеками ощущается более сильно [*Это очень далеко от утверждения Lauglilin'a, который говорит, что "предел увеличения законных кредитных операций всегда расширяется с увеличением действительного движения благ". См.: Principles of Money. New York (Scribner). 1908. P. 82. Мы видели в [главе IV](#), что депозитное обращение пропорционально количеству денег; изменение в торговле может косвенно, т. е. путем изменения привычек общества, повлиять на пропорцию M'/M, но, за исключением переходных периодов, оно не может влиять на нее прямым путем.*].

Что касается действий на скорость обращения, то здесь мы можем различать три случая. Первый случай - когда изменение объема торговли соответствует изменению в количестве народонаселения, когда происходит, например, увеличение торговли благодаря заселению новых стран без большей концентрации в ранее заселенных пространствах и без изменений торговли per capita или в распределении торговли между группами народонаселения. При таких условиях не было приведено и, очевидно, не может быть приведено никакого довода, который показывал бы, почему скорость обращения денег должна быть иной в том случае, когда объем торговли широк, чем тогда, когда он мал.

Второй случай - когда увеличение объема торговли соответствует увеличившейся плотности населения, но при неизменности торговли per capita. В этом случае более плотное население может вызвать несколько большую скорость обращения.

Третий случай - когда изменение объема торговли оказывает влияние на торговлю per capita или на распределение торговли среди населения.

В этом случае существуют различные пути, посредством которых может быть оказано заметное влияние на скорость обращения. Во-первых, всякое изменение в торговле, выражающееся в изменении способов транспорта товаров, будет включать и изменение способов пересылки денег; быстрый транспорт предполагает более скорое обращение денег.

Во-вторых, изменившееся распределение торговли будет изменять относительные расходы разных лиц. Если скорости оборотов денег у этих лиц различны, то перемена в их расходах будет ясно изменять относительную важность или вес этих частных скоростей оборота в общей средней, изменяя, таким образом, эту среднюю без изменения скоростей оборота у отдельных лиц. Например, увеличившаяся торговля в Южных Штатах, где скорость обращения денег, вероятно, мала, содействовала бы понижению средней скорости в

Соединенных Штатах в целом просто потому, что это придало бы больший вес скорости обращения в той части страны, где эта скорость наименьшая.

В-третьих, изменение в индивидуальных расходах, когда это происходит от действительного изменения в количестве покупаемых товаров, может вызывать изменение в индивидуальных скоростях обращения. Можно считать фактом, что при данном уровне цен, чем больше расходы человека, тем быстрее его оборот; это значит, что богатый имеет более высокое число оборотов, чем бедняк. Богачи тратят деньги скорее и больше не только абсолютно, но и в отношении к количеству денег, которое они держат на руках. Статистические данные, собранные при Яльском университете, о большом числе случаев индивидуальных оборотов ясно показывают это. Другими словами, человек, который тратит много, хотя и нуждается в том, чтобы держать при себе больше денег, чем человек, который тратит мало, но он не нуждается в том, чтобы держать при себе так же много, как и бедняк, пропорционально своим расходам. Это то, чего мы должны были бы ожидать, так как, чем шире какая-либо операция, тем более экономично она может быть проведена. Профессор Эджворт указал, что то же самое правило приложимо к банковскому делу. Когда два банка объединяются, то им необходимо держать меньший резерв, чем сумма их резервов до объединения.

Из этого мы можем заключить, что если национальное богатство *per capita* возрастает, то скорость обращения денег будет увеличиваться. Это положение, конечно, не относится к номинальному увеличению расходов. Как мы видели, удвоение всех цен и доходов не отразится на чьей бы то ни было скорости оборота денег. Каждое лицо было бы вынуждено в точности удвоить свой расход для достижения того же самого действительного результата и держать на руках ровно вдвое больше денег для покрытия тех же обычных потребностей тем же самым образом. Детерминантом скорости обращения денег является реальный расход, но не номинальный. Но реальный расход всякого лица есть только другое название для его объема торговли. Отсюда мы заключаем, что изменение объема торговли, когда это касается торговли *per capita*, также отражается на скорости обращения.

Итак, мы находим, что увеличение торговли, отличное от увеличения денежного обращения (M и M') или скоростей обращения (V и V'), не только оказывает действие на цены, но и фактически увеличивает противоположную часть уравнения, V и V' и (хотя косвенно, только действуя на деловые удобства и обычаи) M' по отношению к M . Если эти действия увеличивают левую часть уравнения во столько же раз, как увеличение объема торговли (Q) увеличивает правую часть, то действие на цены будет равно нулю. Если действие на левую часть превышает действие на правую часть, то цены будут расти. Только при условии, что действие на левую часть уравнения будет меньше, чем увеличение торговли, цены будут падать, но и в таком случае падение не будет пропорциональным увеличению объема торговли.

В предыдущей главе было указано, что изменение в торговле при условии, что денежное обращение (M и M') и скорости (V и V') не изменяются, вызывало обратное движение цен. Но теперь мы находим, что условие противоречит посылке: обращение и скорости могут оставаться неизменными только при грубой гипотезе, что различные другие причины, влияющие на них, будут изменяться как раз таким образом, чтобы нейтрализовать увеличение торговли. Если эти различные другие причины остаются неизменными, тогда денежное обращение и скорости изменяются.

Это первый пример в нашем исследовании, когда мы нашли, что нормально, т. е. вне временных и переходных действий, мы получаем различные результаты, предполагая изменение причин по одной каждый раз сравнительно с теми, какие мы получаем, предполагая изменение алгебраических факторов уравнения каждый раз по одному.

Количественная теория до тех пор остается справедливой, т. е. цены (p) изменяются прямо пропорционально количеству денег (M), пока мы предполагаем, что другие причины остаются неизменными, точно так же как пока мы предполагаем только, что неизменными остаются другие алгебраические факторы; и все другие теоремы, выведенные алгебраически, оказались справедливыми с точки зрения причинной зависимости, исключая только теорему, относящуюся к изменению в объеме торговли. Так как главная цель этой главы заключается в защите количественной теории как изображающей и причинную и алгебраическую зависимость, то важно отметить, что каузальные и алгебраические теоремы не всегда являются идентичными.

Что касается переходных действий изменения объема торговли, то они зависят главным образом от одного из двух возможных направлений движения цен. Если цены повышаются, то переходные действия подобны тем, с которыми мы уже ознакомились при изучении периодов повышения цен; если цены падают, то они подобны тем действиям, которые свойственны этому движению.

§ 7. Можно ли рассматривать уровень цен скорее как причину, чем как следствие

Теперь мы изучили действия, производимые изменениями в каждом из факторов уравнения обмена (за исключением одного) на другие факторы. Мы нашли, что в каждом случае, за исключением изменений в объеме торговли (Q), конечное действие этих изменений отражалось на ценах (p). Единственной группой факторов, которые нами еще не изучены как причина, являются сами цены (p). До сих пор они рассматривались исключительно как результат действий других факторов. Но противники количественной теории настаивали, что цены должны быть рассматриваемы скорее как причины, чем как следствия. Нашей ближайшей задачей является поэтому исследование и критика этих положений.

Насколько я мог заметить, за исключением ограниченного распространения в течение переходных периодов или в течение проходящего сезона (как, например, период упадка), нет ничего верного в идее, что уровень цен является независимой причиной изменения в какой-либо из величин M , M' , V , V' или Q . Чтобы показать несостоятельность этой идеи, примем за аргумент, что каким-либо иным путем, кроме влияния изменений в M , M' , V , V' и Q , цены, например, в Соединенных Штатах повысились, положим, вдвое против их первоначального уровня, и посмотрим, какое действие эта причина окажет на другие величины в уравнении обмена.

Ясно, что равенство между денежной и натуральной частями уравнения должно сохраниться так или иначе и что если цены повышаются, то количество денег, или количество депозитов, или их скорости должны увеличиться, или же объем торговли должен понизиться. Но исследование покажет, что ни одно из этих решений не является состоятельным.

Количество денег не может увеличиться. Никакое количество денег не будет ввезено из-за границы, так как мы видели, что высокие цены изгоняют деньги. Последствием повышения цен в Соединенных Штатах будет то, что торговцы будут продавать в Соединенных Штатах, где цены высоки, получать выручку в деньгах и покупать за границей, где цены низки. Это так же затруднит прилив денег в страну с высокими ценами, как трудно заставить воду течь на холм.

В силу подобных же причин количество денег не сможет увеличиться путем чеканки. Хотя слитки и золотые монеты первоначально имели одинаковую ценность по отношению к благам, но после предполагаемого повышения цен вдвое золотые монеты потеряют половину их покупательной силы. Никто не будет перечеканивать слитки в монету, когда при этом

теряется половина их ценности. Напротив, как мы видели в предыдущей главе, высокие цены заставят людей расплавлять монеты.

Наконец, высокие цены не будут стимулировать разработку рудников, напротив, они будут сдерживать эту разработку, но в то же время не только не будут уменьшать потребление золота, но, напротив, будут стимулировать это потребление. Все эти тенденции были уже детально изучены. Все принципы, которые были установлены нами как регулятор распределения денег между нациями (распределение денежного металла между потреблением в виде денег и в виде изделий или производство и потребление металлов), оказывают действие, прямо противоположное тому, что являлось бы необходимым для приведения количества денег в соответствие с ценами, так как эти принципы определяют движение цен в зависимости от изменения количества денег, а не наоборот.

Так же абсурдно ожидать от высоких цен увеличения количества депозитов (M'). Мы уже видели, что следствием высоких цен было бы уменьшение количества денег в обращении (M); но так как это количество денег является базисом депозитного обращения (M'), то сокращение первого вызовет и сокращение второго. Уменьшение M и M' будет не содействовать повышению цен, а, напротив, понижать высокие цены, наличие которых нами произвольно предположено.

Апеллировать к скоростям обращения (V и V') представляется не более убедительным. Они, как мы уже видели, приноровлены к удовлетворению индивидуальных удобств. Удвоение их было бы, быть может, физически невозможно и, несомненно, представляло бы громадные неудобства.

Остается еще последняя надежда, что высокие цены будут уменьшать объем торговли (Q). Но если все цены, включая цены услуг, удваиваются, то нет оснований предполагать, почему торговля должна бы сократиться. Так как в среднем каждый человек будет не только платить по высоким ценам, но и получать по таким же ценам, то очевидно, что высокие цены, которые он получает, дадут ему возможность выдерживать высокие цены, которые он платит, не уменьшая количества его покупок.

Мы заключаем, что гипотеза, предполагающая, что удвоенный уровень цен действует как независимая причина, управляющая другими факторами уравнения обмена, а не управляемая ими, несостоятельна. Всякая попытка поддерживать искусственно высокие цены должна вызвать, как мы видели, не приноровление других элементов уравнения обмена, чтобы следовать за высокими ценами, но, напротив, должна возбудить их антагонизм. Золото уйдет за границу и в расплавку, будет добываться в меньшем количестве, а потребляться в большем до тех пор, пока недостаток его как денег не понизит цен. Уровень цен нормально является единственным пассивным элементом в уравнении обмена. Он всецело управляется другими элементами и причинами, предшествующими этим элементам, но сам не оказывает никакого влияния на них.

Но хотя ошибочно думать, что уровень цен в каком-либо государстве может впоследствии оказать влияние на количество денег в этом государстве, однако вполне справедливо, что уровень цен в одном государстве может влиять на количество денег в каком-либо другом государстве. Это положение уже неоднократно приводилось нами и должно быть ясно отлечаемо от вышеупомянутого заблуждения. Уровень цен в другом государстве есть внешний фактор уравнения обмена для данного государства и отражается только на количестве денег в обращении в этом государстве, но не оказывает прямого влияния на уровень цен в нем. Уровень цен вне Нью-Йорка, например, оказывает действие на уровень цен в Нью-Йорке только путем изменений в количестве денег в нем. Внутри Нью-Йорка

только количество денег влияет на уровень цен, а не наоборот. Уровень цен является следствием, а не причиной. Более того, хотя уровень цен вне Нью-Йорка является ближайшей причиной изменений в количестве денег в Нью-Йорке, этот уровень цен, в свою очередь, является причиной только второго порядка, будучи сам следствием действия других факторов уравнения обмена вне Нью-Йорка. Для мира в целом уровень цен не является даже причиной второго порядка, но исключительно следствием мирового количества денег, депозитов, скоростей их обращения и мирового объема торговли.

Мы уже видели, что высокие цены в каком-либо месте не увеличивают запаса денег там, так как деньги утекают прочь из такого места. Таким же образом высокие цены в какое-либо время не вызывают увеличения количества денег в это же время, так как деньги, так сказать, утекают прочь от такого времени. Таким образом, если уровень цен высок в январе по сравнению с концом года, то выпуск банкнот не будет тогда производиться в больших количествах. Напротив, население будет стараться избегать платить деньги при высоких ценах и будет ожидать, пока цены понизятся. Когда это время настанет, то потребуются большее количество денежных знаков; банкнотное и депозитное обращение может тогда расшириться, чтобы удовлетворить чрезмерные требования на ссуды, которые могут последовать. Таким образом, денежное обращение расширяется, когда цены низки, и сокращается, когда они высоки, и такое расширение и сокращение содействуют понижению высоких цен и повышению низких, способствуя тем самым взаимному уравниванию. Итак, мы видим, что, насколько неверно утверждение, что высокие цены вызывают увеличение предложения денег, настолько же истинно, что деньги избегают места и времени высоких цен и ищут места и времени низких цен, тем самым смягчая неравенство уровней цен.

Сказанное предполагает, что покупатели имеют полную свободу менять место и время своих покупок. Поскольку эта свобода выбора рынка и времени покупки затрудняется, тем самым ослабляется действие уравнивающего приспособления количества денег. Аномалия периода паники тем именно и характеризуется, что в это время необходимо выполнить старые контракты, которые не могут быть заменены отсрочкой платежа. В таком случае может произойти “денежный голод” и лихорадочный спрос на необходимые денежные знаки, требующиеся для ликвидации неоплаченных контрактов, которые никогда не были бы заключены, если бы подобная ситуация могла быть предвидена. Подобные ненормальные условия не опровергают общего тезиса, что цены являются следствием, а не причиной количества денег в обращении (включая и депозитное обращение). Это доказано статистически.

§ 8. Различие между причинным объяснением отдельных цен и уровня цен

Если бы не фанатический отказ некоторых экономистов согласиться, что уровень цен в конечном анализе является следствием, а не причиной, мы не должны были бы с такими громадными усилиями отстаивать это положение от ухищрений противников. Долг нашего изучения - показать справедливость этого положения. Эта обязанность влечет за собой обязанность объяснить по возможности, почему такая очевидная истина не была вполне принята.

Один довод был уже приведен: это боязнь оказать помощь и содействие врагам всех здравых экономистов - сторонникам нездоровых денег. Теперь мы можем направить наше внимание на нечто другое, а именно на ложную идею, что уровень цен не может быть определен другими факторами уравнения обмена, потому что он уже определен другими причинами, обычно называемыми спросом и предложением. Эта неопределенная фраза прикрывала множество грехов нерадивых исследователей в экономике. У тех, кто опирается на такое внутреннее убеждение в способности спроса и предложения устанавливать цены независимо

от количества денег, депозитов, скорости их обращения и объема торговли, уверенность в этом резко пошатнулась бы, если бы они продолжили свое рассуждение до исследования причин, определяющих цену отдельных товаров. Они нашли бы, что существует всегда слишком мало уравнений, чтобы определить входящие неизвестные количества. Уравнение обмена необходимо в каждом случае в дополнение к уравнениям спроса и предложения.

Попытка внести сюда полное изложение принципов, определяющих цену, завела бы нас слишком далеко. Но сходство уравнения обмена с уравнениями, которые имеют дело с ценами отдельных товаров, может быть усвоено читателем достаточно для нашей настоящей задачи путем уяснения различия между индивидуальными ценами по отношению друг к другу и уровнем цен. Уравнение обмена определяет только последний (уровень цен), и только последний является предметом этой книги. Если мы будем смешивать обсуждение уровня цен с обсуждением принципов, определяющих индивидуальные цены по отношению друг к другу, то мы не поможем, а только помешаем читателю. Изумительно, как крепко люди хватаются за ошибочную идею, что всякая индивидуальная цена, хотя и выраженная в деньгах, может быть определена вполне без всякого отношения к количеству денег. Другие, более откровенные, но почти столь же сбитые с толку видят необходимость включения количества денег в число причин, определяющих цены, но в беспечном духе эклектизма просто смешивают этот фактор с разнообразной коллекцией факторов, влияющих на цены, не принимая во внимание их взаимных отношений. Должно быть ясно признано, что уровни цен необходимо изучать независимо от индивидуальных цен.

Законность отделения изучения уровня цен от изучения цен будет ясно признана, когда будет видно, что индивидуальные цены не могут быть вполне определены посредством спроса и предложения, денежными издержками производства и т. д., без скрытого введения в это определение уровня цен. Мы с трудом можем преодолеть тот факт, что “спрос и предложение”, или “издержки производства” товаров, выраженные в деньгах, не определяют и не могут вполне определить цен. Каждая фраза, выраженная полностью, всегда включает в себе понятие денег. Всегда где-нибудь скрывается посылка общего уровня цен. Даже писатели, подобные David A. Wells'y [*Recent Economic Changes. New York (Appleton), 1890. Ch. IV.*], серьезно пробовали объяснить общее изменение уровня цен изменениями индивидуальных цен различных товаров, рассматриваемых отдельно. Большая часть их рассуждений не идет дальше объяснения одной цены в выражениях других цен. Если мы попытаемся объяснить денежную цену готового продукта, выразив ее в денежных ценах сырых материалов и денежных ценах других издержек производства, то ясно, что мы только меняем проблему. Мы, однако, должны объяснить эти предшествующие цены.

В элементарных учебниках наибольшее ударение делается на том факте, что “спрос” и “предложение” являются неполными понятиями и что для придания им смысла к каждому из них надо прибавить “при некоторой цене”. Но необходимо также делать ударение и на том факте, что “спрос при некоторой цене” и “предложение при некоторой цене” являются все еще неполными понятиями и что для придания им смысла необходимо прибавить “при уровне цен”. Спрос на сахар зависит не только от цены сахара, но и от общего уровня цен. Не только спрос на сахар при цене 10 центов за фунт будет больше спроса при цене 20 центов (при данном общем уровне цен), но спрос при цене 20 центов при высоком общем уровне цен будет выше спроса при той же цене, но при низком общем уровне цен. Действительно, если уровень цен удвоится, то спрос при цене 20 центов за фунт будет так же высок, как он был раньше при цене 10 центов за фунт при предположении, что удвоение коснулось также вообще всех заработных плат и доходов. Значение доллара заключается в том, что на него можно купить, и эквивалентность между сахаром и долларом есть в сущности эквивалентность между сахаром и тем, что можно купить на доллар. Изменение количества того, что можно купить на доллар, так же важно, как и изменение количества

сахара. Цена сахара в долларах зависит частью от сахара и частью от долларов, т. е. от того, что можно купить на доллар, иначе говоря - от уровня цен. Следовательно, под ценой сахара, в частности, лежит как одно из оснований этой частной цены общий уровень цен. Нам представляется более необходимым изучать уровень цен как введение к изучению цены сахара, чем изучать цену сахара как введение к изучению уровня цен. Мы не можем объяснить уровня моря высотой его отдельных волн, мы должны скорее объяснить отчасти положение этих волн общим уровнем моря. Каждая “кривая предложения” или “кривая спроса” покоится на бессознательной предпосылке уже существующего уровня цен. Хотя кривые относятся к товарам, но они относятся к ним только при сравнении с деньгами. Цена есть меновая пропорция между товаром и деньгами. Не следует забывать ни денежной стороны каждого обмена, ни того факта, что в уме покупателя уже существует представление об общей покупательной силе денег. Хотя всякий покупатель или продавец, предлагающий или требующий цену за какой-либо специальный товар, и подразумевает молча данную покупательную силу денег, требуемых или предлагаемых, но он обычно даже не сознает этого, как созерцатель картины не сознает того, что он пользуется задним планом картины как масштабом для измерения фигур, расположенных на переднем плане. Следовательно, если изменяется общий уровень цен, то кривые спроса и предложения для отдельного товара соответственно изменяются. Если покупательная сила доллара понизится на половину ее первоначальной величины, эти кривые станут вдвое выше, так как каждое лицо будет давать или брать вдвое больше денег, чем прежде, за данное количество товара. Если в силу особых причин, влияющих на данный товар, кривые спроса и предложения этого товара и точка их пересечения повысятся или понизятся, тогда кривые спроса и предложения некоторых других товаров должны измениться в обратном направлении. Это значит, что если один товар повышается в цене (без всякого изменения количества этого или других купленных и проданных товаров и без всякого изменения массы циркуляторных средств или скорости обращения их), то другие товары должны упасть в цене. Излишнее количество денег для покупки первого товара будет взято от других покупок. Другими словами, волны моря цен имеют промежутки. Это можно увидеть из уравнения обмена. Если мы предположим, что количество денег и скорость их обращения остаются неизменными, то левая часть уравнения останется той же самой, а следовательно, и правая часть также останется неизменной. Отсюда следует, что всякое увеличение одного из многих слагаемых правой части уравнения, происходящее от увеличения какой-либо индивидуальной цены, должно сопровождаться уменьшением остальных слагаемых правой части уравнения.

Без сомнения, справедливо, что уменьшение цены всякого частного товара может обычно сопровождаться увеличением обмениваемого количества этого товара, так что произведение pQ , количества на цену, может не уменьшиться, а даже увеличиться, если обмениваемое количество увеличивается в достаточной степени. В этом случае, так как правая часть нашего уравнения остается той же самой, результатом увеличения некоторых слагаемых непременно будет уменьшение других; остальные слагаемые правой части уравнения должны уменьшиться. Этот результат может выразиться в общем или даже всеобщем падении цен. Даже в этом случае понижение уровня цен не имеет прямой связи с понижением цены специального товара, но вызвано увеличением обмениваемого количества этого товара.

Обратное действие цены одного товара на цены других товаров никогда не должно быть упускаемо из вида. Много путаницы было бы избегнуто, если бы мы отказались от всякой попытки исходить при нашем исследовании прямо от индивидуальных цен. Улучшения техники производства будут влиять на уровень цен только так, как они влияют на объем заключенных торговых сделок. Всякое рациональное изучение влияний усовершенствований в методах производства на уровень цен должно, таким образом, фиксировать внимание прежде всего на изменяющемся под влиянием этих усовершенствований объеме торговли и

должно стремиться вскрыть, которое из этих двух влияний, в свою очередь, движет цены вверх или вниз.

Одной из предполагаемых причин современных высоких цен, часто обсуждаемой в настоящее время, являются промышленные и рабочие объединения. Из того, что было сказано, должно быть очевидно, что при прочих равных условиях тресты не могут оказывать влияния на общий уровень цен путем различных манипуляций с производимыми ими товарами, а могут повлиять на этот уровень, только изменяя продаваемые количества этих товаров. Если цены одного товара изменяются без изменения числа продаж, то действие изменения цены этого товара на уровень цен будет нейтрализовано компенсирующими изменениями других цен. Если тред-юнионы требуют повышения оплаты труда в то время, как тресты повышают цены товаров, то общий уровень цен на все товары может повыситься или упасть, но повышение возможно только при общем понижении количества продаваемых товаров, труда и т. д., или при увеличении средств обращения, или при увеличении скоростей обращения. Если не произойдет никакого увеличения или уменьшения объема торговли и если количество и скорость обращения денег и их субституты останутся неизменными, то уровень цен не может измениться. Изменения в некоторых составных частях уровня цен могут произойти только за счет противоположных изменений в других частях.

Мы видели, что уровень цен не определяется индивидуальными ценами, но что, наоборот, всякая индивидуальная цена предполагает существование данного уровня цен. Мы видели, что полного и единственного объяснения уровня цен следует искать в факторах уравнения обмена и во всяких предшествующих причинах, влияющих на эти факторы. Выражения “спрос” и “предложение” в применении к отдельным ценам не имеют какого бы то ни было значения в объяснении повышения или падения уровней цен. При рассмотрении влияния, действующего на индивидуальные цены, мы говорим, что увеличение предложения понижает цены, а увеличение спроса повышает их. Но, рассматривая влияние, действующее на уровни цен, мы вступаем в совершенно иной ряд концепций и не должны спутывать положения, что увеличение объема торговли (Q) содействует понижению уровня цен, с положением, что увеличение предложения содействует понижению индивидуальной цены. Объем торговли (Q) не есть то же самое, что и предложение, и фактически этот объем торговли не больше ассоциируется с предложением, чем со спросом. Q - количества, окончательно проданные теми, кто предлагает, и купленные теми, кто спрашивает.

Мы можем высказать здесь парадокс, который послужит к выяснению причинной связи между индивидуальными ценами, с одной стороны, и причинной связи между этими ценами и общим уровнем цен - с другой. Парадокс заключается в том, что хотя увеличение спроса на какой-нибудь товар приводит к большему потреблению при высоких ценах, однако увеличение общего спроса на товары приведет к большему объему торговли (Q) при низких ценах.

Мы не можем, таким образом, перейти прямо от частных цен к объяснению общего уровня цен, мы можем рассуждать только косвенно, ссылкой на действия, производимые на количества. Иногда повышение индивидуальной цены повышает, а иногда понижает общий уровень цен. Чтобы провести физическую параллель, предположим, что тысяча кольев были вбиты в сыпучий песок и что собственник желает повысить их уровень на один фут. Он приобретает подъемную машину и, устанавливая ее на кольях, вытягивает один из них на фут. Потом вытягивает второй и продолжает это до тех пор, пока не вытянет всю тысячу. Но если всякий раз, когда он вытягивает только один кол на фут, он вталкивает остальные 999 кольев больше чем на $1/999$ фута, то, когда он кончит, он найдет, что его тысяча кольев сидят

в земле глубже, чем вначале. Всякий раз, когда один кол повышался, средний уровень всех колев падал.

Положение, что общее увеличение спроса, приводящее к увеличению торговли, стремится понизить, а не повысить общий уровень цен, может быть рассматриваемо как вид *rops asinorum*, для испытания кого-либо в понимании им основного различия между влияниями, действующими на общий уровень цен, и влияниями, которые действуют на рост или падение отдельной цены по отношению к этому уровню.

§ 9. Итоги

Мы видели, что различные факторы, представленные в уравнении обмена, не покоятся на одном и том же причинном основании. Цены являются пассивным элементом, и их общий уровень должен подчиняться действию других факторов. Причинные зависимости, которые, по нашему мнению, являются истинными при нормальных условиях, т. е. после того как переходные периоды закончены, заключаются вкратце в следующем:

1. Увеличение количества денег (M) стремится пропорционально увеличить количества депозитов (M'); увеличение их обоих (M и M') стремится пропорционально повысить цены;
2. Увеличение количества денег в одной стране стремится распространиться на другие страны, употребляющие тот же самый денежный металл, и на увеличение потребления этого металла в изделиях, как скоро уровни цен или относительная ценность денег и слитков будут разниться достаточно, чтобы сделать выгодным экспорт и расплавку денежного металла; распространение изменений количества денег за пределы данной страны стремится слегка повысить мировые цены;
3. Увеличение количества депозитов (M') сравнительно с количеством денег (M) равным образом вызывает вытеснение монет из обращения, расплавку их и повышение мировых цен;
4. Увеличение скоростей обращения стремится произвести подобные же действия;
5. Увеличение объема торговли (Q) вызывает не только понижение цен, но и увеличение скоростей обращения и увеличение количества депозитов по отношению к количеству денег и тем самым частью или полностью нейтрализует указанное понижение цен;
6. Уровень цен является следствием и не может быть причиной изменений в других факторах уравнения обмена;
7. Бесчисленные причины, лежащие вне уравнения обмена, могут влиять на M , M' , V , V' и на Q , а через них и на p . Среди этих внешних причин находятся уровни цен в окружающих странах;
8. Причинная зависимость между отдельными ценами может только объяснить цены по сравнению их между собой, но не может объяснять общего уровня цен в сравнении с количеством денег;
9. Некоторые из предыдущих положений подвергаются легким модификациям в течение переходных периодов. В этом случае справедливо, например, что увеличение количества денег (M), кроме вышеупомянутых действий, будет изменять временно отношение M' к M и нарушать временно V , V' и Q , образуя кредитный цикл.

Итак, наше общее заключение о причинах и следствиях состоит в том, что нормально уровень цен (p) является следствием всех других факторов уравнения обмена (M , M' , V , V' и Q), что среди этих других факторов депозиты (M') являются главным образом следствием количества денег при данном нормальном отношении M' к M , что это отношение (M'/M) является отчасти следствием объема торговли (Q), что V и V' являются также отчасти следствиями Q и что все эти величины M , M' , V , V' и Q являются следствиями предшествующих причин, лежащих вне уравнения обмена, *ad infinitum*.

Главное же наше заключение состоит в том, что мы не нашли ничего противоречащего истине количественной теории, утверждающей, что изменения количества денег (M) вызывают нормально пропорциональные изменения в ценах.

Глава IX. Необходимость построения индекса покупательной силы денег как следствие дисперсии цен

§ 1. Невозможность быстрого приспособления некоторых цен к общим движениям цен

Мы нашли, что общий уровень цен определяется другими величинами уравнения обмена. Но мы до сих пор не определили точно, что следует разуметь под понятием “общий уровень”. В подобном определении не было необходимости, пока мы предполагали, как мы это обычно делали до сих пор, что все цены движутся в совершенном согласии. Но практически цены никогда не движутся в таком совершенном согласии. Их дисперсия сделала бы невозможным статистическое изучение общих движений цен, если бы не существовало практического метода указания общего движения. Простая цифра, указывающая общее направление тысяч цен, является большим статистическим удобством. Пользование этой цифрой упрощает также наше уравнение обмена, превращая правую часть, которая состояла до того из тысяч членов, в единый простой член.

Такой указатель называется *index number* (числом-показателем) уровня цен. Обратная ему величина показывает, само собой разумеется, покупательную силу денег.

Таким образом, настоящая глава будет трактовать о дисперсии цен, следующая глава - об *index numbers*, которые эта дисперсия делает практической необходимостью, а две следующие главы - о практическом статистическом применении *index numbers*.

Главное заключение нашего предыдущего исследования состоит в том, что увеличение количества денег при прочих равных условиях вызывает пропорциональное повышение уровня цен. Другими словами, все p в сумме $\sum pQ$ стремятся повышаться пропорционально увеличению количества денег. Было отмечено, однако, что повышение цен не бывает обязательно единообразным и что, если некоторые p не повышаются точно в этой пропорции, а меньше, то другие p должны повышаться больше, чем пропорционально. В этом отношении мы замечаем, что некоторые цены не могут сразу прийти к полному согласованию с движением других цен, а некоторые совершенно не могут быть согласованы. Последнее положение справедливо, например, по отношению к ценам, зафиксированным в договорах. На такую фиксированную цену не может влиять никакое изменение, начинающее действовать в промежуток времени между датой заключения договора и сроком его исполнения. Даже при отсутствии определенных договоров цены могут быть удержаны от такого согласования путем предполагаемого соглашения и благодаря инертности обычая. Помимо этих ограничений свободного движения цен существуют еще часто законные ограничения, как, например, запрещение железным дорогам взимать свыше 2 центов с пассажира-мили или ограничение платы за проезд в трамвае 5 или 3 центами.

Каковы бы ни были причины несогласованности движения отдельных цен, результатом будет то, что цены, которые подвергаются изменениям, будут изменяться в большей пропорции, чем в том случае, если бы совершенно не было неизменяющихся цен. Подобно тому как преграда, поставленная поперек одной половины потока, вызывает увеличение течения в другой половине, так и всякое отставание в движении некоторых цен должно вызывать чрезмерное движение других.

Для того чтобы представить себе, каковы те классы цен, которые повышаются или падают, мы должны обозреть всю область цен. Цены, измеряемые, как мы привыкли измерять их, в денежных выражениях, представляют собой меновые пропорции между другими благами и деньгами. Термин “блага”, как было ранее объяснено, является собирательным термином, обнимающим все богатства, права собственности и услуги, поскольку они являются объектами купли-продажи. Главные подклассы этих трех групп, которые встречаются в действительных продажах, могут быть представлены следующим образом:

Богатства	Недвижимое имущество Товары
Собственность	Акции Государственные обязательства Закладные Частные обязательства Срочные векселя
Услуги	Наем недвижимого имущества Наем вещей Наем рабочих Соединение некоторых или всех этих элементов

Цены всех этих различных классов благ не могут все повышаться или понижаться в полном согласии. Некоторые из них значительно более легко приспособляемы, чем другие. Только путем самых произвольных гипотез могли бы мы вообразить совершенную приспособляемость всех цен. Порядок приспособляемости, начиная с наименее приспособляемых и кончая наиболее приспособляемыми благами, может грубо быть представлен следующим образом [См. у Джевонса замечательную “*Classification of Incomes according as they suffer from Depreciation*”, *Investigations in Currency and Finance*. London (Macmillan), 1884. P. 80 и ел. См. также *The Gold Supply and Prosperity*, edited by Byron W. Holt, New York (The Moody Corporation), 1907, особенно заключение или краткие выводы издателя, начиная ср.193.]:

1. Договорные цены на собственность и услуги, особенно в тех случаях, когда договоры являются долгосрочными; сюда относятся государственные обязательства, закладные свидетельства, пользование недвижимым имуществом.
2. Договорные цены на собственность и услуги, когда договоры краткосрочные; сюда относятся векселя, пользование наемной недвижимостью и вещами, услуги рабочих и т. д.
3. Цены товаров, изготовленных из денежного металла.
4. Цены субститутов названных товаров.
5. Цены, фиксированные законом, как, например, судебное вознаграждение, почтовые сборы, подати, пользование общественно-полезными сооружениями, жалованья и т. д.

6. Цены, фиксированные обычаем, как плата врачам, учительское жалованье и т. д., и до известной степени, заработная плата.
7. Цены недвижимости.
8. Розничные цены большинства товаров.
9. Оптовые цены большинства товаров.
10. Цены акций.

Возьмем, например, государственные обязательства и закладные. Для того чтобы цены их могли быть совершенно приспособляемы, мы должны не только предположить, что они не ограничены обычаем или законом, но и что контракты всякий раз заключаются заново, соответственно каждому новому уровню цен. Мы должны бы предположить, например, что после повышения уровня цен вдвое вследствие увеличения вдвое количества денег в обращении все обязательства в 1000 долл. станут обязательствами в 2000 долл. Но, очевидно, ничего подобного не бывает. Держатель обязательства в 1000 долл. может получить при наступлении срока платежа только 1000 долл. кроме платежа процентов за время ссуды. Но если в этот промежуток времени уровень цен повысится вдвое, он все же не получит ничего больше. Справедливо, что изменения уровня цен будут временно изменять сумму новых ссуд. Торговец, для того чтобы сделать данный запас товаров, должен будет занять большую сумму при высоких ценах, чем при низких. Частные обязательства и векселя должны будут выдаваться в удвоенном количестве для того, чтобы получить ту же реальную сумму, которая получилась бы, если бы уровень цен не повысился вдвое. Подобным образом корпорации, выпускающие обязательства для осуществления новых проектов, должны будут выпустить их на большую сумму. Но неоплаченные облигации не могут быть приспособлены к изменившемуся уровню цен; их цены могут только незначительно варьировать в течение промежутка времени между сроком их выпуска и погашения. Тот факт, что их номинальная ценность выражена в деньгах, устанавливает очень определенные границы для колебания их цен [См. статью Walter S. Logan'a "Duty of Gold" в *The Gold Supply and Prosperity*, изд. Byron W. Holt. New York (The Moody Corporation), 1907. P. 106; см. также Ricardo "Essay on the High Price of Bullion", Works, 2-nd ed. London (Murray), 1852. P. 287. См. [гл. IV, § 1.](#)]. Если вследствие удвоения количества денег ценность и прибыли железной дороги, измеряемые в деньгах, удвоились бы, то держатель облигации этой дороги не мог бы, исходя из этого расчета, реализовать свою облигацию за большую сумму денег. Оценка и прибыли железной дороги не оказывают значительного влияния на стоимость облигаций этой дороги, пока они являются достаточными, чтобы гарантировать уплату долга по этой облигации. Облигация является договором уплатить установленную сумму в установленный срок. Она представляет собой определенную денежную ценность, вырванную из общей ценности дороги. Единственные пути, которыми денежная цена облигации или всякого долгового обязательства, подлежащего продаже, может совершенно измениться, заключаются в изменениях размера денежного дохода и в переменах степени уверенности в платеже. Только до тех пор, пока эти элементы находятся под влиянием изменений в количестве денег, будет изменяться и ценность облигаций. Мы видели, например, что инфляция, когда она имеет место, повышает процент. Следовательно, инфляция понижает цену облигаций в течение переходного периода. С другой стороны, если резкие изменения уровня цен увеличивают или уменьшают число банкротств, они тем самым влияют на степень уверенности в платеже и соответственно на ценность обязательств. Но эти пути влияния на цены подобных документов, выраженных в деньгах, имеют меньшее значение и другой характер, чем обыкновенное действие инфляции или дефляции на уровни цен.

Главная особенность этих форм собственности лежит, следовательно, в том факте, что они выражаются в денежных терминах и поэтому должны находиться в некоторых особенных отношениях к деньгам. Основываясь на договорах, денежные значения которых в течение данного периода не должны изменяться, они не могут свободно подвергаться тем же влияниям, как и другие виды собственности. Существование подобных контрактов составляет один из главных аргументов в пользу такой системы денежного обращения, при которой неопределенность их покупательной силы была бы минимальной. Изменчивая денежная единица расстраивает контракты и препятствует их заключению.

Чем длиннее сроки договоров, тем менее их приспособляемость к общему движению цен. Пятидесятилетняя облигация предполагает относительную устойчивость цен на полстолетие. Только к концу этого срока, если бы цены повысились, облигации, выпускаемые вновь с намерением покупки товаров, могли бы быть выпущены соответственно в большем количестве или в более крупных купюрах. С другой стороны, тридцатидневный вексель, не будучи в состоянии сильно изменяться в цене, уничтожается в конце месяца. Относительная устойчивость цены в этом случае является более краткосрочной.

Специальным классом благ, цены которых не могут колебаться в точном соответствии с ценами других благ, являются те специальные товары, которые в значительной мере состоят из денежного металла. Поэтому в стране с золотой валютой цены золота для зубоорудий, золотых колец и украшений, золотых часов, золотых оправ для очков, золоченых картинных рам и т. д., вместо того чтобы изменяться пропорционально изменениям других цен, всегда изменяются в меньшей пропорции. Граница изменений тем уже, чем более преобладающей является зависимость цены предмета от золота как от одного из его сырых материалов.

Из того факта, что золотые изделия в своей ценности являются более или менее твердо связанными с ценностью золотой валюты, следует также, что цены субститутов этих изделий будут изменяться меньше, чем цены вообще. В число этих субститутов входят серебряные часы, серебряные украшения и прочие разнообразные предметы ювелирного искусства, сделанные как из золота, так и из другого металла. Основным принципом относительных цен является то, что цены субститутов изменяются согласованно. В случае совершенных субститутов цены должны всегда быть равными или иметь твердое отношение друг к другу [См.: Fisher I. *Mathematical Investigations in the Theory of Value and Prices* // *Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences*, 1892. P.66 и сл.].

Остальные статьи нашего списка не требуют больших комментариев. Далеко не полная приспособляемость цен, фиксированных законом или обычаем, и совершенная приспособляемость оптовых цен товаров и цен акций хорошо известны всем.

§ 2. Вследствие отставания некоторых цен в приспособлении к общему движению цен другие цены должны опережать общее движение

Тот факт, что заработные платы, жалованья, цена золота в неденежной форме и т. д. и особенно цены долговых документов не могут изменяться пропорционально колебаниям количества денег, предполагает, следовательно, что цены других вещей, например товаров вообще и акций, должны изменяться много более, чем в этой пропорции. Эта сверхчувствительность к влиянию объема денежного обращения (или скорости обращения денег, или объема торговли) относится в максимальной степени к акциям. Если бы ценность железной дороги в деньгах удвоилась, то результатом было бы то, что вследствие невозможности для денежной ценности облигаций увеличиться соответственно денежная ценность акций увеличилась бы более чем вдвое. Акции являются долями физического

богатства, ценность которого в деньгах может колебаться. Так как денежная цена облигации относительно негибка, то цена акций должна колебаться больше, чем цена физического богатства в целом. Причина этого заключается в том, что эти документы испытывают не только общее движение, которое испытывают все приспособляющиеся к общему движению элементы, но должны также сообразоваться со специальным приравниванием, чтобы возместить полную неприспособляемость облигаций, связанных с ними.

Для иллюстрации этого положения предположим, что правая часть уравнения обмена состоит из следующих элементов:

Разнообразные элементы, легко приспособляющиеся к общему движению цен, как, например, товары, составляющие ценность в **95 млн. долл.**

Пять тысяч паев по 1000 долл. за пай, составляющие ценность в **5 млн.долл.**

Пять тысяч облигаций, обеспеченных тем же самым имуществом, по 1000 долл. каждая, составляющие ценность в **5 млн.долл.**

Разнообразные элементы, не приспособляющиеся к общему движению, как, например, другие облигации, обязательства, правительственные жалования, вознаграждения, золото для зубоврачебных целей и т. д., составляющие ценность в **20 млн. долл.**

Всего **125 млн.долл.**

Предположим, что при неизменности скоростей обращения денег или объема торговли мы имеем увеличение на 40% в количестве средств обращения. Тогда общая ценность обмениваемых благ увеличится с 125 млн. долл. до 175 млн. долл. Предположим, что последние две статьи абсолютно неприспособляемы; тогда никакая часть увеличения на 50 млн. долл. не может произойти через изменение в этих статьях, которые останутся равными 5 млн. и 20 млн. долл. соответственно или 25 млн. долл. в сумме. Вследствие этого первые две статьи должны повыситься целиком на 50 млн. долл., т. е. со 100 млн. долл. до 150 млн. долл., или на 50%. Чтобы распределить это увеличение в 50 млн. долл. по первым двум приспособляемым статьям, предположим, что вся стоимость действительного имущества в 10 млн. долл., которая состоит наполовину из акций и наполовину из облигаций, будет повышаться в той же пропорции, как и стоимость приспособляемых элементов в 95 млн. долл. Таким образом, целое (включающее все три статьи), очевидно, возрастает от 105 млн. до 155 млн. долл., увеличиваясь на 47,6%. Это, следовательно, есть общий процент, который, как мы предполагаем, равным образом относится и к первой статье и ко второй и третьей вместе. В применении к первой это дает увеличение от 95 млн. до 140,2 млн. долл. В применении к последним это дает увеличение от 10 млн. до 14,8 млн. дол. Но так как половина собственности заключается в облигациях и не может увеличиваться, то все увеличение, равное 4,8 млн. долл., должно пасть исключительно на акции. Эти последние, следовательно, возрастут с 5 млн. до 9,8 млн. долл., т. е. на 96%. Все четыре статьи в таком случае изменятся следующим образом:

первая статья - с 95 млн. до 140,2 млн. долл., или на 47,6%;

вторая статья - с 5 млн. до 9,8 млн. долл., или на 96%;

третья и четвертая статьи останутся без изменения;

все статьи вместе - со 125 млн. до 175 млн. долл., или на 40%.

Кроме дисперсии изменений цен, вызываемой тем фактом, что некоторые цены с большей легкостью, чем другие, отзываются на изменения факторов, определяющих уровни цен, M , M' , V , V' и Q , дальнейшая дисперсия вызывается тем фактом, что особые силы спроса и предложения действуют на каждую индивидуальную цену и вызывают относительные изменения среди них. Хотя эти силы, как мы уже раньше подчеркивали, не обязательно влияют на общий уровень цен, но они влияют на число и на степень индивидуальных отклонений вверх и вниз от уровня цен. Каждая индивидуальная цена будет иметь собственную кривую колебаний.

Среди особых факторов, действующих через спрос и предложение, должны быть, в частности, отмечены изменения ставки процента. Независимо от факта изменений в количестве денег движение процента будет способствовать изменениям цен различных вещей в различных направлениях или в различных степенях. Цены всех благ, польза которых распространяется на отдаленное будущее, зависят от ставки процента. Образцовый пример таких благ дают облигации и другие документы. Другой хороший пример дает недвижимое имущество. В случае сдачи в аренду земель, приносящих постоянный доход, понижение процента вызывает увеличение ценности в обратной пропорции. Если процент падает с 5 до 4, ценность будет увеличиваться в отношении 4:5. Если выгоды или доходы не являются постоянными для каждого года, но скапливаются вместе в отдаленном будущем, то цена тем не менее может быть чувствительна к изменению ставки процента. В случае использования земли для выращивания леса, деревья которого будут вырубаться в течение полстолетия, ценность этой земли будет чрезвычайно чувствительна к изменению ставки процента. Падение процента с 5 до 4 вызовет повышение ценности этой земли в отношении не 4:5, а приблизительно 4:7. С другой стороны, рудоносные земли или карьеры с определенным содержанием данного вида ископаемых будут менее чувствительны к изменениям ставки процента. То же самое справедливо по отношению к жилищам, машинам и другим связанным с недвижимостью вещам, долговременным, но не неразрушимым сооружениям и т. д., спускаясь все ниже по шкале, пока мы не достигнем тленных и скоро потребляемых товаров вроде пищи и одежды, которые подвергаются влияниям изменений ставки процента только косвенно.

Таким образом, очевидно, что цены постоянно должны изменяться относительно друг друга, что бы ни случилось с их общим уровнем. Ожидать единообразного движения цен было бы так же тщетно, как и единообразного движения пчел в улье. С другой стороны, было бы так же неосновательно отрицать существование общего движения цен в силу того, что они не все движутся одинаково, как и отрицать общее движение роя пчел потому, что отдельные пчелы движутся в различных направлениях.

§ 3. Преобразование правой части уравнения обмена из ΣpQ в PT

Соответственно изменениям каждой отдельной цены будут происходить изменения и в количестве данного товара, которое обменивается по данной цене. Другими словами, как только каждое p изменяется, относящееся к нему Q будет также изменяться в силу того, что обычно всякий фактор, действующий на цену товара, будет действовать и на размер потребления этого товара. Изменения предложения или спроса или обоих вместе повлекут за собой изменения обмениваемого количества. Выражаясь иначе, точка пересечения кривых спроса и предложения может передвигаться как горизонтально, так и вертикально.

Это изменение Q вводит новое осложнение. Мы предполагали во многих наших предыдущих рассуждениях, так как это было теоретически допустимо, что все Q остаются неизменными в то время, пока мы исследуем изменения в p , вызванные изменениями в количестве средств обращения и в скоростях обращения. Но практически мы никогда не можем получить

возможности изучать подобный случай. С другой стороны, чтобы показать действие изменения объема торговли на уровень цен, мы предполагали такой случай, при котором все Q изменялись бы однообразно. Такое положение не только невозможно осуществить практически, но очень трудно представить себе даже теоретически, потому что, как мы только что видели, каждое Q связано с p . Выявляя действие изменения объема торговли на уровень цен, мы не можем предположить, что все Q изменяются единообразно в одном направлении, а все p - единообразно в другом направлении. Если дать первым единообразное изменение, то вторые не могут изменяться единообразно. Удвоение количества всех проданных товаров или (что почти одно и то же) удвоение потребляемых количеств изменило бы их относительную желаемость и тем самым их относительные цены. Удвоение количества соли могло бы сделать ее предельную желаемость равной нулю, в то время как удвоение количества роз едва ли вообще могло бы понизить их предельную желаемость.

Мы видим, следовательно, что почти бесполезно говорить о единообразных изменениях в ценах (p) или обмениваемых количествах (Q). Вместо допущения подобных единообразных изменений мы должны перейти теперь к проблеме создания некоторого подходящего метода изображения этих двух групп изменений. Мы должны формулировать две величины: уровень цен и объем торговли. Эта проблема особенно трудна потому, что при измерении изменений в уровне цен нам необходимо пользоваться количествами (Q) до некоторой степени в виде весов в нашем процессе вывода средних, и мы находим теперь, что не только цены, среднюю которых мы ищем, чрезвычайно изменчивы, но что самые веса, посредством которых мы пытаемся построить среднюю, также изменчивы.

Итак, нам желательно в уравнении обмена обратить правую часть $\sum pQ$ в форму PT , где T является мерой объема торговли, а P есть некоторый index number, выражающий уровень цен, при котором достигается данный объем торговли. Эти величины, уровень цен (P) и объем торговли (T), нужно теперь более точно сформулировать. С этого момента P становится главнейшим фокусом нашего исследования.

Как будет показано в следующей главе, существует бесконечное множество способов понимания и построения index numbers цен и объема торговли. Мы будем упоминать только простейшие из них. T может быть понимаемо как сумма всех Q , а P - как средняя всех p . Этот метод практически полезен только при условии соответствующего подбора единиц измерения. Необходимо помнить, что различные Q измеряются в различных единицах. Уголь продается тоннами, сахар - фунтами, пшеница - бушелями и т. д. Если мы теперь сложим вместе все эти тонны, фунты, бушели и т. д. и назовем этот общий итог такого множества единиц товара, мы получим очень произвольную сумму. Будет большая разница, например, измерим ли мы уголь тоннами или центнерами. Система будет менее произвольна, если мы будем применять в качестве единицы измерения всяких товаров не ту единицу, в которой обычно этот товар продается, но то количество, которое может быть куплено за доллар в какой-нибудь отдельный год, называемый основным годом. Тогда каждая цена в этот основной год будет один доллар и, следовательно, средняя всех цен в этом году будет также один доллар. Для всякого другого года средняя цена (т. е. средняя цена вновь избранных единиц, которые в основном году стоили один доллар) будет index number'ом, представляющим уровень цен, в то время как число этих единиц будет объемом торговли.

Уравнение обмена теперь примет форму

$$MV + M'V' = PT,$$

и его правый член есть произведение index number'a (P) цен на объем торговли (T).

§ 4. Итоги

В этой главе мы видели, что движение цен не происходит и фактически не может происходить в совершенном согласии. Причинами дисперсии являются главным образом следующие три: 1) многие цены связаны ранее заключенными контрактами, законным запрещением и силой обычая; 2) некоторые цены тесно связаны с ценностью денежного металла; 3) каждая индивидуальная цена подвержена особому изменению под влиянием особого спроса и предложения этого товара. Существует, однако, выравнивание движений цен в том смысле, что падение одного ряда цен соответственно какому-либо влиянию на уровень цен будет необходимо вызывать соответственно большее изменение в других ценах.

Продаваемые количества точно так же изменяются, и их изменения связаны с изменениями цен.

Для того чтобы одной цифрой выразить общее движение цен, строится index number (P), а для того чтобы выразить одной цифрой общее движение объема торговли, строится index of trade (T).

Выяснение природы этих двух индексов составит содержание следующей главы.

Глава X. Лучшие формы index numbers покупательной силы денег

§ 1. Формы index numbers

В предыдущей главе была показана необходимость index number (P) и намечена его частная форма.

Эта форма index number была уже показана в главе II для нахождения некоторых условий (пропорциональности уровня цен количеству денег и т. д.), требуемых уравнением обмена:

$$MV + M'V' = PT.$$

В настоящей главе мы сравним этот index number с другими и рассмотрим главные цели конструирования index numbers, включая и задачи, имеющие очень малое отношение к уравнению обмена.

Index numbers могут быть сравниваемы, во-первых, с точки зрения формы, каковое понятие включает методы взвешивания и определения основных, базисных (base prices) цен, и, во-вторых, с точки зрения отбора элементов, включаемых в index. В этом параграфе мы будем рассматривать только вопрос формы.

Число возможных форм index numbers бесконечно. Они чрезвычайно разнятся между собой по сложности, по удобству вычисления, а также по различным другим признакам. В этой главе будет указано несколько простейших index numbers. Изложение их будет коротко и в большинстве случаев догматично. Полное доказательство и обсуждение содержатся в математическом приложении.

Если средняя цена одного фунта сахара в 1900 г. равнялась 6 центам, а в 1910 г. - 8 центам, то отношение цены 1910 г. к цене 1900 г. будет равно $8/6$, или $133 \frac{1}{3}\%$. Если за тот же период средняя цена тонны угля изменилась с 4 до 6 долларов, то соответствующее отношение для угля должно быть равно $6/4$, или 150% . Если, наконец, цена ярда данного

сорта ткани упала с 10 до 8 центов, то отношение цен для ткани будет равно 8/10, или 80%. Р есть среднее этих трех отношений и всех других отношений цен, т.е. среднее от 133 1/3, 150 и 80% и т. д. Простая арифметическая средняя трех указанных отношений будет равна $(133 \frac{1}{3}\% + 150\% + 80\%) / 3$ или 121%. Простая геометрическая средняя будет равна $\sqrt[3]{133 \frac{1}{3}\% \times 150\% \times 80\%}$, или 117%.

Это суть примеры простых, или невзвешенных, средних. Так как, однако, взвешенные средние имеют много преимуществ в теории и некоторые преимущества на практике, мы должны перейти к их рассмотрению.

Существует бесчисленное множество методов взвешивания и исчисления средних. Ни один из них не является совершенно удовлетворительным с теоретической точки зрения. Мы должны выбрать то, что кажется нам наилучшим с практической точки зрения. Действие изменяющегося объема денежного обращения или изменяющейся скорости обращения денег на всю совокупность цен является весьма сложным, и оно не может даже в теории быть охвачено одной цифрой, представляющей все изменения цен, так же как нельзя построить сферического стекла, собирающего в одну точку все лучи света, падающие на него из данной точки. Но хотя в учении о свете мы учим, что совершенное сферическое стекло теоретически невозможно, тем не менее для всех практических целей стекла могут быть сделаны с такой близостью к совершенству, что является целесообразным изучать и делать их. Точно так же, хотя кажется теоретически невозможным придумать такой index number P, который удовлетворял бы требованиям, могущим быть к нему предъявленными, тем не менее возможно построить такие index numbers, которые удовлетворяют настолько хорошо этим требованиям для практических целей, что мы можем с пользой посвятить серьезное внимание изучению и построению index numbers.

Index number, упомянутый в главе IX, может быть построен следующим образом: предположим, что 1910 год является тем периодом, который мы рассматриваем в нашем уравнении обмена

$$MV + M'V' = \sum pQ = PT.$$

Мы берем какой-нибудь другой год, например 1900-й, и принимаем его за основной, или оазисный. Это значит, что цены 1910 г. выражаются в процентах к ценам уравнения обмена для 1900г.

Сначала мы получим выражение для объема торговли (или T). Всякая форма index number - P для цен предполагает коррелятивную форму index'a торговли - T и обратно. Удобнее выбрать сначала T. Мы замечаем, что объем торговли (или T) не есть ценность сделок, измеренная по действительным ценам 1910 г.: эта ценность выражается через PT или $\sum pQ$, т. е. через всю правую часть уравнения. Объем торговли (T), само собой разумеется, должен быть разъединен от уровня цен (P); его нужно понимать как ценность, которую сумма сделок имела бы, если бы действительно проданные количества товаров были проданы по ценам года основания index'a. Это есть, следовательно, сумма некоторого числа членов, причем каждый член является произведением количества, или Q, относящегося к 1910 г., на цену, или p, относящуюся к году основания index'a - 1900-му. Алгебраически это выражается через $p_0Q + p'_0Q' + p''_0Q''$ и т. д. или, короче, $\sum p_0Q$, где цены 1910 г. выражены просто через p, p', p'' и т. д., а цены года основания, 1900-го, - через p_0, p'_0, p''_0 и т. д.

Определив эту идеальную ценность (T), мы определим теперь P как отношение действительной ценности сделок в 1910 г. ($\sum pQ$) к идеальной ценности ($\sum P_0Q$). Выражаясь полнее, P есть отношение действительной ценности (ценности общего объема торговли в

1910 г. по ценам 1910 г.) к идеальной ценности (ценности общего объема торговли в 1910 г. по ценам 1900 г.). Это отношение есть действительно взвешенная арифметическая средняя отношений цен. Предыдущий метод прост как по концепции, так и по математическому выражению и, по-видимому, дает, теоретически по крайней мере, лучшую форму Р или index number цен. Особая форма Р (а именно $\sum pQ : p_0Q$), которую мы только что описали, является, следовательно, связанной и зависимой от особой формы Т (а именно $\sum p_0Q$)- Т может быть названо index number торговли, и мы можем сказать, что частная формула Т (а именно $\sum p_0Q$) является лучшей формой index'a или барометра торговли.

Другим толкованием той же самой формы index number цен является толкование, приведенное в конце предыдущей главы, а именно: представим каждый вид благ измеренным новой физической единицей, т.е. количеством, которое стоит один доллар по ценам основного года (1900-го), и будем применять эту единицу для каждого другого года (например, 1910-го). Таким образом, вместо фунта как единицы измерения сахара мы берем за единицу некоторое количество сахара, стоившее в 1900 г. один доллар. Отсюда следует, что цена новой единицы сахара в год основания index'a (1900-го) будет один доллар, так же как, без сомнения, и цена всякой другой вещи. Если теперь цена сахара в какой-либо другой год (например, 1910-й) будет 1,25 долл. за указанную новую единицу (т. е. за количество, стоившее в 1900 г. один доллар), то мы будем знать, что цена поднялась на 25%. Таким путем Р может быть определено просто как средняя (взвешенная) цена вместо среднего отношения цен и Т как общая сумма проданных товаров всех родов, выраженная в новых принятых нами единицах измерения. Правая часть уравнения будет теперь просто произведением общего числа проданных единиц на среднюю цену последних.

Два определения Р, которые были даны (а именно отношение реальной ценности к идеальной и средняя цена в 1910 г. всех благ, измеренных в количестве этих благ, стоившем один доллар в 1900 г.), являются взаимно заменимыми, так же как и оба определения Т (идеальная ценность сделок в 1910 г. по ценам 1900 г. и общее число проданных в 1910 г. единиц, причем в последнем случае единицей является количество каждого из благ, стоившее в 1900 г. один доллар). Существуют и другие способы определения Р и Т без изменения их смысла. Таково, например, определение “Р есть взвешенная арифметическая средняя отношений цен благ в 1910 г. к ценам 1900 г., когда эти отношения взвешены согласно ценностям благ, обмененных в 1910 г., но оцененных по ценам 1900 г.”. Какое бы из приведенных определений мы ни предпочли, система index numbers получится та же самая и будет иметь преимущества над многими другими системами. Особенно эти преимущества проявляются в том, что эта система позволяет утверждать без всяких ограничений, что если продаваемые количества остаются неизменными, то Т будет также оставаться неизменным, а Р будет изменяться прямо пропорционально изменениям левой части уравнения обмена.

Итак, мы выбираем как один из лучших index numbers цен среднюю цену проданных благ, причем эти блага измерены в единицах стоимостью в один доллар в год, принятый за основание index'a; другими словами, отношение ценности продаж по действительным ценам к ценности тех же самых продаж, но оцененных по ценам года основания index'a; или еще иначе, взвешенную среднюю арифметическую всех отношений цен, причем в качестве весов каждого из этих отношений приняты ценности соответствующих количеств проданных товаров, оцененных по ценам года основания index'a.

Нам остается еще обсудить вопрос о выборе года основания, ибо получится разница в index numbers не только абсолютная, но и относительная в зависимости от того, примем ли мы за год основания index'a, например, 1900 или 1860 г.

За исключением index numbers Джевонса, которые являются геометрическими средними, существует немного index numbers, которые не утрачивали бы в значительной степени свою пригодность благодаря выбору основания (базы), очень удаленного от тех лет, сравнения с которыми наиболее нужны. Как указывали проф. Маршалл и особенно проф. Флюкс, лучшим основанием для всякого года является предыдущий год.

В таком случае вместо применения определенного года основания, для которого все цены принимаются за 100 и в процентах к которому выражаются все другие цены, мы можем каждый год принимать за основание для последующего года. Таким образом, мы получим цепь index numbers, причем каждое показательное число будет связано с предыдущим годом, вместо того чтобы быть связанным с общим годом, положенным в основание index'a.

Громадное преимущество этой цепной системы (chain system) заключается в том, что она допускает наилучшее сравнение в тех случаях, когда последнее наиболее употребительно и необходимо. Для нас представляет интерес сравнить по index number Sauerbeck'a каждый год с предыдущим, и только в меньшей степени мы заинтересованы в сравнении с другими годами. Однако index number Sauerbeck'a в том виде, в каком он действительно построен, представляет нечто совершенно отличное. Он дает нам в качестве наилучшего или наиболее точного сравнения отношение между текущим годом и 1867-1877 гг. Такое сравнение представляет слишком малый интерес или даже совсем неинтересно кому бы то ни было. Поэтому все пользующиеся этими статистическими числами в действительности сопоставляют два сравнительных числа. Index numbers для 1909 и 1910 гг. (каждый из которых вычислен по значениям 1867-1877 гг.) сравниваются друг с другом. Но прямое сравнение 1909 и 1910 гг. дало бы иной и более ценный результат. Применение общего основания подобно сравнению относительной вышины двух людей путем измерения вышины каждого из них от пола, вместо того чтобы поставить их спиной друг к другу и прямо измерить разницу уровня между макушками их голов. Прямое сравнение более точно, хотя в случае измерения человеческого роста оба метода теоретически сходны. В случае измерения уровней цен, к несчастью, немногие index numbers будут даже теоретически давать согласные результаты, когда меняются основания, и эти немногие индексы не будут отвечать другим одинаково важным критериям.

Можно сказать, что кардинальное преимущество последовательного основания или цепной системы заключается в легкости введения новых товаров, исключения устарелых товаров и постоянного приспособления системы взвешивания к новым условиям. Система же фиксированного основания скоро отстает от жизни во всяком смысле слова.

§ 2. Различные применения index numbers

Следующий наш вопрос заключается в том, какие цены должны быть выбраны при построении index number. Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от цели, которая ставится index number. До сих пор мы рассматривали только одно назначение index number, а именно как лучшую фокусную величину для надобностей уравнения обмена. Но index numbers могут применяться и для многих других целей, из которых две главные состоят в измерении капитала и дохода. Каждая из трех указанных целей (а именно уравнение обмена, измерение капитала и измерение дохода) может быть подразделена, смотря по сравнению, которое желательно провести, в пространстве или во времени. Таким образом, index numbers могут применяться для сравнения различных местностей с точки зрения их товарооборота, их капитала или их дохода. Когда, например, английское Министерство торговли пробует сравнить стоимость жизни в различных городах Англии, Германии и Соединенных Штатов, то сравнение производится относительно цен предметов потребления (или величины дохода) рабочих классов.

Таким образом, мы имеем по крайней мере шесть широких категорий целей применения index numbers, а именно для сравнения цен обмениваемых благ в различных местностях, для сравнения капиталов и для сравнения доходов, а также для сравнения этих же трех групп величин, но сравниваемых в различные моменты.

В каждом из этих шести случаев цены и количества благ будут связаны друг с другом, и index number (P) для одних будет предполагать index number (T) для других (мы здесь употребляем T в общем значении показателя количества благ, все равно, будут ли это обмениваемые блага, как до сих пор, или капиталы, или доходы).

Очевидно, выбор цен для сравнения будет сильно различаться в зависимости от того, какое из шести сравнений мы хотим сделать. Предположим, например, что мы хотим измерить изменения в общем уровне цен капитальных благ - железных дорог, судов, недвижимых имуществ и т. д., а также относительные изменения в количестве этих благ. Цены некоторых видов капиталов могут увеличиться, а других уменьшиться; наконец, цены разных видов капитала могут увеличиться в разных пропорциях. Как мы будем измерять общее изменение цен капитальных благ? С другой стороны, количества некоторых видов капитала, как, например, железных дорог, могут увеличиваться быстрее, чем количества других видов капитала, например парусных судов. Кроме того, другие виды капитала могут уменьшиться. Как определить в этом случае, увеличился ли капитал в общем и насколько? Эти две задачи (установление цены капитала и количества капитала), можно сказать, состоят в измерении среднего изменения цены одного и того же количества капитала и в измерении среднего изменения количества капитала, взятого по одной и той же цене.

В том и другом показателе (только при рассмотрении капитала, а не дохода или других указанных благ как в виде запасов, так и в виде потоков) index numbers относились бы не к общим ценам и количествам, а только к ценам и количествам капитальных благ. Таким образом, цены и количества всех трудовых услуг здесь были бы пропущены. Пользование капиталом и плата за это пользование, как, например, плата за наем дома, также отсутствовали бы в этом случае и были бы включены в index только капитальные сооружения, но не услуги, доставляемые ими. Мы можем получить сначала index цен, а потом index количеств, деля ценность капитала в каком-либо году на index цен, или мы можем действовать в обратном направлении. Составляя index numbers цен капитала и количеств капитала, мы, естественно, отберем для нашего списка предметы, которые важны как капитал и соответственно взвесим их.

Чтобы определить общее изменение в ценах капитала, мы должны взвесить каждое отношение цен отдельных видов капитала по ценности того частного вида, для которого получено данное отношение. В этом случае каждое отношение цен капиталов было бы взвешено не по годовым продажам, а соответственно величине существующего капитала. Очевидно, что разница между этими двумя способами взвешивания может быть велика, ибо недвижимое имущество составляет значительную часть всего существующего капитала, но продажи недвижимости составляют относительно ничтожную часть всех продаж. Пищевые продукты, с другой стороны, составляют малую часть капитала, но играют большую роль в обмене. Следовательно, цены и количества пищевых продуктов не должны фигурировать в index numbers капитала, но должны в значительной мере найти себе место в index numbers, относящихся к уравнению обмена.

Теперь предположим, что задача, ставящаяся index numbers цен, состоит в измерении количества и реальной ценности дохода, но не элементов капитала. В таком случае перечень предметов и их веса будут совершенно отличны от тех, которые мы имели в index number, относящемся к капиталу.

Если рассматриваются доходы рабочих, то мы должны иметь дело с index numbers цен благ, входящих в бюджеты рабочих, и с index numbers количеств этих благ. Первые будут показывать стоимость жизни рабочего или покупательную силу доллара для рабочего; вторые дадут то, что называется реальной заработной платой или потреблением рабочего. В этом случае цель заключается в сравнении не существующих запасов благ в два момента времени, но потоков благ за два периода. Один из способов получения index'a реальной заработной платы состоит в поправке номинальной или денежной заработной платы при помощи index numbers цен благ, на которые расходуется последняя. Таким образом, если бы денежная заработная плата в 1908 г. увеличилась вдвое по сравнению с 1900 г., но денежные цены предметов первой необходимости и комфорта также удвоились бы, то реальная заработная плата не изменилась бы.

Очевидно, что index numbers, применяемые к количествам и ценам товаров, потребных для жизни рабочего, отличаются от index numbers, относящихся к капиталам. Каждый отдельный товар будет иметь то или иное значение в index number в зависимости от удельного веса этого товара в рабочем бюджете. В этом случае товары являются потоками, тогда как в случае капитала рассматриваемые товары являются запасами. При сравнении капиталов index numbers должны относиться к капиталу, а при сравнении доходов - к доходу.

§ 3. Index numbers как стандарт отсроченных платежей (A Standard of Deferred payments)

Наиболее важным применением index numbers является, может быть, то, что они могут служить основанием для расчетов по долговым обязательствам [*Ранняя попытка построить серию index numbers, выражающих общее изменение цен, была сделана сэром George Shuckburgh Evelin'ом. Bart, F. R. S. and A. S. в 1798 г. в статье, озаглавленной "An Account of some Endeavors to Ascertain a Standard of Weight and Measure", в The Philosophical Transactions of the Royal Society of London (T. LXXXVIII. P. 133-182 включительно).*

Enuskon William Fleetwood в 1707 г. в Chronicon Preciosum an Account of English Money, the Price of Corn and other Commodities for the Last Six Hundred Years поднимает и обсуждает вопрос, может ли член товарищества, основанного между 1440 и 1460 гг. и открытого только для лиц, имеющих имущество, приносящее не свыше 5 ф. ст. в год, справедливо поклясться, что он имеет меньше этого, если у него есть 6 ф. ст., принимая во внимание, что тем временем ценность денег значительно упала. Идея применения index number или табличного стандарта ценности денег была позднее предложена Joseph Lowe'ом в The Present State of Englang in Regard to Agriculture and Finance (London, 1822) (см. P. 261-291) и позднее G. Poulett Scrooe'ом в Principles of Political Economy... applied to the Present State of Britain. (London, 1833. P. 405-408), хотя, как мы уже видели, идея index number сама по себе предшествует этому. См.: Coggea Moylan Walsh. The Mea surement of General Exchange Value. New York and London (Macmillan), 1901. Библиография. P. 555.]. Является желательным определить частную форму и способы взвешивания, наиболее подходящие к этому назначению index numbers, а также лучший выбор цен для включения в этот index.

Всякий index number, который служит цели измерения, повышения или понижения цены долговых обязательств или, как их называют, "отсроченных платежей", очевидно, принадлежит скорее к группе сопоставлений во времени, чем в пространстве. Но сразу не ясно, к которой именно из трех подгрупп (обмен, капитал или доход) его лучше всего

отнести. До рассмотрения этого вопроса и предварительного нахождения лучшего index number для договоров между заемщиком и займодавцем мы должны установить некоторые положения относительно того, что является идеальным основанием для долговых обязательств.

Во-первых, должно указать, что, несмотря на существование вообще категорий прибыли и убытка, необязательно наличие какой-либо “несправедливости”, причиненной изменением уровня цен. Поэтому, если некто занимает 1000 долл., обязуясь уплатить долг с надбавкой 40 долл. в виде процента через пять лет, и если тем временем цены внезапно удваиваются, он будет определенно в выигрыше. Хотя он уплачивает, несомненно, то же количество долларов, но ему необходимо продать только около половины того количества своих запасов, какое он ранее предполагал. Он возвращает в капитальной сумме долга только половину занятой реальной покупательной силы. Займодавец же, напротив, проигрывает при изменении уровня цен.

Между тем договор был совершенно ясен. Каждая сторона знала или должна была знать, что уровень цен может меняться, и пошла на риск. Здесь было обмана не более чем в том случае, когда был дан заказ на поставку пшеницы по известной цене и рыночная конъюнктура вдруг изменилась или когда страховая компания преждевременно теряет застрахованную сумму.

Правда, было бы, само собой разумеется, вообще несправедливо пытаться правительству законодательным путем лишить выигравшего его барыша. Чтобы защититься от потерь, риск которых они на себя сами приняли, теряющие стороны именно не могут прибегать к законодательству после заключения договоров.

Невозможность поступать таким образом становится еще более ясной, когда предусматривается, если есть основания ожидать изменений уровня цен, что возможна некоторая компенсация в виде приспособления размера процента к изменению цен. Если уровень цен повышается, номинальная ставка процента будет, вероятно, немного выше, несколько компенсируя займодавца за потерю части ценности в капитальной сумме; когда же уровень цен падает, заемщик подобным же образом частично компенсирует более низким номинальным размером процента свои потери. Несправедливо, чтобы одна или другая сторона пользовалась своим влиянием на правительство для смягчения обязательств по уже заключенным договорам. Однако здоровая общественная политика требует ослабить вперед, насколько возможно, элемент риска так, чтобы будущие договоры могли заключаться обеими сторонами на возможно более надежных основаниях. В проблеме, возникающей при договорах на срок между заемщиками и займодавцами, идеал заключается в том, чтобы ни дебитор, ни кредитор не пострадали от непредвиденных изменений. Опыт показывает, что ставка процента редко сама приспособляется совершенно к изменениям уровня цен, так как эти изменения только частью предвидимы. Целью должно быть создание возможно более устойчивой или надежной платежной единицы. Практически говоря, это значит, что последняя должна быть возможно постояннее.

В идеальном мериле ценности index number цен постоянно регистрировался бы в 100% [*Это можно заключить из того, что всякое идеальное мерило ценности должно быть таковым, чтобы удерживать постоянными не объективные, а субъективные цены, так чтобы долг был уплачен данным количеством “труда” или “полезности”. Но даже оставляя в стороне практические трудности измерения таких субъективных величин - трудности, которые являются непреодолимыми и благодаря чему обсуждение которых оказывается чисто академическим, имеется даже много серьезных теоретических возражений против этого, ибо мерило ценности будет увеличиваться для одних людей и уменьшаться для других, по мере того как они становятся беднее или богаче, и эти изменения, антиципированные в*

заклучении долговых обязательств, в действительности являются побуждающими мотивами таких договоров.]. Но пока абсолютно устойчивого денежного знака еще не существует и не может существовать, index number как таковой является возможным мерилom ценности для долгосрочных договоров. Он называется табличным стандартом (tabular standard), так как зависит от таблицы цен. Так, если некто занимает 1000 долл., когда index number равен 100, он должен согласиться вернуть не столько же долларов, но ту же самую общую покупательную силу с процентами. Если ко времени расплаты index number повысится до 150, то капитальная сумма долга должна быть, разумеется, 1500 долл., так как последняя сумма представляет ту же покупательную силу, которая была взята взаймы. Если же, напротив, уровень цен упал бы до 80, капитальная сумма стала бы 800 долл. Таким образом, обе стороны были бы защищены от колебаний ценности денег. Тот же корректив должен быть применен к платежам процентов, причем каждый из платежей должен строиться согласно index number, относящемуся к сроку платежа.

Теперь мы можем перейти к вопросу о том, цены каких товаров должны быть включаемы в index number, предназначенный служить целям измерения изменений в величине долговых обязательств.

Если бы между ценами всех благ сохранялось одно и то же отношение, то было бы безразлично, заключаются ли долговые обязательства в значениях одного или другого index number, или же они заключаются в пшенице, тоннах угля или фунтах сахара. Но так как цены колеблются не в одинаковой, а в различных пропорциях, то необходимым является index number, измеряющий общий уровень цен. Если обратный платеж произведен в эквиваленте покупательной силы (плюс проценты) по одному роду товаров, это может быть больше или меньше эквивалента той же покупательной силы, но измеренной по другим родам товаров. Отсюда следует, что или одна, или другая сторона является теряющей соответственно роду товаров, которыми они пользуются как производители или предпочитают употреблять как потребители. Даже если каждая договаривающаяся сторона могла бы уговориться получить или заплатить покупательную силу по количеству товаров того рода, который имеет для нее наибольшую важность, как эквивалент того, что было ссужено или занято, с процентами, спекулятивный элемент, определяющий выигрыш или проигрыш той или другой стороны, хотя и уменьшился бы, но не был бы, однако, целиком уничтожен.

Предположим, например, что заимодавец получает обратно в качестве эквивалента того, что он одолжил, плюс проценты покупательную силу по количеству товаров того рода, который он хотел потребить. Предположим также, что в течение периода займа эти товары вздорожали по сравнению с другими. Тогда заимодавец действительно выигрывает, так как он может теперь получить больше других товаров в обмен на те, которые он первоначально предполагал потребить. И при таком повышении цен заимодавец будет иметь соблазн использовать эти товары для обмена, а не для потребления, тогда как при других обстоятельствах он не стал бы этого делать. Однако, с точки зрения заемщика, вздорожание товаров, на основе которых был построен платеж, по отношению к товарам, которые он вложил в производство, может быть рассматриваемо как приносящее ему убыток. Та же покупательная сила в товарах, на основании цен которых он должен произвести платеж, означает в таком случае большую покупательную силу в товарах, вложенных им в производство.

Ясно, что ни один род товаров в отдельности не является хорошим мерилom. Index number, предназначенный служить мерилom (standard) отсроченных платежей, должен иметь широкое основание.

Если бы все заемщики и все заимодавцы интересовали нас только как потребители, - заимодавцы, отказываясь от немедленного потребления, чтобы дать займы с мыслью потратить больше при получении долга, и заемщики, рассчитывая потреблять больше немедленно с намерением позднее потреблять меньше, - вполне удовлетворительный index number для каждого индивида казался бы невозможным. Товары, которые интересовали бы в каком-либо данном случае кредитора, могли бы и не быть наиболее важными для должника. Можно было бы применить только грубую среднюю, и полученный index number употреблялся бы в договорах всеми сторонами. Такая средняя была бы, несомненно, одной из тех, в которых каждое отношение цен было бы взвешено соответственно общему потреблению благ, к которым эти цены относятся, т. е. общему потреблению всех заемщиков и всех заимодавцев в рассматриваемой стране.

Обстоятельства, однако, еще более сложны; для многих заемщиков и заимодавцев потребление представляет меньший интерес, чем помещение капитала. Выбирать приходится не только между отдачей капитала в ссуду и потреблением, но в такой же степени между отдачей в ссуду и другим помещением капитала. Точно так же заемщики могут занимать деньги как для капитального помещения, так и для потребления и могут доставать деньги для уплаты займов скорее сокращением помещения капиталов, чем сокращением потребления. Заемщики и заимодавцы, другими словами, могут быть более заинтересованы в покупке фабрик, железных дорог, земель, зданий и т. д., которые служат в течение долгого времени, чем в покупке или получении пищи, жилых построек и увеселений в большем количестве или лучшего качества, которые дают немедленное удовлетворение. Основывать наш index number для срочных договоров исключительно на услугах и благах непосредственного потребления было бы в таком случае нелогично. Хотя практические различия могли бы быть сведены до минимума, однако в теории, по крайней мере, они являются значительными.

Предположим, что каждое отношение цен взвешено по ценности (принимая цены основания) благ непосредственного потребления, потребленных в течение данного периода, причем мы опускаем затраты на долговременные помещения капитала. Предположим также, что перед наступлением времени погашения обязательств ставка процента повысилась. При более высоком проценте ценность земель, железных дорог и других долговременных капитальных затрат будет ниже, так как эта ценность зависит от будущих доходов или будущих выгод, а последние теперь учитываются по более высокому проценту. Заемщик, выплачивая в погашение долга равную покупательную силу, измеренную в цене потребляемых благ и услуг, в действительности уплачивает более высокую покупательную силу, если ее измерить в цене таких вещей, как земли, дома и фабрики, - более высокую покупательную силу, измеренную по будущим доходам, чем та, которую он занял. Заимодавцы получают, следовательно, в возврат ссуды большую покупательную силу при измерении ее в цене долговременных помещений капитала, чем они дали в ссуду, хотя эта покупательная сила (при исключении процентов) и не будет больше, если ее измерять по ценам непосредственно потребляемых благ и услуг. Заимодавец не получает больше, если судить по настоящему доходу, но он получает покупательную силу, представляющую собой большую сумму отсроченных доходов. Если бы он в самом начале вложил капитал в землю вместо отдачи его в ссуду, то повышение процента оставило бы то же количество земли в его владении, но уменьшило бы ее ценность. Но в случае возврата ссуды заимодавец как бы получает обратно покупательную силу на более значительное количество земли, но при той же самой ценности ее. Случай ставит кредитора в лучшее положение, чем он ожидал, и в лучшее, чем то, в котором он был бы, если бы вложил капитал в землю вместо отдачи этого капитала в ссуду.

Если бы, наоборот, ставка процента падала, то выигрывали бы заемщики, а заимодавцы проигрывали. Ценность земли и всякой другой собственности, доход с которой

отсрочивается в далекое будущее, поднялась бы сравнительно с ценностью пищи, жилищ и т. д. Ценность дома есть учтенная ценность его будущей ренты или пользы, доставляемой им как жилищем. При падении ставки процента ценность дома будет выше по сравнению с ежегодной ценностью ренты, чем прежде. Уплатить ту же величину покупательной силы, которая была занята, измеренную в ценах аренды жилищ, значит уплатить меньше, чем то же количество покупательной силы, измеренной в ценности домов как капитала. Заемщик выигрывает в том размере, в каком он может произвести уплату путем сокращения помещения капиталов, так как при этом он заплатит хотя и большую расходную, но меньшую инвестированную силу. Он, следовательно, не нуждается в сокращении своих помещений капитала в земле и машинах настолько же, насколько он в противном случае должен был бы это сделать. Заимодавец, наоборот, в такой же степени проигрывает. Если бы он захотел дать капиталу долговременное помещение, вложив его в постройки, рудники или железнодорожные акции, он не мог бы приобрести их в таком же количестве на возвращенный первоначальный капитал, в каком он мог бы сделать это на ту же самую первоначальную сумму, в момент дачи ее займа. Если бы он предвидел падение процента, он мог бы отказать в ссуде и вместо этого дать капиталу другое помещение. Он имел бы, следовательно, вместо процента по займу доход от инвестирования капитала и большую сумму капитала, по которому реализовал бы будущий доход. Влияние падения процента заключалось бы, следовательно, не в уменьшении доходов от инвестированного капитала, но в увеличении капитализированной ценности этого последнего.

Итак, это доказывает, что в то время, как *index number*, основанный на ценах услуг и товаров, потребляемых в короткий промежуток времени, может быть применен к срочным договорам между заемщиком, имеющим в виду немедленное удовлетворение потребления, и заимодавцем, имеющим в виду отсрочить потребление до наступления срока уплаты займа, такой *index number* совершенно не соответствует договорам, в которых или одна или обе стороны заинтересованы в более длительном помещении капитала.

Поэтому вместо обоснования нашего *index number* на ценах непосредственно потребляемых товаров и услуг, используемых в течение данного периода, мы должны скорее обосновать его частью на этих данных и отчасти на сумме долговременных помещений капитала. Каждый заемщик и каждый заимодавец могут желать различно распределить во времени свой поток доходов. Один, чтобы иметь больший доход в будущем, желает вложить капитал в недвижимость, другой, имея в виду возможно скорее воспользоваться большим доходом, не пожелает такого помещения. Следовательно, один заимодавец заинтересован в обратном получении такого же по величине недвижимого капитала, какой он одолжил, а другой заинтересован в получении такой же величины покупательной силы в услугах и товарах непосредственного потребления, какую он дал раньше займа.

Теперь разные лица, намеревающиеся различным образом затратить свои деньги, тем не менее заключают долговые контракты друг с другом. Даже если бы мог применяться для каждой сделки специально взвешенный *index number*, такой стандарт не мог бы быть в равной мере пригодным для обеих сторон. Ведь один и тот же долг не может быть уплачиваем по двум различным стандартам. Следовательно, абсолютное уравнение находится вне плоскости нашего вопроса. Мы можем смягчить зло колебаний денежного стандарта, но мы не можем совершенно удалить элемента спекуляции из договоров на срок.

Хотя различные лица и различные классы могли бы установить различные стандарты для специальных договоров, однако для большинства торговых сделок, касающихся отсроченных платежей, следовало бы, по-видимому, признать уместным единый ряд *index numbers*, включающих предметы, потребляемые и покупаемые всеми классами, а также и услуги. Этот *index number* наилучшим образом соответствовал бы договорам между

различными классами, между индивидами с различными привычками в потреблении и фиксировал бы денежные платежи по обязательствам и документам, которые обращаются среди населения.

Не пытаясь построить специальные index numbers, которые отдельные лица и классы могли бы иногда принимать за стандарт, мы будем производить наше исследование, рассматривая образование только такого общего index number'a. Он должен, как было уже отмечено выше, включать все блага и все услуги.

Но в какой пропорции должны быть они взвешены? Как мы решим, какой вес должен быть придан в образовании index'a запасу недвижимых капиталов и какой вес потоку благ и услуг за данный период времени, т.е. потоку индивидов, отражающих потребление? Эти две категории вещей являются несоизмеримыми. Как решить, будем ли мы считать железные дороги страны равнозначными месячному потреблению сахара или годовому его потреблению?

§ 4. Отсроченные платежи, основанные на итоговых меновых сделках (Total exchanges)

Лучшей и наиболее практической схемой, могущей разрубить эти гордиевы узлы, является та, которая применялась нами при объяснении Р в уравнении обмена, а именно index number, в котором всякий предмет и услуга взвешены соответственно ценности того количества их, которое было обменено в году, для которого желают найти уровень цен, причем это количество оценивается по базисным ценам. Таким образом, блага, покупаемые для немедленного потребления, равно как и все другие долговременные капитальные блага, обмениваемые в течение периода, обнимаемого index number'ом, включаются взвешенными. По заключенному на таких условиях договору уплачивается та же общая покупательная сила. Этот index number обнимает покупательную силу, измеренную во всех покупаемых и могущих быть покупаемыми вещах, включая недвижимости, ценные бумаги, труд, другие услуги, как, например, услуги, оказываемые обществами, и товары.

Много спорили относительно правильности включения человеческих услуг или “труда” в index number. В одном отношении вопрос разрешается сам собой, ибо включение или невключение в основание index'a единицы труда в результате даст или очень малую разницу или не даст никакой.

Известно, что заработную плату мы можем измерять или поштучно (by the piece) или повременно (by time). И в том и в другом случае она входит в общий index number, выражающий общий уровень цен, и влияет на него, но это влияние различно в обоих случаях. Если мы примем за основание рабочие часы и измерим заработную плату, уплачиваемую за день или час, тогда мы, вероятно, придем к выводу, что в течение периода развития промышленности денежная заработная плата повышается в то время, как цены благ падают, или что денежная заработная плата повышается сильнее, чем цены благ, или падает медленнее, чем цены благ. Но если мы измерим сдельную заработную плату, то найдем меньшее несоответствие в результатах. Если количество благ увеличивается быстрее, чем количество денег в обращении, так что цены стремятся к падению, то поштучная заработная плата также будет стремиться в среднем к падению и в большинстве случаев в той же пропорции. Поскольку усовершенствование машин увеличивает выпуск изделий за час работы, т. е. количество единиц продукта труда, постольку цена за каждую единицу может уменьшиться.

Два метода измерения, дающие эти различные результаты, создают для index'ов цен противоположные различия в объеме торговли. Масса изделий увеличивается с прогрессом изобретений сильнее, чем масса рабочего времени.

Рассматривая index number как стандарт для отсроченных платежей, мы делаем предположение, что изменения сдельной заработной платы соответствуют изменениям товарных цен, причем это предположение основано в значительной мере на трудности и проистекающей отсюда невозможности включения в index number повременной заработной платы. При системе сдельной заработной платы изменения в денежных ценах других благ дают приблизительную меру изменений в денежных ценах труда.

Лица, заключающие договоры на срок на основании подобного index number, знают, что они уплатят или получают покупательную силу того же самого количества благ, какую они заняли или дали займы. Эта форма index number является объективным стандартом благ.

Если бы index number был построен на одной только повременной заработной плате (не включая совершенно цен благ), то должники уплачивали бы, а кредиторы получали бы эквивалентную покупательную силу, выраженную в часах труда. Если же в основание index'a включена и повременная заработная плата, и цены благ, то проблема будет заключаться в том, какой вес должен быть придан каждому из этих элементов. Кеммерер определяет вес заработной платы в 3% из общего итога благ в 100%. Следовательно, влияние повременной заработной платы, во всяком случае, не было бы значительным, тогда как если бы мы взяли почасную заработную плату, то это влияние совершенно не было бы осязаемо. Отсюда следует, что включение в index number заработной платы не будет иметь большого значения. Так как практически мы не имеем статистических данных относительно сдельной заработной платы и мало достоверных данных для повременной, то мы можем, вообще говоря, совершенно пренебречь заработной платой.

Такое заключение имеет еще и другое преимущество. Из index number, назначенного служить основанием для отсроченных платежей заработной платы рабочего, само собой разумеется, должна быть исключена заработная плата. Покупательная сила заработка рабочего не может определяться на базисе количества труда, могущего быть приобретенным на сумму этого заработка.

В этом отношении следует иметь в виду другой стандарт покупательной силы денег, который иногда применяется при заключении договоров, стандарт полезности. Согласно этого мерила, каждое лицо надеялось бы получить или уплатить эквивалент той предельной полезности, которую оно ссудило или заняло. Но предельная полезность одних и тех же благ представляет различную величину для разных лиц и даже для тех же самых лиц, но в различные периоды их жизни. Поэтому такой стандарт не мог бы иметь практического применения.

Цена есть объективно данная величина, доступная измерению и всегда одинаковая для всех людей. Предельные же полезности, наоборот, не только не могут быть измерены, но они и неравны, и изменяются неравномерно для различных индивидов. Покупательная сила денег в объективном смысле является, таким образом, определенной величиной, имеющей общее значение для всех людей. Без сомнения, справедливо, что предельная полезность денег является основной величиной и что она зависит частью от покупательной силы денег. Но она зависит и от величины доходов каждого человека. Предельные полезности денег будут изменяться прямо пропорционально покупательной силе денег, если все цены и все денежные доходы будут изменяться в том же отношении или (грубо, по крайней мере) если доходы будут изменяться пропорционально среднему изменению цен. В идеале это

фиксированное отношение между предельными полезностями и покупательной силой должно было бы остаться верным и тогда, когда количество денег изменяется (предполагая, что количество депозитов изменяется в равной мере и что скорости обращения и объем торговли остаются неизменными) после окончания переходного периода. Практически, однако, все эти элементы варьируют, и варьируют неравномерно. Денежные доходы иногда возрастают быстрее, а часто более медленно, чем цены. В результате изменения покупательной силы денег не соответствуют изменениям их предельных полезностей.

В течение срока договора благосостояние общества может измениться в ту или другую сторону. Казалось бы, что этот факт должен повлиять на соотношение между уплачиваемой и первоначально занятой суммой. Предполагается, что выгоды прогресса должны равномерно распределяться между заемщиками и займодавцами.

Но пока долговые контракты заключаются со ссылкой на предельные полезности, то мы утверждаем, что поправки в денежном стандарте не только не могут, но и не должны включать колебаний в субъективной ценности денег, проистекающих от изменений в доходах, а должны ограничиваться колебаниями в объективной покупательной силе. Во всяком случае, нахождение меры объективной покупательной силы есть первый шаг, который должен быть надлежащим образом сделан сам по себе, прежде рассмотрения всякого другого, более значительного шага. Поиски такого стандарта для отсроченных платежей, который автоматически будет достигать справедливого распределения “выгод прогресса”, кажутся такой же призрачной попыткой, как и отыскание философского камня. Так как мы не можем статистически измерить полезность, то мы не можем измерить и поправки к этой полезности, требуемые для перераспределения выгод прогресса. При отсутствии статистического измерения всякая практическая поправка находится вне плоскости рассмотрения вопроса; “стандарт полезности” является, следовательно, практически неприменимым, даже если бы были защитники теории такого стандарта.

Отчасти подобные теории совершенного стандарта отсроченных платежей основаны на идее, что для производства доллара всегда требуется одинаковое количество труда. В этом смысле трудовой стандарт идентичен стандарту предельной полезности, так как предельная полезность и предельное усилие нормально равны между собой. Но как бы мы ни определяли труд, это есть обманчивая величина, практически совершенно непригодная служить основанием измерения статистических данных покупательной силы. По-видимому, труд может быть измерен временем, и на этом основании рабочий день не является достаточно определенной единицей для измерения с какой-либо значительной степенью точности покупательной силы денег. Рабочие дни различны как по количеству часов работы, ее интенсивности и степени неприятности усилия, так и по качеству выполняемой работы, которая может быть физической, умственной и т. д. Величина же, измерение которой представляет так много теоретических затруднений, не может никогда служить практическим стандартом для отсроченных платежей.

Итак, мы видим, что попытка установить стандарт полезности, или трудовой стандарт, слишком сложна, чтобы быть практически осуществимой. Нам следовало бы удовлетвориться обеспечением максимума достижимого усовершенствования стандарта отсроченных платежей, не пытаясь установить идеальное распределение “выгод прогресса”.

Наша задача будет также упрощена, если мы вспомним, что нашим идеалом является не установление непостоянства доллара, но зависимости колебаний его от тех или иных причин. Колебания, которые могут быть заранее предвидимы и учтены, не представляют собой большого зла. Каждый человек может предположительно учесть изменения в своем собственном благосостоянии, изменения в полезности благ и количестве труда и даже, может

быть, дать широкую оценку общих результатов развития и прогресса. Во всяком случае, он не должен рассчитывать, чтобы денежная единица застраховала его от превратностей судьбы.

Способ, которым каждый человек учитывает будущие изменения, поскольку он может их предвидеть, состоит во взаимном приспособлении величины займов, которые он дает или получает, и ставки процента. Если средний доход повышается, заемщик будет в состоянии уплатить больше и заимодавец должен получать больше, между тем, если доходы падают, уплачиваемая сумма должна быть меньше. Фактически эти тенденции имеют место тогда, когда повышение или падение дохода может быть предвидимо. Если средний доход повышается, заимодавец будет менее озабочен уменьшением своего настоящего относительно более скромного дохода (при отказе отдачи взаймы) в надежде увеличить каким бы то ни было путем свой будущий доход, кажущийся ему более значительным. Поэтому возрастающее благосостояние (под которым разумеется не большое, а увеличивающееся богатство) вызывает уменьшение предложения займов. В то же самое время эта причина вызывает увеличение спроса на займы и тем самым повышает процент. Обратно, уменьшение среднего дохода будет вызывать понижение процента.

Все это происходит только в том случае, если повышение или падение доходов может быть наперед предвидимо. Если это изменение дохода непредвидимо, то оно не окажет значительного влияния на процентную ставку. Поскольку подобные изменения происходят неожиданно, после того как долговые обязательства уже заключены без принятия в расчет этих изменений, постольку эти договоры являются спекулятивными. Если доходы падают, то заимодавцы выигрывают за счет заемщиков, так как они получают более высокий процент, чем могли бы получить в том случае, если бы изменение дохода могло быть предвидимо. Вся тяжесть изменения падает на заемщиков. Если доходы испытывают неожиданное повышение, то положения заемщика и заимодавца соответственно меняются: весь выигрыш падает на долю заемщика. Нормальное действие непрерывного возрастания среднего дохода состоит в повышении ставки процента.

Однако наша настоящая задача заключается в защите интересов дебиторов и кредиторов не против всевозможных изменений условий обмена, а только против тех, которые прямо связаны с явлением денег. Изменения в условиях производства образуют совершенно особый класс изменений, и договаривающиеся стороны должны сами себя оградить в этом отношении. Нашей заботой является только предоставление им устойчивого или надежного денежного стандарта. Надежный денежный стандарт не может служить гарантией против землетрясения или обеспечением равномерного распределения богатств. Тем не менее этот стандарт может смягчить потери, проистекающие от изменений отношения ценности денег к ценности других благ.

Статистические данные о номинальных или денежных процентных ставках и о действительных, или реальных, процентных ставках доказывают, что колебания последних более резки, чем колебания первых. Это несоответствие оказывает вредное влияние. Во-первых, это положение препятствует нормальному распределению богатства и дохода. Если уровень цен повышается, тогда как номинальный процент не повышается в течение значительного времени достаточно сильно, чтобы компенсировать повышение цен, то заимодавцы будут получать обратно меньшую сумму благ или услуг, чем они могли бы рассчитывать. Кредиторы, следовательно, теряют при этом, а дебиторы выигрывают. Нужно также отметить, что все лица с относительно фиксированными денежными доходами теряют при этом повышении цен. Когда же уровень цен падает, то, наоборот, кредиторы и лица с относительно фиксированными денежными доходами выигрывают за счет дебиторов. Распределение богатства в каждом случае изменяется от причин, лежащих на стороне денег,

и это изменение может быть предотвращено созданием более устойчивого стандарта для отсроченных платежей.

§ 5. Практические ограничения

Итак, мы опять приходим к заключению, что в целом лучшим index number, предназначенным служить в качестве стандарта для отсроченных платежей при сделках, является тот же index number, который мы признали наилучшим для определения изменений цен всех данных сделок; другими словами, это есть Р в правой части уравнения обмена.

Совершенно невозможно, конечно, получить данные для всех меновых сделок, да это и не является необходимым. Только предметы, являющиеся основными и потребление которых остается постоянным в течение многих лет, являются пригодными и достаточно важными для включения в index. Это положение исключает недвижимости и заработную плату, розничные цены и ценные бумаги; таким образом, практически для включения в список благ, цены которых подлежат объединению в index number, остаются только оптовые цены товаров. Эти ограничения, однако, не являются столь значительными, как это можно было бы предположить. Сумма сделок с недвижимостями в Нью-Йорке (Manhattan and the Bronx) в 1909 г. (оживленный год), измеряемая по оценочной стоимости (составляющей приблизительно 4/5 рыночной стоимости), достигла только 620 млн. долл. Это совершенно незначительная величина по сравнению со 104 млрд. банковских расчетов в том же Нью-Йорке. Между тем сделки с недвижимостями в Нью-Йорке, вероятно, составляют более высокий процент всех сделок, чем в Соединенных Штатах вообще *[Во всяком случае, получается определенное впечатление, что недвижимости более “подвижны” в Нью-Йорке, чем в большинстве других городов, благодаря быстрому изменению в характере местностей, вследствие ограниченности Manhattan Island'a и соответствующего ускорения роста в одном направлении (к северу) и что вообще в городах торговля недвижимостями имеет большее значение, чем в сельских местностях, не только абсолютно, но и по отношению к другим видам торговли.]*. Следовательно, мы можем смело утверждать, что в Соединенных Штатах сделки с недвижимостями составляют менее 1% общей суммы сделок. Что касается сделок с ценными бумагами, то проф. Кеммерер считает на основании сделок Нью-Йоркской фондовой биржи, что приблизительно 8% всех сделок в стране приходится на долю сделок с ценными бумагами. Как уже сказано, он также устанавливает, что сумма заработной платы составляет приблизительно 3%. Что касается соотносительного значения оптовых и розничных цен, то по этому вопросу мы имеем некоторые данные проф. Kinley'я, члена Комиссии по денежному обращению *[На долю оптовой торговли приходится приблизительно вдвое больше меновых сделок по ценности, чем на долю розничной торговли.]*. На основании этих данных, а также и в силу того, что движения оптовых и розничных цен грубо соответствуют друг другу *[Исследования движений розничных цен, проведенные Bureau of Labor, показывают общее соответствие в движении между розничными и оптовыми ценами, чего, конечно, и следовало ожидать.]*, мы можем совершенно исключить розничные цены. Правда, розничные цены обыкновенно отстают от оптовых, но отставание отчасти является более кажущимся, чем реальным. Показаниями сведущих лиц, собиравших статистические данные по этому вопросу, установлено, что когда цены быстро возрастают, как, например, в настоящее время, то розничные торговцы, не желая отпугивать своих покупателей слишком частыми и резкими повышениями цен, назначают на предметы те же самые цены, но подменяют товарами худшего качества или в некоторых случаях уменьшают размер выпекаемых хлебов или другого товара, продаваемого в упакованном виде.

Правда, оптовые сделки составляют меньшую часть всех сделок, может быть, только % их. Тем не менее оптовые цены типичнее всех других.

Оптовые цены в значительной мере типичнее цен производителя, которые предшествуют им, и типичнее розничных цен, следующих за ними. Они типичны для множества широких и часто неучитываемых групп сделок, которые входят в общий итог, вроде тех, которые классифицированы Kinley'ем в его "Report to the Monetary Commission" вместе под названием "другие депозиты", включающие доходы отелей, доходы лиц свободных профессий и т. д., а также и заработную плату. Среди сделок, для которых оптовые цены не являются очень типичными, нужно отметить сделки (спекулятивные и другие) с ценными бумагами, железнодорожные и другие транспортные издержки и страхование. Недавно цены государственных бумаг повышались быстрее оптовых цен, в то время как платы за перевозку и страхование не повышались так быстро. Попытки проф. Kemmerer'a и мои собственные (глава XII) скомбинировать в одну среднюю оптовые цены, цены фондов и заработную плату привели к результатам, очень незначительно отличающимся от тех, которые были основаны только на оптовых ценах. С практической точки зрения оптовые цены на товары суть единственные цены, которые все же достаточно стандартизированы, и достаточно устойчивое в течение долгого периода потребление данных товаров делает эти цены пригодными для общего пользования.

Мы можем не только считать оптовые цены грубым отображением всех остальных цен, но и с большей уверенностью свести статистические данные об оптовых ценах к относительно малому числу. Edgeworth и другие исследователи вопроса указали как практически, так и теоретически, что большое число предметов бесполезно и даже вредно включать в index 22; товары, применяемые "The Economist", дают index number значительной ценности - 45; у Sauerbeck'a дали нам стандарт еще большей ценности, а 200 или более товаров, применяемых в "Aldrich Report" и в бюллетенях "Bureau of Labor", несомненно, очень многочисленны, чтобы не сказать слишком многочисленны, для того чтобы дать более точный index number цен.

Комитет британского общества распространения знаний (The Committee of British Association for the Advancement of Science) рекомендовал index number, включающий шесть групп товаров, обнимающих 27 классов предметов, причем цены должны быть взвешены в круглых числах, приблизительно представляющих относительные расходы общества на эти предметы.

Эти группы, классы и их веса суть следующие [См.: "Report of the Committee" в Report of the British Association for the Advancement of Science, 1888. P. 186.]:

Мучнистые продукты (пшеница - 5, ячмень - 5, овес - 5, картофель, рис и т.д. - 5) - 20

Мясные и молочные продукты (мясо - 10, рыба - 2 1/2, сыр, масло, молоко - 7 1/2) - 20

Вкусовые вещества (сахар - 2 1/2 чай - 2 1/2, пиво - 9, спиртные напитки - 2 1/2, вино - 1, табак - 2 1/2) - 20

Одежда (бумажная - 2 1/2, шерстяная - 2 1/3, шелковая - 2 1/2, кожаная - 2 1/2) - 10

Минералы (уголь - 10, железо - 5, медь - 2 1/2, свинец, цинк, олово и т. д. - 2 1/2) - 20

Смешанная группа (лес - 3, нефть - 1, индиго - 1, лен и льняное семя - 3, пальмовое масло - 1, резина - 1) - 10

Это предложение было сделано после очень тщательного обсуждения в исключительно компетентной комиссии в составе Mr. S. Boume'a, проф. F. Y. Edgeworth'a, проф. H. S.

Foxwell'н, Mr. Robert'a Giffen'a, проф. Alfred'a Marshall'a, Mr. J. B. Martin'a, проф. J. S. Nicholson'a, Mr. R. H. Inglis Palgrave'a и проф. H. Sedgwick'a. Отчет, изданный комиссией, дает также точное техническое описание предметов, биржевые цены которых должны включаться в index (железо, например, должно быть шотландское в болванках), а также список цен или других источников для биржевых цен (например, цена пшеницы должна быть взята из “Gazette Average”).

Это предложение, рекомендованное Британским комитетом, с легкими изменениями может быть применено и к американским данным. В Америке мы имели несколько index numbers оптовых цен, наиболее важными из которых являются: 1) index'ы Roland P. Falkner'a в “Aldrich Senate Report”, охватывающие период с 1840 по 1891 г., в которые начиная с 1860 г. было включено 223 товара. Результат давался в двух видах: взвешенный, причем взвешивание производилось согласно относительных затрат рабочих на эти предметы или однородные с ними, а также невзвешенный; 2) index'ы of the “United States Labor Bureau” для 251-261 товара, начинающиеся с 1890 г. и в настоящее время публикуемые, само собой разумеется, каждый год; 3) index'ы Dun'a с 1860 по 1906 г., продолженные недавно для Gibson'a д-ром J. P. Norton'ом, и 4) index numbers Bradstreet'a с 1895 г. для 96 товаров.

Для нас нет надобности вдаваться в детальную критику этих index numbers. В целом кажется, что они включают слишком большое количество товаров, причем все они применяют систему неподвижного базиса, встречающую много возражений. Было бы большим достижением, если бы мы могли установить для Америки такую систему index'a, которая не только отличалась бы авторитетностью, но и могла бы давать свои результаты, по крайней мере, ежегодно и быстро.

Для практических целей медиана является одним из лучших index numbers. Она может быть вычислена в течение небольшой части того времени, которое требуется для вычисления теоретически наиболее точных index numbers, и очень хорошо соединяет все отличительные черты хороших index numbers. Она также имеет то преимущество, что легко выявляет (посредством “квартилей”) тенденцию дисперсии цен (от каждого года, принимаемого за основной, к следующему) по обе стороны медианы. Медиана также должна быть взвешена в круглых числах аналогично уже указанному способу взвешивания для теоретически наиболее совершенных index numbers. Медианой ряда чисел называется число, которое имеет перед собой и позади себя одинаковое количество членов ряда. Если число членов ряда нечетное, то медиана является средним членом ряда чисел, расположенных в порядке их величины. Если число членов ряда четное, то медиана находится между двумя средними членами. Если эти члены равны между собой, то медиана равна любому из них; если же они не равны, то медиана лежит между ними и может быть взята в виде простой арифметической, геометрической или какой-нибудь другой их средней. Практически два средних члена ряда в большинстве случаев настолько тесно сходятся между собой, что не будет заметной разница в применении того или иного метода исчисления средней двух срединных членов ряда. Метод взвешивания членов, для которых вычисляется медиана, состоит в подсчете каждого члена столько раз, сколько это указывается его весом. Чтобы иллюстрировать это положение, достаточно указать, что медиана чисел 3, 4, 4, 5, 6, 6, 7, расположенных в порядке возрастания их величины, будет 5, а медиана чисел 3, 4, 4, 5, 6, 6 будет 4 1/2.

Если принять за вес этих последних чисел:

для числа 3 вес 1

” ” 4 ” 2

” ” 4 ” 3

” ” 5 ” 4

” ” 6 ” 2

” ” 6 ” 1,

то медиана вычисляется следующим образом:

ряд 3 ; 4,4 ; 4,4,4 ; 5,5,5,5 ; 6,6 ; 6 чисел

их веса 1 ; 2 ; 3 ; 4 ; 2 ; 1

Медиана этого ряда будет равна 5. Арифметические средние, соответствующие трем указанным медианам (5, 4 1/2 и 5), будут равны соответственно 4,9; 4,67 и 4,54.

На практике не представляется необходимым располагать члены ряда в точном порядке их величины. Крайние члены, признанные очень низкими, могут быть отброшены попарно с членами, признанными очень высокими, и только небольшое число оставшихся членов необходимо расположить в точном порядке по величине. Для членов, ближайших к середине, которые обычно почти или совершенно равны между собой, чрезвычайно легко построить медиану.

Чтобы применить медиану для index number цен, мы сначала устанавливаем наши отношения цен, а затем выбираем срединное отношение (the median ratio).

§ 6. Итоги

В этой главе мы имели намерение показать, что наиболее совершенная форма index number цен есть отношение реальных ценностей к идеальным ценностям, исчисленным по основным ценам, и что элементы, входящие в построение index number, отличаются друг от друга соответственно целям, для которых предназначаются index numbers. Если цель index'a заключается в измерении капитала, то цены услуг не включаются в такой index number, а включаются только цены различных видов богатства, существующих в данный момент. Если целью является получение способов измерения реальной заработной платы, то в такой index включаются только цены предметов, покупаемых рабочими, и эти цены должны быть включены соответственно ценностям этих предметов, купленным в течение данного периода, причем эти ценности измеряются по стандартным ценам.

Здесь был рассмотрен также вопрос о справедливых взаимоотношениях между заимодавцем и заемщиком, целью которых является фиксирование отсроченных платежей на лучшем index number как на стандарте. Мы видели, что не будет нарушением справедливости, если один человек получит выгоду за счет другого благодаря колебаниям в денежном стандарте, ибо договор является свободным, причем нормально каждый должен рассчитывать, какой здесь может быть риск потери и ради каких шансов на выигрыш. Мы отмечали также, что было бы несправедливо, если бы правительство намеренно отняло выигрыш у человека, который сначала шел на риск потери. Тем не менее мы настаивали на желательности того, чтобы способ заключения договоров в будущем был менее спекулятивен.

Мы настаивали, что в функцию index number общего уровня цен отнюдь не входит предохранение от роста или падения реальных доходов. Функция такого index number

состоит в том, чтобы измерить изменение в уровне цен для того, чтобы в договорах, касающихся отсроченных платежей, не было никакого элемента риска, зависящего от ценности денег. Без index number как стандарта такие договоры чересчур спекулятивны. Приспособление ставки процента до некоторой степени является компенсацией за колебания в ценности денег, но не вполне достаточной. Эти колебания влияют на распределение богатства между лицами и классами и ведут к кризисам и к застою в торговле. Желательно установить какое-нибудь основание для договоров на срок, которое препятствовало бы этому злу. Мы думаем, что index number, выражающий уровень цен, входящий в уравнение обмена, может быть принят за такое основание. Идеал, который мы себе ставим, заключается в том, чтобы ни дебитор, ни кредитор не пострадали, будучи обмануты колебаниями в уровне цен купленных и проданных благ. Нужно, следовательно, отыскать такую систему, при которой действительные результаты договоров тесно приближались бы к ожидаемым результатам почти во всех случаях.

Ранее указывалось, что различные лица и классы могут быть заинтересованы в том, чтобы иметь для своих срочных договоров index numbers, построенные несколько различно, так как разные лица заинтересованы в потреблении различных видов товаров и так как они желают инвестировать большую или меньшую часть своих сбережений. Но для общих целей как лучший компромисс, могущий удовлетворить нуждам различных классов, был выдвинут index number, основанный на ценах всех благ, обмененных в течение данного периода. Было отмечено вместе с тем, что различные формы index numbers, заслужившие известность, ведут практически к одним и тем же результатам.

Наконец, было указано, что для приблизительных и быстрых вычислений медиана имеет много преимуществ перед другими формами index numbers.

Глава XI. Статистическая проверка. Общий исторический обзор

§ 1. Последнее тысячелетие

В силу того что уровень цен и количество денег в обращении не могут быть практически измерены с совершенной точностью и так как уровень цен зависит кроме количества денег еще и от других факторов, а именно: от количества циркуляторного кредита, от скоростей обращения этого кредита и денег и от размера торгового оборота, было бы абсурдом ожидать сколько-нибудь точного соответствия между изменениями в количестве находящихся в обращении денег и изменениями в уровне цен. Точно так же было бы абсурдом утверждать, как это некоторые делали, что отсутствие точного статистического соответствия доказывает отсутствие какого бы то ни было влияния количества денег на уровень цен. Тем не менее, когда количество денег изменяется быстро и значительно, влияние этого изменения на цены обычно так велико, что оно проявляется само собой. Общее направление движения цен обыкновенно идет вверх. Мы можем сказать, что в настоящее время цены почти в 5 раз выше, чем были тысячу лет назад, и от 2 до 3 раз выше, чем были в период 1200 - 1500 гг. после Рождества Христова. Начиная с последнего периода, или, короче говоря, после открытия Америки, цены почти все время неизменно повышались.

За открытием Америки в 1519 г. последовало завоевание Мексики под предводительством Кортеса и еще 20 лет спустя покорение Перу Пизарро. Со времени этих завоеваний и последовавшего за ними развития добычи драгоценных металлов в Новом Свете ведет начало колоссальная добыча золота и особенно серебра в течение XVI столетия. Начиная с открытия Америки, пока не начали обнаруживаться другие влияния этого открытия, или, чтобы быть точным, до 1544 г., среднее годовое количество добываемого

золота составляло меньше 5 млн. долл., а серебра добывалось примерно такое же количество. Богатые копи Потози в Боливии были открыты в 1546 г. От 1545 до 1560 г. годовая средняя добыча серебра равнялась миллионам, что составляло вчетверо больше предшествующей добычи. Добыча золота также увеличилась, хотя незначительно. Размеры добычи для обоих металлов росли постоянно (с небольшим перерывом от 1811 до 1840 г.) до настоящего времени.

Рудники Нового Света начали питать своими металлами мало-помалу и Европу: вначале Испанию, являвшуюся главным владельцем рудников, затем благодаря торговым сношениям Нидерланды и другие европейские страны, а затем проникли и на Восток, в эту великую “пропасть, поглощающую серебро”. Соответственно этому, как указал Cliffe Leslie, цены возросли сначала в Испании, затем в Нидерландах, а затем и в других государствах.

Но хотя новый приток драгоценных металлов распределялся в европейских странах очень постепенно и рост цен, согласно этому, в некоторых государствах замедлялся, все же нет сомнения в том, что они возрастали и что рост этот был очень значителен. Рост цен сравнительно с тем, какой он был в период между открытием Америки и началом XVI в., составлял несколько сотен процентов. Этот подъем цен совпадал с увеличением запаса драгоценных металлов, потому что добыча их превышала потребление.

Хотя общее количество добычи драгоценных металлов продолжало увеличиваться до 1810 г., но отношение годового производства к существующему запасу постепенно становилось меньше. Соответственно уменьшающейся доле годового производства по отношению к существующему запасу и, вероятно, вследствие этого цены уже не повышались с такой же быстротой, как вначале. Кроме того, по мере развития торговли с Востоком новый приток драгоценных металлов все больше и больше направлялся туда. Наиболее быстрый рост цен имел место в течение XVI столетия.

§ 2. Последние четыре столетия

Величина запаса денежных металлов во всякий данный момент, в какой бы то ни было стране, очевидно, равна разности, полученной путем вычета из общего количества добычи этих металлов суммы их потребления и чистого экспорта.

Деньги и цены

Вычисленное производство, потребление и запас ценных металлов в Европе (в млн. долл.) и уровни цен

Год	Добыча	Потребление и экспорт	Запас	Цены
1500	670	290	170	35
1600	670	290	550	75
1700	1,640	740	1,450	90
1800	4,280	3,380	1,850	100
1900	13,000	8,960	5,890	125

При огромном увеличении количества драгоценных металлов нет ничего удивительного в том, что цены возросли!

Мы видим, таким образом, что произошло общее увеличение: 1) в запасе денежных металлов, 2) в уровне цен и что высшая степень увеличения как в том, так и в другом

наблюдалась в XVI столетии. Мы находим также, что цены увеличивались не так быстро, как количество денег. Относительной медленности увеличения со стороны цен надо было ожидать ввиду увеличения объема торгового оборота. Мы знаем, что это и должно было наступить с ростом населения и с развитием производств, в особенности с прогрессом промышленности и торговли, и с развитием транспорта. Что же касается изменений в скорости обращения денег, то об этом мы абсолютно ничего не знаем.

§ 3. XIX столетие

В течение последнего столетия колебания цен регистрировались более тщательно, и они обнаруживают много подъемов и падений. Наиболее полные статистические данные имеются для Англии. Они изображены на диаграмме. Как всем хорошо известно, цены в Англии увеличились с выпуском неразменных бумажных денег в течение наполеоновских войн. Этот период бумажно-денежного обращения существовал с 1801 по 1820 г.

Но цены, выраженные в бумажных деньгах, были очень немного выше цен, выраженных в золоте, и главные движения цен (исключая немногие годы) только в незначительной степени испытали на себе влияние бумажно-денежного обращения. Главные периоды движения цен в Англии начиная с 1789 г. могут быть расположены следующим образом:

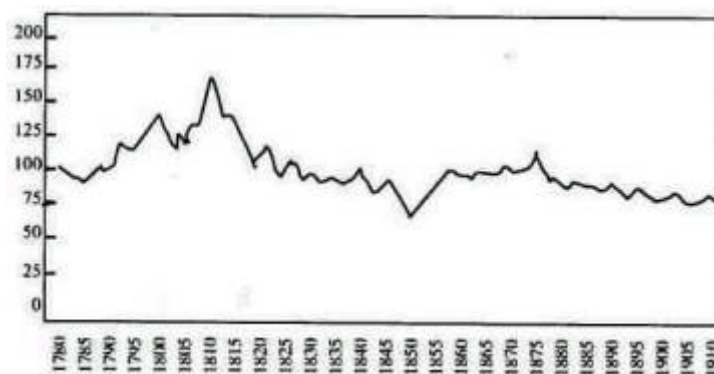
1789 - 1809 гг. - цены возрастали, запас денежных металлов увеличивался.

1809 - 1849 гг. - цены падали, запас не изменялся.

1849 - 1873 гг. - цены возрастали, запас увеличивался.

1873 - 1896 гг. - цены падали, запас увеличивался слабо.

1896 г. и до настоящего времени - цены возрастали, запас увеличивался.

Единственный период, который на первый взгляд не согласуется с тем, чего мы могли бы ожидать, если бы наша теория о соотношении уровней цен с количеством денег была верна, - это период 1873 - 1896 гг. Из других четырех периодов три представляют собой периоды роста цен и увеличения запаса. Четвертый период, указывает на стационарное состояние запаса, а так как объем торговли несомненно увеличивался, то было вполне естественно ожидать падения цен.

Исключительный период 1873 - 1896 гг. - период падающих цен - объясняется, вероятно, увеличением объема торговли и демонетизацией серебра в различных странах.

Отмеченный выше параллелизм между движением запасов денежных металлов и движением цен представляется довольно замечательным, особенно если иметь в виду неполноту данных. Недостает не только точных статистических данных в отношении объема торговли, но и каких либо данных о скорости обращения, а также и о размерах выпусков банкнот, государственных билетов и депозитного обращения. Тем не менее мы знаем, что современная банковская система, которая едва ли была вообще развита до Французской революции, стала быстро развиваться в течение XIX столетия. Известно также, что банкнотное и депозитное обращение развивалось быстрее в течение третьего периода, т. е. за 1849 - 1873 гг., чем в течение четвертого (1873 - 1896 гг.), и этот факт до некоторой степени способствует объяснению контраста между движениями цен этих двух периодов.

§ 4. Пять движений цен в XIX столетии

Мы можем, таким образом, резюмировать ход движения цен в течение XIX столетия в виде следующих вероятных периодов.

1. Между 1789 и 1809 гг. цены возрастали быстро, причем index numbers'ы Jevons'a повысились от 85 до 157, когда цены выражались в золотой валюте, и доходили до 161, когда они были выражены в бумажной. Это значит, что цены практически удвоились в течение 20 лет. Этот подъем объясняется увеличением запаса золота и серебра, которое, в свою очередь, зависело от расширения добычи этих металлов в течение этого периода по сравнению с предыдущими и последующими периодами. В особенности увеличилось производство серебра. Войны с Наполеоном, повлекшие за собой уничтожение богатств и затруднения в торговле, вероятно, оказали также некоторое влияние в этом направлении.

2. Между 1809 и 1849 гг. цены падали. Это падение цен было измерено Jevons'ом как падение со 157 в золоте (или со 161 в бумажных деньгах) до 64. Это значит, что за 40 лет цены понизились меньше чем до половины или, точнее, до $\frac{2}{5}$ уровня их к началу периода. Это падение цен было, вероятно, обязано затишью в добыче драгоценных металлов, которое препятствовало общему запасу металлов держаться наравне с объемом торговли. На самом деле общий запас остался в стационарном состоянии, тогда как объем торговли увеличился. Даже развития банковского обращения было недостаточно для того, чтобы парализовать влияние продолжающегося роста объема торговли. Интересно отметить, что этот период падения был прерван временным ростом цен после 1833 г., который Jevons не был в состоянии объяснить, но который, очевидно, зависел от притока русского золота после открытия золотых приисков в Сибири в 1830г.

3. Между 1849 и 1873 гг. (хотя с двумя значительными перерывами) цены возрастали. Они возросли, как указывают цифры, приводимые Jevons'ом и дополненные Sauerbeck'ом, с 64 до 86, а согласно одним цифрам Sauerbeck'a - с 74 до 111. Это значит, что за 24 года цены возросли согласно одному вычислению на $\frac{1}{3}$, а согласно другому на $\frac{1}{2}$. Этот рост происходил, по-видимому, вследствие наплыва золота, последовавшего за знаменитыми открытиями золотых приисков в Калифорнии в 1849 г. и в Австралии в 1851 и 1852 гг. Одновременное быстрое развитие банковского дела способствовало тому же результату, несмотря на продолжающийся рост торговли.

4. Между 1873 и 1896 гг. цены падали. Это падение зависело, по-видимому, от сокращения добычи золота, от перехода к золотому обращению наций, имевших до этого серебряное обращение, от прекращения выпусков серебряных денег вследствие закрытия монетных дворов для серебра, от замедления роста банковского дела и постоянно имевшегося налицо роста торговли.

В течение продолжительного периода падения цен от 1873 до 1896 г. одна страна за другой переходили к золотому обращению. Мы уже видели, что Германия перешла к золотому обращению в 1871 - 1873 гг., чем способствовала невозможности сохранения биметаллизма Латинским Союзом. Скандинавский денежный союз перешел к денежному обращению в 1873 г. Между 1873 и 1878 гг. страны, входящие в состав Латинского Союза, приостановили свободную чеканку серебра и практически перешли к золотой валюте. В Соединенных Штатах закон 1873 г. указывал, что с восстановлением золотого обращения (что произошло в 1879 г.) государство перейдет к золотой валюте, хотя небольшое количество серебра помимо мелкой и разменной монеты чеканилось здесь в течение нескольких десятилетий. Нидерланды перешли практически к золотому обращению в 1875 - 1876 гг., Египет - в 1885 г., Австрия - в 1892 г., Индия - в 1893 г., Чили - в 1895 г., Венесуэла и Коста-Рика - в 1896 г., Россия, Япония и Перу - в 1897 г., Эквадор - в 1899 г. и Мексика - в 1905 г. Таким образом, большинство значительных стран теперь окончательно перешли к золотому обращению.

Предыдущие цифры относятся только к странам с золотой валютой. Но в 1873 г. страны с золотой и серебряной валютой как будто откололись друг от друга. Интересно поэтому проследить, шло ли движение цен в странах с золотой валютой параллельно движению цен в странах с серебряной валютой или в противоположном направлении. Как можно было ожидать, оно оказывается противоположным. Демонетизация серебра в странах с золотой валютой дала возможность использовать большое количество этого металла для стран с серебряной валютой. Соответственно этому мы находим, что цены в Индии возросли со 107 в 1873 г. до 140 в 1896 г. [Цифры для 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. понизились вследствие закрытия монетных дворов для серебра в Индии.]; в Японии - со 104 в 1873 г. до 133 в 1896 г. Цифры за 1873 - 1893 гг. взяты из "Japanese Monetary Reports", 1895 г. и переведены для меня г-ном Сакатой из Яльского университета. Цифры для 1894, 1895 и 1896 гг. также взяты из официальных японских источников, предоставленных японскими студентами.] и в Китае со 100 в 1874 г. до 109 в 1893 г. [Из указанного выше в предыдущем примечании "Japanese Monetary Report".] Эти цифры хотя и не столь надежны и показательны, как цифры стран с золотой валютой, но они совершенно согласно указывают на рост цен. Размер роста цен указан различно, колеблясь грубо от 10 до 35%. Нижеследующая таблица указывает на контраст между странами с золотой и серебряной валютой в течение 1873 - 1876 гг. и 1890 - 1893 гг., причем последний из этих годов совпадает с годом закрытия монетных дворов для серебра в Индии [Цифры для цен в Индии, конечно, слишком скудны и имеют только местное значение, а потому и не могут иметь такой большой ценности, как соответствующие index numbers'ы для Европы и Америки. См. цифры, приводимые J. Ban- Robertson'ом в его статье (1903 г.) "Report of Commission an International Exchange", 58-th Congress, 2-d Session, H. R. Document № 144. Washington, 1903. P. 357 - 378.].

Цены в странах с золотой и серебряной валютой'.

Годы	При золотой валюте	При серебряной валюте
1873-1876	100	100
1890-1893	78	117

[См.: Fisher I. "Price in Silver Countries". Yale Review, May 1897. P. 79. Index numbers для стран с золотой валютой установлены согласно Index num-bers'am Sauerbeck'a для Англии. Soetbeer'a, Heintz'a и Conrad'a для Германии и Falkner'a ("Aldrich Report") для Соединенных Штатов. Index numbers'ы для стран с серебряной валютой взяты у Atkinson'a для Индии и из отчета "Japanese Currency Commission", уже упоминавшегося выше.]

Мы видим, что золотые цены упали немного больше чем на 20%, а серебряные повысились немного меньше чем на 20% *[Мы можем, кстати, заметить, что это расхождение между двумя рядами цен несколько больше, чем расхождение между самими ценами золота и серебра.]*.

Если бы можно было достичь одновременного существования золотой и серебряной валюты (положим, путем мирового биметаллизма), то цены не упали бы так низко в странах с золотой валютой и не возросли бы так сильно в странах с серебряной валютой, но, вероятно, упали бы слегка в странах с золотой валютой, приблизительно на 10% в 1890 - 1893 гг. и много меньше в 1896 г. Это было бы потому, что запасы мелкой серебряной монеты в странах с серебряной валютой были бы менее половины их в странах с золотой валютой (включая страны с "хромающей" валютой). Так как произошла бы передача определенного количества серебра от серебряного Востока золотому Западу, то это отразилось бы на ценах Востока приблизительно вдвое сильнее, чем на ценах Запада.

С переходом Индии от серебряного обращения к золотому около 9/10 общего количества звонкой монеты (золотой и серебряной, оцененной выше ее действительной ценности) покоятся теперь на золотом базисе. Другими словами, весь мир перешел теперь к золотому обращению. Результатом этого было то обстоятельство, что цены в Индии изменялись в соответствии с европейскими ценами, вместо того чтобы изменяться в противоположном направлении.

5. С 1896 г. до настоящего времени цены росли в силу чрезвычайного роста добычи золота и соответственного увеличения денежных средств всяких видов. Золото Южной Африки в соединении с золотом богатых рудников Криплъ Крика и других частей плато Скалистых гор, подкрепленное золотом из Клондайка, вызвало и теперь продолжает вызывать повторение явления, наблюдавшегося полстолетия назад.

Что наблюдался определенный рост цен, это совершенно очевидно из цифр всех index numbers'ов.

Высшие пункты повышения цен в 1900 и 1907 гг. в сравнении с самым низким их уровнем в 1896 г. должны по меньшей мере рассматриваться как частичный результат развития кредита. То обстоятельство, что рост цен происходил во всем мире, стало очевидным благодаря не только index numbers'ам, которые имеются только для немногих стран, но и общим впечатлениям потребителей и специальным отчетам и исследованиям.

§ 5. Ретроспективный взгляд

Мы увидим, что история цен по существу есть не что иное, как история соревнования между увеличением количества орудий обмена (M и M') и увеличением объема торговли (T), в то время как (по нашему предположению) скорости обращения изменялись в значительно меньшей степени. Так как относительно изменений в развитии торговли мы знаем очень немного, то мы можем только в виде попытки предполагать, что это развитие непрерывно шло вперед, и главное наше внимание обратить на колебания в количестве циркуляторных средств. Иногда количество циркуляторных средств увеличивалось быстрее, чем объем торговли, и тогда цены возрастали. Это, без сомнения, имело место в периоды, обозначенные цифрами 1, 3 и 5 из пяти, только что рассмотренных нами. С другой стороны, иногда количество циркуляторных средств отставало в своем увеличении от объема торговли и тогда цены падали. Это, вероятно, происходило в течение периодов, обозначенных цифрами 2 и 4.

Очень важно отметить с этой точки зрения факт, приведенный выше, в [VII главе](#), а именно что крах биметаллизма и последовавшее благодаря этому разделение мира на страны с золотым и серебряным обращением сделали каждую группу стран более чувствительной, чем это было ранее, к изменениям в добыче драгоценных металлов. Каждый новый приток золота может распространяться только на группу стран с золотым обращением, а не на целый мир, что и случилось в действительности с калифорнийским золотом непосредственно после 1849 г. В это время золото вытеснило серебро в биметаллической Франции, и серебро это переправилось на Восток. Таким путем Восток оказал помощь биметаллическим странам, стягивая к себе серебро, освобождая место для золота, а биметаллические страны при этом со своей стороны оказали помощь странам с золотым обращением.

Таким образом, начиная с 1873 г. золотой резервуар Европы и Америки был отделен от серебряного резервуара Востока, последствием чего явилось то обстоятельство, что уровень резервуара Европы и Америки приобрел большую чувствительность как к недостатку золота, так и к чрезмерному наплыву его. Результатом этого явилось как усиление падения цен от 1873 до 1896 г., так и более интенсивный рост их в настоящее время, хотя последнее влияние было ослаблено предыдущим расширением золотого обращения.

§ 6. Подробный обзор

В будущем можно предвидеть продолжающийся рост цен в зависимости от продолжающегося увеличения предложения золота. В настоящее время золота ежегодно добывается приблизительно столько же, сколько его было добыто в течение всего XVI столетия.

Более внимательный обзор настоящих условий добычи золота показывает, что мы можем ожидать продолжения золотой инфляции в течение одного поколения или даже больше. По крайней мере, в течение еще 30 лет ежегодно мы можем ожидать, что золота будет добыто больше или столько же, сколько его было добыто за последние годы. Это золото будет притекать из Соединенных Штатов, из Аляски, Мексики, Трансвааля и из других мест Африки и Австралии, а позднее из Колумбии, Боливии, Чили, с Урала, из Сибири и из Кореи. Не нужно забывать, что не годовая добыча золота, а запас его влияет на уровень цен, а запас, вероятно, будет увеличиваться еще много лет после того, как добыча золота начнет падать, т.е. до тех пор, пока добыча будет превышать потребление.

Уровень воды в озере повышается еще долгое время после того, как прилив, питающий это озеро, успел достичь своего максимума. Так и запас золота будет все еще увеличиваться после того, как ежегодная добыча его перестанет возрастать. Будет ли продолжаться повышение цен или нет, это зависит от того, будет ли увеличение запаса золота и средств обращения, основанных на золоте, продолжать превышать рост торговли. На цены главным образом влияет отношение количества золота к объему торговли. Даже если запас золота увеличивался бы в течение многих лет, цены от этого не возросли бы, так как объем торговли может увеличиваться еще быстрее. Если годовые прибавки золота к общему запасу его останутся постоянными и, следовательно, запас непрерывно будет увеличиваться, то отношение между постоянным ежегодным притоком и увеличением запаса, будет, очевидно, уменьшаться, и увеличение запаса будет влиять все меньше и меньше на рост цен.

Трудно предсказать будущий рост торговли, а поэтому невозможно сказать, как долго увеличение количества золота будет превышать рост торговли. Тем не менее еще многие годы можно ожидать, что рост запасов золота будет обгонять рост торговли, потому что нет основания предполагать возможность немедленного уменьшения процента возрастания золотого запаса, как нет основания предполагать увеличение процента возрастания объема торговли. Не только горные инженеры сообщают о несказанно больших и легкодоступных для добычи залежах в окраинных районах (например, в одной только Колумбии целый миллиард долларов), но всякий глубокий взгляд на будущее должен считаться с возможным и вероятным удешевлением добычи золота. Применение циана значительно уменьшает стоимость обработки руды. Если мы унесемся мысленно немного вперед от настоящего времени, то мы можем ожидать подобного же усовершенствования и в будущем, когда будут разрабатываться еще более низкие сорта золотосодержащих пород или когда можно будет заставить море отдать человеку свое золото. Подобно поверхности суши, воды моря содержат в несколько тысяч раз больше золота, чем его было добыто до сих пор за всю историю мира. Нужно надеяться, что развитие знаний поможет нам найти пути к тому, как получить это скрытое сокровище. До какой степени изобретатели и владельцы золотых рудников ни обогатились бы, едва ли можно представить себе большее экономическое бедствие, чем вытекающее отсюда обесценение денег. Возможно, однако, что только посредством такого бедствия народы мира были бы поставлены в необходимость совершенно избавиться от металлических валют.

§ 7. Бумажные деньги

Мы резюмировали вкратце историю движения цен начиная с открытия Америки и указали отношение этих движений к запасам драгоценных металлов. Но, как мы уже отмечали в предыдущих главах, драгоценные металлы не обнимают всех форм циркуляторных средств. Появившиеся в течение XIX столетия бумажные деньги и банковские депозиты заняли очень важное место в системах денежного обращения.

Мы не будем пытаться дать сколько-нибудь полный обзор влияния бумажных денег на цены. Лучшее, что мы в этом случае можем сделать, это коротко указать наиболее яркие примеры бумажно-денежной инфляции и ее сокращения. Это касается всех случаев неразменных бумажных денег. Когда бумажные деньги разменны, то возможность роста их количества ограничена самим фактом размена и, что еще важнее, влияние увеличения количества бумажных денег распространяется на столь обширное поле, что едва заметно отражается на ценах. Это распространение происходит путем вывоза звонкой монеты из той страны, где происходит выпуск бумажных денег. Хотя сами бумажные деньги не могут экспортироваться, но они могут вытеснять золото и серебро, что приводит к тому же результату, поскольку мы рассматриваем влияние распространения бумажных денег на цены.

Но когда деньги являются неразменными, после того как звонкая монета вытеснена из обращения (или в силу экспорта, или вследствие расплавки, или же когда ее прячут в предвидении будущих несчастий), то в этом случае их влияние уже не будет иметь такого широкого распространения, тогда влияние на цены приобретает исключительно местный характер и благодаря этому значительно усиливается.

Следовательно, наиболее яркие примеры вздувания цен происходят благодаря неразменным бумажным деньгам. Рост цен часто еще более усиливается благодаря постепенной замене бумажных денег другими, лучшими деньгами или переходу к

натуральной мене, что ограничивает еще больше сферу применения бумажных денег и делает их более изобильными в пределах этой сферы. Там, где бумажные деньги принимаются недоброжелательно по какой бы то ни было причине, потому ли, что обещанный размен их отложен на слишком неопределенное время, или просто в силу явного факта их обесценения, или по каким-либо другим соображениям, - там сфера их применения очень ограничена. Кредиторы и торговцы избегают принимать бумажные деньги, если могут, заранее включая в договоры условия о способах расплаты, переходя к натуральной мене, устанавливая две цены на всякий товар: одну в бумажных деньгах, а другую в деньгах какого-нибудь другого вида, и простым отказом вопреки закону. В конце концов может случиться, что бумажные деньги совершенно выйдут из употребления. В таком случае ценность их бесконечно упадет, а цены благодаря этому (поскольку они выражены в бумажных денежных знаках) бесконечно вырастут.

Каково бы ни было положение вещей, уравнение обмена продолжает быть правильным, хотя значение его становится менее важным, потому что T (объем торговли), вместо того чтобы включать практически всю торговлю вообще, обозначает только ту убывающую долю ее, которая пока еще совершается при помощи бумажных денег.

Ценность неразменных бумажных денег поэтому чрезвычайно неустойчива. Если только бумажные деньги начинают обесцениваться по какой бы то ни было причине, то можно ожидать, что это обесценение будет все более усиливаться не только просто в силу всегда имеющегося соблазна к их дальнейшему выпуску, но также вследствие возрастающего недоброжелательства к ним публики, которое рано или поздно изгонит их из обращения. Во многих случаях неразменные бумажные деньги продолжают обращаться и в достаточной мере пользуются общим признанием вследствие обеспеченной им действительной монополии в качестве орудий обмена.

Но все же, хотя теоретически неразменные бумажные деньги могут считаться самой дешевой и наиболее легкорегулируемой формой денежного обращения и даже в некоторых случаях могут сохранять устойчивую ценность для значительного промежутка времени, уроки истории убедительно доказывают нам, что неразменные бумажные деньги влекут за собой недобросовестные операции с самими деньгами, упадок доверия в торгово-промышленных делах, спекулятивные условия торговли и все беды, вытекающие из этих условий.

§ 8. Бумажные деньги во Франции

Одной из ранних систем бумажных денег была система Джона Лоу, который в 1716 г. основал эмиссионный банк во Франции. Два года спустя (4 декабря 1718г.) банк был захвачен государством. Предусмотрительные коммерсанты вскоре начали приобретать звонкую монету в обмен на банкноты и тайно экспортировать эту монету, так как легальный экспорт звонкой монеты был запрещен законом. В 1720 г. 7 мая, всего через четыре года после своего основания, банк прекратил платежи звонкой монетой. Около ноября того же года бумажные деньги упали до 10% против их номинальной стоимости, а еще позднее они были совершенно обесценены.

Пример с ассигнатами Великой французской революции является классическим. В декабре 1789 г. был объявлен первый выпуск на 400 млн. фр., обеспеченный земельной собственностью нации. Билеты были выпущены в апреле 1790 г. и приносили 3% дохода. Согласно первоначальному плану все ассигнаты, полученные в уплату за землю, должны были быть сожжены. Но первоначальные планы по отношению к бумажным деньгам, по-видимому, никогда не выполняются. Вместо этого было выпущено еще на 100 млн. мелких

билетов. Цены начали расти. В июне 1791 г. было выпущено еще 600 млн. ассигнатов, что вызвало немедленно их обесценение на 8-10%. Звонкая монета стала быстро исчезать из обращения. В декабре 1791 г. было выпущено еще на 300 млн. фр. ассигнатов, и к февралю 1792 г. цена их стояла ниже паритета больше чем на 30%. В апреле 1792 г. вышел декрет о новом выпуске в размере 300 млн. и новый декрет о таком же дополнительном выпуске в июне. Многие цены значительно поднялись, но заработная плата, по-видимому, все еще оставалась на уровне 1788 г. К 14 декабря 1792 г. было выпущено ассигнатов на 3400 млн. фр., из которых 600 млн. было сожжено, а 2800 млн. остались в обращении. Были изданы законы, фиксирующие максимальные цены, но эти законы обходились. К 1796 г. было выпущено ассигнатов на 45 млрд. фр., из которых в обращении оставалось 36. В феврале этого года золотой луидор, достоинством 25 фр. стоил 7200 фр. ассигнатами, так что ассигнаты стоили 1/288 своего паритета. Был выпущен новый вид денег - территориальные мандаты, но они скоро упали до 5% своей номинальной ценности. В конце концов 2500 млн. мандатов и 36 млрд. ассигнатов перестали приниматься в уплату и совершенно потеряли цену.

§ 9. Бумажные деньги в Англии

Опыт Англии с неразменными бумажными деньгами был более умеренный. В разгар наполеоновских войн Английский банк в 1797 г. прекратил размен банкнот. Это уничтожило силу, которая автоматически ограничивала выпуск бумажных денег. В 1821 г. банк возобновил размен банкнот. В течение большей части этого периода бумажного обращения цены в бумажных деньгах стояли очень высокие. Следующая таблица дает относительные цены в бумажных деньгах и в звонкой монете с 1801 по 1820г.

Год	Цены в золотой валюте	Цены в бумажной валюте
1801	140	153
1802	110	119
1803	125	128
1804	119	122
1805	132	136
1806	130	133
1807	129	132
1808	145	149
1809	157	161
1810	142	164
1811	136	147
1812	121	148
1813	115	149
1814	114	153
1815	109	132
1816	91	109
1817	117	120
1818	132	135
1819	112	117
1820	103	106

Причины роста цен обсуждались в знаменитом “Bullion Report”. Общее заключение этого доклада сводилось к тому, что “должно наступить превышение рыночной цены золота над его чеканной ценой”, если местные денежные знаки в какой-либо стране, “не будучи больше разменны на золото, были бы выпущены в некоторое время в чрезмерном количестве. Этот излишек не может быть экспортирован в другие страны и, не будучи обратим в звонкую монету, не вернется автоматически в кассу выпустившего его учреждения; он остается в каналах обращения и постепенно поглощается повышением цен на все товары. Увеличение в количестве местных денежных знаков в каждой отдельной стране повышает цены в этой стране совершенно таким же образом, как общее увеличение запаса драгоценных металлов поднимает мировые цены. Благодаря увеличению количества ценность данного количества этих циркуляторных средств при обмене на другие товары становится ниже. Другими словами, возрастают денежные цены на все другие товары, а вместе с тем и на слитки”. Этот отрывок представляет собой великолепное изложение философии неразменных бумажных денег, когда эти деньги выпущены в достаточно умеренных пределах для того, чтобы оставаться в общем употреблении. Не сделано ни одного замечания по поводу частичного или полного отказа от этих денег в силу их обесценения. Причина этого лежит, несомненно, в том, что в Англии бумажные деньги никогда не достигали такого положения, до какого они, несомненно, доходили во многих случаях во Франции, Австрии, Америке и других странах.

§ 10. Бумажные деньги в Австрии

Опыт Австрии с бумажными деньгами очень поучителен. Подобно многим европейским банкам. Австрийский банк был использован государством как средство для получения займов. Это было достигнуто разрешением банку выпускать банкноты на большую сумму. Войны с Наполеоном требовали средств, и в течение этих войн эмиссия значительно возросла. В 1796 г. было выпущено банкнот на 47 млн. гульденов, в 1800 г. - на 200 млн., в 1806 г. - на 449 млн. Банкноты расценивались много ниже паритета. В 1810 г. банкноты падали в цене последовательно до 1/5, 1/8 и даже приблизительно до 1/11 паритета. В 1811 г. был издан закон, открыто оценивавший эти банкноты в 1/5 их номинальной стоимости и устанавливавший их обмен по этому расчету на новые банкноты, названные венскими законными платежными знаками, которые сделались затем законным платежным средством всей Австрии. Но даже и эти вновь выпущенные бумажные деньги вскоре упали до 1/216 их номинальной стоимости (в мае 1812 г.), а в июне 1812 г. - до 1/388, тогда как банкноты оценивались в 1690 за 100 серебром. Производились новые выпуски под разными названиями, пока в 1816 г. количество бумажных денег не превысило 638 млн., причем, конечно, цены в это время возросли угрожающим образом. В 1816 г. был основан Австрийский национальный банк, предназначенный изъять из обращения бумажные деньги. После этого от времени до времени количество бумажных денег в обращении сокращалось, но не без случаев возвращения назад. В настоящее время в Австрии нет бумажных денег, стоящих ниже паритета.

§ 11. Старые американские бумажные деньги

Многие из американских колоний имели опыт с бумажными деньгами. Действительно, одним из поводов возмущения против Англии было парламентское запрещение выпуска бумажных денег! Во всех случаях *[Из этого, кажется, представляет исключение Пенсильвания.]* практически бывали чрезмерные выпуски и обесценение бумажных денег. Это справедливо, например, в отношении Массачусетса, где бумажные деньги были выпущены на покрытие расходов по экспедиции против Канады, и Род-Айленда, который,

может быть, потерпел от выпуска бумажных денег больше, чем какой-либо другой из штатов. Нижеприводимые цифровые данные для Род-Айленда, взятые из счетной книги Thomas Hazard'a (записи в книгу и заметки охватывают период от 1750 до 1785 г.) указывают на высоту и неустойчивость цен.

1755 г. Сено - 25 ф. ст. за воз

Пшеница за бушель

1751 г. 25 шилл.

1758г. 50 шилл.

1762г. 100 шилл.

Шерсть за фунт

1752г. 8 шилл.

1756г. 12 шилл.

1759г. 28 шилл.

1768 г. 32 шилл.

Масло за фунт

1751г. 7 шилл.

1760г. 16 шилл.

Картофель за бушель

1750г. 10 шилл.

1753г. 20 шилл.

1774г. 35 шилл.

Мы имели также в течение революции национальный опыт с континентальными бумажными деньгами, причем этот опыт породил унижительное выражение, сохранившееся до сих пор: not worth a continental (не стоит и континентальной бумажки). Обесценение бумажных денег началось почти с самого момента их выпуска (1775 г.), и в конце концов самим Конгрессом было признано, что их ценность составляет всего 1/40 их номинальной ценности. Все цены, конечно, достигли угрожающей высоты. Даже деньги нового образца заменившие собой деньги старых выпусков из расчета 1 доллар за 40, быстро падали в цене. Был момент, когда бушель пшеницы стоил 75 долл., фунт кофе -4 долл., а фунт сахара - 3 долл. Интересно отметить, что в этом случае обесценение денег, кажется, пошло дальше того предела, к которому должна была привести одна чрезмерная эмиссия, вследствие недоверия к этим деньгам и отказа от приема их в торговых сделках. Различные классы населения уже с самого начала не были склонны принимать их, а как только доверие к ним

было подорвано, то количество людей, не желавших принимать их, стало увеличиваться. Натуральная мена часто стала заменять торговлю на деньги.

Обесценение денег было, без сомнения, особенно значительно потому, что бумажные деньги различных колоний помогли переполнить оборот, конкурируя с деньгами Конгресса и ограничивая сферу их обращения.

§ 12. Гринбеки

Результаты выпуска бумажных денег были так злополучны, что в Конституцию Соединенных Штатов было включено полное запрещение какого бы то ни было выпуска “кредитных билетов”. Но во время Гражданской войны опять явилась необходимость вернуться к этому легкому пути добывания платежных средств, и федеральное правительство выпустило билеты Соединенных Штатов, или гринбеки. Банки также прекратили платежи звонкой монетой, так что золото получило легкую премию при размене на банкноты.

Эти гринбеки выпускались от времени до времени в течение войны, понижаясь в цене, когда увеличивался их выпуск; обесценивались они то больше, то меньше в зависимости от того, как поражения или успехи армий Союза влияли на доверие к бумажным деньгам.

Количество выпущенных гринбеков было таково: актом 25 февраля 1862 г. было выпущено бумажных денег на 150 млн. долл., актом 11 июля 1862 г. - на 150 млн. долл. и актами 17 января и 3 марта 1863 г. - по 150 млн. долл. Помимо гринбеков (выпущенных в купюрах не ниже доллара) были еще некоторые выпуски мелких бумажных денежных знаков и приносящих проценты билетов, имевших обращение в короткий период, причем оба этих вида денег также были признаны законным платежным средством. Рост цен указан в следующей таблице.

Index numbers цен в течение периода обесценения гринбеков

Год	Цена золота в гринбеках	Index numbers Сев. Штатов (1860=100)			
		Данные Falkner'a		Данные Dun'a в бумажных деньгах	Данные Mitchell'я (медианы) в бумажных деньгах
		в золоте	в бумажных деньгах		
1861	100	94	94	89	96
1863	144	91	132	150	134
1865	163	107	232	169	158
1867	138	123	166	164	150
1869	136	112	152	143	158
1871	112	123	136	132	130
1873	114	115	129	124	130
1875	115	115	129	117	121
1877	105	107	114	95	100
1879	100	95	95	85	85

Были утверждения, что рост цен в течение периода обесценения гринбеков зависел не от количества выпущенных гринбеков, а от недоверия к ним публики. Но справедливее будет сказать, что этот рост цен зависел как от того, так и от другого. Недоверие было очевидно, и

оно сокращало сферу обращения гринбеков очень существенно. Калифорния и фактически вся область к западу от Скалистых гор применяли героические усилия для того, чтобы воспрепятствовать обращению гринбеков, -усилия, которые в широкой мере увенчались успехом. И естественно, что гринбеки не могли циркулировать на Юге. Одни эти ограничения заключали обращение гринбеков в пределах населения около 20 млн. из общего числа населения в 31 млн. в 1860 г., т. е. меньше чем среди 2/3 всего населения. Тем самым объем торговли, для которого употреблялись гринбеки, должен был значительно сократиться. Неизвестно общее количество денежных знаков, имевшихся в обращении в течение войны, но наилучшие, заслуживающие внимания данные о разнообразных видах денежных знаков были собраны Mitchell'ем [*Mitchell W. C. History of the Greenbacksio. Chicago (University of Chicago Press), 1903. P. 179. J.*]. Хотя он скромно предостерегает читателя от попытки особенно полагаться на достоверность цифр, но все же его выводы можно рассматривать, по крайней мере, как имеющие некоторую ценность. Общие суммы денег в обращении, за исключением денег, находившихся в Государственном казначействе, и бумажных денег, приносивших проценты, которые, как известно, имели очень незначительное обращение, дают нам следующую таблицу.

Год	Приблизит, подсчет ден.знаков в Штатах, оставшихся верными бумажн. деньгам ¹	Цены на все предметы потребления, обнимающ. 68,6% общих расходов, взвешенные по степени их важности
1860	433	100
1861	490	94
1862	360	104
1863	677	132
1864	708	172
1865	774	232
1866	759	188

¹ *Ibidem.* Принимая во внимание ненадежность цифровых данных о денежном обращении [Громадное сокращение количества денежных знаков, например, в 1862 г. объясняется предположением, что практически все бывшее в обращении золото было изъято из обращения, исключая Калифорнию. Существует другое, более основательное предположение, что оно было изъято не целиком, а только частично. Большая его часть, по-видимому, была припрятана в виде монет и была готова к экспорту или переплавке. Если это так, то, вероятно, золото циркулировало в некотором объеме. Припрятывание обозначает продолжительное держание в одних руках, но не необходимо полное исключение из менового оборота. Золото в это время представляло главную форму банковского “резерва”. Хотя оно и не выплачивалось по обязательствам до востребования, но представляло собой очень подвижную часть банковского актива и могло быть быстро реализовано.] и отсутствие данных о других величинах уравнения обмена, мы имеем здесь грубое соотношение между количеством денежных знаков и уровнем цен.

§ 13. Доверие к гринбекам

Необходимо помнить, что доверие, с которым мы здесь имеем дело, не есть простое доверие к возможности размена бумажных денег, но доверие к самим бумажным деньгам, к их покупательной силе. Это доверие может основываться на надежде на размен или на других условиях, в частности на ожидании будущей инфляции или дефляции. Мне кажется, что вкратце объяснить ценность гринбеков можно следующим образом.

Акт о размене 1875 г. провозглашал намерение американского правительства начать размен гринбеков с января 1879 г. Так как каждый гринбек был, таким образом, принят равным учтенной ценности полного доллара на 1 января 1879 г., то гринбеки постоянно поднимались до уровня паритета по мере приближения этой даты. Некоторые из них были изъяты из обращения и накапливались ради повышения курса. Ценность доллара в гринбеках не могла быть много ниже учтенной ценности золотого доллара, обещанной в 1879 г., иначе спекулянты могли бы целиком изъять их из обращения. Это доставило бы хорошую выгоду, если, конечно, могла быть уверенность, что обещание правительства будет выполнено. С другой стороны, стоимость гринбеков при изобилии бумажных денег для торговых сделок не могла быть больше, чем вышеуказанная учтенная ценность золотого доллара, потому что в этом случае спекулянты вернули бы их целиком в обращение, так как ожидаемый рост их цены был бы “слишком мал для того, чтобы возместить проценты”, потерянные при удерживании их вне обращения. Таким образом, спекуляция действовала как регулятор количества денег.

Итак, рост ценности гринбеков, подобно другим явлениям, бросает тень впереди себя. Этот рост был “учтен заранее”. Совершенно верно, что надежда на размен была здесь последней причиной повышения ценности бумажных денег, но изменения, вызванные этим доверием, включают сокращение количества денег, находящихся в обращении. Без такого сокращения повышение цены бумажных денег было бы невозможным, как это вполне очевидно из уравнения обмена. Мы должны тем не менее отметить, что если бы цена находящихся в обращении денежных знаков была уже достаточно высока, то перспектива будущего размена не была бы в силах повысить ее еще далее. Могло бы случиться, что ценность денежных знаков была бы уже выше учтенного паритета ценности, обещанной ко времени начала размена. В таком случае не было бы необходимости в какой-либо спекуляции или во внезапном росте ценности, пока время размена не приблизилось бы настолько, чтобы дать себя почувствовать. С другой стороны, когда в течение войны правительство публикует акт о дальнейшем выпуске бумажных денег, уже упавших в цене, публика предупреждает их дальнейшее обесценение, пуская в оборот все сбережения и запасы, какие только возможно, другими словами, ускоряя денежное обращение. Каждое лицо спешит истратить свои деньги ранее ожидаемого роста цен и этим самым чрезвычайно ускоряет этот рост.

Известия о военных поражениях Федерации оказывали такое же действие, являясь сигналом, что могут потребоваться дальнейшие выпуски гринбеков, тогда как известия об одержанных победах действовали в противоположном направлении, являясь как бы сигналом вероятного размена.

Когда ожидается повышение в цене денежных знаков, то среди собственников денег ощущается стремление припрятывать или придерживать их, а среди собственников благ - поспешно продавать эти блага; результатом этого является понижение цен в силу уменьшения скорости денежного обращения и увеличения объема торговли. Когда, наоборот, ожидается падение ценности денег, то наблюдается стремление среди владельцев денег поспешно тратить их, а среди обладателей благ придерживать их, выжидая повышения цен, и в результате цены возрастают в силу увеличения скорости обращения денег и уменьшения объема торговли. Другими словами, ожидание будущего роста или падения цен вызывает немедленный их рост или падение. Эти предвосхищения будущих событий так быстро отвечают на каждый признак или слух, что поверхностные наблюдатели рассматривали рост или падение цены гринбеков как прямое и единственное следствие надежности их размена вне всякого отношения к их количеству. Эти наблюдатели упускают из виду реальный механизм в его работе; они не видят, что эти влияния, хотя и действуют очень быстро, незначительны и ограничены. Они являются только простыми

приспособлениями переходных периодов, описанных в [главе IV](#). Было бы большой ошибкой рассуждать, что так как потери при Чикамауге вызвали падение ценности гринбеков на 4% в течение одного дня, то их цена не имела никакого отношения к их количеству. Это падение указывает на незначительное увеличение в скорости обращения и на легкий застой в торговле. Но при нормальных условиях скорость денежного обращения может по такой причине увеличиваться только незначительно, тогда как для того, чтобы торговля остановилась надолго или прекратилась совершенно, потребовался бы целый катаклизм.

§ 14. Бумажные деньги Конфедерации

На Юге “не представляется возможным установить даже приблизительно количество билетов конфедеративного казначейства, находившихся в обращении в какое-либо время” [См.: *Schwab J. C. Confederate States of America 186-1865. New York (Scribner), 1901. P. 165.*]. Тем не менее проф. Шваб приводит данные о ценности золота в конфедеративных деньгах и index numbers цен в Южных Штатах. Он делает следующее заключение [*Ibid. P. 167- 169.*]:

“Это движение премии на золото соответствует грубо количеству правительственных билетов, выпущенных в каждый период времени. Сравнительно усиленные выпуски банкнот после августа 1862 г., в течение последних месяцев 1863 г. и снова в течение последних месяцев войны отразились на быстром росте премии на золото в вышеуказанные три периода. Когда количество выпущенных билетов в начале 1863 г. оставалось в стационарном состоянии, то наблюдалось только незначительное повышение премии на золото в течение этих месяцев, и, наоборот, когда в течение первой половины 1864 г. выпуск банкнот усилился, то это явление ясно отразилось на временном повышении премии на золото...

Во время Гражданской войны на Севере движение премии на золото весьма отдаленно соответствовало количеству выпущенных в то время билетов. Премия увеличивалась всего быстрее или, другими словами, цена билетов падала всего сильнее в начале 1863 г.; поднявшись опять в течение второй четверти этого года и упав после августа 1863 г., цена этих билетов дошла до низшей точки летом 1864 г. и стала опять подниматься в последние месяцы войны. Цена гринбеков являлась в гораздо большей степени барометром народного отношения к вероятному исходу войны, чем мерилom количества гринбеков, находившихся в обращении, потому что это количество не увеличилось заметно после июля 1863 г. и, без сомнения, не увеличилось совсем после июля 1864 г. Фактически ценность федеральных гринбеков в золоте возрастала в течение войны в строгом соотношении со стоимостью в золоте федеральных обязательств. Это остается справедливым также по отношению к конфедеративным обязательствам и к билетам казначейства. Эти два ряда параллельных колебаний, очевидно, были вызваны изменениями в доверии к этим двум правительствам...

Можно построить общий index number каждой из двух частей Штатов, основанный как на простой, так и на взвешенной средней. Линии, изображающие эти два ряда цифр, не идут параллельно, но сходятся и расходятся в течение различных периодов войны, сходясь в то время, когда военные неудачи, политические или финансовые затруднения угнетали Южные Штаты и соответственно придавали бодрость Северу общей уверенностью, что война приближается к концу; эти линии расходились в разные стороны в то время, когда поражения Федерации или подобного же рода неудачи в сфере невоенных действий пробуждали надежды Юга и заставляли обе стороны верить, что война может затянуться” [*Schwab J. C. Op. cit. (таблица нас. 167; 179).*].

Таким образом, мы видим, что чрезмерный выпуск бумажных денег вызывает падение цен не только потому, что количество их увеличивается, но и в силу подрыва доверия к ним [См.: Mifchell W. C. *History of the Greenbacks*. P. 208-210, а также Walker F.A. *Political Economy*, 3-d ed. New York (Holt), 1888. P. 164.], которое влияет на сферу применения этих денег и тем самым на объем торговли, производимой при посредстве денег, и увеличивает скорость обращения денег.

§ 15. Депозитное обращение и кризисы

Мы привели исторические примеры действий, производимых на цены изменениями в количестве драгоценных металлов и бумажных денег.

Теперь остается рассмотреть исторические примеры действий, производимых на цены изменениями в количестве депозитного обращения. Движение цен, зависящее от изменений, происходящих в количестве депозитов, обыкновенно включает такие крайние пределы, которые называются кризисами или депрессиями.

Экономическая история последнего столетия характеризуется как последовательная цепь кризисов. Juglar в своем описании условий, предшествующих кризисам, отмечает признаки большого развития предприимчивости и спекуляции всякого рода, роста цен, спроса на труд, повышения заработной платы, стремления сразу разбогатеть, увеличения роскоши и чрезмерной расточительности.

Кризис есть, как фактически определяет его Juglar, приостановка роста цен. По ценам высшим, чем уже достигнутые, нельзя найти покупателей. Те, которые что-либо купили, надеясь продать с выгодой для себя, не могут сбыть своих товаров [См.: Juglar. *Op. cit.* P. 14.].

Предыдущий анализ показал нам, что перед кризисом, в то время как цены возрастают, наблюдается значительное увеличение в количестве банковских депозитов и что они, будучи средствами обращения, ускоряют подъем цен.

Было указано, что по отношению к международной торговле рост цен, являющийся результатом увеличения депозитов, принимает также международный характер. Даже если в некоторых странах количество депозитов не увеличивается, тем не менее рост цен произойдет и там. Увеличение количества депозитов только в одной большой стране, способствуя подъему цен там, вызовет экспорт золота. Таким образом, в других странах запас денег увеличится, и это также вызовет рост цен. Это обстоятельство, в свою очередь, явится стимулом к увеличению депозитов в этих странах и вызовет дальнейший рост цен. Следовательно, если даже расширение кредита и не начнется в одно и то же время во всех крупных коммерческих странах, то начало такого увеличения в одной какой-нибудь стране быстро сообщится и всем остальным. По той же причине приостановка роста цен и начало их падения наступят почти одновременно в большинстве крупных государств. В действительности мы находим, что так и случается. Juglar составил таблицу кризисов, происходивших в Англии, Франции и в Соединенных Штатах с 1800 по 1882 г. [См.: Juglar. *Op. cit.* Таблицы в конце книги; перевод Thom'a (P. 19) доводит таблицу до 1891 г.] С добавлением годов позднейших кризисов таблица принимает следующий вид.

Франция	Англия	Соединенные Штаты
1804	1803	-
1810	1810	-

1813-1814	1815	1814
1818	1818	1818
1825	1825	1826
1830	1830	-
1836-1839	1836-1839	1837-1839
1847	1847	1848
1857	1857	1857
1864	1864-1866	1864
1873	1873	1873
1882	1882	1884
1889-1890	1890-1891	1890-1891
-	-	1893
1907	1907	1907

§ 16. Частные кризисы

Изучение таблиц Juglar'a или Thorn'a должно показать, что вообще обращение банкнот и банковских депозитов увеличивается перед кризисом и достигает своего максимума во время самого кризиса. Index numbers цен указывают на ту же общую тенденцию.

Так, для Соединенных Штатов кризис 1837 - 1839 гг. показывает, что депозитное обращение банков штатов увеличивалось с каждым годом с 61 млн. долл. в 1830 г. до 149 млн. в 1837 г. и уменьшилось до 116 млн. в следующем году; частные депозиты возрастали с 55 млн. долл. в 1830 г. до 127 млн. в 1837 г. и уменьшились до 84 млн. в следующем году; с 1844 по 1848 г., год следующего кризиса, депозитное обращение возросло с 75 млн. долл. до 128 млн. и упало до 114 млн. в следующем году, а количество депозитов возросло с 84 млн. долл. до 103 млн. и упало в следующем году до 91 млн. С 1851 по 1857 г., год следующего кризиса, обращение возросло с 155 млн. долл. до 214 млн., упав в следующем году до 155 млн., а депозиты увеличились со 128 млн. долл. до 230 млн., упав в следующем году до 185 млн. Эти факты, т.е. что цены и депозиты увеличивались, доходили до кульминационного пункта и падали вместе по отношению к кризисам 1837, 1846 и 1857 гг., подтверждаются цифрами для обращения и депозитов per capita. Эти цифры указывают характерную острую задержку роста депозитов и депозитного обращения в годы кризисов, которая сравнительно слабо выразилась во время более умеренного кризиса 1846 г. и ярко проявилась в более острые кризисы 1837 и 1857 гг. Соответствующие явления произошли и в течение следующего кризиса 1863 - 1864 гг. После этого времени полные статистические данные имеются только для национальных банков, и они обнаруживают одинаковые результаты. Так, с 1868 по 1873 г. депозитное обращение национальных банков возросло с 295 млн. долл. до 341 млн., а затем упало, а в то же время количество депозитов возросло с 532 млн. долл. до 656 млн. и затем также упало. Подобные же, хотя и менее заметные, движения денег и депозитов наблюдались и в период более умеренных по размеру кризисов 1884 и 1890 гг., которые последними включены в таблицы Thom'a. Кризис 1893 г. был исключительным и, главным образом, ограничивался Соединенными Штатами, возникнув по преимуществу из опасения в устойчивости золотой валюты и без большой связи с увеличением денежного и депозитного обращения. Вместо того чтобы, как это бывает в типичном спекулятивном цикле, отношение депозитов к резервам постепенно увеличивалось, пока оно не достигает максимума накануне кризиса, как это было в 1873, 1884 и 1907 гг., этого не случилось во время кризиса 1893 г. Правда, депозиты национальных банков были больше в 1892 г., чем в 1890 или 1891 гг., но они не были

больше по отношению к резервам, хотя этот факт может быть отнесен на счет увеличения резервов, последовавшего за незначительным кризисом 1890 - 1891 гг. Верно также, что отношение депозитов национальных банков к резервам было высоким в 1893 г., но это зависело не от увеличения количества депозитов, ибо оно уменьшилось в этом году, но от набега публики на банки и последовавшего от этого истощения их резервов. Кризис 1907 г., наоборот, подобно кризису 1857 г., был типичным кризисом экспансии денежного обращения. Факты по отношению к этому кризису будут обсуждаться более подробно в следующей главе.

Во Франции такая же тенденция циркуляции и депозитов достигать своего максимума ко времени кризиса и падать немедленно после него иллюстрируется довольно ярко, в особенности по отношению к депозитам [См.: Juglar. *Op. cit.* Таблицы, относящиеся к P. 339, и таблицы в конце. Juglar называет кризис 1873 г. во Франции скорее политическим, чем коммерческим. Статистические данные денежного обращения и депозитив и скорость их обращения (как указано у Pierre des Essars'a) тем не менее достигают максимума в 1873 г. и падают немедленно после этого года.].

Для Английского банка мы находим такое же общее соответствие между кризисами, денежным обращением и частными депозитами [Ibidem. Таблицы, относящиеся к P. 291.].

§ 17. Скорость обращения депозитов и кризисы

Не только денежное и депозитное обращение (M и M') регулярно возрастает до своего максимума во время кризиса, но и скорость их обращения, поскольку это видно из статистических данных, проходит через тот же самый цикл. Pierre des Essars показал это, поскольку дело касается скорости обращения депозитов.

Для Соединенных Штатов у нас едва ли найдутся статистические данные о скорости обращения депозитов, но для двух банков в Нью-Гавене и для одного банка в Индианаполисе статистические данные, которые я собрал за последние немногие годы, указывают максимум для кризиса 1907 г.

После кризиса наступает уменьшение в M , M' , V и V' . Банковские резервы увеличиваются, и это вызывает уменьшение в M .

Следовательно, в то время как перед наступлением кризиса и размеры денежного обращения и скорость его увеличиваются и достигают своего максимума в момент наступления кризиса и падают после кризиса, то нет ничего странного в том, что цены следуют по тому же пути. Что они движутся так, в этом и есть реальный смысл кризиса. Действительно, как мы видели, Juglar определяет кризис как приостановку повышения цен, index numbers цен указывают подъем, максимум и падение почти для каждого года кризиса, для которых существуют статистические данные о ценах.

Следующие цифры приводятся для того, чтобы изобразить картину кризиса 1907 г. в Соединенных Штатах как иллюстрирующую кульминацию типичного кредитного цикла.

Год	Депозиты нацио-	Резервы нацио-	Отно- шение	Обороты расчетных	$M'V'$, млрд.	Index number	Процент роста	Номиналь- ный	Действи- тельный
-----	--------------------	-------------------	----------------	----------------------	-------------------	-----------------	------------------	------------------	---------------------

	нальных банков, млрд.	нальных банков, млн.	депо- зитов к резер- вам	палат, млрд.		цен Р (январь)	цен в течение года	учетный процент в Нью-Йорке по 60- дневным векселям с двумя подписями	учетный процент
1904	3,31	658	5,0	113	228	113,2	0,7	4,2	3,5
1905	3,78	649	5,8	114	279	114,0	5,3	4,3	-1,0
1906	4,06	651	6,2	160	315	120,0	6,6	5,7	-0,9
1907	4,32	692	6,2	145	323	127,9	-1,7	6,4	8,1
1908	4,38	849	5,1	132	294	125,7	-	4,4	-

Мы отмечаем в первом столбце внезапный и быстрый рост вкладов в национальных банках до года кризиса, включая и этот год. Хотя количество депозитов за 1908 г. не уменьшилось, однако оно осталось почти стационарным по сравнению с количеством депозитов в предыдущем году. Второй столбец - резервы - указывает, как мы и должны были ожидать, значительное увеличение в год, следующий за кризисом, так как банки старались застраховать себя от падения делового доверия. Затем мы находим в столбце третьем увеличение отношения депозитов к резервам, достигшее высшей своей точки в 1906 и 1907 гг. не потому, что резервы истощились, - наоборот они увеличились, - а потому, что депозиты увеличивались еще быстрее. Если теория, предложенная в [главе IV](#), правильна, то именно эта высокая степень отношения депозитов к резервам, вызванная невозможностью для прибыли расти вместе с ростом цен, и принудила банки увеличить ставки учета и тем приостановить дальнейшее расширение кредита. Затем наступил кризис и вслед за ним недолговременная депрессия. Следующий столбец, содержащий данные об оборотах расчетных палат, указывает на размер чековых сделок, т.е. обращения депозитов. Так как довольно постоянная пропорция чеков ликвидируется различными расчетными палатами страны, то обороты расчетных палат могут быть с достаточным основанием рассматриваемы как некоторый критерий для $M'V'$. Пятый столбец выводится из четвертого столбца и других данных и имеет в виду вычисление $M'V'$. Эти оба столбца увеличиваются в течение 1906 г., но (в силу того, что они относятся к целому году, а не к некоторому моменту в середине года) в 1907 г. начинают указывать на влияние расстройств кредита и, таким образом, несколько падают в этом году и много больше в следующем. Мы могли бы ожидать, таким образом, что рост цен достигнет своего максимума в 1907 г. и упадет в 1908 г., и это мы действительно находим в шестом столбце. Седьмой столбец указывает процент роста цен для каждого года. Так, в январе 1904 г. index number, или Р, был равен 113,2, а в январе 1905 г. - 114,0. Этот рост, следовательно, немного меньше 1%. Знак “-” (минус) обозначает падение цен. Восьмой столбец содержит ставки процента и указывает, как мы могли этого ожидать, рост их с максимумом для 1907 г. Действительный процент, т. е. процент, выраженный в товарах, был чрезвычайно мал в годы, непосредственно предшествующие 1907 г., потому что цены возрастали очень быстро. Это указано в столбце девятом, где номинальный процент (измеренный в деньгах) исправлен соответственно росту или падению цен, чтобы получить процент, измеренный по его действительной покупательной силе. С кульминацией цикла в 1907 г. и последовавшим падением цен мы находим, что действительный процент внезапно сильно повысился. Нет ничего удивительного, что предприниматели, берущие деньги взаймы, часто находили трудным свести концы с концами.

Факты, касающиеся кредитных циклов, таким образом полностью подтверждают сделанный в предыдущих главах анализ и указывают, что цены растут и падают одновременно с циклами обращения денег и депозитов и со скоростью их обращения. Для большей убедительности тех, кто сомневается в том, действительно ли увеличение депозитов влияет на рост цен или, наоборот, рост цен вызывает увеличение депозитного обращения, можно добавить, что факты, так же как и теория, показывают, что предыдущее соотношение вполне справедливо (хотя временно, как в течение 1904 - 1907 гг., наблюдалось обратное действие цен на депозиты). Miss England на примере доказала, что ссуды и депозиты начинают расти раньше, чем цены, и хотя цены часто падают раньше, чем сокращаются ссуды и депозиты, но этот ненормальный порядок событий объясняется новым оживлением торговли, следующим за кризисом.

Мы не пытались в этой главе рассматривать все явления или даже все типические явления кризисов. Мы здесь касаемся кризисов только в их связи с денежным и депозитным обращением, т. е. с величинами, входящими в уравнение обмена, а именно M , M' и V' , потому что они являются непосредственными элементами, изменения которых влияют на уровень цен и вызывают их рост или падение.

§ 18. Итоги

Эта глава была посвящена историческому изучению изменений в количестве средств обращения и влияния этих изменений на цены. Мы видели, что в общем увеличение в количестве денег способствовало росту цен из столетия в столетие в течение последних тысячи лет, и в особенности начиная с открытия Америки. Изменения, наблюдаемые в течение последних ста лет, или, более точно, с 1789 по 1909 г., охватывающие собой пять периодов попеременного роста и падения цен, были рассмотрены более подробно. Мы видели, что эти движения цен тесно связаны с изменениями в количестве денег и в объеме торговли. Периоды времени 1789 - 1809 гг., 1849 - 1873 гг. и 1896 - 1909 гг. были периодами роста цен и значительного увеличения денежного запаса. В период 1809 - 1849 гг. цены упали, вероятно, в силу падения добычи и золота и серебра и непрерывного роста торговли; затем между 1873 - 1896 гг., хотя мировой запас драгоценных металлов и увеличился в незначительной степени, однако цены в странах с золотой валютой упали в силу того, что вдобавок к увеличению объема торговли наблюдалось также твердое стремление главнейших государств перейти к золотой валюте и демонетизировать серебро или ограничить его чеканку.

Мы отметили позднейшее непрерывное увеличение добычи золота и нашли основания для предсказания, что в будущем добыча золота будет продолжаться в чрезмерном количестве и, вероятно, вызывать продолжение настоящего подъема цен еще на некоторое время.

Мы описали некоторые из наиболее ярких примеров бумажно-денежной инфляции и показали, что сведения об изменениях в количестве денежного обращения и в высоте цен в общем подтверждают принципы, установленные в предыдущих главах. Опыты с бумажными деньгами во Франции во время Великой французской революции, в Англии в течение наполеоновских войн, в Австрии, в американских колониях, в Соединенных Штатах и в Конфедерации были вкратце рассмотрены нами в этой главе. Мы отметили, что как в этих, так и в других случаях цены зависели от количества денег, от скорости их обращения и от объема торговли. Мы видели, что кажущиеся исключения, зависящие от падения доверия к бумажным деньгам, в действительности не являются исключениями, так как уменьшение доверия оказывает свое действие через величины уравнения обмена. Недоверие увеличивает скорость обращения и уменьшает объем торговли, производимой на

деньги. Мы указали, что общее влияние, производимое выпуском неразменных бумажных денег, почти всегда в больших количествах вопреки уверениям в противном заключалось в подъеме цен.

Наконец, наше изучение депозитного обращения и кризисов доставило дальнейшую иллюстрацию. В общем перед наступлением типичного кризиса наблюдается тенденция к увеличению количества депозитов, а также и скорости их обращения, в то время как цены стремятся возрасть. Вслед за кризисом наступает уменьшение количества банковских депозитов и скорости их обращения и увеличение количества банковских резервов при соответствующей тенденции к сокращению количества денег, находящихся в обращении, и к падению цен. В годы главнейших кризисов эти явления имели место одновременно в различных странах.

Глава XII. Статистические данные позднейших годов

§ 1. Статистические данные за 1879 - 1908 гг. проф. Kemmerer'a

Последняя глава была посвящена краткому обзору движений цен и причин этих движений, поскольку имеющиеся скудные данные давали возможность хотя бы приблизительного их истолкования. От этого телескопического обзора прошлого мы переходим к микроскопическому рассмотрению настоящего.

Мы ограничим этот обзор изучением событий в Соединенных Штатах в течение последних трех десятилетий. Исследованием последней главы мы нашли, что исторические факты согласуются с а priori'ными принципами, уже установленными в уравнении обмена. Но эти исторические факты были слишком общи и неопределенны, чтобы на основании их можно было построить количественное выполнение уравнения обмена. Для последних немногих десятилетий мы найдем гораздо более полные данные. Мы увидим, что уравнение обмена, которое а priori уже было доказано, может быть также проверено с помощью обычных статистических данных, по крайней мере, в пределах тех ошибок, которые являются неизбежными для статистических вычислений.

Хорошее начало такому изучению было положено впервые работой профессора Kemmerer'a, которая уже неоднократно здесь упоминалась. Он приблизительно вычислил главнейшие величины уравнения обмена и нашел, что они в общем соответствуют условиям, предписываемым этим уравнением. Для каждого года начиная с 1879-го (год восстановления золотого обращения) и кончая 1908-м он вычислил общую сумму денежного и чекового обращения (что мы называли MV и $M'V'$) и объем торговли (T) и отсюда вычислил, какой должен быть уровень цен, определяемый этими факторами, т. е. формулой $(MV+M'V')/T$. Эту исчисленную величину, которую профессор Kemmerer называет “относительным денежным обращением”, он сравнивает затем с действительными цифрами уровней цен, приводимыми в статистике index numbers'ом.

Я полагаю, что вычисления проф. Kemmerer'a являются первой серьезной попыткой из когда-либо сделанных подтвердить статистически так называемую количественную теорию денег. Результаты указывают на соответствие, которое мы должны признать поразительным, принимая во внимание чрезвычайно приблизительный и отрывочный характер используемых данных.

Большинство других авторов, которые пытались статистически проверить количественную теорию, были, кажется, охвачены желанием скорее опровергнуть ее, чем дать прямое подтверждение. Они тщательно избегали принимать в расчет какие-либо

другие факторы, кроме денег и цен. Неудивительно, что они нашли только слабое статистическое соотношение между двумя этими факторами. Достоинство работы проф. Kemmerer'a состоит в том, что она отдает должное внимание и другим факторам, кроме денег.

Главная ошибка его исследования заключается в том, что он принимает цифру 47 как скорость обращения денег. Истинная величина этой скорости, как мы увидим, ближе к 18 или 20. Но общее количество денежных платежей, даже принимая преувеличенную цифру Kemmerer'a для скорости денежного обращения, настолько мало в сравнении с суммой чековых платежей, что этот дефект не оказывает значительного влияния на его окончательные сравнения. По моей просьбе профессор Kemmerer снова вычислил свои кривые, приняв цифру 18 вместо 47 для скорости обращения денег. Результаты этого нового вычисления даны на рис. 10. Если их сравнить с кривыми, приведенными в книге проф. Kemmerer'a, то можно усмотреть некоторую разницу. Интересно заметить, что когда сделано детальное сравнение, то выбор цифры 18 как величины скорости обращения дает несколько лучшее согласование между двумя кривыми, чем это было при цифре 47.

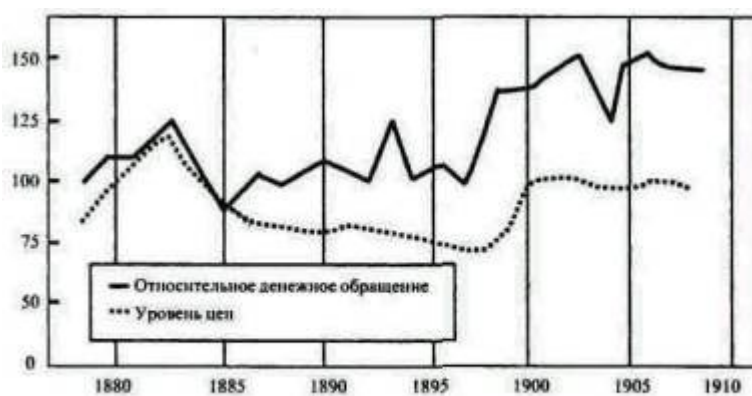

Рис. 10

“Коэффициент корреляции” между значениями P у проф. Kemmerer'a, как указанными непосредственно статистическими данными, так и вычисленными посредством других факторов уравнения обмена, определен проф. Persons'ом из Дартмута в 0,23 (или 23% совершенной корреляции) с приблизительной ошибкой в 0,13. Как говорит проф. Persons, это очень низкая степень корреляции.

Но метод Persons'a подтверждения сходства посредством коэффициента корреляции не может быть применен к двум кривым, изображающим величины, изменяющиеся во времени, так как этот метод практически оставляет в стороне наиболее существенный фактор - их порядок во времени. Сравнения, делаемые из года в год, более пригодны для этой цели. Если мы рассмотрим кривые цен и “относительного обращения”, то мы сразу увидим, что в большинстве случаев каждое последовательное изменение в направлении одной из кривых сопровождается соответствующим изменением в направлении другой кривой. Фактически из 28 таких возможных совпадений мы находим следующие действительные числа: 16 случаев сходства в изменении направления, 9 случаев расхождения и 3 случая нейтрального вида, т.е. когда не происходит изменений в направлении одной из двух кривых.

Вышеприведенные цифры относятся к кривым, приводимым в книге проф. Kemmerer'a. Позднейшие кривые, где для скорости обращения денег взято число 18 вместо числа 47, указывают приблизительно на те же результаты: здесь мы видим 16 случаев сходства, 8 случаев расхождения и 4 случая нейтрального вида. Здесь соответствие между ценами и

“относительным обращением” очень немногим выше, чем раньше. В обеих диаграммах случаи схождения не только гораздо многочисленнее, но и более ярко выражены, чем случаи расхождения.

Наконец, некоторые из случаев расхождения оказываются на самом деле случаями схождения, замаскированными тем, что они перенесены на год вперед. Так, отклонения 1899, 1900, 1901 гг. для “относительного обращения”, хотя все принимаются как случаи расхождения, поразительно сходны с отклонениями 1900, 1901 и 1902 гг. для “уровня цен”. Благодаря тому что статистические данные относятся частью к календарным, а частью к фискальным годам, можно ожидать такого передвижения соответствия на один год, как это указывает проф. Kemmerer.

§ 2. Новые исчисления M и M' для 1896 - 1909 гг.

Я теперь попытаюсь, насколько это позволят имеющиеся данные, точно статистически вычислить величины, входящие в уравнение обмена для 1896 - 1909 гг. Этот период выбран мной, главным образом благодаря его двум крайним годам, которые дают единственные проверенные данные, делающие возможным вычисление скорости обращения денег и банковских депозитов.

Мы будем рассматривать величины, входящие в уравнение, в следующем порядке: M , M' , V , V' , T , P . Для каждой из этих величин я пользуюсь совершенно новыми цифрами.

M . Следующая таблица дает вычисленное количество денег в обращении в Соединенных Штатах. Под этим понятием мы подразумеваем общее количество денег (в монете и бумажных деньгах), находящихся вне федерального казначейства и вне депозитных и учетных банков (национальных, банков штатов, частных и trust companies). Запас казначейства исключен потому, что это есть запас, который никогда не бывает приспособлен для нужд платежей в том смысле или, во всяком случае, в той степени, как приспособлены запасы в выручках торговцев и в карманах обывателей. Банковские резервы исключены потому, что, как мы уже показали, они употребляются для банковских операций, а не для коммерческих покупок.

Вычисленное количество денег в обращении в Соединенных Штатах (M) (в млрд. долл.)

1896	0,87
1903	1,38
1897	0,88
1904	1,37
1898	0,96
1905	1,45
1899	1,03
1906	1,59
1900	1,17
1907	1,63
1901	1,22
1908	1,63
1902	1,26

1909	1,63
------	------

Эта таблица построена на основании официального исчисления количества денег в Соединенных Штатах, которое включает и деньги, находящиеся в банках и в федеральном казначействе. Эти официальные цифры были затем исправлены на основании позднейших проверок оценки золота, находящегося в Соединенных Штатах, и посредством вычета денег, находящихся в федеральном казначействе, и вычисленного количества денег, находящихся в банках, как подлежащих отчетности, так и не подлежащих таковой. Результаты несколько расходятся с официальными цифрами для так называемых денег в обращении, причем главной причиной расхождения является то обстоятельство, что эти официальные цифры включают и деньги, находящиеся в банках. Данные здесь цифры, вероятно, довольно точны; возможная ошибка, я думаю, не превышает 2 или 3%.

Таблица показывает, что в течение тринадцатилетнего периода - от 1896 до 1909 г. - количество денег в обращении приблизительно удвоилось и что увеличение это было почти непрерывным.

М'. Следующие цифры для М' представляют собой вычисленное количество частных вкладов на текущие счета.

Частные вклады на текущие счета (М') (в млрд. долл.)

1896	2,68
1897	2,80
1898	3,19
1899	3,90
1900	4,40
1901	5,13
1902	5,43
1903	5,70
1904	5,80
1905	6,54
1906	6,84
1907	7,13
1908	6,60
1909	6,75

Эти цифры основаны на официальных цифрах “частных вкладов”, но гораздо меньше этих последних; это объясняется тем фактом, что официальные цифры включают депозиты, находящиеся в сберегательных кассах, и другие депозиты, не подлежащие чековому обороту, а также и различными другими, менее важными причинами. Приведенные здесь вычисления представляют первую попытку дать ряд цифр для банковских вкладов на текущие счета в Соединенных Штатах. Получить их оказалось возможным только благодаря любезному содействию National Monetary Commission и ее эксперту Mr. A. Piatt Andrew.

Эти цифры, таким образом, дают картину действительного депозитного обращения в Соединенных Штатах. Они указывают на громадный рост депозитного обращения. На протяжении 13 лет (с начала до конца таблицы) оно почти утратилось.

Сверх того, каждый год указывает на увеличение против предыдущего, исключая только 1908 г., следующий за кризисом 1907г.

§ 3. Новые исчисления $M'V$ и V' для 1896 - 1909 гг.

Найдя M и M' , т. е. величину циркуляторных средств, мы теперь постараемся определить V и V' , т. е. скорость их обращения. Для нас удобнее сначала рассмотреть V' .

Скорость обращения банковских депозитов может быть найдена путем деления общей суммы чекового обращения ($M'V'$) на количество банковских депозитов (M'). Делитель M' только что был нами найден. Что же касается делимого $M'V'$, то оно практически равняется общей сумме чеков, выданных в течение года, так как мы имеем основание предположить, что в среднем каждый чек обращается в обмен на товары один, и только один, раз.

Для двух годов, 1896-го и 1909-го, благодаря стараниям Mr. Kinley'я, проф. Иллинойсского университета, мы имеем богатые и единственные данные, собранные первоначально с целью вычислить отношение денежных и чековых сделок в Соединенных Штатах, т. е. отношение MV к $M'V'$. Мы увидим, что эти данные в совокупности с другими официальными статистическими данными, являются достаточными и для некоторых более важных выводов, а не только для вычисления этого соотношения, так как они дают нам возможность вычислить с достаточной степенью точности величины V и V' для обоих указанных годов. Мы увидим далее, что с помощью этих величин возможно определить с большей точностью, чем путем вышеприведенных исследований, ту самую величину, для нахождения которой были предприняты эти исследования, а именно отношение денежных сделок к кредитным сделкам.

Сначала нам необходимо вычислить $M'V'$.

$M'V'$. Специальное исследование проф. Kinley'я, проведенное им в 1896 г., устанавливает, что в день, назначенный для сведения счетов, ближайший к 1 июля 1896 г., ценность предъявленных чеков равнялась приблизительно 468 млн. долл. Если бы мы могли допустить, что этот день был средним для всего года, то мы должны были бы для получения общей годовой суммы чековых оборотов только умножить это число на общее количество операционных дней в 1896 г., которых было 305 [*Это умножение дает цифру 143 млрд., которой пользуется проф. Kernmerer.*]. Но оказывается, что 1 июля является исключительным днем по обилию чековых сделок. Приняв в соображение этот факт, как он указывается суммой расчетов Нью-Йоркской расчетной палаты, мы приходим к выводу, что общая годовая сумма чековых оборотов в 1896 г. была равна приблизительно 97 млрд. долл. с вероятной ошибкой в 5-6%. Аналогичные расчеты для 1909 г. дают общую сумму чековых сделок для этого года в 364 млрд. долл. Таким образом мы имеем ценность общей суммы чекового обращения ($M'V'$) в течение указанных 1896 и 1909 гг., равную соответственно 97 млрд. и 364 млрд. долл., что указывает на значительный рост этого обращения на протяжении 13 лет. Мы должны теперь интерполировать цифры для промежуточных годов. К несчастью, для периода, лежащего между этими двумя годами, мы не имеем таких данных, как данные проф. Kinley'я для 1896 и 1909 гг. Тем не менее мы можем найти в сделках расчетных палат превосходный барометр, зависящий отчасти от расчетов в Нью-Йорк-Сити, но гораздо больше от расчетов вне Нью-Йорк-Сити. Хорошо известно, что хотя расчеты Нью-Йорка и весьма велики, но их относительное значение в общей сумме преувеличено.

На вопрос, какое относительное значение можно приписать расчетам Нью-Йорка по отношению к расчетам всей страны, для того чтобы создать лучший барометр чековых

сделок для всей страны, мы можем ответить, что если сумму расчетов вне Нью-Йорка умножить на 5 и произведение прибавить к сумме расчетов Нью-Йорка, то мы получим правильный барометр чековых сделок для Соединенных Штатов.

Посредством этого барометра чековых сделок, полученного из суммы расчетов Нью-Йорка, сложенной с умноженной на 5 суммой расчетов остальной страны, и имея данные действительных чековых сделок для 1896 и 1909 гг., мы легко можем произвести вычисление действительных чековых сделок. Результаты приводятся к следующей таблице.

Вычисленная сумма чековых сделок ($M'V'$) за 1896-1909 гг. (в млрд. долл.)

1896	97
1897	106
1898	127
1899	166
1900	165
1901	208
1902	222
1903	223
1904	233
1905	282
1906	320
1907	320
1908	300
1909	364

Вероятная ошибка цифровых данных за период 1896-1909 гг. заключается в пределах от 5 до 10%.

V' . Предварительно вычислив $M'V'$ и M' , легко при помощи простого деления получить V' . Результаты этого деления приведены в следующей таблице.

Вычисленная скорость обращения депозитов (V')

1896	36
1897	38
1898	40
1899	43
1900	37
1901	41
1902	41
1903	39
1904	40
1905	43
1906	47

1907	45
1908	46
1909	54

Вероятная ошибка в этих цифрах может колебаться от 5 до 10%, будучи наименьшей для 1896 и 1909 гг. и наибольшей для промежуточных годов.

Мы замечаем, что скорость обращения увеличилась на 50% в течение 13 лет и что она подвергалась значительным колебаниям из года в год. В 1899 и в 1906 гг. скорость обращения достигает максимума, так как эти годы непосредственно предшествуют годам кризиса. Эти данные совпадают с данными Pierre des Essars'a для числа оборотов депозитов в названных выше континентальных банках, за исключением одной детали: Pierre des Essars обычно отмечает максимум скорости обращения чаще в самый год кризиса, чем в предшествующем кризису году. Следует заметить, что цифра для 1909 г. наиболее высокая во всей таблице. Предсказывает ли эта цифра приближающийся кризис, покажет будущее.

§ 4. Новые исчисления MV и V для 1896-1909 гг.

MV . Наша следующая задача - отыскать скорость обращения денег. Вычисление скорости обращения денег представляет большие затруднения, которые фактически рассматривались обычно как непреодолимые. Это мнение было удачно выражено Jevons'ом [*Money and the Mechanism of Exchange (London). P. 336.*], который писал: “Я никогда не встречал ни одной попытки определить в какой-либо стране среднюю скорость денежного обращения, и я не был в состоянии мыслить какие-либо средства приблизиться к изучению этого вопроса иначе как в обратном порядке. Если мы знаем сумму произведенных обменов и количество использованных денежных знаков, то посредством деления можем получить среднюю цифру, сколько раз денежные знаки сделали оборот, но данных для этого, как я только что указал, совершенно недостаточно”.

Однако, как мы увидим дальше, в настоящее время существуют данные, могущие раскрыть “сумму действительных меновых сделок”, или MV . В самом деле эта цифра равна общей сумме денег, вложенных в банки, плюс общая сумма выплаченной денежной заработной платы плюс еще небольшое количество разнообразных платежей. Имея MV и M без сомнения, легко путем деления получить V .

Формула для получения MV настолько же проста, насколько вначале она может казаться таинственной. Главная особенность метода, которым представлена эта формула, и главная характерная черта, которая делает его практически применимым, состоят в том, что этот метод пользуется банковскими отчетами и другими доступными проверке статистическими данными как средствами определения общей суммы денежных сделок.

Метод этот основан на идее, что деньги, находящиеся в обращении, и деньги, лежащие в банках, не являются двумя независимыми сосудами, но непрерывно текут из одного в другой и что приливы и отливы денег в банках, отмечаемые в отчетах, могут быть использованы для выяснения их обращения вовне.

Величина обращения денег была бы ясна из банковских отчетов, если бы было справедливо, что каждый вышедший из банков доллар будет обращаться один, и только один, раз, пока он снова не будет вложен в банк. При этих обстоятельствах годовой поток денежного обращения был бы в точности равен годовому отливу из банков перед обращением, точно так же как и годовой сумме вкладов в банки после обращения.

Так как мы имеем отчеты относительно первого и последнего количества, т.е. о востребованиях и вложениях денег, то мы тем самым располагаем средством для определения и промежуточной стадии, т.е. обмена денег на товары. Обычное денежное обращение, за исключением случаев, когда деньги переходят из рук в руки чаще одного раза между временем истребования их из банка и обратного вложения в него, равно потоку денег, проходящему через банки.

Но действительность, однако, не так проста, потому что изъятые из банков деньги часто обращаются больше одного раза. Но даже вплетающиеся осложнения следуют определенным законам. Они не уничтожают значения банковских отчетов, но только делают их несколько более трудными для понимания. Мы попробуем указать здесь, во-первых, что в действительности большая часть денег обращается вне банка только один раз, как в только что указанном гипотетическом случае, во-вторых, что если эти деньги идут на заработную плату, то они обычно обращаются дважды и, в-третьих, что деньги только в редких случаях обращаются три или более раза, прежде чем они совершат свой путь обратно в банк.

Это положение обозначает, что, подобно чекам, деньги обычно вне банка обращаются только один раз, но когда они проходят через руки не вкладчиков, т.е. практически через руки людей, живущих на заработную плату, то они обращаются еще раз, прибавляя, таким образом, сумму заработной платы к сумме обычного обращения денег, которая, как мы уже видели, равна потоку денег, проходящих через банки.

Мы рисуем себе совершенно ложную картину денежного обращения в современном обществе, когда воображаем, что оно представляет собой непрерывную цепь передач от одного лица к другому. Если бы существовала такая цепь, то, как говорит Jevons, она находилась бы вне достижений статистики. Но мы можем нарисовать более правдивую картину, принимая банк за “дом” для денег, а обращение денег - за временное отсутствие их из этого “дома”. Если такое описание справедливо, то обращение денег очень немногим отличается от обращения чеков. Как те, так и другие выполняют одну или, во всяком случае, немного сделок вне банка, а затем возвращаются “домой”, чтобы дать отчет о сделанном ими пути.

Общая сумма денег, вложенных в банки, как это указано в приложении, в 1896 г. равнялась приблизительно 10 млрд. долл., а общая сумма расходов не вкладчиков - около 6 млрд. долл., из которых 4 1/2 млрд. состояли из расходов лиц, живущих на заработную плату, остальное же количество в формуле денежного обращения составляет меньше 1 млрд.; общая сумма денежного обращения составляет, таким образом, около 16 млрд.

Для 1909 г. соответствующие цифры следующие: вложенные деньги - 21 млрд., расходы не вкладчиков - 13 млрд., остальное количество - около 1 млрд., что составляет в общем 35 млрд. долл.

Следующая таблица резюмирует эти выводы (в млрд. долл.)

	1896	1909
1. Деньги, вложенные в банки	10	21
2. Расходы не вкладчиков	6	13
3. Прочие статьи	1	1
Всего	16	35

V. Для того чтобы получить скорость обращения денег, общая сумма обращения MV (16 млрд. для 1896 г. или, точнее, 16,2 млрд.) должна быть разделена на количество денег M, бывших в обращении в 1896 г. Это количество исчисляется в 870 млн. долл. Отсюда скорость обращения равна 16 200 млн.: 870 млн. = 18,6, т. е. около 19 раз в год. Другими словами, деньги оставались на руках в среднем около 365:19, что дает от 19 до 20 дней. Если я вполне учел ошибку, какая могла быть сделана в этом вычислении, то она не превышает двух-трех дней. Для 1909 г. скорость обращения денег исчисляется делением общей суммы обращения (35,1 млрд.) на количество денег в обращении (1,63 млрд.), что дает 21,5, т. е. около 22 раз в год, т. е. один раз в 17 дней. Из этого мы заключаем, что скорость обращения денег в 1896 г. равнялась 19, а в 1909 г. - 22 с вероятной ошибкой для 1896 г. около 2 дней, а для 1909 г. - немного более 1 дня.

Эти выводы должны указать на более слабое обращение денег, чем на то указывает большинство вычислений и предположений, которые были сделаны. Мы не должны забывать, однако, что такие люди, как экономисты, которые способны размышлять о денежном обращении, имеют быстрый денежный оборот. Обычно они городские жители и люди сравнительно обеспеченные, каковые, как мы знаем, не держат долго свою наличность бездеятельной. Рабочие, и в особенности бережливые рабочие, которые получают заработную плату помесечно, держат свои деньги на руках в течение нескольких недель, не тратя их. Фермеры и другие обитатели округов с разбросанным населением не тратят своих денег даже по месяцам. По-видимому, скорость обращения денег далеко не одинакова среди различных классов населения и в разных местностях.

Теперь мы можем сделать следующее сравнение 1896 и 1909 гг. в отношении денег в обращении, депозитного обращения, скоростей их обращения и общей суммы их обращения, а именно:

	M	M'	V	V'	MV	M'V'	MV+M'V'
1896	0,87	2,68	19	36	16	97	113
1909	1,63	6,75	22	54	35	364	399

Наша дальнейшая задача состоит в интерполировании значений V для промежутка времени между 1896 и 1909 гг. с соответственными скоростями обращения денег 19 и 22. Результаты приведены в следующей таблице.

Вычисления V с 1896 по 1909 г.

1896	19
1897	19
1898	20
1899	22
1900	20
1901	22
1902	22
1903	21
1904	21
1905	22
1906	22

1907	21
1908	20
1909	22

§ 5. Вычисления Р и Т для 1896 - 1909 гг.

Теперь мы закончили статистический обзор величин M , M' , V , V' , находящихся в левой части уравнения обмена, и нам остается только рассмотреть две другие величины, P и T , находящиеся в правой его части.

Сначала мы рассмотрим T . Результаты наших вычислений - в следующей таблице, которая изображает объем торговли (в млрд. долл.) и исчислена согласно ценам 1909 г.

Вычисление объема торговли (в млрд. долл. по ценам 1909 г.)

1896	209
1897	239
1898	260
1899	273
1900	275
1901	311
1902	304
1903	335
1904	324
1905	378
1906	396
1907	412
1908	381
1909	399

Таблица эта составлена путем приведения к среднему index numbers'ов количеств (но не ценности) торговли в различных отраслях. Цифры, изображающие объем торговли, основаны на данных для 44 видов товаров внутренней торговли, 23 видов импортных товаров и 25 видов экспортных товаров, продажи ценных бумаг, фрахтов железнодорожных перевозок и писем, проходивших через почту. Конечные цифры приспособлены таким образом, чтобы цифра для 1909 г. была равна 399, а именно действительной денежной ценности торговых сделок в этом году, как она получена в другой части уравнения обмена (т. е. $MV+M'V'$). По отношению друг к другу цифры, изображающие T , независимы от другой части уравнения.

P . Единственный оставшийся нерассмотренным фактор уравнения обмена есть index number цен, т. е. P . Теоретически его можно вычислить при посредстве других пяти величин этого уравнения, уже вычисленных нами, предполагая, что все наши предыдущие вычисления могут рассчитывать на полную точность. Но возможно, что при вычислении M , M' , V и V' могли быть допущены ошибки и таковые, если бы они имели место, были бы повторены в совокупности и в вычислении P . Следовательно, очень важно проверить такое косвенное вычисление P непосредственно вычисленными данными. Поступив таким образом, мы будем в состоянии сравнить значения для P , вычисленные прямым и

косвенным путем. Таким же образом при желании мы могли бы сравнить вычисленные косвенным и прямым путем значения M , M' , V , V' и T . Мы ограничимся сравнением двух значений P , так как именно P , как мы видели, действительно зависит от пяти других факторов уравнения обмена. Значения P (включающие цены товаров, ценных бумаг и труда), непосредственно вычисленные в процентах к цифрам 1909 г., принятым за 100, дают следующую таблицу.

Index numbers общих цен

1896	63
1897	64
1898	66
1899	74
1900	80
1901	84
1902	89
1903	87
1904	85
1905	91
1906	96
1907	97
1908	92
1909	100

Эта таблица основана на цифрах “Bureau of Labor” для оптовых цен. Они немного отличаются от цифр “Bureau of Labor” благодаря тому, что в нашу таблицу включены цены ценных бумаг и заработные платы.

Теперь нам остается сравнить эти действительные статистические данные для P с P , исчисленным косвенно, из других величин уравнения обмена. Это вычисление и сравнение будут приведены в следующем параграфе.

§ 6. P , вычисленное прямо и косвенно

Итак, мы вычислили независимо друг от друга все величины уравнения обмена для 14 лет - от 1896 до 1909 г. Но, как уже было установлено, эти шесть величин взаимно связаны уравнением обмена. Возникает вопрос: могут ли вычисленные таким образом величины хотя бы приблизительно осуществить уравнение обмена?

Один путь ответа на этот вопрос предложен проф. Kemmerer'ом, а именно он предлагает сравнить статистические данные для каждого отдельного фактора (скажем, для P), вычисленные непосредственно, как указано выше, со значением этого фактора, вычисленным косвенно, при помощи других пяти величин уравнения обмена. Следующая таблица дает значения P , полученные этими двумя способами.

Index numbers цен, вычисленные

Год	Непосред- ственно (P)	$(MV+M'V')/T$
-----	---------------------------	---------------

1896	63	54
1897	64	52
1898	66	56
1899	74	69
1900	80	68
1901	84	76
1902	89	82
1903	87	75
1904	85	81
1905	91	83
1906	97	90
1907	97	86
1908	92	87
1909	100	100

Соответствие между этими двумя рядами цифр более наглядно выражено на рис. 11.

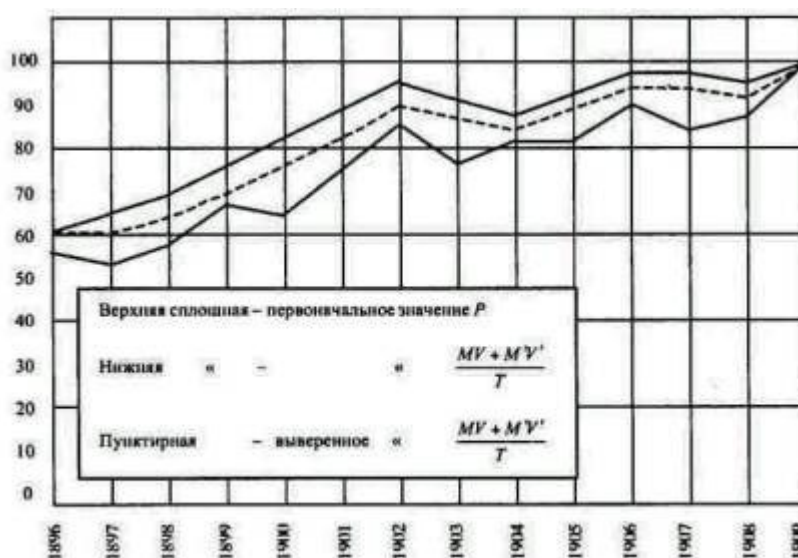

Рис. 11

Оба значения, как указывают нижняя и верхняя кривые, совпадают одно с другим замечательно хорошо [Промежуточная кривая на рис. 11 будет объяснена ниже.]. Точность их соответствия может быть выражена различными путями. Один путь - это сосчитать случаи совпадения и несовпадения в изменении направления или отклонения кривых. Из 12 отклонений в каждой кривой мы имеем 6 случаев совпадения, 3 случая несовпадения и 3 случая нейтральных. Другой способ сравнения был применен проф. Pearson'ом. Этот метод заключается в вычислении величины, которую проф. Pearson называет коэффициентом корреляции. Этот метод указывает на 97% совпадении, что дает преимущество против 23%, найденных проф. Pearson'ом из Дортмута для цифр [См. "Quantity Theory as tested by Kemmerer" // *Quarterly Journal of Economics*, 1907 - 1908. P. 287.] проф. Kenunerer'a за 1879 - 1901 гг. Но как уже было указано, коэффициент корреляции для последовательных данных может ввести в заблуждение. Если, как в случае с цифрами проф. Kemmerer'a, коэффициент 0,23 был недостаточным подтверждением параллелизма между его кривыми, то коэффициент 0,97 преувеличивает параллелизм между

нашими кривыми. Это преувеличение обычно имеет место тогда, когда обе сравниваемые кривые быстро повышаются или понижаются [*Persons* исчисляет коэффициент корреляции между цифрами *Kemmerer's* для банковских резервов и денег в обращении, включающих банковские резервы, в 0,98, хотя эти две величины не обнаруживают сколько-нибудь значительного соответствия между колебаниями в последовательные годы, но только общее соответствие в том факте, что обе быстро падают. Коэффициент для *P*, по исчислениям проф. *Kemmerer's*, будет гораздо выше, если вместо того чтобы брать период начиная с 1879 г., который включает в себе много годов, когда цены значительно изменялись, взять период, начиная с того года, которым начинаем мы, т. е. с 1896-го. Коэффициент корреляции для цифр проф. *Kemmerer's* (за 1896 - 1908 гг.) равен 83%; он гораздо выше того, который получен проф. *Persons'*ом для периода, начинающегося с 1876 г.].

Надлежащим методом применения коэффициента корреляции к последовательным данным является, по-видимому, тот, где этот коэффициент вычисляется не для абсолютных чисел, а для последовательных из года в год отношений этих цифр. Другими словами, мы должны составлять таблицы и сравнивать ежегодно отношения значения *P* для каждого года к его значению для предыдущего года и отношение значения $(MV+M'V)/T$ для каждого года к значению $(MV+M'V)/T$ для предыдущего года. Если оба ряда отношений будут повышаться или понижаться одновременно, то кривые будут указывать полный параллелизм или совпадение в последовательных изменениях направления. Фактически результаты этого метода указывают, что коэффициент корреляции равен 57% (или $0,57 \pm 0,10$, где 0,10 есть величина вероятной ошибки). Цифра 57% есть относительно высокий коэффициент корреляции [Например, никто не будет отрицать, что длина и ширина ореха очень сильно согласованы. Коэффициент их корреляции равен 0,57. Вышина человека и ширина его фигуры коррелируют в размере 35%]. Следовательно, мы можем заключить, что “количественная теория” статистически проверена до высокой степени корреляции [Случайно мы можем сравнить здесь относительную степень корреляции цифр проф. *Kemmerer's* с нашими цифрами. Для этой цели мы возьмем период 1896 - 1908 гг., который является длиннейшим периодом, общим обоим исследованиям. Для этих годов коэффициент наших цифр равен 54% (или $0,54 \pm 0,11$) против 37% (или $0,37 \pm 0,14$) для цифр проф. *Kemmerer's*. Эти результаты получены методом исчисления последовательных ежегодных отношений. При методе абсолютных чисел корреляция моих данных равна 95%, а данных проф. *Kemmerer's* - 83%].

Здесь надо отметить, что только что приведенные коэффициенты корреляции сравнивают уровень цен с тем, каким он был бы согласно статистическому значению пяти величин уравнения обмена, от которых он зависит по так называемой количественной теории. Корреляция была бы меньше, если бы вместо пяти величин была взята только одна. Так, например, коэффициент корреляции для 1896 - 1909 гг. между количеством денег *M* и ценами *P* при методе последовательных из года в год отношений дает 43% (или $0,43 \pm 0,13$) [При непосредственном (неправильном) сравнении *M* и *P* коэффициент корреляции для 1896 - 1909 гг. будет 97%]. Но даже и эта цифра является умеренно высокой степенью корреляции.

Если противники количественной теории, которые пытаются опровергнуть всякую связь между деньгами и ценами, указывая на отсутствие соответствия между статистическими данными этих двух факторов, подразумевают только, что другие факторы, кроме денег, а именно *M'*, *V*, *V'*, *T*, меняются от времени до времени и что поэтому уровень цен фактически изменяется не в точном параллелизме с количеством денег, то их утверждение является разумным. Но приведенное положение имеет столь же малое, научное значение, как положение, что атмосферное давление не изменяется изо дня в день в точном

соотношении с плотностью атмосферы. Мы знаем, что если температура остается неизменной, то давление газа изменяется прямо пропорционально его плотности, но фактически температура редко остается неизменной. Всякий критик, который пытался бы опровергнуть закон Бойля на этом основании, только обнаружил бы свое невежество в понимании действительного значения этого научного закона, а если бы серьезно пытался “опровергнуть его статистическим путем”, вычерчивая ежедневные кривые барометрического давления и плотности атмосферы, он поставил бы себя как ученого в смешное положение.

Но если бы кто-нибудь действительно представил себе, что уровень цен зависит исключительно от количества денег, то его, наверно, поправили бы. Но действительно важный вопрос, который изучающие экономику должны понять, это существование закона прямой пропорциональности между количеством денег и уровнем цен, - закона столь же реального, столь же важного и столь же основного в экономической теории денег, насколько закон Бойля о прямой пропорциональности между плотностью и давлением атмосферы является реальным, важным и основным законом в физической теории газов. Я думаю, что частые неудачи в попытках обнаружить существование этого закона обязаны в широкой мере недостатку ясного представления об относящихся сюда величинах. По-видимому, M и P являются существенными величинами, действительный смысл которых понятен некоторым исследователям. M' , V , V' и T редко обсуждаются или даже упоминаются. Но только когда этот вопрос будет поставлен на статистическое основание, в цифрах, измеряющих действительное депозитное обращение, скорости обращения и объем торговли, эти величины будут признаны имеющими реальное существование и значение.

Но непредубежденному уму количественная теория в том смысле, в котором мы ее приняли, должна представиться достаточно надежной и без такого рода проверки. Ее лучшим доказательством всегда должно быть априорное, не в том смысле, какой прилагается к доказательству абстрактных математических предложений, но в том смысле, какой прилагается к доказательству закона Бойля. Так, например, известно индуктивным путем, что давление газа в замкнутом пространстве вызывается бомбардированием его молекул в замыкающие его стенки. Равным образом известно индуктивным путем, что давление должно быть пропорционально частоте толчков при предположении, что скорости движения молекул постоянны. Наконец, известно, что частота толчков должна быть пропорциональна количеству молекул, т.е. плотности газа, и что постоянство скорости предполагает постоянство температуры. Из этого следует, что при постоянной температуре давление пропорционально плотности. Таким образом, из результатов, выведенных индуктивным методом, о единичных давлениях молекул, составляющих газ, мы можем вывести дедуктивным путем закон давления газа в целом.

Аналогично из индуктивно полученного знания об отдельных случаях обмена, принимая их как бы за молекулы, которые составляют в совокупности обмен в данном обществе, мы можем дедуктивным путем вывести общее уравнение обмена.

К счастью, точно так же, как закон Бойля был установлен и дедуктивно и индуктивно, мы можем утверждать теперь, что уравнение обмена было достаточно установлено и дедуктивно и индуктивно.

Как раньше было замечено, установление уравнения обмена не является еще в полной мере установлением количественной теории денег, так как уравнение обмена не выясняет, которые из факторов являются причиной, которые следствием. Но на этот вопрос был уже дан ответ в [главе VIII](#).

§ 7. Поправочные разницы

Теми, кто поверил априорному доказательству уравнения обмена, реальное значение замечательного совпадения в наших статистических выводах должно быть понято не как подтверждение правильности уравнения при помощи цифр, но, наоборот, как подтверждение правильности цифр при помощи уравнения. В нашей индуктивной проверке встречаются несовпадения, но все они не выходят за пределы погрешностей измерения. Эти несовпадения указывают, что в цифрах существуют незначительные ошибки, в противном случае эти цифры совершенно точно согласовывались бы с соотношением, указываемым уравнением обмена.

Нашей дальнейшей задачей является исследование этих несовпадений и, насколько возможно, локализация встречающихся ошибок. Степень общей взаимной несогласованности между независимо вычисленными величинами лучше всего выражается степенью неравенства между вычисленными значениями величин $(MV+M'V')$ и PT , которые должны бы быть равны друг другу, т. е. PT , деленное на $(MV+M'V')$, должно всегда равняться 1. Действительное деление дают цифры в столбце 2, озаглавленном “Первоначальное значение”, в следующей таблице. Столбец 3 будет объяснен ниже.

Вычисленное отношение PT к $(MV+M'V')$

Год (1)	Первоначальное значение (2)	Уменьшенное значение (3)
1896	1,17	1,06
1897	1,24	1,13
1898	1,18	1,07
1899	1,06	0,95
1900	1,17	1,06
1901	1,11	1,00
1902	1,08	0,97
1903	1,16	1,05
1904	1,06	0,95
1905	1,09	0,98
1906	1,08	0,97
1907	1,13	1,02
1908	1,05	0,94
1909	1,00	0,89

Цифры в столбце втором показывают, что вычисленные значения PT бывают всегда больше, чем вычисленные значения $MV+M'V'$, причем излишек колеблется от 24% до 0 при средней величине 11%.

Но эти расхождения между PT и $(MV+M'V')$ могут быть в значительной степени уменьшены одним только изменением основания измерения цен. Исходной величиной, которую мы до сих пор принимали, был уровень цен 1909 г. Но поскольку index numbers'ы имеют только относительные значения, мы считаем себя свободными в выборе другого ряда чисел, содержащего также относительные величины. В силу этой прерогативы мы решили уменьшить все числа для P на 11%, т. е. на среднюю величину первоначального расхождения. Результатом является уменьшение PT на 11%, и таким образом изменяется

ряд расхождений, показанных в столбце 2, в (приблизительный) ряд чисел, показанных в столбце 3. Эти числа колеблются в пределах от 13% выше единицы и до 11% ниже единицы. Эти ошибки очень незначительны, фактически гораздо меньше тех, которых можно было ожидать ввиду неполноты и неточности некоторых наших данных.

Остается вопрос: на чей счет мы отнесем вину за ошибки, на которые указывают имеющиеся небольшие расхождения? Будет ли это вина M , M' , V , V' , P или T ? Как мы будем исправлять вычисленные нами цифры? Мы можем ограничиться общими принципами, что наименьшие исправления, всего вероятнее, будут самыми правильными. Наименьшие исправления включают взаимное согласование между всеми шестью факторами, а каждое отдельное согласование будет уменьшать существующее несоответствие. Таким путем каждый вычисленный фактор рассматривается как имеющий некоторое значение и оказывающий некоторое влияние на исправление всех остальных; таким образом, каждый отдельный фактор будет требовать чрезвычайно мало изменений. Произведенные в различных факторах изменения сделаны пропорционально предполагаемой относительной их подверженности ошибкам.

Результаты этих исправлений показаны ниже, на рис. 12, 13 и 14, и на предыдущем рис. 11. Каждый из этих рисунков относится к одному из факторов уравнения обмена, как непосредственно вычисленному, так и окончательно согласованному (пунктирные линии). Если же все факторы согласованы между собой таким образом, то они вполне соответствуют уравнению обмена.

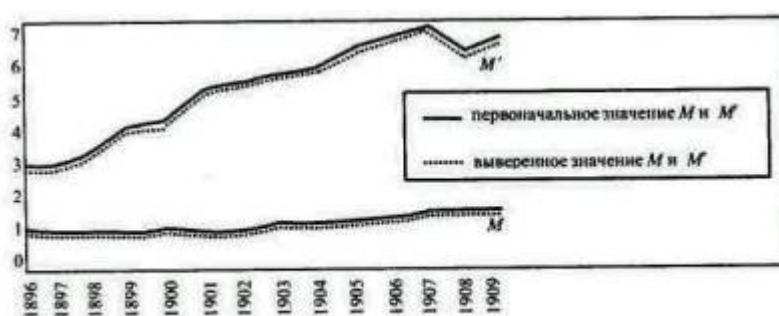

Рис. 12

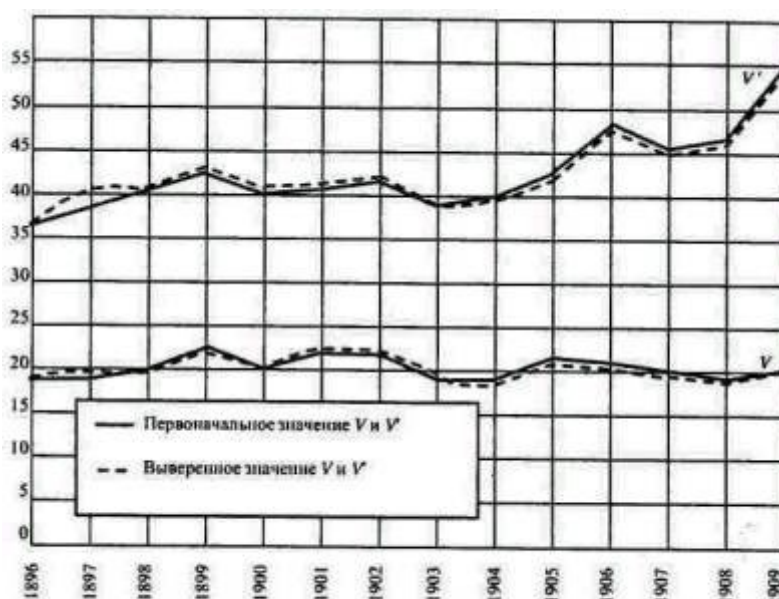

Рис. 13

На рис. 12 мы видим, что изменения, сделанные в цифрах для M и M' , так ничтожны, что ими почти можно пренебречь, так как они обычно много меньше 1%. Изменения для V и V' , показанные на рис. 13, несколько больше, но тоже малы, так как обычно не достигают 2%. Изменения для T , как показано на рис. 14, хотя немного больше, чем предыдущие, но тем не менее настолько малы и однообразны, что все время сохраняют почти полный параллелизм между первоначально вычисленными и измененными кривыми. Разница редко превышает 10%. Изменения для P показаны на приведенном выше рис. 11; верхняя кривая представляет первоначальные, а пунктирная средняя кривая - измененные величины. Чрезвычайно тесный параллелизм между первоначальной и измененной кривыми здесь также очевиден. Разница редко превышает 3%.

Рис. 14

Конечно, самый взыскательный критик не мог бы требовать большей точности результатов и соответствия их с теорией уравнения обмена, чем показывают приведенные нами статистические данные. Исправления, которые нужно было сделать для того, чтобы привести к совершенному согласованию первоначально вычисленные шесть величин, значительно меньше вероятных ошибок в этих самых цифрах. Еще не зная, насколько окончательные результаты будут гармонизировать, я сделал некоторые приблизительные вычисления вероятных ошибок. Вероятная ошибка для M оказалась 2 или 3%, для M' - 2 или 3, для V - от 5 до 10, для V' - от 5 до 10 и для T - от 5 до 10%. Иначе говоря, наши статистические данные рассматривались только как грубые и приблизительные, однако окончательное “излечение”, необходимое для согласования их между собой, как мы видели, редко превышало 2%, будучи меньше 1% для M и M' , меньше 2% для V и V' , меньше 3% для P и меньше 4% для T . Таким образом, мы можем заключить, что цифры подходят друг к другу ближе, чем этого можно было ожидать ввиду известной их неточности.

Исправления, произведенные нами в различных факторах, настолько незначительны, что было бы рискованным пытаться специфически объяснить их. Ошибки, которые в них, вероятно, встречаются, могут происходить от многочисленных причин, как, например, от изменения соотношения между переводными и обычными чековыми сделками в Нью-Йоркской расчетной палате, или от ошибок и неточности и неполноты в статистических данных о торговле зерном и т.д., или от ошибок в виде переоценок или недооценок отклонения от нормы тех особых дней в 1896 и 1909 гг., в которые были собраны статистические данные о депозитах, сделанных в банки, или же от переоценки или недооценки депозитов, о которых не было получено сведений, или еще от недооценки или переоценки золота в Соединенных Штатах, или от недооценки или переоценки заработной

платы и многих других более мелких, но часто показательных элементов в наших вычислениях.

Источники только что перечисленных ошибок были названы в порядке их вероятной важности. Может быть, знаменательно, что наибольшие расхождения приходятся на 1896 - 1898 гг., когда данные для Т были наиболее дефективны, и на 1900, 1903 и 1907 гг., которые были годами кризисов или годами приближения кризисов.

§ 8. Конечные результаты

Произведя вышеуказанные взаимные согласования шести величин уравнения обмена, мы получаем следующие цифры, образующие нашу окончательную таблицу значений для М, М', V, V', Р и Т. Это цифры, нанесенные пунктирными кривыми в приведенных выше диаграммах.

Окончательно согласованные значения элементов уравнения обмена

Год	М	М'	V	V'	Р	Т	MV	M'V'	(MV+M'V') н РТ
1896	0,88	2,71	18,8	36,6	60,3	191	16	99	115
1897	0,90	2,86	19,9	39,4	60,4	215	18	112	130
1898	0,97	3,22	20,2	40,6	63,2	237	20-	131-	150
1899	1,03	3,88	21,5	42,0	71,6	259	22	163	185
1900	1,18	4,44	20,4	38,3	76,5	253	24	170	194
1901	1,22	5,13	21,8	40,6	80,5	291	27	208	235
1902	1,25	5,40	21,6	40,5	85,7	287	27	219	246
1903	1,39	5,73	20,9	39,7	82,6	310	29	227	256
1904	1,36	5,77	20,4	39,6	82,6	310	28	228	256
1905	1,45	6,54	21,6	42,7	87,7	355	31+	279+	311
1906	1,58	6,81	21,5	46,3	93,2	375	34	315	349
1907	1,63	7,13	21,3	45,3	93,2	384	35	323	358
1908	1,62	6,57	19,7	44,8	90,3	361	32	294	326
1909	1,61	6,68	21,1	52,8	100,0	387	34	353	387
1910	1,69	7,23	21,0	52,7	104,0	399	34	381	415
1911	1,64	7,78	21,0	49,9	102,2	412	34	388	422
1912	1,71	8,17	22,0	53,4	105,3	455	38	436	474

Эта таблица, объединяющая все независимые вычисления М, М', V, V', Р, Те исправлениями каждого из них, необходимыми для согласования со всеми другими, может считаться дающей наилучшие из имеющихся данные, касающиеся этих величин.

Эти цифры, как и пунктирные линии предыдущих диаграмм, указывают, что количество денег в обращении (М) приблизительно удвоилось в течение 13 лет, что скорость их обращения (V) увеличилась только на 10%; что количество депозитного обращения почти утроилось, а скорость его обращения (V') увеличилась на 50%; что объем торговли удвоился, а цены возросли на 2/3.

Эти выводы не поразительны, но, полагаю, как раз таковы, как мы могли ожидать. Тем не менее почти все они новы. Цифры количества денег в обращении (M) немногим отличаются от тех, которые мы находим в официальных документах и которые приведены проф. Kemmerer'ом. Точно так же цифры index numbers'ов цен основаны главным образом на index numbers'ах оптовых цен "United States Labor Bureau" и чрезвычайно сходны с ними. Статистические данные для объема торговли сконструированы совершенно заново и несколько отличаются от данных проф. Kemmerer'a, являющихся их единственным предшественником. Статистические данные для депозитов (M'), подлежащих чековому обороту, опубликованы здесь впервые. Статистические данные для скорости обращения банковских депозитов (V') являются первыми данными такого рода, исключая имеющиеся уже статистические данные для подвижности банковских счетов европейских банков. Наконец, статистические данные для скорости обращения денег являются первыми в своем роде. При помощи этих данных мы в состоянии нарисовать достаточно точную статистическую картину циркуляторной системы Соединенных Штатов. Согласно отчетам за 1909 г., количество денег в действительном обращении (M) равно 1,6 млрд. долл., или 18 долл. per capita (что гораздо меньше официальных данных о величине обращения, дающих цифру 35 долл.); скорость обращения денег (V) составляет 21 оборот в год: депозитное обращение (M') равняется 6,7 млрд. долл., или 74 долл. per capita, т. е. в 4 раза больше денежного; скорость обращения депозитов (V') составляет 53 оборота в год, т. е. в 2 1/2 раза больше скорости денежного обращения; общая сумма обращения денег или денежных платежей (MV) равна 34 млрд. в год; обращение депозитов или сумма платежей при помощи чеков (M'V') равна 353 млрд., т. е. в 10 раз больше суммы денежных платежей и составляет около 1 млрд. в день. Это дает общий итог торговых сделок, совершенных по существующим ценам, (MV+M'V') или PT, - 387 млрд., т. е. больше чем 1 млрд. в день. Величина этой суммы, вероятно, изумит большинство наших читателей. При отсутствии прямых статистических данных мы до сих пор не могли учесть огромных размеров нашей торговли. Вероятно, немногие люди, стоящие далеко от статистики, представляли себе, что наша импортная и экспортная торговля, которая занимает такое значительное место в нашем политическом представлении, оказывается чрезвычайно незначительной в сравнении с внутренней торговлей нашего государства. Общая сумма экспорта и импорта, достигающая только 3 млрд. долл., является жалкой величиной по сравнению с общей суммой национальной торговли, составляющей 387 млрд. в год.

§ 9. Сравнительное значение причин повышения цен

Было много споров о том, каковы наиболее важные причины, вызывавшие рост цен в течение последних лет. Поэтому интересно сравнить между собой четыре ближайшие причины, которые, как мы видели, одни способствовали росту цен в период 1896 - 1909 гг. Может быть, простейшим и лучшим методом является сравнение действительного роста цен с тем, который должен был бы быть, если бы одна из причин этого роста отсутствовала. Это значит, что мы устанавливаем важность всякого фактора, вызывающего рост цен, отвечая на вопрос: какая разница получится в ценах в зависимости от того, будет этот фактор налицо или нет? Мы найдем, что рост количества денег есть, пожалуй, наиболее важная причина. Рост депозитов оказывается менее важным, чем это представляется на первый взгляд. Рост депозитов мог бы рассматриваться как наиболее важная причина, если бы количество депозитов могло считаться независимым от количества денег. Но оно не является независимым. Мы уже видели, что нормально количество депозитов растет или уменьшается пропорционально количеству денег в обращении. Поэтому если количество депозитов возрастает так же быстро, как и количество денег, но не быстрее, то мы относим все увеличение только к количеству денег. В этом случае никакая часть роста цен не может быть отнесена за счет какого бы то ни было увеличения количества депозитов, потому что не существует другого увеличения, кроме того, которое вызывается увеличением

количества денег. Увеличение количества депозитов, подлежащих чековому обороту, может быть рассматриваемо независимо от увеличения количества денег, только постольку, поскольку количество депозитов относительно увеличилось по сравнению с количеством денег. Мы видели, что одно увеличение количества денег может само по себе при нормальных условиях вызвать пропорциональное увеличение количества депозитов, поэтому только диспропорциональное увеличение количества депозитов может быть рассматриваемо отдельно от увеличения количества денег, как самостоятельная причина роста цен. Таким образом, правильный метод рассмотрения роста количества депозитов как отдельной причины роста цен заключается в вычислении отношения количества депозитов к количеству денег. Это значит, что не M' , но M'/M есть та величина, которую надо рассматривать.

Поэтому мы можем рассматривать в качестве единственных причин, способствовавших росту цен в течение периода 1866 -1909 гг., следующие четыре:

1. Увеличение количества денег в обращении, т. е. увеличением
2. Увеличение количества относительных депозитов, т. е. увеличение M'/M
3. Увеличение скорости обращения денег, т. е. увеличение V .
4. Увеличение скорости обращения депозитов, т. е. V' .

Пятый фактор, определяющий уровень цен, т. е. T , как мы видели, способствовал понижению цен.

Теперь мы будем отмечать, каковы были бы отдельные влияния на цены этих четырех причин, вызывающих рост цен, и одной причины, вызывающей падение цен.

Мы, следовательно, хотим узнать, каков был бы уровень цен в 1909 г. при следующих пяти условиях:

1. Если бы количество денег в обращении (M) не увеличилось совершенно с 1896 г.;
2. Если бы количество относительных депозитов (M'/M) не увеличилось совершенно с 1896 г.;
3. Если бы скорость обращения денег (V) не возросла совершенно с 1896г.;
4. Если бы скорость обращения депозитов (V') не увеличилась совершенно с 1896 г.;
5. Если бы объем торговли (T) не увеличился совершенно с 1896 г., предполагая в каждом случае, что все остальные четыре фактора увеличивались бы точно таким же путем, как они увеличивались на самом деле. Мы приняли действительный уровень цен для 1909 г. за 100% и будем продолжать поступать так в дальнейшем, выражая на этом базисе любой уровень цен, каков бы он ни был при каждой из пяти вышеназванных гипотез. Мы приходим к следующим выводам *[Необходимые для этого вычисления очевидны и просты. Они заключаются в замене всех факторов, кроме одного, в правой части уравнения $P = (MV + M'V')/T = MV + M(M'/M)V' / T$ статистическими данными, уже полученными для 1909 г., а одного остающегося фактора - цифрами для 1896 г. Этот один остающийся фактор для первой гипотезы есть M ; для второй - M'/M , для третьей - V , для четвертой - V' и для пятой - T .]*

Если бы не было увеличения:

- 1) количества денег (M), то уровень цен для 1909 г. был бы 55 вместо 100;
- 2) количества относительных депозитов (M'/M), то уровень цен для 1909 г. был бы 77 вместо 100;
- 3) скорости обращения денег (V), то уровень цен был бы для 1909 г. 99 вместо 100;
- 4) скорости обращения депозитов (V'), то уровень цен для 1909 г. был бы 72 вместо 100;
- 5) объема торговли (T), то уровень цен для 1909 г. был бы 206 вместо 100;

Другими словами, если бы не было увеличения:

- 1) количества денег (M), то цены были бы на 45% ниже;
- 2) количества относительных депозитов (M'/M), то цены были бы на 23% ниже;
- 3) скорости обращения денег (V), то цены были бы ниже на 1%;
- 4) скорости обращения депозитов (V'), то цены были бы на 28% ниже;
- 5) объема торговли (T), то цены были бы на 106% выше.

Четыре причины, вызывающие рост цен, могут быть, следовательно, расположены в следующем порядке по их относительной важности:

при отсутствии увеличения V цены были бы на 1% ниже фактически достигнутого уровня;

при отсутствии увеличения M'/M - на 23% ниже;

при отсутствии увеличения V' - на 28% ниже;

при отсутствии увеличения M - на 45% ниже.

Отсюда мы заключаем, что увеличение скорости обращения денег сыграло совершенно ничтожную роль в росте цен, что относительное увеличение количества депозитов и скорости их обращения было более крупным фактором роста цен, а увеличение количества денег было самым важным фактором. Важность увеличения количества денег в обращении как фактора, способствующего росту цен, согласно выше приведенным цифрам, почти ровно вдвое больше, чем значение увеличения относительного количества депозитов, и немного больше чем на 50% значение увеличения скорости обращения депозитов.

§ 10. Влияние таких привходящих причин, как тарифы, и пр.

Но полное влияние увеличения количества денег на рост цен на самом деле даже больше, чем указывают вышеприведенные цифры, потому что мы не учли влияния избытка денег за границей, вызванного значительным ростом депозитов в американских банках. Несомненно, что этот избыток должен быть принят во внимание, ибо другие три фактора, вызывающие рост цен, вытесняя собой деньги и занимая их место, приобрели преувеличенную видимость

важности. Другими словами, увеличение количества денег было гораздо больше, чем это видно из цифровых данных для Соединенных Штатов, на сумму, которая была вывезена за границу. Соединенные Штаты являются только незначительной частью мирового рынка, и уровень цен в них в большей степени определяется уровнем цен мирового рынка. Всякий рост цен в одной какой-нибудь стране вызывает повышение цен во всех других странах, и в конечном анализе единственный правильный путь для измерения относительной важности причин, вызывающих рост цен, есть изучение всего мира как целого. Если бы статистические данные, которые мы собрали для Соединенных Штатов, были типичны для всего мира, то конечная оценка относительной важности четырех причин, вызывающих рост цен, была бы справедлива для всего мира. Но есть серьезные основания полагать, что увеличение количества депозитов и скорости их обращения сыграло гораздо большую роль в росте цен в Соединенных Штатах, чем в какой-либо другой стране. Причина этого явления заключается в том, что банковская система во Франции и большинстве других стран находится еще в младенческом периоде развития. Влияние ее настолько незначительно, что даже если бы степень увеличения депозитов там была бы чрезвычайна, то все же это увеличение было бы относительно ничтожным фактором повышения цен. Мы можем, следовательно, с уверенностью сказать, что вне Соединенных Штатов повышение цен даже в большей степени зависит от увеличения количества денег (золота), чем в Соединенных Штатах.

Из этого мы заключаем с большой уверенностью, что увеличение мирового запаса золота имеет первостепенное значение в повышении мировых цен. Все вышесказанное, вероятно, объясняет, почему в течение последних трех лет не было действительного увеличения количества денег в обращении в Соединенных Штатах. Деньги были вытеснены или увеличение их количества было задержано исключительно большим ростом наших депозитов и увеличением скорости их обращения.

Но кроме мировых движений цен существуют также особые местные движения. Все, что вмешивается в торговлю, как, например, таможенный тариф, стремится сделать рост цен неодинаковым. Встает, таким образом, вопрос о таких специальных влияниях на уровень цен в Америке, как таможенный тариф, проявляющий свое влияние на рост цен через количество денег М.

Как мы видели в одной из предыдущих глав, влияние введения покровительственного тарифа заключается в повышении уровня цен в “покровительствуемой” стране благодаря созданию временного “благоприятного” торгового баланса, который способствует импорту денежного металла и затрудняет его экспорт. Это влияние прекращается, как только уровень цен внутри страны повысится достаточно по отношению к уровню цен за границей, для того чтобы восстановить равновесие в торговле и задержать относительное накопление золота в покровительствуемой стране. После этого тариф перестает влиять на уровень цен, за исключением того, что он препятствует торговле и тем самым мешает уровню цен внутри страны приноровиться к уровню цен за границей. Это препятствующее влияние может идти в любом направлении, т.е. уровень цен внутри страны будет сделан более независимым от уровня цен за границей, чем это имело бы место при наличии свободной торговли. Тариф просто изолирует покровительствуемую страну.

В течение изучаемого периода, 1896 - 1909 гг., было два изменения в тарифах: в 1897 г. и, согласно позднему закону, в 1909 г. Первое изменение представляет собой повышение ставок против 1894 г. Закон 1897 г. стремился, таким образом, несколько сократить импорт и повысить цены. Поскольку наши цены росли быстрее, чем цены в других странах, например в Англии, в течение рассматриваемого периода, по-видимому, было бы правильно часть этого добавочного роста цен отнести за счет нашей тарифной системы.

Мы переходим наконец к тарифу 1909 г. Этот акт настолько недавнего происхождения, что он едва ли еще успел оказать ощутимое влияние, если даже предположить, что это влияние началось непосредственно после издания этого закона в начале 1909 г. При появлении этого закона возникли острые политические споры по вопросу, был ли этот тариф пересмотром ставок в сторону повышения или понижения. Лучшее беспристрастное мнение, по-видимому, таково, что он был легким повышением, но главным образом только перераспределением, благодаря которому некоторые пошлины были повышены, а другие понижены. Эти заключения проф. Taussig'a, проф. Willis'a и других основываются на тщательном изучении тарифных шедул.

Обзор статистических данных, входящих в уравнение обмена, находится в полном согласии с этими заключениями. Это согласие может не быть очевидным на первый взгляд. Даже наоборот, те, кто заявляет, что пошлины сильно повысились, могут указывать на тот факт, что с введением тарифа цены в Америке росли быстрее, чем в Англии [*После 1909 г. можно получить данные только для Америки. Данные Bulletin of the United States Bureau of Labor указывают на непрерывный рост цен с января 1909 г. до марта 1910г. Между этими двумя датами index numbers оптовых цен повысились от 124,0 до 133,8. Для точного сравнения Америки и Англии см. Report of the (Mass.) Commission on the Cost of Living. Boston, 1910. P. 25 и 56.*], тогда как те, кто заявляет, что пересмотр привел к заметному понижению пошлин, могли бы указать на повышение импорта товаров и повышение экспорта нашего золота. Но эти кажущиеся противоречивыми факты примиримы.

Американские статистические данные указывают на ненормальное увеличение количества банковских депозитов и скорости их обращения в 1909 г. по сравнению с 1908 г. Это, конечно, должно было бы повлечь за собой повышение цен в Америке, вытеснение золота и задержку увеличения количества денег в обращении в Соединенных Штатах, которое иначе должно было бы произойти, и соответственное поощрение импорта товаров. Факты в точности совпадают с этими известными тенденциями. Цены в Соединенных Штатах возросли больше, чем в Англии, увеличение количества денег в обращении было приостановлено. Экспорт золота и импорт товаров увеличились. Таким образом мы можем объяснить все факты, не считая тариф нарушающим элементом [*Хотя мы не можем приписать введению тарифа повышение уровня цен в течение последних лет в Америке, но все же, без сомнения, понижение тарифа послужило бы могучим толчком к понижению этого уровня, ибо, как мы видели, тарифная ставка действует, как плотина, удерживающая высокий уровень цен, поднявшийся благодаря первоначальному введению пошлин.*].

Обсуждение всех других факторов, более или менее содействующих росту цен, отвлекло бы нас слишком далеко в сторону. Мы уже выяснили, что ни один из них не мог бы влиять на цены иначе как через увеличение количества денег в обращении, увеличение количества относительных депозитов, или скоростей их обращения, или уменьшение объема торговли. А так как объем торговли сильно увеличился, то последнюю возможность можно игнорировать.

Что же касается причин, вызвавших увеличение количества денег и депозитов и скоростей их обращения, то наиболее важными из них, по-видимому, являются следующие:

1. Главной причиной увеличения количества денег было увеличение добычи золота. Банкноты только немного обгоняли рост количества других денег в обращении.

2. Главной причиной относительного увеличения количества банковских депозитов, по-видимому, было расширение банковской системы, особенно на Юге. Но и банковские

законы, поощрявшие учреждение мелких банков, могли играть известную роль в этом расширении.

3. Главной причиной увеличения скорости обращения, особенно банковских депозитов, была, по-видимому, концентрация населения в городах. Мы видели, что, чем больше город, тем выше скорость обращения банковских депозитов.

§ 11. Заключение и следствия XII главы

На протяжении всей этой книги мы стремились объяснить общую покупательную силу денег, а не покупательную их силу в отношении каких-нибудь отдельных товаров или групп товаров. Проблема повышения “стоимости жизни” есть частью общая проблема покупательной силы денег и частью специальная проблема цен на пищевые продукты, одежду и на другие предметы “существования”. Обсуждение этой специальной проблемы не входит в нашу задачу. Но случается так, что специальные изменения стоимости жизни очень малы в сравнении с общим изменением цен. Во всяком случае, это верно для оптовых цен на пищевые продукты. Index number цен на пищевые продукты поднялся между январем 1909 г. и мартом 1910 г. со 122,6 до 130,9, между тем как общие оптовые цены возросли с 124,0 до 133,8; это значит, что специальные цены на пищевые продукты возрастали приблизительно ровно с общей повышательной волной цен. Поскольку здесь наблюдается некоторая разница, то она заключается в том, что цены на пищевые продукты возросли несколько меньше, чем общие цены. Приведенные здесь общие цены являются только оптовыми ценами и не включают заработной платы и ценных бумаг, но включение этих элементов, согласно статистическим данным, приведенным до 1909 г., и отчетов рынков после этого времени не дали бы существенного изменения результата.

Из этого мы заключаем, что “рост стоимости жизни” не представляет собой специального движения цен ни на пищевые продукты, ни, вероятно, других частных цен, а является только частью общего движения цен. Стоимость жизни повышается наравне с общей повышательной волной цен всякого рода. Приведенные выше данные указывают, что специальные изменения в спросе или предложении отдельных видов товаров или незначительны или совершенно отсутствуют. Поэтому вздорожание стоимости жизни просто отражает общее падение покупательной силы денег. Эти замечания приложимы не только к месяцам начиная с января 1909 г., но и назад, к 1908 г. Ранее 1908 г. цены на пищевые продукты движутся несколько неправильно по сравнению с общими ценами, но в целом удерживают приблизительно одинаковый темп с 1897 до 1909 г.

Нижеследующая таблица дает некоторые дополнительные выводы из нашего исследования периода 1896 - 1909 гг.

Из рассмотрения столбца 2 мы видим, что количество депозитов (M') возросло не только абсолютно, но и по отношению к количеству денег (M), изменяясь то немного больше, чем втрое, то немного меньше, чем вчетверо, в сравнении с количеством денег в обращении. Цифра для года паники, 1907-го, была наивысшей, кроме одной, а понижение в следующем году было наибольшим понижением во всей таблице.

Столбец 3 показывает “действительную скорость” обращения денег, основанную на принципе, что общая работа обмена, даже если она выполнялась чеками, была в

действительности несомненно работой денег. Она есть просто частное, полученное от деления общей выполненной работы обмена на общую сумму денег в обращении и в банках.

Год	M'/M	Действительная скорость	MV (MV + M'V')	M'V'/(MV + M'V')
1	2	3	4	5
1896	3,1	80	0,14	0,86
1897	3,2	84	0,14	0,86
1898	3,3	89	0,13	0,87
1899	3,8	103	0,12	0,88
1900	3,6	99	0,12	0,88
1901	4,2	114	0,11	0,89
1902	4,3	115	0,11	0,89
1903	4,1	113	0,11	0,89
1904	4,2	107	0,11	0,89
1905	4,5	125	0,10	0,90
1906	4,3	132	0,10	0,90
1907	4,4	129	0,10	0,90
1908	4,0	107	0,10	0,90
1909	4,1	124	0,09	0,91
1910	4,4	134	0,08	0,92
1911	4,7	131	0,08	0,92
1912	4,8	144	0,08	0,92

Мы замечаем, что эта действительная скорость обращения денег, или их производительность в выполнении обменов, повысилась приблизительно на 50%. Ее рост был прерываем случайными понижениями, но все они были незначительны в сравнении с падением, последовавшим за кризисом 1907 г.

Столбцы 4 и 5 дают ответ на наиболее спорный вопрос об относительной важности чековых сделок (M'V') и денежных сделок (MV) - вопрос, которому многие авторы, в том числе проф. Kinley, уделяли много внимания. Мы находим, что в 1896 г. около 14% всех торговых сделок в Соединенных Штатах были совершены посредством денег, а в 1909 г. таких сделок было только около 9%. Другими словами, чековые расчеты в 1896 г. равнялись 86% общей работы обмена, а в 1909 г. - приблизительно 91%.

Эти цифры дают, кажется, впервые достаточно точные определения относительного значения чековых и денежных сделок. Относительная роль, которую чеки играют в коммерческой жизни страны, существенно увеличилась. Господствующее впечатление, что чековые операции составляют 9/10 сделок, также находит подтверждение.

Глава XIII. Проблема создания более устойчивой покупательной силы денег

§ 1. Проблема денежной реформы

Мы видели, что покупательная сила денег (или соотносительная ей величина - уровень цен) зависит исключительно от пяти факторов, а именно от количества денег в обращении; от скорости обращения их; от количества депозитов, подлежащих чековому обороту; от скорости обращения их и от объема торговли. Каждая из этих пяти величин зависит от многочисленных предшествующих причин, но они не зависят друг от друга, за следующими исключениями.

1. Количество депозитов, подлежащих чековому обороту, зависит от количества денег в обращении; эти два фактора нормально изменяются параллельно друг другу.
2. Скорости обращения денег и депозитов имеют тенденцию увеличиваться в связи с увеличением объема торговли.
3. Всякие два или больше из пяти факторов могут быть косвенно связаны друг с другом в силу зависимости от одной общей причины или от нескольких общих причин. Так, например, одно и то же изобретение может вызвать повышение в обоих скоростях обращения, или одновременно в количестве денег в обращении и в объеме торговли, или же в количестве депозитов и в скорости их обращения одновременно. В качестве исторического факта мы можем указать, что возрастающая плотность населения содействовала увеличению всех пяти факторов.
4. В течение переходных периодов некоторые временные нарушения или колебания наблюдаются во всех шести величинах, причем крайними точками этих нарушений являются кризисы и депрессии. Нормально, уровень цен является следствием, а не причиной в уравнении обмена, но в течение таких периодов его колебания временно оказывают воздействие на другие пять факторов, и в особенности на количество депозитов. Повышение уровня цен будет, таким образом, временно порождать дальнейшее повышение, тогда как падение будет действовать в противоположном направлении.

Итак, уровень цен является следствием указанных пяти главных причин, изменяющихся обычно в прямой зависимости от количества денег (а также от количества банковских депозитов, которые нормально колеблются параллельно количеству денег), при том условии, что скорости обращения и объем торговли остаются неизменными и при данном состоянии развития депозитных банков. Это одно из важнейших положений, касающихся уровня цен или соотносительной ему величины - покупательной силы денег. Это положение составляет сущность так называемой количественной теории денег. Определяющее наречие "нормально" вставляется в формулировку теории ввиду отклонений, наблюдающихся в течение переходных периодов или кредитных циклов. В действительности это положение является точным законом пропорциональности, столь же несомненным и основным в экономической науке, как закон пропорциональности давления и плотности газов в физике при условии постоянной температуры. Правда, в действительности скорости обращения и объем торговли редко остаются неизменными, как не остается неизменной и температура. Но тенденция, указываемая количественной теорией, остается правильной независимо от того, что происходит с остальными вплетающимися сюда элементами, совершенно так же, как тенденция, указываемая теорией плотности газов, правильна независимо от изменения температуры. Только тот, кто не может охватить сущность значения научного закона вообще, может не понять значения и важности количественного закона денег. Научный закон не есть статистическая или историческая формулировка. Он есть формулировка того, что является справедливым при данных условиях. Статистические данные и исторические факты могут быть использованы для иллюстрации и проверки законов только при допущении соответственных оговорок для изменившихся условий. Именно вводя такие оговорки, мы и производили наше изучение последних 10 столетий в грубых чертах, а

последних 15 лет - детально. И в том и в другом случае мы нашли факты в согласии с заранее сформулированными принципами.

С практической точки зрения наиболее серьезной проблемой, возникающей при этом историческом и статистическом изучении, является проблема устойчивости и зависимости покупательной силы денег. Мы находим, что эта покупательная сила подвержена двоякого рода колебаниям: 1) она колеблется вниз и вверх вместе с переходными периодами, образующими кредитный цикл, и 2) она, вероятно, испытывает вековые колебания в обоих направлениях в зависимости от промышленных изменений. Первый круг колебаний связан с банковской системой; второй находится в широкой зависимости от количества денежного металла.

Одним из методов смягчения обоих этих зол является увеличение умения предугадывать будущий уровень цен. Как мы уже видели, действительные бедствия изменяющихся уровней цен заключаются не в этих изменениях *per se*, но в том, что они всегда нас застигают врасплох. Мы показали, что быть предупрежденным значит быть вооруженным и что предвидение изменений уровня цен может быть так принято в расчет при установлении размера процента, чтобы нейтрализовать их бедствия. Хотя мы не можем ожидать, чтобы наше знание будущего когда-либо стало столь совершенным, чтобы достигнуть этого идеала, т. е. умения точно компенсировать всякое повышение цен соответствующим приспособлением ставки процента, тем не менее всякое увеличение наших знаний приближает нас понемногу к этому далекому идеалу. К счастью, такое увеличение знаний идет теперь очень быстрым темпом. Издатели торгово-промышленных журналов в настоящее время так же детально изучают экономический горизонт, как предсказатели погоды изучают физический горизонт, и каждое указание на изменение в экономической погоде отмечается и комментируется ими. В течение прошлого года одна фирма создала особый статистический аппарат, снабжающий банкиров, маклеров и коммерсантов отчетами или “деловыми барометрами” и основанными на них предсказаниями с определенной целью предупреждения паники. Однако вероятно, что по отношению к остальному механизму, на котором строятся такие предсказания, существует величайшая нужда в дальнейшем распространении знания. Круг теоретических знаний обыкновенного делового человека чрезвычайно узок. Он даже склонен относиться подозрительно к таким знаниям, если не презирать их. Последствия такой узости суждений часто оказываются катастрофическими, как, например, когда вследствие советов нью-йоркских торговых деятелей министр Chase выпустил гринбеки или когда вследствие дурных советов, был издан закон о закрытии золотой палаты (Gold Room) (прекращение размена). И не только в таких необычных событиях, как вызванные Гражданской войной, ограниченность знаний делового человека пагубно отражается на нем. Он ежедневно попадает впросак благодаря отсутствию понимания принципов, регулирующих покупательную силу денег. Поскольку он не может понять этих принципов, он склонен ошибаться в своих предсказаниях. Предубеждение деловых людей против изменчивости и в особенности против подъема ставки процента, вероятно, препятствует быстрому приспособлению этой ставки и способствует увеличению гораздо более вредных колебаний в уровне цен и в соотносительной ему величине - покупательной силе денег. На самом деле деловой человек никогда не считал изучение широких принципов, касающихся денег и процента, необходимой частью своей подготовки к практической деятельности. Он скорее мог допустить, что его специальность ограничена техническим знакомством с природой товаров, которыми он торгует. Сахароторговец набирается сведений только о сахаре, продавец зерна - только о зерне, торговец недвижимым имуществом - только о недвижимом имуществе. Редко случается, чтобы кому-нибудь из них понадобилось знакомство с условиями рынка золота, однако каждая торговая сделка, какую он заключает, зависит одной своей стороной от золота. Я не могу не думать, что распространение среди деловых людей более полных знаний об уравнении обмена, об

отношении денег к депозитам, о кредитных циклах и проценте, которое, наверное, принесет с собой будущее, даст богатые плоды в смысле смягчения бедствий, приносимых кризисами и застоєм в торговле, которые теперь так часто застают их врасплох.

§ 2. Биметаллизм как решение проблемы

Но если и можно надеяться на благие результаты от большего предвидения изменений цен, уменьшение самых изменений цен было бы еще более желательно. Были предложены разнообразные способы предотвращения изменений цен. Мы сначала рассмотрим те, которые специально применимы к вековым изменениям, а затем те, которые более применимы к изменениям цен, происходящим в течение кредитных циклов. Вековые изменения цен, как мы уже видели, зависят главным образом от изменений в количестве денег и в объеме торговли. В течение ряда веков происходило и, вероятно, будет в течение ряда грядущих веков происходить как бы состязание в беге между количеством денег и объемом торговли. От результатов этого состязания зависит до некоторой степени судьба каждого делового человека. Коммерческий мир стал все больше и больше полагаться на золотую валюту под влиянием исторических событий, имевших малую связь или даже никакой связи с пригодностью того или другого металла служить устойчивой валютой. Пока вопрос касается денежной стабильности, не будет слишком смело сказать, что мы случайно напали на мысль о золотой валюте, точно так же как мы напали на размер современной железнодорожной колеи благодаря прежнему обычаю по отношению к гужевым повозкам; точно так же как мы случайно напали на мысль о десятиричной системе счисления благодаря тому, что мы имеем 10 пальцев, и без всякого отношения к числовому удобству, в отношении которого другие системы счисления могли бы быть лучшими. Теперь, когда мы приняли золотую валюту, нам так же трудно установить другую валюту, как было бы трудно установить у нас русскую железнодорожную колею или двенадцатеричную систему счисления. И тот факт, что теперь вопрос о валюте стал в значительной мере международным вопросом, делает его еще более трудным для разрешения. И все-таки, как сказал проф. геологии Shaler, “представляется вероятным, что мы в течение немногих десятилетий придумаем какой-нибудь другой способ измерения ценностей, чем старый прием взвешивать их по отношению к веществу, снабжение которым становится чрезмерным”.

Я не буду пытаться предлагать какое-нибудь немедленное решение этой великой мировой проблемы - нахождения субститута золота. Прежде чем может быть найден субститут золота, необходимы многочисленные исследования и соответствующее просвещение публики. Здесь мы ставим себе целью привлечь внимание к необходимости такого исследования и просвещения, рассмотреть те решения проблемы, которые уже были предложены, и только в виде попытки предложить некоторую меру, которая, возможно, могла бы быть осуществлена в некотором будущем, когда вследствие развития знания, лучшей статистики и лучшего правительства, время для этого созреет.

Одним из таких предложений было возвращение к биметаллизму. Этот вопрос уже обсуждался нами в главе VII. Мы касались там, однако, главным образом “механики биметаллизма”, но не его влияния на уровень цен. Теперь мы должны отметить заявления защитников биметаллической валюты, что такая валюта будет иметь тенденцию сделать цены устойчивыми. Как мы видели, благодаря связи денежного обращения стран как с золотой, так и с серебряной валютой биметаллизм, пока он продолжает действовать, оказывает влияние на распространение всякого колебания ценности каждого отдельного металла на все совокупное пространство государств с золотой, серебряной или биметаллической валютой. Если колебания происходят одновременно в обоих металлах, то они могут идти в противоположных направлениях и нейтрализовать друг друга с большей

или меньшей полнотой; но если они будут протекать в одном и том же направлении, то соединенное влияние на весь мир, объединившийся под флагом биметаллизма, будет не больше, чем влияние на две половины мира, принявшие соответственно золотой и серебряный монометаллизм. Если даже биметаллизму не удастся расширить денежной арены, все же он сможет понизить денежную флюктуацию. Таким образом, золотая валюта, принятая повсеместно, может вызвать большую степень изменяемости, чем биметаллизм. Но если количество одного металла, употребляемого для чеканки, увеличивается быстрее или наоборот, медленнее, чем объем торговли, тогда как количество другого металла находится в постоянном соотношении с объемом торговли, тогда употребление обоих металлов приводит к меньшей устойчивости, чем было бы при менее колеблющемся из обоих металлов, хотя и к несколько большей устойчивости, чем это было бы при употреблении более колеблющегося металла.

Два изменяющихся металла, объединенные биметаллизмом, можно уподобить двум пьяным, держащимся за руки. Вместе они идут немного устойчивее, чем отдельно, хотя, если случится, что один из них будет трезвее, чем другой, его поступь будет менее уверенной при таком союзе [*Колебания добычи золота и серебра были вычислены одним из моих студентов, г-ном Морганом Портером. Он нашел следующий средний процент отклонений от средней величины добычи для каждого указанного периода:*

	Золото, %	Серебро, %
1601-1701 гг. 5 периодов по 20 лет в каждом	7,8	7,7
1701-1800 гг. - 5 " " 20 " "	15,6	27,4
1801-1900 гг. - 5 " " 20 " "	69,0	67,0
1801-1850 гг. - 5 " " 10 " "	52,4	22,3
1851-1885 гг. - 7 " " 5 " "	8,1	40,8
1886-1890 гг. - 5 " " 1 " "	5,9	10,5
1891-1895 гг. - 5 " " 1 " "	13,3	6,3
1896-1900 гг. - 5 " " 1 " "	12,3	3,4
1901-1905 гг. - 5 " " 1 " "	10,7	1,9

].

Таблица в примечании показывает, что в XVII и XIX столетиях оба металла были почти в одинаковой степени неустойчивы. В XVII столетии золото было устойчивее. В течение первой половины XIX столетия серебро было устойчивее, тогда как за 1851 - 1890 гг. устойчивее было золото. Начиная с этого года серебро стало более устойчивым. В общем, конечно, особенной разницы в устойчивости между ними не существует.

Биметаллизм, следовательно, если бы даже он и мог удержаться, оказал бы только незначительную помощь против колебаний уровня цен, и, кроме того, всегда имеется отмеченное выше возражение, что эта система может разрушиться.

Мы видели затем, что, каково бы ни было соотношение между двумя металлами, находящимися в обращении, один металл иногда может производиться в таком изобилии, что он совсем заполняет денежный сосуд, совершенно вытесняя другой металл из обращения. Такой результат может наступить не скоро, но при известных обстоятельствах он практически наверное наступит.

Остается отметить более важное возражение. Так как биметаллизм, как обычно предлагается, в сильной степени переоценил бы один из двух металлов, первым значительным последствием его признания было бы не приведение цен в устойчивое состояние, а, наоборот, нарушение этой устойчивости и расстройство отношений между дебиторами и кредиторами. Хотя значительная переоценка одного металла отнюдь не является необходимым признаком биметаллизма, но она всегда являлась признаком, делающим его политически популярным. Так, например, биметаллизм, защищаемый в Соединенных Штатах в течение последних 20 или 30 лет, был биметаллизмом, который значительно переоценил бы серебро. Он предлагал, что 16 унций серебра должны циркулировать, как эквивалент 1 унции золота, тогда как на самом деле в течение большей части этого периода эквивалент 1 унции золота составляли 35 унций серебра. Такая переоценка серебра привела бы к тому, что серебро ввозилось бы из Мексики, Индии, Китая и других стран с серебряной валютой, а также добывалось бы и чеканилось в большем количестве и в Соединенных Штатах, что быстро обесценило бы деньги в значительной степени. Это предложение было очень удачно осмеяно в одной карикатуре во время борьбы за свободу серебра в 1896 г., изображающей Соединенные Штаты, как корабль, переправляющийся через Ниагару, с намерением достичь тихого плавания за водопадом, если только он останется невредимым от толчков водопада!

Биметаллизм представляет собой единственную схему придания устойчивости денежному обращению, которая обеспечивала себе политическое значение, но самая популярность биметаллизма гораздо меньше объясняется его способностью к окончательному достижению устойчивости, чем его способностью немедленно нарушить устойчивость валюты. Теперь мы переходим к рассмотрению схем, которые никогда не достигали стадии практических предложений, а имеют пока чисто академическое значение.

Первой из таких схем является полиметаллизм, т.е. дальнейшее развитие биметаллизма. Теория биметаллизма заключается в обращении рука об руку двух разных металлов, тогда как теория полиметаллизма рассматривает одновременное обращение больше чем двух металлов. Пока разные металлы могут одновременно находиться в обращении, уровень цен может колебаться меньше, чем если в обращении находится только один металл. Но все теоретические возражения против биметаллизма приложимы также и к полиметаллизму. Несомненно, могло бы случиться, что один металл вытеснил бы из страны все другие металлы, или - если полиметаллизм был бы принят в мировом масштабе - один какой-либо металл вытеснил бы все другие из сферы денежного обращения в сферу изделий.

§ 3. Другие предложенные решения

Признавая силу аргументов против биметаллизма (и полиметаллизма), проф. [Marshall](#) предложил как субститут систему, названную симметаллизмом. При такой схеме, т. е. при симметаллизме, два (или более) металла были бы соединены вместе физически в одной и той же монете или в “соединенных слитках” (linked bars). При такой системе, очевидно, можно употреблять всякое соотношение и ни один металл не будет в состоянии вытеснить другой из обращения. Ценность составной монеты выразится в сумме ценностей двух (или более) ее составных частей, и колебания ее ценности будут средними из колебаний ценности ее составных частей.

Предлагалось и много других схем комбинирования металлов. Среди них отметим “соединенные металлизмы” (joint-metallisms) Stokes'a и Hertzka'a, которые представляют собой виды биметаллизма при переменном соотношении вместо фиксированного. Другая система представляет собой золотую валюту с “серебряным регулятором”, которая есть не что иное, как “хромающая” валюта, подобная той, которая теперь господствует в

Соединенных Штатах, во Франции или Индии, с той разницей, что вместо того, чтобы фиксировать количество серебра, находящегося в обращении, государство производит с ним систематические манипуляции таким образом, чтобы держать цены устойчивыми. Но все эти системы, подобно симметаллизму и биметаллизму, предлагают средство, которое в лучшем случае только частично. Например, при схеме Walras'a для поддержания цен в устойчивом состоянии может случиться надобность свести количество серебра к нулю, после чего, конечно, никакое дальнейшее регулирование было бы уже невозможно, или же, наоборот, может оказаться необходимым увеличить его настолько, чтобы совершенно изъять золото, после чего вся система утратит характер золотой валюты, но сделается системой неразменной серебряной валюты. Но хуже всего то, что каждое из этих предложенных средств может подвергаться опасности неразумных или нечестных политических манипуляций.

Правда, уровень цен может держаться почти абсолютно устойчиво при честном правительственном регулировании денежного обращения, если это регулирование имеет в виду только специфические интересы поддержания денежной системы. Одним из кажущихся простыми способов, которыми такое положение может быть достигнуто, является выпуск неразменных бумажных денег в такой пропорции к увеличению торговли, чтобы общее количество денег в обращении, умноженное на скорость их обращения, сохраняло постоянное отношение ко всему объему торговли в любой момент времени. Если будет сохранено доверие населения и удержано это отношение, то проблема не будет нуждаться в дальнейшем разрешении.

Но горький опыт учит нас, что неразменные бумажные деньги хотя теоретически и способны поддержать устойчивость цен, но практически ими можно манипулировать таким образом, что это приведет к неустойчивости цен. Почти в каждой стране есть некоторая часть населения, состоящая из должников и подобных им классов, которые заинтересованы в обесценении денег. Таким образом, в любое время возможно движение в сторону превращения любой схемы, созданной для поддержания устойчивости цен, в схему простой инфляции. Как только какое-нибудь правительство начинает оперировать бумажными деньгами, не связанными в каком-либо отношении с золотом или серебром, то надо опасаться, что их чрезмерному выпуску будут найдены оправдания.

Если в мирное время и можно бороться с такими постоянными аргументами в пользу инфляции, то очень сомнительно, чтобы с ними можно было бороться во время войны. В военное время можно найти много благовидных доводов в защиту выпуска бумажных денег, в особенности имея в виду нужду государства в средствах. История нашей страны в этом отношении малоуспокоительна. Поэтому вполне естественно, что такого рода схемы могут получить дурную репутацию. На самом деле репутация их была настолько дурна, что многие инстинктивно вывели заключение, что количественная теория, которая была предложена с целью сделать возможным правительственное воздействие на цены, должна быть нездоровой в самой основе. Опыт, однако, показал, что грозящая опасность не обязательно всегда осуществляется на деле.

Другой метод, посредством которого правительство могло бы теоретически удерживать уровень цен в более устойчивом состоянии, это метод ограничения основных денег каким-нибудь одним драгоценным металлом, скажем золотом, и регулирования количества этого металла в обращении путем взимания пошлины с золота при чеканке монет (Seigniorage). Таким образом, как только поступление золота будет увеличиваться и золото будет иметь тенденцию упасть в цене, цена золотых монет может быть повышена путем назначения все более и более высокого накладного расхода за их чеканку в виде пошлины. Этот расход увеличивался бы по мере того, как золотые слитки становились бы дешевле, в такой

пропорции, чтобы поддерживать общую сумму денег в обращении в том же самом отношении к объему торговли и таким образом поддерживать устойчивость уровня цен. Если позднее годовая добыча золота станет очень незначительна и, следовательно, золото начнет повышаться в цене, устойчивость уровня цен можно будет поддержать обратной политикой, т. е. соответственным понижением пошлины за чеканку до такой степени, чтобы предупредить повышение ценности денег. Однако должен существовать предел, до которого регулирование в этом направлении может иметь силу, подобный пределу, который мы уже отметили, говоря о схеме Walras'a. Пошлина за чеканку никогда не может быть уменьшена больше, чем до нуля. Деньги по существу никогда не могут быть дешевле, чем металл, из которого они состоят, так как малейшая тенденция в этом направлении приведет к тому, что монеты будут экспортироваться или переплавляться в слитки. В течение периода роста цен регулирование было бы сравнительно легко; в период же падения цен регулирование могло бы стать совершенно невозможным.

Другой план создания устойчивости цен - это введение бумажных денег, разменных по требованию не на какую-либо весовую единицу золота или золотую монету, а на определенную покупательную силу их. При таком плане бумажные деньги могут быть разменены на такое количество золота, которое будет иметь требуемую покупательную силу. Таким образом, количество золота, которое можно будет получить за бумажный доллар, будет изменяться обратно пропорционально покупательной силе одной унции золота по сравнению с товарами, причем общая покупательная сила доллара будет оставаться неизменной. Тот факт, что бумажный доллар будет всегда размениваться по величине покупательной силы, мог бы теоретически сохранять уровень цен неизменным. Количество денег в обращении регулировалось бы автоматически. Если бы количество денег проявляло тенденцию увеличиться настолько быстро, чтобы понизить их покупательную силу, то банкноты были бы предъявлены для размена на золото, ибо при предлагаемом порядке золото, которое выплачивалось бы за бумажные деньги, всегда обладало бы одинаковой покупательной силой. Если бы количество денег имело тенденцию к сокращению, благодаря чему их покупательная сила стала бы повышаться, то некоторое количество золота, имеющего неизменную покупательную силу, было бы обменено на банкноты.

Правда, эта схема, подобно схеме простых бумажных денег, может быть доступна для злоупотреблений, но она имела бы два практических преимущества. Имея под собой металлический базис, такая схема внушала бы больше доверия, чем простая схема бумажных денег, и вместе с тем она открывала бы меньшее поле для оправдания злоупотреблений и ограничивала бы возможности ввести публику в заблуждение. Каждое изменение в весе золотого доллара было бы определенно измеримо и могло быть удостоверено перед публикой. Уменьшение в весе, не объясняемое вполне падением цен, было бы явным признанием обесценения.

§ 4. Табличный стандарт (Tabular Standard)

Следующий план, подлежащий нашему обсуждению, это план, защищаемый проф. Marchall'ом и Комитетом британской ассоциации [*См.: Report of the British Association for the Advancement of Science, 1890. P. 488, содержащий выпуск проекта акта парламента по этому вопросу.*] (British Association). Этот план по существу является возобновлением табличного стандарта (Tabular Standard), предложенного и обсуждавшегося Lowe'ом [*Present State of England in regard of Agriculture, Trade, and Finance. London, 1822.*], Scrope'ем [*Principles of Political Economy. London, 1835. P. 406.*], Jevons'ом [*Investigations in Currency and Finance. London (Macmillan), 1884. P. 122, а также "Money and the Mechanism of Exchange". London (Kegan Paul), 1893. Ch. XXV.*] и другими, - стандарта, до некоторой степени не зависящего от специального законодательства. План предполагает издание

закона, вначале только разрешающего, по которому заключаемые контракты могут быть выражаемы в значениях index number'a. Такой закон не был бы необходимым, но он мог бы содействовать привлечению внимания к методу index'ов. Деньги страны продолжали бы применяться как орудие обмена и как мерило ценности, но не как стандарт для всех отсроченных платежей. Стандартом для отсроченных платежей, когда можно было бы применить закон, был бы index number общих цен, и контракты, содержащие отсроченные платежи, могли бы по желанию требовать в обмен уплаты данной покупательной силы или известной суммы денег, изменяющейся прямо пропорционально index number'y. Для облегчения такого рода обмена правительству следовало бы установить узаконенную систему index numbers'ов, но действия правительства не должны были бы идти дальше этого или даже и так далеко. Целью было бы здесь уже не поддержание абсолютно устойчивого уровня цен. Золото или серебро составляли бы основные деньги (primary money), и их ценность, следовательно, колебалась бы в связи с колебанием ценности составляющего их металла или металлов. Но контракты, заключаемые на основании index numbers'ов, не были бы этим задеты, так как они были бы заключены в значениях index number'a. Без сомнения, такой план встретил бы серьезную оппозицию [См.: Walker F. Money. New York (Holt), 1891. P. 157-163.], но тем не менее для некоторых классов он был бы весьма выгодным [См.: Jolmson J. F. Money and Currency. Boston (Ginn), 1906. P. 175.]. Например, люди, живущие на доходы, были бы рады, если бы им была гарантирована устойчивая покупательная сила их доходов. Вдовы, опекуны и другие лица, помещающие свои капиталы на долгий срок, скорее предпочли бы покупать те облигации, которые гарантируют регулярную годовичную покупательную силу для существования, чем те, которые только обещают данную сумму денег неопределенной ценности. Существует уже несколько таких прецедентов, намекающих, по крайней мере, на то, какова была бы новая система. В Англии “средняя десятинная подать” была установлена так, что она менялась в связи с колебаниями цен на зерно, так что подать исчислялась в действительности количеством зерна, но не количеством денег; точно так же шотландские “арендные” цены в течение больше чем двух столетий исчислялись на основании цен зерна; арендная плата, первоначально исчисленная в зерне, потом переводилась на деньги [См.: Edgeworth. Report of the British Association for the Advancement of Science, 1888. P. 182.].

Как уже было сказано выше, правительству нет надобности принимать какие либо меры для достижения этого результата. Начало для плана табличного стандарта ценности может быть положено во всякое время частным соглашением сторон принять за стандарт какой-нибудь существующий уже популярный index number, как, например, index Sauerbeck'a или “Bureau of Labor”. Если результаты такого опыта в целом удовлетворят договаривающиеся стороны, то другие будут следовать их примеру. Вначале все контракты рассматривались бы как заключенные в деньгах, за исключением тех случаев, когда было предусмотрено обратное. Поэтому при заключении контрактов в значениях index number'a требовалась бы специальная статья. Если же последняя форма контрактов сделалась бы более общераспространенной, мог бы быть издан закон, делающий index number стандартом во всех случаях, за исключением тех, в которых специально предусмотрено, что платежи должны исчисляться по иному стандарту.

Нужно отметить, что такой обычай, хотя бы он и мог сделаться общим, не исключает желательности иметь эластичное денежное обращение, соответствующее сезонным колебаниям торговли. Сезонные приспособления заработной платы, например, и многих других цен представляют большое затруднение. Обычай стремится установить стандарты, способные удержаться в течение последовательных сезонов. Так как в одни сезоны торговля более оживлена, чем в другие, то это может внести некоторый элемент напряженности, если при этом не будет также соответствующего расширения кредита. Эластичная банковская система, облегчающая расширение кредита, остается поэтому желательной.

Система заключения контрактов в значениях уровня цен не имеет в виду прямого предупреждения колебаний уровня цен. Ее цель скорее помешать этим изменениям вносить спекулятивный элемент в торговлю. Но случайным результатом этой системы могло бы явиться то обстоятельство, что колебания уровня цен стали бы меньше, чем раньше, так как для кредитных циклов не будет больше побуждающего начала. Чередующееся ненормальное поощрение и затруднение займов прекратились бы. Вследствие этого кредитные колебания стали бы меньше, и уровень цен стал бы сравнительно менее зависимым от их влияния [См.: *Jevons. Money and the Mechanism of Exchange. London (KeganPaul), 1893. P. 333.*]. Если бы даже наступила паника, сопровождаемая резким падением цен, то она не была бы столь острой, как теперь. В настоящее время займы должны быть ликвидированы в объеме данного количества денег, хотя бы на эти деньги можно было купить больше (или меньше) во время ликвидации, чем в то время, когда заем был заключен, и хотя бы заемщик должен был бы располагать большим (или меньшим) количеством товаров, чтобы покрыть сумму займа. Он принужден выплатить, если бы цены упали, ту же сумму в денежном выражении и гораздо большую ценность в товарном выражении, чем когда цены были бы выше. Отсюда часто происходят банкротства, кредитное обращение сокращается еще сильнее в связи с общим недоверием, и депрессия делается еще более тяжелой. Положение совершенно изменилось бы при условии, что платежи будут производиться в значениях покупательной силы денег. Падение цен не вредило бы дебиторам и не приносило бы выгоду кредиторам.

В целом “табличный стандарт”, по-видимому, действительно имеет реальное значение. Конечно, не было бы существенного вреда в попытке издания “разрешающего” закона. Но табличный стандарт вызывает серьезные, если не фатальные, возражения. Одним из них является тот факт, что он создал бы большие затруднения перевода денег в табличный стандарт и тем самым не мог бы привлечь публику настолько, чтобы какое-нибудь правительство решилось на его полное принятие. Другое возражение заключается в том, что принятие его только наполовину в действительности увеличило бы многие из зол, которые он имеет в виду исправить, и тем самым скорее затруднило бы, чем поощрило, его дальнейшее развитие. Если бы даже эта система была полностью принята в одной какой-нибудь стране, то это неблагоприятно отозвалось бы на этой стране, изолировав ее в торговом отношении, и, таким образом, вновь внесло бы в нее неудобства неопределенной нормы международных расчетов. Аналогичное неудобство возникло бы при частичном принятии этой системы какой-нибудь одной страной. Торговцы естественно и правильно предпочитают однообразную систему расчетов двум системам, борющимся между собой. Такая двойная система исчислений вызвала бы ропот совершенно так же и на тех же основаниях, как постоянно вызывала ропот двойная система расчетов в международной торговле между странами с золотой и серебряной валютой. Прибыль торговца заключается в узких пределах между его приходами и расходами. Если бы приходы и расходы могли быть вычислены по табличному стандарту, то его прибыль была бы более устойчивой, чем в том случае, если бы приходы и расходы вычислялись в деньгах. Но если некоторые свои издержки, как, например, проценты и заработную плату, он будет производить на основании табличного стандарта, а его приходы будут исчисляться на золотом основании, то его прибыль будет колебаться гораздо более, чем в том случае, если бы обе части или все статьи расходов исчислялись в золоте. Действительно, ожидаемые им прибыли могут часто обратиться в убытки благодаря легким расхождениям между двумя стандартами совершенно таким же образом, как у импортера и экспортера товаров между Китаем и Соединенными Штатами прибыли могут свестись к нулю благодаря легким колебаниям валюты. В каждом из приведенных случаев торговец предпочитает иметь одинаковый стандарт на обеих сторонах счета, даже если этот стандарт будет колеблющимся, скорее, чем иметь дело с двумя стандартами, из которых только один колеблется, так как его прибыли зависят больше от параллелизма между двумя сторонами его счета, чем от устойчивости которой-нибудь из них. Именно для того, чтобы избавиться от зол двух стандартов, и была принята после

долгих дебатов и опытов современная система “Gold-Exchange Standard” в Индии, Филиппинах, Мексике, Сиаме и Панаме.

§ 5. Предложение автора

Упоминание о “Gold-Exchange Standard'e” приводит нас к предложению, которое мы здесь указываем только в виде попытки, - предложению, которое, надо полагать, когда-нибудь будет признано и практичным, и приемлемым. Этот план заключается в комбинации табличного стандарта с принципами “Gold-Exchange Standard'a”.

Мы уже вкратце описали сущность системы “Gold-Exchange Standard'a” и указали на другие, более полные источники ознакомления с нею. В то время как смысл “Gold-Exchange Standard'a” заключается в полном или частичном размене на золото туземной монеты, однако фактически не встречается необходимости иметь золото в стране, где применяется эта система. Так, например, филиппинское правительство не дает золота в обмен на серебряные pesos'ы, даже если золото и требуется для экспорта в Нью-Йорк. Вместо этого оно имеет запас золота в Нью-Йорке и “разменивает” филиппинские pesos'ы просто векселями на это золото. Так как этот вексель может быть предъявлен в Нью-Йорке, то он служит цели золотого платежа за экспортируемые товары. Цена при продаже включает комиссию за обмен, соответствующую обычному превышению над “золотой точкой” (Gold point); это значит, что правительство взимает с филиппинских торговцев эквивалент фрахта, страхования и других издержек по доставке золота в Нью-Йорк.

Должно быть ясно, что система “Gold-Exchange Standard” только номинально является системой размена. На самом деле это есть только система манипулирования с серебряной валютой таким образом, чтобы предохранить ее ценность от расхождения с паритетом на золото больше, чем на величину обычной курсовой разницы между двумя странами с золотой валютой. Эти манипуляции заключаются в том, чтобы сократить количество денег в обращении, когда курс достигает известного предела выше паритета, и, наоборот, увеличить количество денег в обращении, когда курс опускается несколько ниже паритета. Сокращение количества денег в обращении достигается продажей заграничных векселей и изъятием из обращения полученных за них денег, тогда как увеличение количества денежных знаков в обращении достигается выпуском ранее изъятых денег в обращение или в случае необходимости чеканкой новых монет.

Успешное применение этой системы не только совместимо с переоценкой металлического содержания серебряных монет, но даже требует этого условия. В действительности в Филиппинах было признано необходимым уменьшить количество серебра в монетах (pesos 'ax) с 374 до 247 гран во избежание их исчезновения. Без разницы стоимости pesos'ов в монете и слитке возможность регулирования их обращения существовала бы только в одном направлении - в сторону сокращения; при наличии же такой разницы возможно регулировать и в сторону увеличения и в сторону сокращения.

Когда система эта становится уже привычной, она будет так же успешно действовать, если бы даже вес серебряных монет был еще больше уменьшен или если бы взамен их были выпущены бумажные деньги. Понятно поэтому, что система “Gold-Exchange Standard” есть практически та же самая система, которая в настоящее время существует для бумажно-денежного обращения в Австрии. В этой стране бумажные деньги в действительности неизменны, но они держатся наравне с паритетом благодаря продаже валюты на Лондон.

Система, при которой металлическое содержание монет по ценности ниже номинальной стоимости монет, не только предотвращает их переплавку и вывоз и вытекающую из этого

невозможность контроля их количества и ценности, но и дает известную выгоду в смысле экономии. Уменьшение веса pesos'ов было в действительности и применено как способ покрытия издержек по содержанию золотого запаса и других расходов в связи с установлением и проведением в жизнь этой системы на Филиппинах.

На систему “Gold-Exchange Standard” вначале смотрели с большим недоверием, и ее защитники едва осмеливались предсказывать для нее какую-либо лучшую участь, чем то, что она будет практически пригодна для перехода от прежде существовавшей системы к золотой валюте без особых потрясений для коммерческой жизни страны или без введения непривычной монеты.

Но результаты введения этой системы были настолько удовлетворительны, что можно задать себе вопрос: может быть, те, кто изобрел систему “Gold-Exchange Standard”, лучше строили, чем понимали? Хотя эта система и имеет сходство, правда, более внешнего характера, с системой денег с принудительным курсом, она в настоящее время вызывает мало неприязни и подозрения, вытекающих из того, что мы связываем с этим понятием, или даже не вызывает их совсем. Задача поддержания паритета при системе “Gold-Exchange Standard” настолько проста и задача эта проводилась в жизнь неизменно столь добросовестно, что даже те, кто вначале стоял к этой системе в непримиримой оппозиции, в настоящее время как будто склонны безотчетно верить ей. На самом деле нет никакого основания даже думать, почему бы при всяких обстоятельствах, какие только можно вообразить, могли бы возникнуть опасения злоупотребления этой системой.

Теперь, когда на практике выработана новая форма правительственного механизма, которой можно так же всецело доверять в исполнении ее регулирующих функций, как монетному двору, по-видимому, нет более оснований, почему бы не распространить далее такую систему. Хорошо известно, что паритет валют, который был принят для системы “Gold-Exchange Standard”, был вполне произволен, и поэтому должно быть очевидно, что этот паритет мог бы быть изменен. Паритет валют между Англией и Индией составляет 16 пенсов за одну рупию. Этот паритет легко можно было бы изменить в 15 или 17 пенсов и постепенно изменять дальше в любом направлении. Такими изменениями золотого паритета валют денежное обращение этих стран, имеющих в настоящее время систему “Gold-Exchange Standard”, могло бы при желании держаться на уровне паритета с табличным стандартом. Таким образом, когда будет признано практичным измерять точные изменения золотой валюты посредством index numbers'ов, соответствующее изменение паритета валют, или цены рупии на золото, легко может быть достигнуто.

Так как применяется теперь эта система, чеканка монет регулируется тем, что поддерживается их паритет с золотом, т. е. ценность их следует за колебаниями золотой валюты, куда бы эти колебания ни вели. Примером этого для нас могут служить Индия и другие страны, имевшие прежде серебряную валюту, а теперь как бы цепляющиеся за страны с золотой валютой, следуя за этой изменчивой валютой и не зная, куда она их приведет, хотя они могли бы посредством того же самого механизма поддерживать устойчивость своих денег.

Я не склонен, однако, советовать этим странам отказываться от паритета их валюты при обмене со странами с золотой валютой. Хотя многое можно было бы сказать в защиту такого шага, но это все же было бы в значительной мере шагом назад, так как это восстановило бы опять неустойчивость международных расчетов, о которых упоминалось выше. Что действительно нужно - это убедить весь цивилизованный мир сделать то, что уже теперь возможно сделать в странах с системой “Gold-Exchange Standard”, т. е. идти наравне с табличным стандартом. Конечно, то обстоятельство, что страны с системой “Gold-Exchange

Standard” в настоящее время имеют возможность регулировать свой уровень цен, а для стран с золотой валютой это невозможно, является несколько ненормальным. Последние благодаря действующей у них в настоящее время системе всецело зависят от случайностей, связанных с золотодобывающей промышленностью и металлургией, тогда как первые могут по произволу удерживать или изменять свой паритет валют со странами с золотым обращением.

Но очевидно, страны с золотой валютой могли бы сделать совершенно то же самое, что сделали “серебряные” страны, а именно ввести у себя систему “Gold-Exchange Standard”, закрыв свои монетные дворы для золота, уменьшая, если нужно, вес золотых монет (хотя с падением ценности золота, наблюдаемым в настоящее время, это, вероятно, не было бы необходимо) и применяя систему “Gold-Exchange Standard” совершенно таким же путем, как теперь применяют эту систему Филиппины и другие вышеупомянутые страны.

Для пояснения этого предположим сначала, что какая-нибудь одна страна, например Австрия, продолжала бы сохранять золотую валюту, тогда как Англия, Германия, Франция, Соединенные Штаты и другие великие державы мира закрыли бы свои монетные дворы для свободной чеканки золота. Они могли бы при таких условиях поддерживать Gold-Exchange Standard с изменяющимся паритетом валют с Австрией. Посредством соответственного изменения от времени до времени паритета валют весь коммерческий мир, исключая Австрию, мог бы достичь постоянства покупательной силы денег, вместо того чтобы предоставить ей возможность колебаться вместе с золотом. Такое же соотношение, какое существует в настоящее время между Индией и Англией, наблюдалось бы тогда между Англией и Индией, с одной стороны, и Австрией - с другой. Но не было бы даже необходимости, чтобы эта одна страна, в данном случае Австрия, держалась в коммерческой изоляции. Эта система, раз вступив в действие, включила бы все страны, которые были бы достаточно заинтересованы в том, чтобы войти в договорные соглашения. Вместо того чтобы жертвовать своими интересами, как страны с золотой валютой, к значениям которой все другие страны мира должны в общем приравнивать свои валютные паритеты, Австрия могла бы сама приспособлять свое денежное обращение, покупая и продавая золото. Иначе говоря, те же самые принципы, которыми регулируется покупка и продажа векселей на золото за границей, могли бы проводиться более прямым путем, т. е. покупкой и продажей самого золота внутри страны. Австрия могла бы быть страной, особенно пригодной для таких операций, так как в сущности она давно применяет эту систему и благодаря ей сумела удержать свои неразменные бумажные деньги наравне с фиксированным паритетом на золото. Если бы такое договорное соглашение прошло в жизнь, то Австрия могла бы поддерживать паритет не с фиксированным весовым количеством золота, а с таким весом, который имел бы фиксированную покупательную силу, и могла бы сделать это, покупая и продавая золото по этой приспособленной цене, продавая золотые слитки на гульдены для сокращения количества денег в обращении и покупая золотые слитки на гульдены для расширения обращения. Все другие страны могли бы поддерживать свой паритет с Австрией или друг с другом теми же методами, которыми в настоящее время поддерживается паритет между Индией и Англией, или, если бы они желали, тем же самым путем, как это было предположено для Австрии. В самом деле совершенно очевидно, что метод поддержания паритета путем продажи векселей на другие страны или прямым обменом денежных знаков на некоторые товары, как, например, на золото, в конце концов одно и то же.

Для того чтобы такая международная система могла действовать, мы должны представить себе три ее отдельные функции: 1) функцию поддержания паритета валют с австрийским гульденом, выполняемую органами международных расчетов (Foreign Exchange Offices) точно так же, как в настоящее время это выполняется в Филиппинах при системе “Gold-Exchange Standard”; 2) аналогичную же функцию регулирования денежного обращения, по крайней мере, в одной стране, скажем в Австрии, через “Bureau Currency Regulation”, путем

покупки или продажи золота по желанию населения по официальной цене, изменяющейся от времени до времени, согласно решениям Статистического бюро, о котором будет говориться ниже; 3) функцию установления этой официальной цены золота согласно изменениям уровня цен. Международное статистическое бюро, которое могло бы быть учреждено, скажем, в Гааге, производило бы это чисто беспристрастным путем; его обязанности состояли бы в установлении index number'a цен обычным путем и затем в делении рыночной цены золота на этот index number.

Например, если бы через год после введения этой системы Статистическое бюро нашло, что цены повысились на 1%, то бюро для компенсации этого повышения сделало бы официальное заявление в “Bureau of Currency Regulation”, устанавливающее официальную цену золота соответственно на 1% ниже, чем существующая рыночная цена. По этой низшей цене население будет покупать золотые слитки у правительства и взамен их сдавать деньги. Таким образом количество денег в обращении сократится и общие цены будут падать до тех пор, пока не прекратится спрос на золото или пока не будет объявлена новая официальная цена на золото. В случае если следующая официальная цена будет выше рыночной его цены, правительство станет покупателем золота и снова выпустит часть денег, которые были им ранее изъяты, или в случае надобности сделает новый выпуск денежных знаков.

Только что очерченный план фиксирует всего лишь одну цену на золото, по которой правительство будет готово и продавать и покупать. Фиксирование пары цен, слегка различающихся между собой, - более высокой для продажи и более низкой для покупки - давало бы практические преимущества. Идея пары цен была предложена [Ricardo](#) [См.: *Proposals for an Economical and Secure Currency, 2-d ed. London (Murray), 1816. P. 26.*]. Она также применяется, как мы уже видели, в системе “Gold-Exchange-Standard”, подобно золотым точкам (gold points). Австрийские бумажные деньги, хотя обычно и называются неразменными, поддерживаются на уровне паритета с золотом благодаря подобному порядку, по которому Австро-Венгерский банк готов покупать золото по 3278 [См.: *Mises L. V. “The foreign Exchange Policy of the Austro-Hungarian Bank”// Economic Journal. 1909. June. P. 201.*] крон за килограмм и продавать золотую валюту на Лондон по несколько более высокой цене.

Как видно, предложенная здесь схема не потребует переворота в мировом денежном обращении. Она потребует немного больше, чем простого объединения в общую организацию нескольких операций, уже осуществляемых отдельно, а именно: 1) вычисления index numbers'ов, как делается в настоящее время Американским “Bureau of Labor”, 2) покупки и продажи векселей, как это делается в настоящее время филиппинским правительством, 3) покупки и продажи золота, как это делается в настоящее время в Австрии, 4) периодического пересмотра золотых паритетов, как это было сделано, по крайней мере, однажды, когда ныне действующая система вводилась в Индии, на Филиппинах, в Панаме и Мексике. Пересмотр паритета является единственной чертой, которая может быть названа чем-то новым, но это не может быть признано причиной, вызывающей колебания ценностей, так как единственной целью этого пересмотра является предотвращение колебаний, от которых мы страдаем в настоящее время. Ни этот периодический пересмотр паритета, ни какая-либо другая деталь предлагаемого нами плана не требуют никаких изменений в циркуляторных средствах. Каждая нация продолжала бы пользоваться привычными денежными знаками, золотыми ли, серебряными или же бумажными деньгами. Обыкновенный человек и не заметил бы никакой перемены.

Расходы по поддержанию системы “Gold-Exchange-Standard” были очень малы, а расходы по поддержанию системы, которая была предложена выше, каковы бы они ни были,

представляли бы ничто по сравнению с теми выгодами, которые она принесла бы для всего цивилизованного мира.

Одной случайной выгодой, которая легко могла бы быть получена, был бы часто предлагавшийся пересмотр соотносительной ценности различных монет, так как первый такой пересмотр паритетов приравнял бы, конечно, один соверен пяти долларам, один рубль 50 центам, датский флорин 40 центам, марку 25 центам, франк 20 центам и португальскую крону 10 центам.

Вышеочерченный план предполагает регулирование мирового денежного обращения путем покупки и продажи золота, но, конечно, серебро или какой-либо другой товар точно так же можно было бы использовать вместо золота. Чем меньшим колебаниям подвержена ценность данного товара относительно ценности товаров вообще, тем меньше пересмотров она потребует и тем менее активной будет покупка и продажа этого товара правительством.

Возражения, которые можно было бы сделать против этой системы, конечно, многочисленны, но они не имеют такого серьезного значения, как те, которые были сделаны против принятия системы “Gold-Exchange-Standard” и на которые были даны удовлетворительные ответы течением событий. На самом деле не было бы, по-видимому, большей опасности доверять Австрии при условии договорного соглашения, что она будет поддерживать курс своих гульденов на идеальном уровне с товарами в соответствии с index number’ом, чем доверять ей, как в настоящее время, поддержание устойчивого курса на Лондон или чем доверять правительствам Индии, Мексики, Панама или Филиппин поддержание ими паритета между переоцененным серебром и золотом. Функции, заключающиеся в этой системе, ясны, действия, требуемые ею, определены. Отступления от точных условий договора будут немедленно замечены и повлекут за собой справедливое возмездие и наказание соответственно международной важности этого нарушения. Этот план не требует и даже не позволит никаких экспериментов в установлении количества денежного обращения, зависящих от усмотрения правительственного чиновника. Последний осуществляет свои регулирующие функции только путем продажи или покупки денежного металла по определенным ценам, установленным другими органами, и он должен продавать или покупать соответственно желанию публики. Он не имел бы большего выбора действия, чем маклер, получивший приказ покупать и продавать по ценам, назначенным его клиентами, или чем его прототип -современный правительственный чиновник в Филиппинах, который в настоящее время покупает и продает иностранную валюту. Опасность злоупотреблений или обмана со стороны Статистического бюро, работа которого основана на публикуемых рыночных ценах и производится вполне открыто, вряд ли может быть признана заслуживающей внимания.

Схема представляется не только вполне свободной от возможности дурного управления ею отдельными чиновниками, но она также, по-видимому, вполне защищена от опасности инфляционистского законодательства. Ни одна отдельная нация не могла бы создать инфляцию денежного обращения без того, чтобы не быть вынужденной выйти из состава международного союза и тем самым изолировать себя; предположить же, что все цивилизованные нации мира добровольно и одновременно впадут в безумие инфляционистского законодательства, совершенно недопустимо.

Но раньше чем будет предпринято какое-либо регулирование уровня цен, население должно научиться представлять себе его необходимость. До тех пор пока вся масса населения, и прежде всего класс деловых людей, не поймут, что они ежедневно играют на изменениях ценности денег, - факт, в отношении которого они находятся в блаженном неведении, - они не предпримут никаких шагов для предотвращения этих колебаний. Они образуют те группы

общества, интересы которых больше всего затрагиваются этими изменениями, и первым существенным шагом в процессе реформ должен быть такой, который заставил бы их понять выгоды устойчивости покупательной силы денег [Недавно вышедший популярный памфлет А. С. Lake'a под заглавием "Currency Reform the Paramount Issue", Memphis (№ 28 Front St.), Term., предлагает прекратить свободную чеканку золота. "В то время как я пишу это, поступают новые свидетельства, указывающие на распространение вне академических кругов мысли, что золото является неустойчивой валютой. Быстрое возрастание стоимости жизни, безусловно, обратило на себя внимание журнальной и газетной прессы. Г-н Эдиссон в недавнем интервью предсказывает дальнейшее падение цены золота благодаря открытию, которое рано или поздно будет сделано, а именно открытию дешевых способов добычи громадных количеств золота из некоторых южных глинистых пород. Он задает весьма подходящий вопрос: "Не абсурдно ли, что нашим мерилom ценности является вещество, единственное реальное употребление которого заключается в позолоте картинных рам и пломбировании зубов?" Mr. Carnegie при своем последнем пожертвовании 10 млн. долл. на институт его имени в Вашингтоне обусловил, чтобы часть доходов отчислялась в запасный фонд на случаи "уменьшения покупательной силы денег". Это знаменательно как один из первых случаев, когда деловой человек признал на практике непостоянство ценности золота"]. Пока не наступит это время, всякие политические предложения будут преждевременны.

§ 6. Итоги и заключения

Вначале настоящей главы мы дали обзор принципов, определяющих покупательную силу денег, и возникающих при этом практических проблем. Далее мы разобрали возможные способы устранения пагубного действия колебаний покупательной силы денег. Среди них наиболее возможным и важным было признано распространение знания, как специального знания особых условий, так и общего знания принципов. Далее были рассмотрены притязания биметаллизма и полиметаллизма как способов поддержания постоянного уровня цен. Мы видели, что нет гарантий в том, чтобы бесконечно поддерживать два или более металла в обращении в установленном отношении, и мы выяснили, что если бы это даже и было сделано, то выигрыш в постоянстве уровня цен от этого, вероятно, был бы незначителен. Последнее возражение было также приведено против сим-металлизма - предложения иметь более одного драгоценного металла в каждой основной монете, как и против соединенного (joint) металлизма, и т. д.

Мы затем рассмотрели различные методы, которыми правительство могло бы регулировать количество денег в обращении по отношению к объему торговли для того, чтобы держать уровень цен постоянным. Один из таких методов заключался в том, чтобы сделать неразменные бумажные деньги валютными деньгами и регулировать их количество. Другой заключался в регулировании количества металлических денег путем изменения величины пошлины за чеканку монет (Seigniorage). Еще одним способом был выпуск бумажных денег, размениваемых по требованию не на определенное количество основного драгоценного металла, но на изменяющееся количество, вычисленное так, чтобы сохранить уровень цен неизменным. И наконец, было рассмотрено предложение автора этой книги принять систему "Gold-Exchange Standard" в соединении с табличным стандартом.

Была также высказана мысль, что первым шагом в этой необходимой реформе должно было бы явиться убеждение публики, и особенно представителей торгово-промышленного мира, в необходимости изучать проблему денежной стабилизации и ясное понимание, что в настоящее время все контракты, заключаемые в деньгах, в действительности носят такой же спекулятивный характер, как и продажи на будущее, и являются фактически только особым видом таких сделок на будущее.

Если это необходимое воспитание общества будет однажды предпринято, настанет момент для выработки схем регулирования покупательной силы денег в соответствии с общественными и экономическими условиями времени. Все это, однако, является делом будущего. Задачей же настоящего времени является лишь постановка этой проблемы и принципов ее решения в надежде, что этот в настоящее время только академический вопрос при надлежащем ходе событий будет становиться все более и более жгучим и требующим разрешения.

Ханс Корсен. Идеи Ирвинга Фишера в области денежной и налоговой политики

[Ханс Корсен в течение 10 лет был сотрудником И. Фишера. Доклад опубликован в 1994 г. в журнале "Kredit und Kapital". Bd 2.28. № 3. Сокращенный пер. с нем. М. К. Бункиной.]

Введение

Старые люди традиционно испытывают потребность сообщить что-либо из своей жизни, поделиться с молодежью опытом.

Я хочу рассказать о том, что интересовало нас 60 лет назад, но продолжает оставаться актуальным. Речь идет о покупательной силе денег, ее стабильности.

Все началось с версии Сильвио Гезеля, утверждавшего, что покупательная сила доллара убывает. Связано это с психологией людей. Рассуждения Гезеля приблизили меня к идеям профессора Ирвинга Фишера, который предложил новый порядок в денежной политике, в том числе так называемое 100%-е обязательное валютное обеспечение. Оно укрепляло авторитет кредитных учреждений и доверие к ним со стороны клиентов. Эти идеи до сих пор важны для создания Европейской валютной системы, для реализации Маастрихтских соглашений.

Я хотел бы напомнить также о последней книге Фишера, посвященной подоходному налогообложению (1942). Фишер выступил против налога на сбережения. Эта проблема и сегодня находится в центре экономических дискуссий.

Совместная работа и жизнь

В 1926 г. я покинул Германию и перебрался в США. Мне шел 22-й год, я обучался оптовой торговле металлом, но интересовался публикациями в "Weltbuhne", особенно теми, которые касались социальных реформ, выступлений против перевооружения Германии и национализма. Эти и другие публикации поддерживали близкие мне замыслы об изъятии собственности у немецкого дворянства, выступавшего в свое время за войну, в то время как от последовавших за поражением репараций страдал простой народ. Вместе с другими читателями "Weltbuhne" я участвовал в собраниях и демонстрациях, проходивших в Мангейме.

В Филадельфии и Нью-Йорке у меня установились контакты с другими молодыми немецкими эмигрантами. Мы прониклись идеями вегетарианства и приобщились к реформистскому движению. Я сблизился также с Сильвио Гезелем, выступавшим за национализацию земли, сдачу ее в аренду с последующим отчислением части арендной платы на нужды обездоленных. Гезель познакомил меня с проектом удержания ценности денег как средства обмена. Размышления подобного рода заинтересовали меня еще и

потому, что я стал последователем Махатмы Ганди, т. е. разделял догмат об улучшении жизни путем изменения наших привычек.

Вместе с друзьями мы вступили в Вашингтонский реформистский клуб с надеждой помочь людям, приобщая их к вегетарианству. Однако устремления моих партнеров были направлены на добывание денег, и вскоре нам пришлось расстаться. Я вернулся в Нью-Йорк и стал служащим в реформистской церкви.

Как известно, в октябре 1929 г. произошел биржевой крах и началась Великая депрессия. Наблюдая рост нищеты, сокращение кредитов и падение цен, я все чаще задумывался над причинами этого. Ведь доходы крестьян от продажи их продукции уменьшились на треть, но долги за использование машин и ипотека остались прежними. Миллионы людей оказались безработными, ранее закупленная в кредит мебель и иные предметы были вывезены поставщиками, многие потеряли квартиры. В Нью-Йорке бродила масса растерянных людей, резко возросло число самоубийств, на улицах стояли элегантно одетые люди, пытавшиеся торговать яблоками.

Со временем я превратился в убежденного последователя свободной рыночной экономики, организовал совместно с друзьями Свободное экономическое общество, выступал с докладами, писал обращения к членам Конгресса с требованием увеличить эмиссию возмещающих убытки денег. С пропагандой этой идеи принимал участие в открытых дискуссиях против коммунистов.

Приверженцы свободного рыночного хозяйства пропагандировали необходимость денежного возмещения потерь, которые должны были покрыть естественные убытки. Но номинальная стоимость дополнительных денег при этом падала, иными словами, каждый доллар терял еженедельно 2 цента своей стоимости. Чтобы удержать ценность денег, нужно было еженедельно наклеивать “налоговую метку”, которая позволила бы впоследствии эти деньги изъять из обращения. А дополнительными деньгами можно было бы оплачивать и общественные работы. Подобный проект, заимствованный нами из австрийского опыта 1932 г., оказался, однако, весьма кратковременным.

Вскоре я обнаружил, что мои познания, ориентированные на Гезеля, недостаточны. Наряду с изучением соответствующей литературы в публичной библиотеке моя деятельность была связана с основанной еще в 20-е гг. Ирвингом Фишером “денежной ассоциацией”, библиотеку которой я посещал почти ежедневно. Когда ответственный секретарь этого общества заболел, то передал мне ключи от бюро и функции по обслуживанию посетителей. После его смерти я обратился к профессору Фишеру с вопросом о судьбе нашего бюро. Он просил меня передать ключи домоуправителю, а книги, которыми интересуюсь, забрать себе. Таким образом я стал владельцем обширного собрания сочинений по денежной и кредитной системам.

Осенью 1932 г. я попытался привлечь внимание профессора к австрийскому опыту использования “денег, возмещающих естественную убыль ценности”, и возможности организации общественных работ. К тому же профессор получал много писем от местных общин по поводу “денег для неимущих” и попросил меня помочь разобраться с корреспонденцией. Так началось наше сотрудничество, длившееся 10 лет [В книге об инфляции И. Фишер следующим образом описывает проблему денежного возмещения потерь: “Самоликвидирующиеся деньги исчезают автоматически. Этот вид денег имеет то преимущество, что их невозможно тезаврировать, т. е. накапливать, они не приносят постоянного дохода и извлекаются из обращения”.].

Среди 450 писем - запросов от общин и городов оказалось письмо из штата Пенсильвания, где решили выпустить “деньги возмещения” на сумму 10 тыс. долл., в котором просили профессора о личном участии в этом деле. По рекомендации Фишера в течение недели я работал с торговой палатой штата. Деньги для неимущих были напечатаны, банки изъявили готовность с ними работать, так же как профсоюз и организация фермеров. Между тем 4 мая 1933 г. в должность президента США вступил Рузвельт, он известил о закрытии банков и запрете на выпуск денег для неимущих.

В то же время и в штате Орегон рассчитывали выпустить для организации общественных работ 80 тыс. долл. и также просили Фишера о совете и поддержке.

Фишер направил меня в Вашингтон, с тем чтобы я попытался получить у правительства в порядке исключения разрешение для Орегона. Я передал проект советникам президента и в кабинет, но не нашел там понимания. Причина этого состояла, по-видимому, в том, что в отличие от Фишера, считавшего, что депрессия является следствием ошибочной дефляционной кредитной политики и всеобщей задолженности, Рузвельт и его приверженцы полагали, что депрессия - результат социального неравенства при распределении национального дохода и перепроизводства товаров. В конце концов я посетил министерство финансов, где один консервативный советник назвал наш проект рискованным. Предложение относительно “денег возмещения” было окончательно забыто.

Вскоре Фишер попросил меня стать его помощником в написании книги о стабильной денежной ценности. Последующие 10 месяцев я работал в библиотеке над текстом книги, которая была опубликована в конце 1934 г. под названием “Стабильность денег: история эволюции” (немецкое издание “Твердая валюта” (“Feste Wahrung”) появилось в 1937 г.).

С целью изучения денежной политики в 1935 г. я посетил ряд европейских стран, имея рекомендательные письма Фишера к руководителям центральных банков, министрам финансов и исследователям, которые учредили Эконометрическое общество. Это было время, когда Скандинавские страны вслед за Англией отошли от золотого стандарта. Швеция провозгласила целью своей денежной политики стабилизацию банкнотного обращения, тогда как Франция, Италия, Голландия и Швейцария придерживались золотого стандарта. Фишер был доволен результатами моей поездки. В 1936 г. я посетил с его помощью еще 18 стран.

Министр финансов Швейцарии объяснил мне различие между Швецией и его страной, вынужденной придерживаться золотого стандарта. Но уже через год Голландия, имевшая с Англией и Скандинавией тесные торгово-экономические связи, отменила его.

К 70-летию И. Фишера мы подготовили совместно с Артуром Гайером сборник сочинений профессора (1937). Если бы в то время существовала Нобелевская премия по экономике, Ирвинг Фишер безусловно оказался бы первым лауреатом.

Первоначально молодой Фишер изучал социологию и математику; собираясь готовить диссертацию, он не представлял себе, какому из этих двух направлений отдать предпочтение. По совету профессора он решил объединить два предмета и в 1892 г. подготовил работу “Математическое исследование стоимости и цены”, которая сразу же сделала его мировой знаменитостью. Фишер рассказывал, что после опубликования книги “Покупательная сила денег” в 1911 г. стало ясно, что люди вообще не понимали его индексов. Это заставило написать еще одну толстую, в 900 страниц, книгу на ту же тему, над которой автор трудился сравнительно долго. Она издана в 1922 г.

Работа у профессора Фишера состояла главным образом в том, что я отвечал на значительную часть корреспонденции, а также готовил материалы по денежному хозяйству для его докладов; помогал при составлении ценовых индексов в оптовой торговле, которые публиковались еженедельно в газетах вместе с вводными статьями Фишера.

Удивительной была его способность концентрироваться: он продолжал размышлять в поезде, на прогулках.

В молодости Фишер болел острой формой туберкулеза, от которого излечился в горах Колорадо лишь в начале XX в. Будучи в тяжелом состоянии, можно сказать на краю гибели, Фишер решил написать книгу, которая отвлекла бы его от черных мыслей. За первой книгой последовали вторая, третья и другие; Фишер продолжал трудиться вплоть до 80 лет.

Борьба с болезнью пробудила в нем интерес к “здоровому образу жизни”. Вместе с руководителем нью-йоркской организации здравоохранения Фишер написал книгу “Как выжить?”. Только в США она вышла миллионным тиражом и была переведена на немецкий язык. Вместе с бывшим президентом Тафтом и предпринимателем в области строительства он основал Институт продления жизни, финансируемый обществом страхования жизни. Идея состояла в том, чтобы внушить людям необходимость ежегодного медицинского обследования. Страховые компании финансировали обследования своих клиентов. Оказалось, что эти люди действительно жили дольше.

Фишер дружил с доктором Джоном Харви Келлогом, создателем корнфлекса. В 1937 г. он представил меня Келлогу, с тем чтобы я мог поработать в его “представительстве здоровья”.

Фишер регулярно занимался гимнастикой, имел привычку перед обедом поиграть в мяч, приучал к этому и меня.

После 10 лет сотрудничества для меня стало ясно, что главным предметом его интересов было преодоление депрессий. Нельзя забывать о том, что с 1939 г. Америка вновь насчитывала более 7 млн. безработных, что кризис был преодолен лишь за счет вооружения и войны с Японией и Гитлером. Следуя же рецептам Фишера, представлялось, что безработицу и депрессию можно было предвидеть и предупредить.

Одно из свойств Фишера состояло в стремлении разубеждать оппонентов. Моя же задача заключалась в письменной подготовке контраргументов. В отличие от большинства своих академических коллег Фишер был открыт и последователен. Такое поведение прибавляло ему популярности, но мешало в общении с академическими коллегами. Фишер был единственным среди ведущих экономистов, кто мог беседовать и работать с людьми, не имевшими степени и звания.

Наше сотрудничество закончилось в 1942 г., когда после смерти жены Фишер закрыл бюро.

* * *

Малоизвестным остался тот факт, что понятие “стабильные деньги” принадлежит И. Фишеру. В течение 1911 - 1932 гг. он посвятил проблеме покупательной силы валюты 13 книг и 160 статей; было опубликовано также 37 его писем в прессу; Фишер провел 99 открытых докладов-дискуссий, 9 раз выступал в комитете Конгресса США. В последующие 10 лет (1932 - 1942), когда я сотрудничал с Фишером, он написал еще 7 книг, десятки статей и ежегодно выступал с многочисленными докладами.

Я выбрал две книги из собрания его сочинений - “Стопроцентные деньги” (1935) и “Конструктивное налогообложение доходов”(1942).

Стопроцентные деньги

В начале 30-х гг. Фишер пришел к выводу о необходимости полного контроля над денежной массой, что является предпосылкой успешной стабилизационной политики.

В 1932 г. группа чикагских профессоров выступила с меморандумом о 100%-м покрытии счетов, которое обеспечит наблюдение за движением денежной массы. Увлеченный этим предметом, Фишер подготовил книгу “Стопроцентные деньги”. В соответствии с его проектом коммерческие банки были обязаны покрывать предоставление ссуд клиентам 100%-м валютным обеспечением соответствующих сумм в центральном банке или его кредитами. Согласно практике, существующей, кстати сказать, до сих пор, выдаваемая наличность покрывается обязательными резервами по минимальной ставке, а 85-90% кредитных сумм подкрепляются лишь “росчерком пера” на счетах клиента. Предоставление кредита увеличивает денежную массу в обращении, а когда кредит возвращается, она соответственно уменьшается. Если объем созданных таким образом денег возрастает значительно, то усиливается опасность инфляции. В случае же резкого сокращения кредитования появляется возможность дефляции.

Между тем при 100%-м валютном обеспечении банки теряют привилегию беспрепятственного кредитования и не несут ответственности за рост денежной массы. Переход к 100%-м деньгам может состояться без технических осложнений: центральные банки будут иметь возможность предоставлять кредиты коммерческим банкам и осуществлять платежи.

Дополнительные деньги, необходимые для расширения производства, будут эмитироваться лишь государственными органами с учетом потребности в стабильном уровне цен.

Фишер в полной мере осознавал необходимость такой реформы и связывал надежду на ее проведение с согласием президента. Фишер полагал, что Рузвельта удастся склонить к этому, убедив в полезности замысла. Вот цитаты из некоторых писем Фишера президенту.

“Наш план отделяет создание наличности от банковского бизнеса и превращает первое в функцию правительства”.

“Стопроцентное валютное обеспечение - это качественно новый этап. Резервы трансформируют владельцев счетов в истинных собственников, тогда как сегодня банки могут быть лишь управляющими чужим имуществом”.

“План превращает денежные власти в абсолютных контролеров денежной массы”.

Что касается займов, то банки остаются как бы в стороне от экспансии правительства. Стопроцентный проект автоматически покрывает счета и тем самым делает нецелесообразными другие виды страхования.

Но Рузвельт, будучи далек от этой темы, полагался на советников, которые связывали причину депрессии с социальными проблемами, неправильным распределением национального дохода, перепроизводством и считали нужным отклонить проект профессора Фишера. Их идея состояла в социализации Америки *[Здесь мы вряд ли можем согласиться с Х. Корсеном. Дело не в социализации Америки, а в разумном для того времени использовании*

модели [Дж. Кейнса](#), которая помогла вывести страну из депрессии. - Сост.]. Однако курсы ценных бумаг продолжали падать, капиталы теряли ценность. Да и сам Фишер лишился из-за депрессии значительной части своего состояния.

План Гохта

Представляется, что в дальнейшем существовал лишь один значительный приверженец плана 100%-х денег - Рольф Гохт. Он принадлежал к Фрайбургской школе (Германия) и был членом правления Бундесбанка. Опыт и знания помогли Гохту разработать доктрину “нового денежного порядка”. В 1973 г. он выпустил книгу под названием “Критические замечания о национальном и интернациональном денежном порядке”. Автор размышляет о кредитной деятельности частных банков и ставит вопрос: что заставляет сохранять значительную часть денежного состояния в виде авуаров частных кредитных институтов? Сила практического опыта и привычки или недостаток фантазии для избрания другой формы создания денег, при которой будет функционировать под покровительством власти иная система денежного страхования?

Согласно доктрине нового порядка, банки остаются лишь посредниками в кредитных операциях, а не производителями денег. Так же как и Фишер, Гохт предлагает сформировать орган, который занимался бы определением равновесия между общественным продуктом и денежной массой; платежные средства поступали бы в обращение через государственный бюджет.

Предложения Фишера и Гохта по части денежной реформы не только укрепляли стабильность покупательной силы денег, но и способствовали росту занятости без дополнительных расходов со стороны государства. Что касается международного денежного равновесия, то создание единого Европейского банка позволяло провести соответствующие реформы во всех странах - членах ЕС и тем самым гарантировать международное равновесие валютных курсов.

Гохт писал, что в будущем эмиссионные банки не будут свободны в денежной политике. В “валютной зоне” стран ЕС денежная политика сможет изменяться только в связи с динамикой совокупного продукта, а валюты стран-участниц будут иметь фиксированные коэффициенты обмениваемости.

Следует отметить, что сегодня введение 100%-го валютного обеспечения сопряжено с трудностями в денежной политике. Если прирост валового продукта является масштабом в расчетах денежной массы, то с выдвиганием на первый план “качества жизни”, усилий по повышению жизненного стандарта в ЕС денежное обеспечение экономических процессов усложнится.

Дискутируется проблема устранения минимальных резервов, и особую важность приобретает вопрос, поставленный Гохтом: почему мы до сих пор должны возмещать наличные деньги, выдаваемые банками в виде кредитов? Последние являются, собственно говоря, причиной того, что деятельность банков выходит за пределы экономической потребности.

Идея Фишера о налоговой реформе

Обратимся к книге Фишера “Конструктивное налогообложение доходов”, опубликованной в 1942 г. Автор предлагает радикально изменить его, исключив налоги на сбережения, и облагать налогами лишь ту часть дохода, которая идет на потребление.

Фишер видит отправную точку в основах, заложенных им еще в 1906 г. (“Натуральный капитал и доход”), где он определяет понятийное различие между капиталом и доходом; при этом под доходом он понимает тот денежный приток, который будет использован для потребления. Сбережения - это капитал, и его не могут, подобно доходу, облагать налогом. Обложение сбережений налогом препятствует капитализации и тем самым способствует росту безработицы.

Этот вопрос стал сегодня особенно актуальным. В связи с принятием в Германии закона “О налоге на доход от капитала” (январь 1994 г.), означавшего по сути дела двойное налогообложение, капитал устремился в соседний Люксембург.

О работах И. Фишера вспоминают руководитель Института налогового права Кельнского университета И. Ланге, профессор из Гейдельберга М. Розе. Последний заметил, что введение закона сможет увеличить налоговые поступления, но одновременно возникнут новые трудности и правонарушения.

Общие замечания

Прошло уже почти 50 лет после смерти Ирвинга Фишера, но его вновь “открывают” в различных странах. Сегодня в университетах изучается его “История Великой депрессии”; его предложения относительно налоговой реформы осуществляются на практике. Предложение о 100%-м валютном обеспечении стоит в повестке дня каждого значительного центрального банка. Задержка с реализацией 100%-го покрытия обусловлена прежде всего тем, что оно приведет к ослаблению могущества банков. Этот факт заботит их больше, чем общие интересы. Введение европейской валюты может стать своего рода замещением 100%-го покрытия. Предполагается создать Европейский банк по образцу Бундесбанка.

Сотрудничество с Ирвингом Фишером научило меня находить различие между симптомами и причинами макроэкономических процессов. Устранение причин требует радикального, настойчивого и длительного воздействия. В этой связи вспоминаются слова Фишера: “Прогресс похож на оконную замазку, если мы перестаем тереть и нажимать на нее кулаком или пальцем, то дело останавливается”.